

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

*МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ – 2014
(24–26 ноября, Москва)*

Т о м 3
МАТЕРИАЛЫ ЗАСЕДАНИЙ
КРУГЛЫХ СТОЛОВ

Часть II

МОСКВА • 2015

УДК 330.101
ББК 65.01
Э40

Экономическая политика России в условиях глобальной турбулентности. Международный финансово-экономический форум – 2014 (24–26 ноября, Москва). Т. 3: Материалы заседаний круглых столов. Ч. II / отв. ред. Г.Л. Подвойский. – М.: Финансовый университет, 2015. – 284 с.

ISBN 978-5-7942-1250-1

ISBN 978-5-7942-1260-0 (т. 3, ч. II)

24–26 ноября 2014 г. в Финансовом университете прошел Международный финансово-экономический форум «Экономическая политика России в условиях глобальной турбулентности». В мире формируется новая экономическая реальность, во многом связанная с наложением двух процессов: нестабильности экономической системы и попаданием российской экономики в режим санкций со стороны западных стран. Но такой негативный фон – не повод для паники. Россия ищет новые источники внутреннего экономического роста. А для этого нужно обсуждать современные вызовы в области финансовой политики, кредитно-денежного регулирования, бюджетного процесса, социальной сферы. Все эти темы оказались в центре внимания форума, где выступили ведущие экономисты, чиновники-практики, определяющие вектор экономической политики современной России.

В третий том вошли выступления участников круглых столов.

УДК 330.101

ББК 65.01

ISBN 978-5-7942-1260-0 (т. 3, ч. II)
ISBN 978-5-7942-1250-1

© Коллектив авторов, 2015
© Финансовый университет, 2015

FEDERAL STATE – FUNDED EDUCATIONAL INSTITUTION
OF HIGHER EDUCATION

“FINANCIAL UNIVERSITY UNDER THE GOVERNMENT
OF THE RUSSIAN FEDERATION”

ECONOMIC POLICY
OF RUSSIA IN THE STATE
OF GLOBAL TURBULENCE

*INTERNATIONAL FINANCIAL
AND ECONOMIC FORUM – 2014*

(November 24–26, Москва)

V o l u m e 3

MATERIALS OF ROUND
TABLES MEETINGS

Part II

MOSCOW • 2015

Economic Policy of Russia in the State of Global Turbulence. International Financial and Economic Forum – 2014. Vol. 3: Materials of Round Tables Meetings. P. II / ex. ed. Gleb L. Podvoisky. – M.: Financial University, 2015. – 284 p.

ISBN 978-5-7942-1250-1

ISBN 978-5-7942-1260-0 (т. 3, ч. II)

24–26 November 2014 at the Financial University hosted the International Financial and Economic Forum “Economic policy of Russia in the State of Global Turbulence.” In the world, a new economic reality, largely due to the superposition of two processes: the instability of the global economic system and hit the Russian economy in the sanctions by Western countries. But such a negative background – not a reason to panic. Russia is looking for new sources of domestic economic growth. And it needs to discuss the current challenges in the area of fiscal policy, monetary control, the budget process, the social sphere. All of these topics were the focus of the forum, where were the leading economists, government officials, practices that define the vector of economic policy in modern Russia. The third volume included performances of participants of round tables.

UDC 330.101

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ГАРАНТ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

ECONOMIC SECURITY AS A GUARANTEE THE COMPETITIVENESS OF THE RUSSIAN ECONOMY

Модераторы научной дискуссии:

В.И. Авдийский

декан факультета «Анализ рисков
и экономическая безопасность»
Финансового университета

С.В. Дубков

зам. председателя правления Национального
банка Республики Беларусь

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

THE INNOVATIVE APPROACH OF THE FINANCIAL UNIVERSITY IN THE TRAINING OF SPECIALISTS IN THE SPHERE OF ECONOMIC SECURITY IN TERMS OF SOCIO-ECONOMIC TURBULENCE

АВДИЙСКИЙ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ

д-р юрид. наук, профессор, заслуженный юрист России, декан факультета «Анализ рисков и экономическая безопасность», Финансовый университет, Москва, Россия

Vladimir I. Avdiysky

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Russia, Dean of the Faculty "Risk Analysis and Economic Security", Financial University, Moscow, Russia

Анализ развития мирового сообщества за последние 30 лет показывает, что радикальные сдвиги в экономике стали возможны только вследствие повышения экономической роли инноваций. При этом, как показывает практика, все эти изменения, несмотря на специфику социально-экономического развития страны, можно объединить в совокупность определенных признаков, которые условно делятся на две группы. К первой группе следует отнести инновационную деятельность хозяйствующих субъектов (компаний), независимо от их формы собственности и уровня капитализации, а ко второй, приоритетной, – формирование инновационной политики самого государства.

Экономический рост последних десятилетий наглядно подтвердил, что только активная научная деятельность является главным источником инноваций, основным фактором роста экономического потенциала любой страны. Доказательством значимости инноваций в развитии человечества, в том числе и на

современном этапе его развития, является тот факт, что только за первую половину XX века численность ученых во всем мире возросла в восемь, а затраты на НИР – в 400 раз. Значительный рост численности занятых в науке имел место и во второй половине XX столетия. Для сравнения: если в первой половине численность ученых в мире не превышала 100 тыс., то к концу его она составила уже около 7,5 млн человек. При этом следует отметить, что доля России от числа всех ученых мира – 12%, однако расходы на НИОКР составляют лишь 1% ВВП, в то время как в ведущих странах они достигают 4,5%. Так, в США – 2,7%; в Японии, Швеции, Израиле – 3,5–4,5% ВВП [Рогов С.М. Будет ли Россия интеллектуальным центром? // Независимая газета. – 2010. – 22 января]. Аналогичная ситуация продолжает сохраняться и в последние годы.

Приведенная иллюстрация наглядно показывает, что процветание любой страны в современную эпоху зависит не столько от благоприятного географического расположения и наличия природных ресурсов, сколько от концентрации и степени развития ее интеллектуального потенциала.

Сегодня руководство нашей страны в условиях объявленной экономической блокады взяло курс на модернизацию российской экономики и последовательный переход на инновационное развитие, прекрасно понимая, что этот курс объективно диктуется требованием выживания России в современном мире. Инновационное развитие экономики нормативно закреплено в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662, а также «Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года, утвержденных распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1663-р. По мнению Председателя Правительства РФ Д.А. Медведева, для выхода на новый технологический уровень, обеспечения лидерских позиций в мире наша экономика «должна, наконец, переориентироваться именно на реальные потребности людей, а они сегодня главным образом связаны с обеспечением безопасности, улучшением здоровья, доступом к энергии и информации. Отсюда и наш выбор приори-

тетов модернизации экономики и технологического и развития»¹. Для обеспечения современных лидерских позиций в мировом сообществе определены пять стратегических направлений технологической модернизации:

1. Энергоэффективность и энергосбережение, в том числе вопросы разработки новых видов топлива.

2. Ядерные технологии.

3. Космические технологии, прежде всего связанные с телекоммуникациями, включая ГЛОНАСС и программу развития наземной инфраструктуры.

4. Медицинские технологии, прежде всего диагностическое оборудование, а также лекарственные средства.

5. Стратегические информационные технологии, включая вопросы создания суперкомпьютеров и разработки программного обеспечения.

В целях обеспечения реализации приоритетных направлений правительством осуществлен комплекс организационных и практических мер, однако мы вынуждены констатировать, что несмотря на имеющийся значительный научно-технический потенциал на мировом рынке, к сожалению, доля наукоемкой продукции в нашей стране за предыдущие десятилетия резко сократилась и на сегодня пока еще составляет всего 0,3%, в то время как в передовых странах, таких как США, она достигает 36%, в Японии – 30%.

В этой связи представляется, что для формирования инновационной экономики российского государства сегодня как никогда возрастает роль образования, которое должно обеспечить подготовку специалистов новой формации, способных оснастить экономику современными наукоемкими технологиями, специалистов, обладающих высоким уровнем ответственности перед обществом, готовых осваивать новые подходы к профессиональной деятельности.

Достижение этих новых требований к специалистам сегодня возможно только в системе непрерывного образования, которое складывается из первой ступени высшего образования – бакалавриата, затем магистратура, аспирантура, бизнес-образование и

¹ URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979> (дата обращения: 11.11.2014).

всевозможные кооперативные тренинги по мере продвижения по службе. При этом следует отметить, что независимо от того, как организовано последующее образование, основа и качество профильных знаний закладывается, безусловно, вузом. Именно здесь должно быть привито каждому студенту стремление к постоянному повышению своего образовательного уровня.

Финансовый университет – один из старейших вузов страны, основанный в 1919 г., – располагает необходимыми квалифицированными и опытными профессорско-преподавательскими кадрами. С 1992 г. вуз стал правительственным учреждением со статусом академии, а в 2010 г. ему был присвоен статус университета при Правительстве Российской Федерации, что является свидетельством признания заслуг нашего учебного заведения в сфере оказания образовательных услуг, а также формирует высокую планку требований к качеству подготовки студентов и уровню научных исследований.

В настоящее время осуществляется работа по созданию на базе нашего вуза национального исследовательского университета. Впервые в России понятие национального исследовательского университета появилось после издания 7 октября 2008 г. Президентом Российской Федерации Указа «О реализации пилотного проекта по созданию национальных исследовательских университетов». В рамках реализации данного Указа тогда впервые в России были созданы два национальных исследовательских университета – это Национальный исследовательский ядерный университет на базе Московского инженерно-физического института и Национальный исследовательский технологический университет – на базе Московского института стали и сплавов. На сегодняшний день в России насчитывается около 30 вузов, получивших статус «национальный исследовательский университет». В этом направлении работает и коллектив нашего вуза. Необходимость создания отраслевого национального исследовательского университета обусловлено не только очередным этапом развития нашей страны.

Как показывает практика, образовательные услуги в финансово-экономической сфере в настоящее время в России оказывают более 800 российских вузов. Однако сегодняшнюю ситуацию с качеством финансово-экономического образования в нашей

стране, с производством и распространением передовых финансово-экономических знаний и технологий, как уже отмечалось и руководством страны, нельзя назвать удовлетворительной. Во многом это связано с тем, что подготовку специалистов финансово-экономического направления зачастую осуществляют непрофильные вузы, не обладающие необходимым кадровым и научным потенциалом, не имеющие своих научных школ данного профиля.

В сфере финансово-экономических наук России работает ряд выдающихся ученых, однако это направление не имеет широкого спектра международно признанных научных школ. В нашей стране немало востребованных экспертно-аналитических финансовых центров, но нет устойчивой системы экспертного финансового сопровождения масштабных преобразований, необходимых для модернизации отечественной экономики, способной генерировать оригинальные и конкурентоспособные финансовые и управленческие решения. В России есть соответствующие федеральным государственным стандартам образовательные программы и отдельные программы мирового уровня, но не сложился комплекс кадрового обеспечения глобальной конкурентоспособности. Уровень массового финансово-экономического образования до сих пор определяется знаниями и образовательными технологиями второй половины прошлого века. Они малоэффективны с точки зрения современных экономических реалий.

Все это не только снижает престиж России в кругах профессионалов и университетской общественности, но и оказывают серьезное влияние на формирование как общественного мнения, так и государственной политики стран – партнеров нашей страны.

Проведенные Финансовым университетом экономико-правовые исследования последних лет показывают, что сегодня в стране отсутствует единый общеметодологический центр по изучению проблем – прежде всего в финансово-банковской сфере – и финансового сопровождения модернизации российской экономики с учетом отраслевой специфики, экономической безопасности и стратегического планирования. Нам представляется, что создание такого центра в форме Национального исследовательского университета обеспечит реальные условия для

финансового обеспечения перехода России к новой инновационной экономике. В рамках этого центра с привлечением специалистов отраслевых вузов может разрабатываться и внедряться в практику экономическая составляющая конкретных программ инновационного развития страны. Практика показывает, что разработка и реализация любой программы без надлежащего анализа ее экономической составляющей приводит не только к серьезным экономическим потерям, но и является одной из главных причин и условий, способствующих совершению разного рода правонарушений экономической направленности, в том числе хищений, коррупции, мошенничества.

В этой связи возникает необходимость формирования Национального исследовательского финансового университета новой формации, основной миссией которого должна стать координация деятельности научных школ в сфере финансов, обеспечение методологического единства мер по научному и кадровому сопровождению государственной финансовой политики на всей территории страны, удовлетворение потребностей регионов в методических рекомендациях по решению проблем финансирования их модернизации. При этом следует отметить, что в основу формирования единой научной школы в сфере экономики и финансов должно быть положено все разнообразие и специфика экономического развития современной России, ее региональные особенности. Все это в совокупности позволит оперативно реагировать на любые вызовы и угрозы для экономики нашей страны и национальной безопасности в целом, особенно в условиях нестабильной политической обстановки в мировом сообществе. Безусловно, это прежде всего требует специалистов новой формации, которые будут не только работать в новых условиях, но и принимать грамотные и профессиональные решения по устранению негативных процессов, подрывающих экономическую безопасность, устранять причины и условия, способствующие их проявлению.

В настоящее время наибольший потенциал для выхода на эти позиции среди вузов финансово-экономического профиля реализуются Финансовым университетом. Придавая важное значение проблемам обеспечения экономической безопасности в стране, в 2013 г. в университете был создан первый в стране факультет

«Анализ рисков и экономической безопасности», в состав которого вошли кафедры, готовящие высококвалифицированных специалистов-аналитиков деятельности хозяйствующих субъектов по обеспечению информационной и экономической безопасности, владеющих навыками и умением стратегического планирования на всех уровнях.

Сама суть идеи создания факультета была обусловлена требованием времени, т.е. очередным этапом государственного строительства нашей страны, современным этапом развития экономики. И в этой связи необходимо подчеркнуть особенность нашего вуза, его высокий уровень научной активности, который реагирует на все изменения и российской экономики, и мирового сообщества в целом, частью которого является и наша страна.

Практика показывает, что сегодня сам процесс совершенствования управления бизнесом находится в прямой зависимости не только от уровня развития экономики, происходящих в ней интеграционных процессов, но и от уровня разработки и организации функционирования системы обеспечения экономической безопасности самих организаций. В комплексе эти меры всегда должны быть направлены прежде всего на своевременное выявление и пресечение любых негативных процессов, которые могут подорвать экономическую стабильность и конкурентоспособность хозяйствующих субъектов, а они являются основой экономики.

В этой связи надо заметить, что старые формы и методы по организации защиты бизнеса уже неприемлемы, а порой просто вредны, и доказательством тому может служить огромное количество разорившихся не только российских, но и западных фирм, не уделявших должного внимания проблемам анализа рисков в деятельности компаний, обеспечения их экономической безопасности на основе применения новых современных технологий. Естественно, чтобы внедрять эти новые технологии и обеспечить защиту бизнеса, нужны специалисты новой формации, которых и готовит наш факультет, – не только молодой, но и современный. Мы гордимся, что Минобрнауки в прошлом году опубликовало рейтинг востребованности экономических специ-

альностей, и оказалось: специалисты нашей сферы стоят на первом месте. В этой связи хочется еще раз подчеркнуть роль ректора М.А. Эскиндарова, ученых нашего вуза, которые приняли активное участие в создании единственного в стране такого рода факультета [Авдийский В.И., Безденежных В.М. Особенности формирования программ учебных дисциплин по профилю подготовки «Анализ рисков и экономическая безопасность» по направлению «Экономика» уровней бакалавриата и магистратуры // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2014. – № 8 (32). – С. 180–189].

В рамках реализации решений руководства страны по модернизации образования в России Финансовым университетом в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 02.05.2012 № 677-р завершена реализация комплекса организационных и практических мероприятий, связанных с присоединением к нему трех профильных вузов (ВЗФЭИ – Всесоюзного заочного финансово-экономического института, ГУМФ – Государственного университета Министерства финансов Российской Федерации, ВГНА – Всероссийской государственной налоговой академии Министерства финансов Российской Федерации), что позволило значительно увеличить его научный потенциал. Таким образом, в структуре вуза функционируют 19 факультетов (в том числе факультеты заочного финансово-экономического института), свыше 100 кафедр, 6 институтов, 3 высших школы, 6 научно-исследовательских институтов и центров, 4 учебно-научные лаборатории, около 40 филиалов в разных регионах России. В результате проведенной работы по объединению профильных вузов Финуниверситет стал одним крупнейших и ведущих вузов страны. В его стенах ежегодно осуществляют подготовку более 90 000 студентов, в том числе свыше 60 000 студентов – по программам высшего профессионального образования (бакалавриат – специалитет – магистратура), около 8500 студентов – по программам среднего профессионального образования, более 300 человек – по программам МВА и до 20 000 слушателей – по программам профессиональной переподготовки и повышения квалификации. Это значительно превышает количество студентов таких ведущих вузов страны, как МГУ, ВШЭ, МГМО и др.

Кроме того, в итоге проделанной работы сложившийся научно-аналитический потенциал Финансового университета стал частью экспертного сообщества, обслуживающего Аппарат Правительства при ежегодной разработке основных направлений экономической политики государства, подготовке концепций и проектов законодательных актов в финансово-экономической сфере. Следует особо отметить возрастающее значение аналитического сопровождения Финуниверситетом работы Аппарата Правительства в связи с практически полной ликвидацией экономических институтов РАН по фундаментальным исследованиям. Более того, Финуниверситет занимает уникальную позицию, обладая обширной филиальной сетью почти во всех субъектах Федерации, что позволяет осуществлять обработку документов для Аппарата Правительства с учетом позиций и мнений региональных властей, а также проводить на местах политику руководства страны и правительства по основным направлениям развития экономики, управления, социальной сферы и т.д.

В целях обеспечения реализации нового стратегического направления – подготовки специалистов новой формации – нами была проведена также определенная работа, в рамках которой:

- кафедры Финуниверситета разработали и внедряют новые современные технологии и приемы обучения по программам бакалавриата и магистратуры, активно используют информационно-развивающие технологии обучения, ориентированные на прочное усвоение информации, формирование стройной системы знаний, владение и свободное оперирование ими. Активизировалась работа по методическому обеспечению самостоятельной работы студентов и повышению ее эффективности. Укрепляются связи с работодателями, в том числе путем создания в Финуниверситете базовых кафедр таких организаций, как КПМГ, Прайсвотерхаус-Куперс, Ингосстрах, Ассоциация региональных банков, ВЭБ и др. В настоящее время в вузе созданы и активно работают около десяти отраслевых кафедр;

- бакалавриат по программам Финуниверситета нацелен на подготовку квалифицированных кадров, владеющих основами профессиональной культуры и базовыми компетенциями, обес-

печивающими современную квалификацию кадров массовых профессий в области экономики, менеджмента, экономической безопасности, анализа рисков в деятельности хозяйствующих субъектов, юриспруденции, прикладной математики и информатики, социологии и политологии и т.д.;

- магистратура Финуниверситета готовит высококвалифицированных практиков и исследователей для работы в различных отраслях народного хозяйства. Особое значение приобретает междисциплинарная направленность магистерских программ, реализующихся на стыке областей знаний (например, экономики и права, экономики и менеджмента, экономики и информатики, анализа рисков, экономической безопасности и математики и др.);

- инновационный характер развития образовательной деятельности в Финуниверситете реализуется на основе трансляции инновационных разработок путем внедрения в учебный процесс результатов научных исследований по профильным дисциплинам, подготовки студентами реальных проектов в различных секторах экономики, использования образовательных технологий, обеспечивающих студентам возможность выбора учебных дисциплин. Особое значение приобретает привлечение студентов к научно-исследовательской работе как в форме участия в международных и межвузовских научных конференциях, конкурсах, выставках НТТМ и т.д., так и в составе творческих коллективов кафедр в целях развития самостоятельной работы студентов и индивидуализации обучения;

- продолжает развиваться и совершенствоваться система непрерывного образования, обеспечивающая подготовку научно-педагогических кадров, а также повышение их квалификации по приоритетным для Финуниверситета направлениям, которая в большинстве своем осуществляется на конкретных предприятиях банках, министерствах и ведомствах;

- повышается международная репутация Финуниверситета: реализуется совместная образовательная деятельность с ведущими зарубежными вузами, в том числе по программам «двойного диплома» и совместным программам бакалавриата и магистратуры; продолжается научное сотрудничество с образовательными и исследовательскими центрами зарубежных стран; выполняются совместные научные проекты и публикации;

- наличие в университете получивших широкую известность научных школ в области финансово-экономических наук;
- увеличилось количество кафедр, в том числе и по новым научным направлениям;
- существенно расширена и укреплена структура научных подразделений;
- значительно выросли объемы бюджетного финансирования НИР;
- получает все большее распространение практика финансовой поддержки научных исследований за счет средств Научного фонда Финуниверситета на конкурсной основе;
- Финансовый университет обладает развитой информационно-технологической инфраструктурой, включающей в себя мощную базу компьютерной техники, проводные и беспроводные локальные сети во всех учебных корпусах, развитую систему технических средств обучения, распределенную телефонную сеть;
- большинство административных и научно-образовательных процессов автоматизировано: в университете внедрена система электронной почты и групповой работы Microsoft Exchange, автоматизированная система контроля управления доступом, единая информационная система, обеспечивающая мониторинг образовательной деятельности, подсистема «Электронный деканат», система автоматизации бухгалтерского учета OnePro, система управления планово-финансовой деятельностью и работой с кадрами «Парус», завершается внедрение системы электронного документооборота Directum;
- Финансовый университет развивает корпоративный портал fa.ru, информационно-образовательный портал portal.ufrf.ru и портал дистанционного образования dofa.ru, дистанционная поддержка учебного процесса обеспечивается цифровыми текстовыми, презентационными и видеоматериалами, а также тестами для самопроверки и системой проверки письменных работ на наличие плагиата. Многие подразделения и сотрудники поддерживают обособленные интернет-ресурсы;
- в учебном процессе и научной деятельности используется современное лицензионное коммерческое и свободное программное обеспечение;

- библиотека университета предоставляет оперативный доступ как к традиционным печатным документам, так и к электронным научно-образовательным ресурсам, а также удаленный доступ к ряду мировых и отечественных информационных ресурсов и т.д.;

Реализация указанных мероприятий позволила Финансовому университету выпускать конкурентоспособных специалистов финансово-экономической сферы. Наиболее наглядными показателями качества обучения в вузе являются востребованность и конкурентоспособность его выпускников на рынке труда, а также размер заработной платы, выплачиваемой им по окончании вуза. По данным Исследовательского центра рекрутингового портала SuperJob.ru, Финансовый университет входит в тройку лидеров среди финансовых вузов по вышеуказанным критериям. Позиции рейтинга основаны на данных, полученных из резюме нескольких тысяч выпускников, окончивших экономические и финансовые факультеты наиболее известных российских вузов. «Анализ занятости молодых специалистов в финансовой сфере и прочих профессиональных областях, а также изучение их ожиданий по заработной плате позволили выявить, что наиболее конкурентоспособными на сегодняшний день являются выпускники финансовых факультетов МГУ, МГИМО и Финансового университета. После получения диплома подавляющее большинство из них находят высокооплачиваемую работу по специальности, а зарплаты тех, кто по разным причинам предпочел трудоустройство в других сферах, также достаточно высоки»¹.

Более 80% выпускников Финансового университета работают по специальности или смежной специальности; при этом имеют заработную плату свыше 70 000 руб.

В завершение хотелось бы высказать нашу точку зрения в части подготовки специалистов новой формации. Нам представляется, что создание вузов отраслевой направленности позволит прежде всего сконцентрировать не только материальный, но и интеллектуальный потенциал страны, и в короткий срок получить реальных специалистов, отвечающих духу нашего времени,

¹ URL: <http://www.superjob.ru> (дата обращения: 11.11.2014).

построить реальные основы для обеспечения экономической безопасности нашего государства, повысить уровень его конкурентоспособности, создать реальные условия интеграции российского образования в мировое сообщество.

Для объединения научного и интеллектуального потенциала вузов в сфере подготовки специалистов новой формации в рамках УМО при Финуниверситете создана секция УМС «Анализ рисков и экономическая безопасность», которая сегодня уже объединяет 12 вузов. Любой член нашей секции всегда может получить исчерпывающую информацию не только о новых научных достижениях в сфере обеспечения экономической безопасности, но принять активное участие в межвузовских научных исследованиях.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ НОРМИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF ECONOMIC SECURITY SOFTWARE BASED ON NORMALIZATION RISK MANAGEMENT PROCESS

БЕЗДЕНЕЖНЫХ ВЯЧЕСЛАВ МИХАЙЛОВИЧ

д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры «Анализ рисков и экономическая безопасность», Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: savrula@gmail.com

Vyacheslav M. Bezdenehnyh

Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department "Risk Analysis and Economic Security", Financial University, Moscow, Russia

E-mail: savrula@gmail.com

Процесс анализа и совершенствования системы безопасности организации, как показали исследования отечественных и зарубежных авторов и практика обеспечения их устойчивого и эффективного развития, должен быть основан на следующих принципах:

- соответствие ведущим мировым практикам разработки эффективной системы безопасности;
- соответствие разработанной методологии и процедур действующему российскому законодательству;
- учет отраслевой специфики предприятий реального сектора экономики в процессе выполнения проекта;
- фундаментальный методологический подход и использование инновационных научных методов;
- практическая направленность разработанной методологии и процедур;
- участие в процессе ведущих экспертов, обладающих практическим опытом анализа и совершенствования систем безопасности.

В целях лучшего понимания ключевых аспектов формирования наиболее эффективной системы обеспечения экономической безопасности современного предприятия реального сектора экономики выполнен сравнительный анализ положений отечественного и зарубежного опыта.

Так, фундаментальный отечественный научный подход, развиваемый исследователями Финансового университета, предполагает, что система безопасности компании отвечает на самодетерминирующиеся угрозы и риски (как свойство синергии сложной системы) в сфере хозяйственно-финансовой деятельности предприятия, проявляющиеся в следующих формах:

1) проявленные и не предотвращенные опасности и угрозы лавинообразно порождают смежные опасности и угрозы, в том числе усиливающие проявленные;

2) возникновение смежных опасностей и угроз влечет за собой не выявленные ранее последствия, непредвиденно воздействующие на объекты предприятия реального сектора экономики;

3) в связи с высокой латентностью общеуголовной преступности в стране возникло особое психологическое состояние допустимости, разрешимости преступных действий;

4) организованные группы стали контролировать объекты реального сектора экономики, что сделало их одним из важных факторов влияния на социально-экономическое состояние в обществе.

Следовательно, для выполнения поставленных задач система безопасности должна выполнять следующие функции.

- *Защитную* – необходимость отражения внутренних и внешних угроз хозяйственной деятельности компании.

- *Регулирующую* – нейтрализация опасностей и угроз и обеспечение экономической безопасности происходит с помощью механизмов регулирования, представленных различными подсистемами экономических отношений: внутрихозяйственных, рыночного и государственного регулирования.

- *Превентивную* – предупреждение возникновения критических ситуаций в экономических процессах, что предполагает разработку мероприятий социально-экономического и организационно-технического характера, направленных на купирование

возникающих опасностей и угроз и повышение защитных функций хозяйственного комплекса.

- *Информационную* (в том числе критерии и показатели-индикаторы) – сигналы, поступающие из внутренней и внешней среды, могут явиться толчком к принятию оперативных, а порой и неотложных мер по устранению причин экономической и социальной напряженности.

- *Инновационную* – способность компании к поиску нетрадиционных решений в предотвращении возможных негативных последствий ее состояния.

- *Социальную* – способность обеспечивать взаимореализацию интересов хозяйствующих субъектов и социальных групп, а также возможность наиболее полного удовлетворения потребностей организаций реального сектора экономики в условиях рискогенности среды.

Практические же аспекты вышеуказанного заключаются в реализации шагов по внедрению мероприятий для придания системе безопасности функций, обеспечивающих решение стоящих перед ней задач, в частности:

- внедрение комплексного подхода к оценке интегрированных угроз по всем направлениям деятельности компании, проведение всесторонней оценки рисков корпоративного мошенничества и иных источников угроз;

- создание системы прогнозирования, анализа, постоянного мониторинга и противодействия как внешним, так и внутренним экономическим угрозам, в том числе в географическом, функциональном, кадровом и иных аспектах;

- создание комплекса социально-экономических, технических и информационных инструментов/ресурсов, необходимых и достаточных для отражения опасностей и угроз и обеспечения экономической безопасности компании;

- защита объектов компании от внешних воздействий криминального и террористического характера;

- реализация превентивной функции экономической безопасности в том числе через внедрение комплекса критериев и показателей-индикаторов.

Организации в соответствии с исходной моделью должны развивать и внедрять стратегии для улучшения развития их

управления обеспечением экономической безопасности наряду с другими аспектами организации.

Условия обеспечения экономической безопасности организации с учетом анализа и регулирования рисков, на поддержание которых нацелены стандарты управления рисками, включают:

- решение по обеспечению экономической безопасности организации, связанное с риском, должно быть экономически грамотным и не должно оказывать негативного воздействия на результаты финансово-хозяйственной деятельности предприятия;
- управление факторами образования рисков должно осуществляться в рамках корпоративной стратегии организации;
- при управлении с учетом рисков принимаемые решения должны базироваться на необходимом объеме достоверной информации;
- при управлении с учетом анализа рисков принимаемые решения должны учитывать объективные характеристики среды, в которой предприятие осуществляет свою деятельность;
- управление с учетом анализа рисков должно носить системный характер;
- управление с учетом анализа рисков должно предполагать текущий анализ эффективности принятых решений и оперативную коррекцию используемых принципов и методов управления рисками.

Проблема экономической безопасности хозяйствующих субъектов имеет два аспекта.

Первый – наиболее исследованный, опубликованный в печати, – касается, скорее, криминальной сферы: недобросовестной конкуренции, промышленного и экономического шпионажа, рейдерства, коррупции, переманивания, а подчас и устранения ведущих специалистов, и т.д.

Второй аспект – широко исследуемый применительно к государству в целом и в значительно меньшей мере к хозяйствующему субъекту – это его состояние, описанное системой индикаторов, обеспечивающее стабильное его функционирование и развитие. Выход за рамки этой системы в худшую сторону по каким-либо из этих индикаторов создает угрозу для нормального функционирования этого хозяйствующего субъекта. Данная работа учитывает в разрабатываемых стандартах обязательность

второго аспекта проблем экономической безопасности. Индикаторы же, описывающие экономическое состояние хозяйствующего субъекта, обеспечивающие нормальное его функционирование и развитие, и являются индикаторами экономической безопасности при обосновании их пороговых значений, как это заложено в стандарт экономической безопасности (СтЭБ).

Первой методологической задачей, обеспечивающей постоянный мониторинг уровня и характера экономической безопасности хозяйствующего субъекта и парирование угроз его нормальному функционированию и развитию является определение перечня (набора) параметров, которые представляют собой пороговые значения экономической безопасности. В методологическом отношении эта задача исследована в работе НИР Финансового университета в 2013 г. как первый этап изучения и решения общей задачи обеспечения экономической безопасности организаций. Выделены индикаторы для производственной организации как пример решения проблемы. Главным содержанием аннотируемого исследования согласно технического задания является развитие методов стандартизации при обеспечении экономической безопасности организаций в странах – участницах ТС и более детальной проработки стандарта в части противодействия коррупции в организации. Первая задача решается, с одной стороны, исследованием применимости стандарта в странах Таможенного союза: РФ в РК и РБ, а с другой – его уточнением для условий РК и РБ. Вторая задача заключается в разработке внутри СтЭБ организации более углубленно и детализировано стандарта противодействия коррупции как составной части общего стандарта безопасности. Антикоррупционный стандарт опирается на принципы и методическую основу, изложенную в предыдущих разделах исследования, а структура антикоррупционного стандарта также соответствует структуре субъектно-объектных отношений в системе обеспечения экономической безопасности организации. Эти вопросы стали предметом исследования в последующих разделах работы.

Любая целенаправленная деятельность организации подвергается рискам, опасностям и угрозам, для преодоления которых может разрабатываться и утверждаться стандарт экономической безопасности. Его цель – развивать, внедрять и по-

стоянно улучшать систему экономической безопасности как всей организации, так и ее отдельных проектов, составных элементов и уровней.

В разделе «Методические рекомендации по формированию стандарта (проекта) обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов организаций стран – членов Таможенного союза (СтЭБ ТС)» представлен модернизированный с учетом требования усиления раздела противодействия коррупции пакет методик стандарта экономической безопасности организации (СтЭБ 2013), разработанный в 2013 г. в Финансовом университете и включающий базовый стандарт экономической безопасности и стандартный комплект методических документов, разрабатываемых непосредственно в организации как методический инструментарий, а также состав и функции алгоритмов и методов, структуры и перечня пороговых значений индикативных показателей. Данный пакет методических рекомендаций, с одной стороны, объединяет всю совокупность рисков, опасностей и угроз безопасности организации; с другой – является методической основой для развития и расширения нормативной базы регулирования всех факторов рисков, включая коррупционные, мошеннические и др.

Сущность и главная особенность стандарта в «установлении контекста» как системы исходных условий обеспечения экономической безопасности организации, который позволяет зафиксировать цели организации, условия, при которых она стремится достичь своих целей, заинтересованные стороны и критерии риска (допустимые уровни).

Стандарт позволяет:

- увеличивать вероятность (надежность) достижения поставленных организацией целей;
- поддерживать упреждающее (проактивное) управление организацией;
- улучшать осведомленность работников организации о необходимости обеспечения безопасности на основе идентификации рисков;
- повышать качество идентификации и обработки рисков;
- выполнять релевантные законодательные требования, регламенты, международные нормы;

- поднимать уровень общего управления организацией;
- повышать доверие заинтересованных сторон (стейкхолдеров);
- устанавливать надежную основу для принятия решений и стратегического планирования;
- улучшить контроль за осуществлением деятельности организации;
- эффективно распределить и использовать ресурсы для обеспечения экономической безопасности организации;
- улучшить показатели профессиональной безопасности и здоровья работников организации;
- минимизировать потери;
- улучшить обучение персонала вопросам обеспечения экономической безопасности на рабочем месте;
- повышать работоспособность и сплоченность коллектива организации.

Область применения стандарта. Стандарт может разрабатываться любым государственным, частным или общественным предприятием, ассоциацией, группой компаний или отдельной компанией (далее – организация) для согласования процессов по управлению системами обеспечения экономической безопасности организации.

Сферы регулирования стандарта. Успех управления обеспечением экономической безопасности организации на основе менеджмента (регулирования) рисков зависит от эффективности управленческой концепции, которая закладывает основы концепции обеспечения экономической безопасности организации, предусматривающей применение процессов риск-менеджмента на различных уровнях и в определенных контекстах внутри организации.

Цель данной концепции обеспечения экономической безопасности – интеграция системы управления обеспечением экономической безопасности в общую систему менеджмента. Это дает гарантию того, что информация, собранная в ходе реализации процессов регулирования рисков, будет исследована, и результатом этой работы станет отчет как основа принятия управленческих решений.

Успех внедрения системы управления обеспечением экономической безопасности на основе риск-менеджмента зависит от приверженности руководства организации принципам и сущности выбранной концепции и методам ее реализации.

Основными сферами регулирования стандарта являются следующие процессы:

1) анализ состояния безопасности (экономической, информационной, кадровой, психологической, физической) организации;

2) анализ состояния управленческих процессов, рисков управления и системы внутреннего контроля организации;

3) формирование концепции и политики безопасности (включая экономическую как важнейшую) организации;

4) разработка алгоритма реализации концепции безопасности (включая экономическую как важнейшую) бизнеса для крупных холдинговых структур в целом;

5) формирование системы внутреннего контроля для крупных и средних организаций;

6) мониторинг разработанных систем управления рисками и обеспечения экономической безопасности организации;

7) внедрение систем обеспечения экономической безопасности, а также их модернизация при реструктуризации организации, проведение консультационной поддержки в процессе реализации проектов;

8) проведение на основе стандартов, регламентов и других нормативных документов занятий по различным направлениям и технологиям обеспечения безопасности.

Основные нормативные документы стандарта. К основной нормативной документации стандарта относятся следующие документы, сгруппированные по нижеуказанным блокам [Федеральный закон от 31.07.1995 № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1995. – № 31. – Ст. 2990]:

а) блок «Экономическая безопасность»;

б) блок «Информационная безопасность»;

в) блок «Организационная и информационно-аналитическая работа по регулированию рисков»;

г) блок «Физическая безопасность организации»;

д) блок «Регламент внедрения стандарта экономической безопасности организации», включая:

1) разработку системы управления обеспечением экономической безопасности на основе риск-менеджмента;

2) разработку системы управления обеспечением экономической безопасности организации, включающей следующие элементы:

- установление политики обеспечения экономической безопасности;

- отчетность;

- интеграция в процессы организации;

- ресурсы;

3) установление внутренней коммуникации и механизма отчетности;

4) установление внешней коммуникации и механизма отчетности;

5) применение системы управления обеспечением экономической безопасности на основе риск-менеджмента на практике, включая:

- регулирование системы управления обеспечением экономической безопасности на основе регулирования рисков на практике;

- регулирование на практике процессов в системе регулирования рисков;

- мониторинг и оценка концепции регулирования рисков;

- стратегическое и оперативное (попроцессное) планирование в целях достижения соответствия и лояльности на всех уровнях.

Руководству организации (на уровне принятия стратегических решений) необходимо:

- определить и утвердить политику в области обеспечения экономической безопасности организации на основе риск-менеджмента;

- установить показатели эффективности системы управления обеспечением экономической безопасности, которые соответствуют показателям эффективности организации;

- сравнить цели управления обеспечением экономической безопасности с целями и стратегиями организации;

- распределить ответственности и обязанности на всех уровнях организации;
- предоставить гарантию того, что ресурсы, необходимые для внедрения и функционирования системы управления обеспечением экономической безопасности на основе риск-менеджмента, были выделены и распределены;
- донести до всех заинтересованных сторон преимущества управления обеспечением экономической безопасности на основе риск-менеджмента.

Разработанный стандарт экономической безопасности рекомендован хозяйствующим субъектам в качестве основы для разработки собственных стандартов, в которых будет учтена не только специфика деятельности организации, но и его отраслевая направленность, региональная особенность.

Качественный уровень разработанной организацией стандарта экономической безопасности и эффективность его применения в практической деятельности хозяйствующих субъектов позволяет оценивать уровень защищенности организации, ее конкурентоспособность, что особенно важно при стратегическом планировании развития, в том числе при реализации инвестиционных и инновационных проектов.

Возможность применения проекта стандарта экономической безопасности организации оценивается в работе с позиции контекста функционирования и прежде всего национальной безопасности, обновляемое содержание которой исследовано в работе.

Анализ законодательства в сфере противодействия коррупции позволил сделать следующие выводы.

1. Несмотря на сформированную довольно обширную нормативно-правовую базу противодействия коррупции, совершенствование нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции продолжается.

2. Дефицит норм регулирования особенно проявляется на уровне организации (микроуровень).

3. Анализ нормативных документов позволяет выделить основные составляющие (элементы) современной антикоррупционной политики России:

- комплекс разнообразных и последовательных мер, в том числе по совершенствованию законодательства, направленных на снижение уровня коррупционности разрабатываемых, принимаемых и действующих актов;

- совокупность субъектов антикоррупционной политики, осуществляемой на высшем государственном уровне и предполагаемой вовлечение к этому процессу представителей власти, бизнеса, гражданского общества, мирового сообщества;

- специальные принципы антикоррупционной политики основаны на принципах законности, справедливости, гуманизма и демократии (правового государства);

- цель антикоррупционной политики – устранение (минимизация) причин и условий, порождающих и питающих коррупцию в различных сферах жизни;

- задачи антикоррупционной политики в значительной мере реализуются в уголовной политике государства, связанной с борьбой с коррупционной преступностью;

- уровни антикоррупционной политики, учитывающие структурную организацию общества (публичная сфера и сфера корпоративных интересов).

Антикоррупционный стандарт представляет собой сформированную на единой методической основе совокупность антикоррупционной политики организации, антикоррупционной программы (содержание, сроки и ответственные за исполнение, ресурсы) и систему организационно-экономических и правовых мер по реализации стандарта. В качестве методологической базы единого комплекса методов и приемов противодействия коррупции и обеспечения экономической безопасности организации антикоррупционный стандарт включает следующие элементы:

- формирование основополагающих подходов и принципов антикоррупционного стандарта, определение его понятий, целей и задач;

- обоснование методов и ресурсов реализации антикоррупционного стандарта в деятельности по охране прав и свобод человека и гражданина, законных интересов общества и государства;

- установление приоритетных сфер и системы мер предупреждения коррупции, а также определение системы субъектов реализации антикоррупционного стандарта;

- внедрение и поддержание функционирования антикоррупционного стандарта в организациях на основе развития организационно-управленческой, правотворческой и правоприменительной деятельности;

- формирование общественного правосознания и ответственности в соответствии с антикоррупционным стандартом;

- формирование основ международного сотрудничества во внедрении антикоррупционного стандарта, в реализации мер антикоррупционной политики и программ и практики их реализации [Авдийский В.И., Безденежных В.М. [и др.]. Единые государственные стандарты по обеспечению экономической безопасности хозяйствующих субъектов РФ: монография. – СПб., 2014].

Проект стандартов экономической безопасности организаций ТС, включающий стандарт противодействия коррупции организации, отличает ряд важных положений.

1. Впервые предложен научно обоснованный, обобщающий лучший опыт отечественных и зарубежных компаний, стандарт экономической безопасности организаций стран – участниц Таможенного союза (СтЭБ ТС).

2. Введено новое определение стандарта противодействия коррупции (СтПК ТС), учитывающее современную практику функционирования организаций в условиях нарастающей мировой социально-экономической турбулентности; отличающееся включением наряду с антикоррупционной политикой также антикоррупционной программы, методики реализации и мониторинга стандарта, а также инструментов и механизмов реализации стандарта и отслеживания эффективности его применения.

3. Проекты стандартов СтЭБ ТС и СтПК ТС разработаны на единой методологической основе, что позволяет выстроить единую систему управления организацией с учетом регулирования рисков в деятельности организации, включая коррупционные.

4. Проект антикоррупционного стандарта дифференцирован по основным сферам деятельности организаций с учетом факторов их коррупциогенности.

5. Проект антикоррупционного стандарта организации дополнен главой о международном сотрудничестве организаций стран – участниц Таможенного союза, учитывая необходимость

обеспечения экономической безопасности в современном контексте функционирования организаций.

6. При этом каждая организация, исходя из собственных потребностей, уставных задач функционирования, штатной численности, организационной структуры, материальных ресурсов и других особенностей, самостоятельно определяет тот объем антикоррупционных мер, который будет применяться в целях обеспечения своей экономической безопасности.

ГЛОБАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ РОССИИ – СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ КАК АЛГОРИТМ ДЕЙСТВИЙ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

THE GLOBAL PROJECT OF RUSSIAN FEDERATION A STRATEGIC PLANNING OF THE ECONOMY AS AN ALGORITHM FOR A SUSTAINABLE ECONOMIC GROWTH

ВЕДУТА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА

д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой стратегического планирования и экономической политики факультета государственного управления, МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

E-mail: veduta@list.ru

Elena N. Veduta

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department “Strategic Management and Economic Policy”, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

E-mail: veduta@list.ru

Глобальный кризис, сопровождаемый войной экономических санкций, все более угрожает безопасности в мире. Украина уже оказалась в центре его круговорота, затягивающего Россию, Беларусь, ЕС и других, даже отдаленных, участников событий.

Обеспечение национальной безопасности требует решения множества экономических, политических, военно-технических, дипломатических, психологических и других проблем. Однако прежде всего безопасность государства предполагает понимание национальной идентичности, учитывающей национальный опыт и идею.

«Необходимо историческое творчество, синтез лучшего национального опыта и идеи, осмысление наших культурных, духовных, политических традиций с разных точек зрения с пониманием, что это не застывшее нечто, данное навсегда, а это живой организм. Только тогда наша идентичность будет основана

на прочном фундаменте, будет обращена в будущее, а не в прошлое»¹.

Россия обладает уникальным историческим опытом планирования экономики страны как единого целого, со всеми его достоинствами и ошибками. Но именно этот опыт и экономическая наука, обобщающая его в целях совершенствования, становятся исключительно актуальными для поиска альтернативы глобальному кризису, усиливающему хаос во всем мире. Сегодня следует уделить первоочередное внимание разработке и внедрению глобального проекта России, основанному на *стратегическом планировании экономики, – алгоритме действий* для выхода на устойчивый путь экономического роста.

Что мы имеем на сегодня?

Законодательство. Государственной Думой принят Федеральный закон от 28.06.2014 №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». В законе нет главного: собственно планирования – *алгоритма действий* для правительства по запуску стратегического планирования экономики. Это означает, что название закона не только не соответствует его содержанию, но и блокирует запуск в России стратегического планирования; появляется угроза национальной безопасности России.

Другой важнейший Федеральный закон, принятый Государственной Думой, от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных услуг», предполагает наличие того, чего нет в действительности, – *планирования закупок*. Применение закона ведет не только к торможению взаимодействия производителей по выпуску продукции с высокой долей добавленной стоимости, но и к невозможности выполнения многих государственных нужд, включая потери уже произведенных затрат.

Как правило, все законопроекты, регулирующие деятельность министерств, разрабатываются ими самими и в их же интересах. По сути, в управлении страной реализуется принцип «рак, лебедь и щука», ведущий к *усилению хаоса в управлении*

¹ URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 10.11.2014).

страной с вытекающими отсюда последствиями – роста бюрократизации и коррупции.

Разработка программ развития и инвестиционных проектов. Типовая структура любой программы развития такова. Ставятся некоторые цели и вытекающие из них задачи. Затем бездоказательно перечисляются мероприятия для решения поставленных задач и, главное, обосновывается финансовое обеспечение программы. При составлении программ не утруждаются описанием плана – *алгоритма действий*, реализующих поставленные задачи. Поэтому программы превращаются в фантазийные «желанки». Для маскировки отсутствия в них алгоритма действий, согласованных во времени (по срокам) и в пространстве (по исполнителям), они часто пишутся с использованием «птичьего» языка и неких формул и графиков. Безответственность к качеству программ развития также усиливает бюрократизацию и коррупцию.

Хаос «фантазийных» программ дополняется хаосом инвестиционных проектов, направленных на создание некоторых «потемкинских деревень» в отдельно взятых регионах в форме кластеров, технопарков, инкубаторов и т.д. В условиях господства транснациональных корпораций, возглавляемых финансовой олигархией, скупающей все и вся подряд, наивно предполагать, что маленькие «потемкинские деревни» смогут обеспечить национальную безопасность России, нуждающейся в реализации своего национального глобального проекта, основанного на стратегическом планировании устойчивого экономического развития.

Экспертное сообщество. Хаос в управлении страной подкрепляется смесью аналитических материалов и противоречивых экспертных суждений политологов, социологов, экономистов, финансистов, психологов, астрологов и др. Этот процесс возглавляет транснациональная «Большая четверка», состоящая из бухгалтеров и юристов, не способных предложить власти *алгоритм действий* для решения нарастающих проблем в экономике. Все их дорогостоящие консалтинговые услуги блокируют развитие истинной экономической науки в России, задача которой – внедрение и совершенствование системы управления эко-

номикой для ее выхода на траекторию устойчивого экономического роста.

Внедрение IT в управление государством, корпорациями.

С внедрением IT в управление экономикой связан революционный скачок перехода от «ручного» к автоматизированному управлению. Однако отсутствие знаний стратегического планирования экономики как *алгоритма действий* обрекает внедрение IT в основном для автоматизации документооборота, а не управления реальным сектором экономики. Как правило, такой подход ведет к обратному результату – к росту документооборота и управленческих расходов, усилению хаоса в управлении, что, в конечном счете, ведет к потере управляемости объектом в целом и к росту бюрократизации с коррупцией.

К сожалению, в нашей стране повторяется ситуация, которая имела место в 1960–1970-х гг. В тот период страна пыталась догнать и перегнать США по внедрению автоматизированных систем управления (АСУ) экономикой (не документооборотом). В частности, был поставлен вопрос о создании общегосударственной автоматизированной системы управления (ОГАС). Провал ОГАС свидетельствует о том, что невозможно создать АСУ без научного понимания объективных законов развития объекта управления, без разработки модели стратегического планирования экономики в виде системы экономико-математических *алгоритмов с прямой и обратной связью*, имитирующих развитие реального объекта управления.

Экономическое образование. В экономическом образовании потеряно главное – собственно подготовка экономистов. Экономист является прежде всего организатором производства. Он должен знать, как планировать развитие управляемой им производственной системы, т.е. уметь согласовывать плановые расчеты (материальные, трудовые и финансовые балансы) всех уровней иерархии системы для эффективного выполнения цели ее движения в целом. Подготовка и переподготовка экономистов в стране свелась к массовой подготовке финансистов – «собрать деньги, поделить их и перераспределить», бухгалтеров, аналитиков, менеджеров, юристов и управленцев персоналом, воспитывающих не профессиональное лидерство, а лидерство в том, чтобы успеть «урвать» побольше кусок из сокращающегося для

всех «пирога». Это объясняет качество видов деятельности, обозначенных выше, и отсутствие мотивации к получению инженерного образования и истинных экономических знаний для обеспечения устойчивого роста «пирога».

Известные лозунги «кадры решают все» и «примат экономики над политикой» становятся сегодня актуальными как никогда, хотя и требуют своего уточнения: «кадры решают все, если они знают экономику» и нужен «примат экономики не только над политикой, но и над финансами».

В условиях расширения экономических санкций против России необходимость обеспечения ее национальной безопасности форсирует внедрение в России ее национального глобального проекта, основанного на стратегическом планировании устойчивого экономического роста. Для этого у России есть все необходимые исторические и культурные предпосылки. «Наша сегодняшняя позиция имеет глубокие исторические корни. Россия сама развивалась на основе многообразия, гармонии и балансов, привносила такой баланс и в окружающий мир»¹.

Одна из важнейших предпосылок для движения России в будущее – наличие у нее динамической модели межотраслевого баланса как *системы алгоритмов действий*, итеративно согласующей потребности конечных потребителей (государства, домашних хозяйств и экспортеров) с производственными возможностями. Эта модель разработана отечественным ученым Н.И. Ведутой, сумевшим синтезировать личный опыт организатора производства на разных уровнях управления «корпорацией» СССР со знаниями экономической науки и кибернетики [Ведута Н.И. Социально эффективная экономика. – М.: Изд-во РЭА им. Г.В. Плеханова, 1999].

Выход России на принципиально новый уровень управления – автоматизированное управление ускоренным экономическим ростом – объективно делает ее локомотивом бескризисного развития глобализации в направлении реализации культурных ценностей человечества.

¹ URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 10.11.2014).

ЛИБЕРАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

ECONOMIC AND SOCIAL POLICIES LIBERAL ASPECTS AS A THREAT TO THE RUSSIA NATIONAL SECURITY

ДЕРБИН ЕВГЕНИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

*д-р воен. наук, профессор кафедры «Информационная безопасность»,
Финансовый университет, Москва, Россия*

Evgeny A. Derbin

*Doctor of Military Sciences, Professor of the Department "Information Security",
Financial University, Moscow, Russia*

Апологетика либеральных аспектов управления экономикой нашей страны со стороны интеллектуалов, близким к некоторым субъектам управления неизменна в течение прошедших двух десятилетий, чего нельзя сказать об общественном мнении относительно ценности данных аспектов.

В связи с этим хотелось бы предложить читателю определиться в ответах на два риторических вопроса. Первый из них: если ценностные приоритеты личности будут вдруг сменены на противоположные, то сохранится ли в этом случае ее самоидентичность? И второй вопрос: современный человек – это биообъект, который существует для потребления экономических ресурсов и благ, или духовное существо, призванное по жизни совершенствовать себя и окружающий мир? Мы обязательно вернемся к предполагаемым ответам, а пока, кратко, о понятиях. Либерализм (*лат. liberalis* – свободный) – социально-политическое учение и общественное движение, основной идеей которого является самодостаточная ценность свободы индивида в экономической, политической и других сферах жизни общества [Новейший философский словарь / сост. А.А. Грицанов. – Минск: Книжный Дом, 1999]. Отношение общественного сознания к рассматриваемым либеральным аспектам можно преломить в призме одной из классификаций ценностных основ общества [*Серый А.В.*,

Яницкий М.С. Ценностно-смысловая сфера личности: учеб. пособие. – Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 1999] (см. рисунок 1).

Рисунок 1 – Ценностные основы социальной и экономической политики

Здесь следует обратить внимание, во-первых, на предметные ценности (предметы материальной и духовной деятельности людей, общественные отношения, имеющие положительную значимость и способные удовлетворять потребности, в частности, естественное благо в природных богатствах; потребительная стоимость продуктов труда; социальное благо в общественных явлениях и пр.); во-вторых, на субъектные ценности – нормативную и оценочную сторону явлений общественного сознания (моральные установки, императивы и запреты, цели и проекты, выраженные в форме нормативных представлений (о добре и зле, справедливости, прекрасном и безобразном, о смысле истории и назначении человека); идеалы, нормы; принципы действия).

Сделаем попытку сравнительного анализа традиционных ценностных основ экономической и социальной политики в све-

те либерального и национально-государственного подходов к их оценке (см. рисунок 2).

Рисунок 2 – Сравнение ценностных основ экономической и социальной политики в свете либерального и национально-государственного подходов

Если предполагаемые сравнения распределить по трем допустимым уровням анализа – мировоззренческому, методологическому и концептуальному (теоретическому, прикладному), то получится примерно следующее.

На мировоззренческом уровне: с одной – либеральной – стороны – протестантизм («богатые угодны Богу»), с другой – традиционные российские ценности – древнеславянские, православные, мусульманские с их приоритетом духовного над материальным: «Легче верблюду пройти через игольное ушко...».

На методологическом уровне: незыблемость индивидуальных прав и свобод, анархизм, прагматизм, конкуренция против приоритета ответственности гражданина перед государством и обществом, обязанностей над правами и пр.

На концептуальном уровне:

- в экономической сфере – с одной стороны – доминирование частной формы собственности, конкуренция, возрастание уровня индивидуального потребления благ одними за счет эксплуатации труда других; государство на защите интересов элит; экономическая конкуренция, капиталистический тип экономики, монетаризм; с другой – государственное планирование, доминирование государственной и общественной форм собственности, принципа коллективизма; уравнивательные системы распределения благ, социалистический тип экономики;

- в политической сфере – «демократический фашизм» во внешней политике, верховенство прав и интересов личности над интересами государства и общества; в российских ценностях, напротив, – государственность, соборность, «справедливость выше закона»;

- в социальной сфере – либерально-индивидуалистический подход к правам человека, активизация пропаганды интересов сексуальных меньшинств, индивидуализм, приоритет успешности и выгоды как основополагающей ценности общества. Детализация различий либерального и национально-государственного в социальной политике и экономике, с точки зрения в первую очередь социально-психологического аспекта, ценностей либерализма и российских ценностей также любопытна (см. рисунок 3).

Моральные установки, идеалы, с одной стороны, базируются на доминирующих потребностях в признании заслуг, социальных и материальных компенсациях; с другой – это самоотверженность и жертвенность как основы самоактуализации.

Стратегии социального поведения и принципы взаимодействия, с точки зрения либерального подхода, – это противодействие, противопоставление, избегание; с точки зрения традиционных российских ценностей, – сотрудничество и объединение. Подходы к социальным взаимодействиям также противоположны: конкуренция и кооперация.

Обратимся к еще одному аспекту рассмотрения свойств либерализма в полярных ценностных системах общественного сознания (см. рисунок 4).

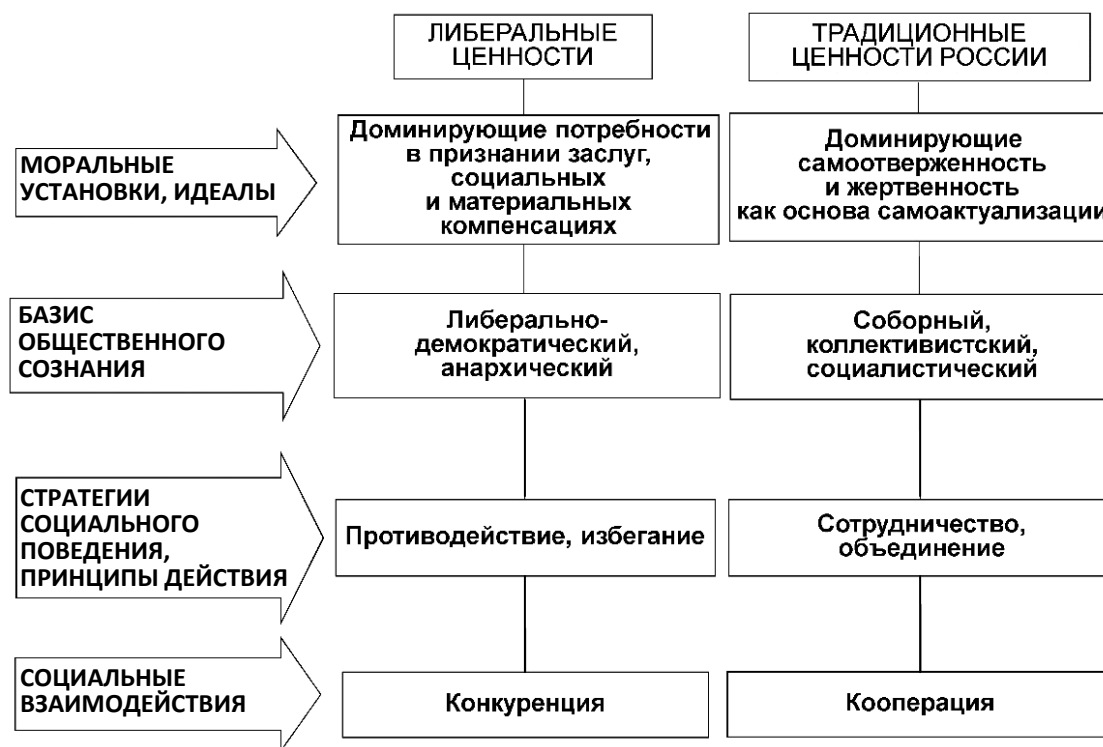

Рисунок 3 – Различия либерального и национально-государственного в социальной политике и экономике

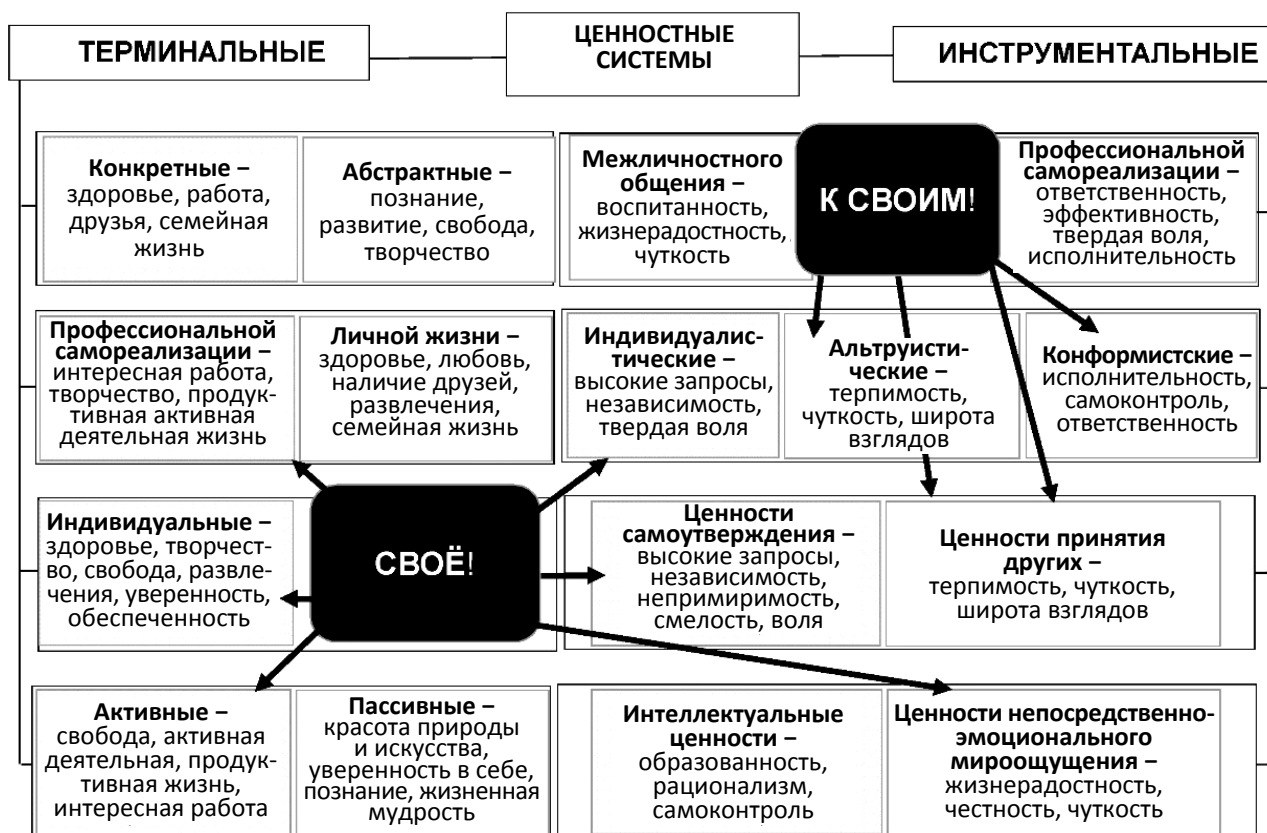

Рисунок 4 – Свойства либерализма в полярных ценностных системах общественного сознания

Терминальные ценностные системы либерализма содержат те же и вполне приемлемые для российской традиции свойства, в частности, профессиональной самореализации, индивидуальные, активные; ценности самоутверждения, индивидуалистические, интеллектуальные и др. Следует отметить только, что для либералов все это относится только к себе самим! Индивидуально. Проявление подобных ценностей у представителей иных культур и традиций отмечается либералами как вызов или не отмечается вообще.

Аналогичный подход очевиден и в системе инструментальных ценностей. Альтруизм, конформизм – только к своим (либералам)! Ценности приятия других – только своих (либералов)! Если допустить, что либералы относятся к наиболее материально обеспеченной части населения, то предполагаемые выше «не свои» представляют собой бóльшую часть наших граждан, не «осененных» высоким уровнем экономического благоденствия.

Возвращение к содержанию первого риторического вопроса наводит на мысль: действительно ли мы стали другими? Индивидуализм и презрение к отечественным традициям стали основой нашего социального поведения? Неутешительность ответа могла бы быть подкреплена кратким экскурсом в технологию: каким образом осуществляется попытка вытеснения национального мировоззрения, культуры, традиций и внедрения в общественное сознание системы либеральных взглядов?

Хотелось бы предложить свой взгляд на «карту» поля мировоззренческой борьбы (см. рисунок 5). Анализ социального поля нашей страны как совокупности структур, программ, ресурсов и целевых (смысловых) основ управления позволяет предположить и объекты воздействия.

Так, объектами воздействия могут являться (и являются!) политические, социальные, организационные, информационные и пр. структуры. Программы, на которые осуществляется воздействие, – это общее мировоззрение, политическое и правовое сознание, общественная мораль, религия, искусство и, конечно, психические и психологические программы (социальные и духовные потребности, интересы, смыслы, мотивы, ценности, идеалы).

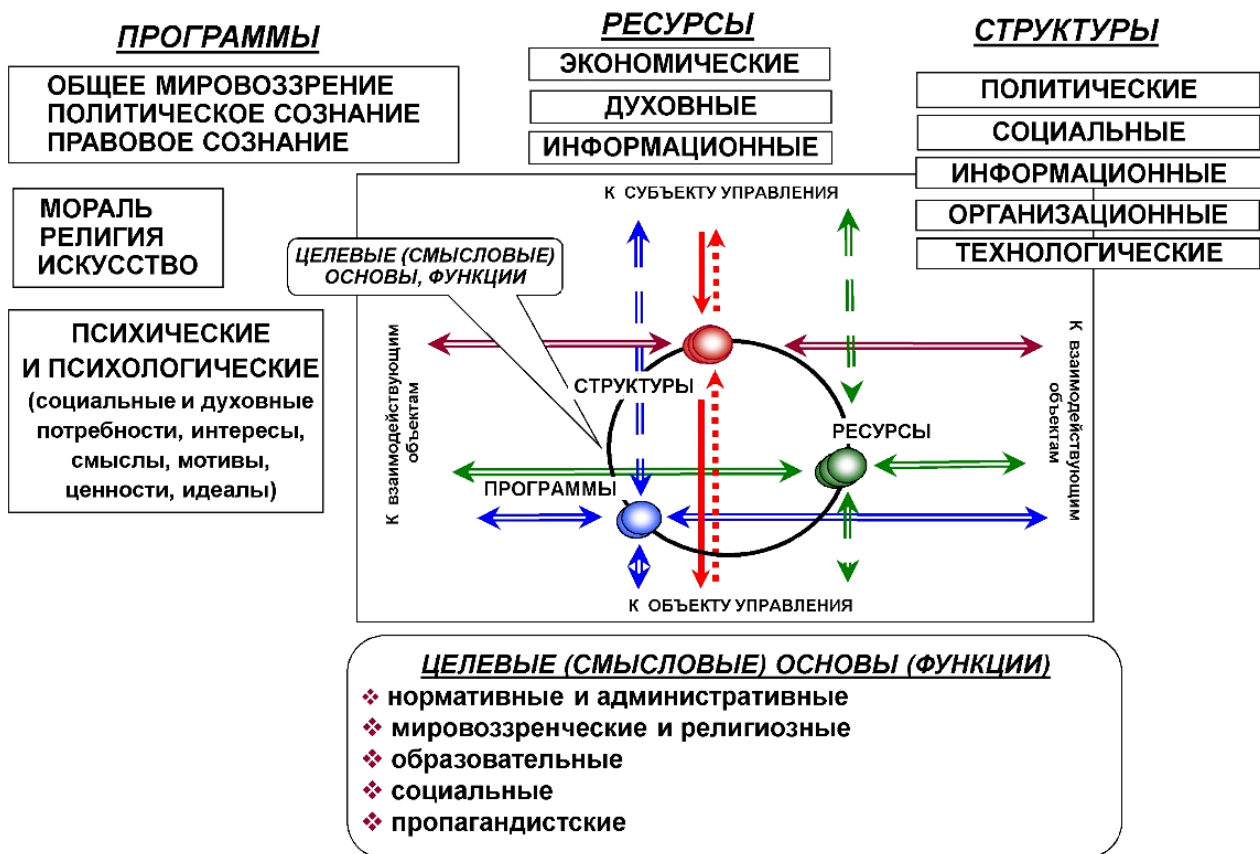

Рисунок 5 – Объекты внедрения идеологии либерализма в управление экономикой и обществом

Осуществляется системная модификация целевых (смысловых) основ управления (нормативных, административных, образовательных, социальных и др.). Более детально интерпретация содержания понятий «программы», «структуры», «ресурсы» и др. в данном контексте в виде универсальных свойств объектов систем управления экономикой и обществом представлена на рисунке 6.

Воздействие на уязвимые элементы информационно-психологических объектов данных систем является системным, длительным и всегда эффективным. При этом затрагиваются и низлагаются исходные ценностно-смысловые образования (см. рисунок 7), такие как потребности, мировоззрение, смысловые структуры сознания – восприятие образа мира и построение личностного образа, мотивационно-ценностная смысловая сфера личности, рефлексия деятельности, психологические механизмы порождения смысла, и др. [Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности: учеб. пособие. – 3-е изд., доп. – М.: Смысл, 2007].

ЭЛЕМЕНТЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОБЪЕКТОВ	ИНФОРМАЦИОННЫЕ ОБЪЕКТЫ:		
	ИНФОРМАЦИЯ	ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКИЕ	ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
Структуры	Логичность, последовательность, целостность, сохранность, содержание, строение и др.	Конфигурация вычислительных и ТК сетей, систем	<u>Для индивида:</u> структура личности, психологическая и биологическая структуры. <u>Для социальной группы:</u> политическая, социальная, психологическая, организационная, штатная и др. структуры
Программы	Сущность, смыслообусловленность и значение	Программное обеспечение и алгоритмы СУБД, ОС и др.	Доминирующие духовные и материальные потребности; мировоззренческие, ценностно-смысловые аспекты, цели, задачи, планы, интересы, мотивы деятельности, установки и др.
Ресурсы	Объем, качество и количество (актуальность, новизна, важность, истинность) и др.	Объем ресурсов: информационного, энергетического и др., техническая надежность, защищенность и пр.	<u>Для индивида:</u> власть, социальный и профессиональный опыт, квалификация, компетентность, память, качество и объем знаний, состояние физического здоровья и психологической устойчивости; меры удовлетворения потребностей, воля, решимость, опыт, интеллект, знания, состояние здоровья и др. <u>Для социальной группы:</u> экономические, психологические, моральные и др.
Системные основы (технологии, функции) управления	Уровень обобщения; смысловой, когнитивный, аксиологический, мотивационной и др. аспекты, форма, требования и др.	Принадлежность, роль и место в системе управления, зависимость от человеческого фактора и др.	Подчиненность. Роль в обществе, важность функций; моральные, нравственные и рационально-волевые качества, идеология. Слаженность коллектива и др.
Связи взаимодействия и управления	Логические связи с другими объектами, принадлежность, направленность: причина-следствие; послышки-выводы; аргументы-факты и др.	Принадлежность, системные связи вычислительной сети	Субъектность в структуре, политические и социальные отношения, коммуникабельность, гибкость. Доминирующие отношения (противоборство, конкуренция, сосуществование, сотрудничество, дружба и пр.). Взаимодействие, влияние

Рисунок 6 – Универсальные свойства объектов систем управления экономикой и обществом

Рисунок 7 – Ценностно-смысловые образования в экономике и общественном сознании России и воздействия на них

Результаты этого воздействия на наше общество очевидны. Поэтому пора вернуться ко второму риторическому вопросу. Кем мы, как граждане России, стали? Потребителями благ с барского стола либералов и прочих «борцов»? Перерожденцами, равнодушными участниками разрушения своей страны? Далеко нет. Это, в частности, доказывается системной пробуксовкой «экономических» реформ, предлагаемой и проводимой в России либеральными теоретиками и практиками в течение двух последних десятилетий. Современные события, когда вдруг весь мир ополчился против нашей страны, тоже подсказывают: что-то у либералов идет не так.

Почему? Народы России сильны своим неизменным единством в труде и борьбе за свою государственность, как показывает история. В них видится смысл существования общества и человека в любой национальной культуре и традициях. Именно труд и единство в труде – те категории, которые по смыслу отделяют нас в экономике от «чужих».

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

HUMAN CAPITAL AS A FACTOR OF INFLUENCE ON ECONOMIC SECURITY RUSSIA

КАБАНОВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСЕЕВНА

канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры «Анализ рисков и экономическая безопасность», Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: nkabanova@bk.ru

Natalia A. Kabanova

Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department "Risk Analysis and Economic Security", Financial University, Moscow, Russia

E-mail: nkabanova@bk.ru

Когда мы говорим о классификации категории «безопасность», то одним из классификационных признаков выдвигается масштабность: международная глобальная, международная региональная, национальная и местная. В свою очередь, национальная безопасность подразделяется на безопасность государства, общества, региона, хозяйствующего субъекта и личности. В условиях глобальной турбулентности, возникающей на фоне новой системы геополитических отношений, которая достаточно прочно закрепилась сегодня, пути назад уже нет. Изменения очень стремительно происходят на всех уровнях масштабности экономической безопасности, ведь они зависят друг от друга и очень взаимосвязаны между собой. Условия, существующие в международной системе экономической безопасности, влияют на национальные системы безопасности, внутри которых, в свою очередь, влияние распространяется на нижестоящие уровни, в конечном итоге отражаясь на личности. Человек является центром всех систем, о которых идет речь. Изменения, происходящие на одном из уровней, так или иначе оказывают влияние на безопасность других уровней.

Здесь мы обратимся к Указу Президента РФ от 12.05.2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Фе-

дерации до 2020 года»¹. В разделе III «Национальные интересы Российской Федерации и стратегические национальные приоритеты» сказано: «Для обеспечения национальной безопасности Российская Федерация, наряду с достижением основных приоритетов национальной безопасности, сосредоточивает свои усилия и ресурсы на следующих приоритетах устойчивого развития:

- повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования личной безопасности, а также высоких стандартов жизнеобеспечения;
- экономический рост, который достигается прежде всего путем развития национальной инновационной системы и инвестиций в человеческий капитал;
- наука, технологии, образование, здравоохранение и культура...».

Появляются закономерные вопросы, как в условиях стагнации экономики, оттока капитала, снижения общей инвестиционной активности, роста доллара и падения рубля, повсеместного роста цен, что в совокупности влияет на рост социальной напряженности, сохранить механизмы инвестиций в человеческий капитал, который, как отмечалось, и должен обеспечить экономический рост и, соответственно, – национальную безопасность России? Как совершенно в новых, нестандартных условиях формирования экономики обеспечить человеческий капитал инвестициями?

25 ноября 2014 г. на II Международном бизнес-конгрессе «Безопасность и защита предпринимательства», организованном Торгово-промышленной палатой РФ, на секции «Инвестиционный климат субъектов РФ. Инвестиционные риски и экономическая безопасность деятельности инвестора» ряд выступающих: А.А. Каньшин – председатель Комитета ТПП РФ по предпринимательству в сфере экономики недвижимости; Р.В. Ордовский-Танаевский Бланко – президент Корпорации «РОСТИК ГРУПП»; Н.Н. Каменский – исполнительный директор ТПП Калужской области – говорили о проблемах конкретных регионов, связанных с «умственной миграцией бизнесменов», с «потерей качественных интеллектуальных ресурсов» и о «хорошо подготовленном, системном переманивании школьников и студентов в зарубежные

¹ URL: <http://base.garant.ru/195521/> (дата обращения: 11.11.2014).

страны, по результатам организованных и проведенных различных международных олимпиад». Речь шла не только о проблемах удержания и привлечения инвестиций в предпринимательскую деятельность регионов, о том, как обеспечить инвестиционную привлекательность регионов в целом, но и о проблемах сохранения реальных и потенциальных трудовых ресурсов и о качестве этих ресурсов в современных условиях. В связи с этим представляется необходимым рассмотреть некоторые теоретические и практические аспекты формирования человеческого капитала.

Сегодня сфера формирования и развития человеческого капитала является одной из крупнейших отраслей экономики с точки зрения государственных вложений, выступая важной частью и системы всеобщего благосостояния. Принимая активное участие в финансировании этой сферы, государство решает проблемы социальной стабильности в обществе, определяет направления воспроизводства качественных и количественных характеристик человеческого капитала в соответствии с нуждами экономического развития.

Под человеческим капиталом понимается запас знаний, здоровья, опыта, навыков, т.е. всего того, что необходимо человеку для получения и увеличения дохода, что в конечном счете является мотивационной базой индивида, способствует заинтересованности работника и приводит к инвестициям в человеческий капитал. Человеческий капитал рассматривается как собственность тех, кому он принадлежит и не может переходить от одного носителя к другому, – он воплощен в человеке, является частью его жизни.

Формирование человеческого капитала происходит с момента рождения человека, и в нем принимают участие члены его семьи. Российское государство озабочено вопросами семьи, демографии, образования и здравоохранения. В период смены политической и экономической формации, в условиях «дикого» рынка государство активно не занималось формированием инвестиций в человеческий капитал. Это крайне негативно сказалось на качестве и количестве человеческих ресурсов и, как следствие, на качестве и количестве трудовых ресурсов, что стало серьезной угрозой национальной безопасности России. Проблема комплексная, охватывающая много направлений экономики и социального развития. Неизбежно государству пришлось многое сделать в направлении

увеличения инвестиций в человеческий капитал и создания для этого определенных условий.

С 2006 г. начали реализовываться национальные проекты «Здоровье», «Образование», «Жилье» и «Сельское хозяйство». Активный толчок получили ряд приоритетных направлений, которые напрямую или косвенно повлияли на формирование человеческого капитала. В.В. Путин в ежегодном обращении к Федеральному Собранию отмечал в тот период, что проблемы, связанные с восполнением человеческих ресурсов – рождаемостью, смертностью, инвалидностью и охраной материнства, являются приоритетными в развитии страны. «Никакая миграция не решит наших демографических проблем, если мы не создадим надлежащие условия и стимулы для роста рождаемости здесь, у нас, в нашей собственной стране, не примем эффективных программ поддержки материнства, детства, поддержки семьи»¹.

Совокупность действий в этом направлении позволили за пять лет существенно повлиять на демографическую ситуацию в стране, увеличить рождаемость на 23,5%, причем за счет рождения второго и третьего ребенка, снизилась смертность на 11,2%. В конце 2012 г. наблюдался незначительный, но уже прирост населения. Увеличилась продолжительность жизни россиян, снизился уровень детской смертности в возрасте до пяти лет. Это очень важные показатели для национальной безопасности страны. Однако сегодня, с появлением новых негативных факторов, достигнутые положительные результаты снова могут существенно снизиться. Можно отчетливо наблюдать скачки рождаемости в нашей стране между кризисами, в периоды относительной стабилизации в экономике. Но любые кризисные проявления сразу негативно отражаются на этом показателе.

В своих работах, посвященных экономике семьи, Г. Беккер дал такое определение относительно детей как капитала: «Спрос на детей возникает тогда, когда эффект полезности перевешивает эффект цены детей. Дети трактуются как “блага длительного пользования”, соизмеряя связанные с ними затраты и выгоды, учитывая доходы родителей и цену их времени, возникает выбор между числом детей и их качеством» [Human Capital and the

¹ URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2006/05/105546.shtml> (дата обращения: 11.11.2014).

Personal Distribution of Income: An Analytical Approach // *Becker G. Human Capital*. – 2nd ed. – Chicago, 1975. – С. 94–144].

Да, прирост населения – важный показатель, но это «производство» лишь людей, которые могут стать носителями человеческого капитала при условии, что они обладают способностями, необходимыми для его создания. И прежде всего – это физическая способность к самому труду. Человеческий капитал каждого индивида обесценивается с потерей трудоспособности или со смертью. Человеческий капитал имеет длительное, но все же ограниченное время использования как любой истощаемый и используемый ресурс, он может устареть до того как исчерпается. Поэтому среди всех остальных составляющих человеческого капитала в первую очередь рассматриваются инвестиции именно в здоровье. Вложения в здоровье призваны продлить трудоспособный период жизни человека (что обеспечивает рост самого человеческого капитала) и, в принципе, дать возможность стать трудоспособным. За чей же счет должно осуществляться финансирование инвестиций в человеческий капитал? Здесь важно учитывать, что отдача от вложений в сферу формирования и накопления человеческого капитала распространяется и на хозяйствующие субъекты и на домохозяйства, и на общество в целом, финансирование таких инвестиций должно осуществляться из разных источников за счет экономически обоснованных вложений заинтересованных инвесторов [*Кабанова Н.А. Государственная экономическая политика по формированию и использованию человеческих ресурсов: дис. ... канд. экон. наук*. – М., 2006. – С. 89].

Традиционно ведущая роль сохраняется за государством, при этом участие государства определяется сложившейся в той или иной стране моделью организации хозяйства. С другой стороны, государство ориентирует и направляет деятельность всех организаций в стране, независимо от того, коммерческие они или государственные, – например, обязательное медицинское страхование.

Однако когда государство в условиях турбулентности ищет пути выхода из сложившейся ситуации, при финансировании инвестиций в человеческий капитал акцент вновь ставится на домохозяйствах, на их роли в эффективной реализации, имеющихся в ее распоряжении человеческих ресурсов.

В любом случае, в начальный период функционирования человеческого капитала происходит накопление его физического и интеллектуального потенциала за счет воспитания, образования и мероприятий по укреплению здоровья, полученных в семье. Все составляющие человеческого капитала приобретаются и увеличиваются посредством инвестиций, которые семья вкладывает в своего ребенка, с тем чтобы эти затраты были многократно компенсированы возросшим потоком доходов в будущем, если не для семьи в целом, так для самого ребенка. Следовательно, семья несет издержки, необходимые для физического формирования человека, которые представляют собой инвестиции, так как уменьшают текущие затраты родителей на потребление. Если вернуться к Г. Беккеру, то видно, что взаимодействие между спросом на количество и качество лежит в основе рационального планирования семьи. И снижение доходов, отсутствие нормальных жилищных условий, сомнения в собственных возможностях обеспечить будущему ребенку достойный уровень медицинских услуг, качественное образование. Даже сомнения о возможности элементарно «прокормить» ребенка в условиях угроз, существующих сегодня в продовольственной безопасности России.

Причем важно понимать, что в оценку человеческого капитала должны включаться расходы на воспитание всех детей, независимо от того, войдут ли они в будущем в состав трудовых ресурсов. Тем не менее, чтобы определенная часть детей в будущем могла приступить к труду, общество и родители должны нести расходы по воспитанию всех. Издержки на воспитание каждого ребенка должны признаваться необходимыми [Кабанова Н.А. Государственная экономическая политика по формированию и использованию человеческих ресурсов: дис. ... канд. экон. наук. – М., 2006. – С. 93]. Иными словами, не все инвестиции окупятся в дальнейшем.

Здесь важно упомянуть не только прямые инвестиции в человеческий капитал со стороны родителей, но и особенности влияния родительско-детских отношений на количество и качество детей в семье. Процесс воспитания детей непрерывен, и от родителей требуется колоссальное напряжение, особенно это сильно заметно по тем родителям, которые активно взаимодействуют с ребенком. Это напряжение сказывается на состоянии родителей (их здоровье), а это опять-таки влияет на формирование подрастающего по-

колениа, их здоровье, уровень воспитанности. Родители часто не готовы к такому развитию событий. И поэтому делают выбор в пользу только одного ребенка. Количество детей определяется широким спектром вопросов, которые необходимо решать с появлением детей, в том числе и морально-психологическим фактором. Так как в современных условиях, чтобы прокормить детей, родители вынуждены очень много работать, часто в неблагоприятных условиях, боясь потерять работу в сложный экономический период, это отрицательно влияет на их здоровье и, соответственно, на здоровье детей, а также отрывает родителей от рационального процесса воспитания детей. И, как следствие, увеличивается деградация общества, истоки которой начинаются с недостатка воспитательного процесса в семье. Плюс высокий уровень алкоголизации общества в целом, особенно родительская алкоголизация. Уровень алкоголизации всегда повышается в периоды спада экономики по ряду причин. А это, в свою очередь, формирует алкогольные установки у детей.

Важно, что накопление интеллектуальных и психофизиологических способностей человека в семье является фундаментом для дальнейшего развития и постоянного совершенствования человеческого капитала индивида. Более того, уровень образования родителей, особенно матерей, значительно коррелирует с состоянием здоровья их детей и их дальнейшими успехами, в общем и профессиональном обучении.

Вложения в человеческий капитал в семье в значительной степени зависят от уровня экономической ситуации в стране, состояния ее производственно-технологической базы и перспектив развития. В связи со снижением уровня доходов большого числа российских семей, они вынужденно инвестируют слишком мало в человеческий капитал своих детей. Компенсировать это призвано государство. Как сказано ранее, ему принадлежит активная роль в формировании людских ресурсов.

Поэтому на повестку дня ставится вопрос о возможности и необходимости корректировки российской государственной экономической и социальной политики, ее переориентации и конкретной адресной направленности на поддержку домохозяйств именно в условиях турбулентности.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО АВИАСТРОЕНИЯ

GLOBAL OPPORTUNITIES AND THREATS FOR RUSSIAN COMMERCIAL AEROSPACE

КРУГЛОВА ЕЛИЗАВЕТА ЮРЬЕВНА

*аспирант кафедры «Анализ рисков и экономическая безопасность»,
Финансовый университет, Москва, Россия
E-mail: knishna_13@yahoo.com*

Elizaveta Yu. Kruglova

*Graduate Student of the Department "Risk Analysis and Economic Security", Fi-
nancial University, Moscow, Russia
E-mail: knishna_13@yahoo.com*

Национальная безопасность определяет степень защищенности государства от внешних угроз, обеспечивает государственные, военно-политические интересы и социально-экономическую стабильность общественной жизни государства и функционирования национальной экономики. Национальная безопасность интегрирует в себе частные виды безопасности, что позволяет производить системный анализ и всестороннюю оценку степени обеспеченности национальной безопасности от внешних угроз.

Экономическая безопасность является составной частью национальной безопасности и одним из важнейших качественных параметров устойчивого функционирования национальной экономической системы. Категория экономической безопасности отражает способность национальной экономической системы противостоять воздействию внутренних и внешних угроз, обеспечивать реализацию национально-государственных интересов, способствовать стабильному поступлению необходимых ресурсов для развития народного хозяйства и поддерживать достойные условия жизни и развития личности.

Обеспечение национальной безопасности за счет экономического роста достигается путем развития национальной инновационной системы и модернизации приоритетных секторов национальной экономики. В интересах обеспечения национальной

безопасности в среднесрочной перспективе развиваются конкурентоспособные отрасли экономики, расширяются рынки сбыта российской продукции.

Развитие инновационных, высокотехнологических отраслей промышленности является процессом поддержания и увеличения темпов экономического развития. Авиастроительные компании аккумулируют технологии, высококвалифицированные трудовые ресурсы, осуществляют инновационный процесс, создавая, тем самым, добавленную стоимость для отрасли и экономики в целом и увеличивая инновационную составляющую национальной экономики.

Поэтому одной из инновационных, высокотехнологичных отраслей, стратегически значимых для динамичного развития экономики России и обеспечения экономической и национальной безопасности, является авиационная промышленность. Авиация делится на гражданскую и военную. Наиболее интересным для настоящего исследования представляется именно гражданское авиастроение по ряду причин:

1. Российская доля в мировом коммерческом авиастроении не превышает 1,05%¹.

2. Рынок коммерческих самолетов – очень емкий рынок, его потребность – более 35 тысяч летных единиц до 2033 г.

3. Авиаперевозчики стран СНГ нуждаются в замене устаревших низкоэффективных моделей самолетов, растет также национальный рынок авиаперевозок.

4. Гражданское авиастроение после распада СССР деградировало, тогда как крупнейшие в мире самолетостроительные компании Boeing (США), Airbus (Франция), Bombardier (Канада) и Embrier (Бразилия) укрепили свои позиции на рынке, наращивая производство.

5. В последние годы с начала 2000-х гг. бюджетное финансирование программ и проектов гражданского авиастроения в России многократно увеличилось, государство заинтересовано в развитии отрасли.

Государственная поддержка гражданского авиастроения обеспечит конкурентоспособность российских компаний на гло-

¹ URL: <http://www.scienceforum.ru/2014/365/2440> (дата обращения: 05.11.2014).

бальном аэрокосмическом рынке. Развитие гражданского авиастроения необходимо для национальной экономической безопасности. Airbus оценивает рыночную стоимость (market share) в 10%, воздушный парк (share of fleet) – в 6%, долю новых поставок самолетов (share of new deliveries) – как 6% от глобального рынка коммерческого авиастроения¹.

Говоря о глобальном рынке коммерческого авиастроения, необходимо отметить, что за последние пять лет каждый год отрасль бьет свои же рекорды, что отражено в ежегодных отчетах с точки зрения доходов и прибыли.

Ни один из российских авиастроителей не входит в топ-100 аэрокосмических компаний, их доходы слишком низки для листинга, что является одновременно возможностью и угрозой для российского гражданского авиастроения.

Авиастроительный комплекс России представляет собой авиационный холдинг ОАО «ОАК», образованный различными самолетостроительными компаниями, а также компаниями, производящими продукты и услуги для нужд авиастроения. Это компании по проектированию и разработке летательных средств, узлов и частей, сборочные площадки, обслуживающие компании. Объектами исследования выступают компании, реализующие крупномасштабные авиастроительные проекты по разработке, проектированию, сборке, серийному производству и послепродажному обслуживанию семейств самолетов различной дальности.

Самолеты гражданской авиации делятся на дальнемагистральные, среднемагистральные и ближнемагистральные.

К дальнемагистральным самолетам, выпускаемым компаниями, входящими в корпорацию, относятся Ил-96/300/400.

Линейку среднемагистральных самолетов холдинга представляют семейства ТУ-204/214, производство которых в настоящее время налажено на авиационном заводе ЗАО «Авиастар-СП» в г. Ульяновске и ближне-среднемагистральные узкофюзеляжные самолеты семейства МС-21, производство которых находится на стадии разработки компанией ОАО «Научно-производственная корпорация “Иркут”».

¹ URL: <http://www.airbus.com/company/market/forecast/> (дата обращения: 10.11.2014).

Ближнемагистральные самолеты представляет Sukhoi Superjet-100 российско-итальянской компании ЗАО «Гражданские самолеты Сухого» и Ан-148, производимый компанией ОАО «Воронежское акционерное самолетостроительное общество».

Проводя сравнительный анализ продуктовой линейки крупномасштабных проектов гражданского авиастроения ОАК, можно выделить, что имеются прямые конкуренты SSJ-100, MC-21 и ТУ-204/214, что, в свою очередь, является угрозой экономической безопасности компаний. Это потенциально может привести к конфликтам между компаниями внутри ОАК и проблемам в исполнении проектов.

Также негативным фактором для экономической безопасности гражданского авиастроения России является опасность входа национальной экономики в рецессию из-за девальвации рубля, снижения мировых цен на энергоносители, западных санкций в связи с событиями на Украине и в Крыму. В этих условиях возможно как снижение государственного финансирования авиастроительной промышленности, так и сложности с привлечением частных инвесторов. Угроза ухудшения инвестиционного климата в стране может привести к снижению финансирования экономики зарубежным капиталом, а значит, снижению внешних инвестиций в авиастроение.

Также угроза от неблагоприятной политической и экономической конъюнктуры для компании ОАО «Гражданские самолеты Сухого», производящей SSJ-100, состоит в том, что проект может вырасти в цене и даже стать нерентабельным из-за удорожания двигателя и необходимых узлов и частей самолета, поставляемых европейскими партнерами компании. Необходимость решения вопросов изменения условий поставок для сборки SSJ-100 может увеличить сроки исполнения проекта, что может, в свою очередь, привести к дополнительным тратам компании на погашение штрафов и неустоек клиентам.

В 2012–2013 гг. размеры мирового рынка коммерческого авиастроения росли. По прогнозам Deloitte и Boeing, отраженных в их ежегодных обзорах рынка за 2013 г. и оценкам на 2014 г., тенденция сохранится. Увеличивающиеся темпы роста мировой отрасли гражданского авиастроения обусловлены большим

спросом на самолеты с низким расходом топлива, растущим рынком пассажирских и грузовых авиаперевозок, особенно это характерно для Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии и Тихоокеанского региона.

Установка новых систем авионики на борт воздушного судна позволяет повысить стоимость летной единицы компании, в то время, как периодический ремонт и замена систем авионики обходится компании в 17–35 тыс. долл. за единицу, но не прибавляет стоимости семейству самолетов.

По оценкам Международной организации гражданской авиации (International Civil Aviation Organization – ICAO), в 2014 г. мировой парк воздушных судов гражданского назначения составил 15 600 самолетов¹.

Темпы роста объемов рынка и выручки мирового рынка коммерческого авиастроения растут на протяжении 2012–2013 гг. По оценкам Deloitte, эта тенденция сохранится и в 2014 г., проявляясь в рекордно растущих уровнях производства. Это происходит за счет ускорения цикла замещения устаревших моделей самолетов на модели нового поколения с эффективным расходом топлива, а также продолжающегося увеличения спроса на пассажирские перевозки, особенно на Ближнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

На протяжении последних 30 лет километраж мировых пассажирских перевозок увеличивался, в результате чего растут эксплуатация воздушных судов и продажа билетов.

Спрос на пассажирские перевозки, по прогнозам Deloitte, увеличится в течение следующих 20 лет, обеспечивая рост мирового самолетостроения.

Мировой спрос на пассажирские авиаперевозки вырос на 396% с 1981 по 2012 год, в то время как коэффициент коммерческой загрузки повысился на 15,4% (с 63,7 до 79,1%) за тот же период. Число пассажиров в год продолжает увеличиваться (298% за это время) благодаря снижению стоимости билета.

¹ URL: <http://www2.deloitte.com/global/en/pages/manufacturing/articles/2014-AandD-outlook.html/> (дата обращения: 09.11.2014).

Поскольку спрос на пассажироперевозки растет, авиационное оборудование продолжает совершенствоваться посредством внедрения инноваций в навигационных технологиях, материалах и энергоэффективных двигателях. Эти новшества, особенно в топливосбережении, обеспечивают спрос на замену самолетного парка и, таким образом, ускоряют темпы морального износа самолетов прошлого поколения. Топливные издержки, как процент от общих операционных издержек, выросли в среднем с 13,6% в 2001 г. до 31% в 2013 г. По этой причине инвестиции в топливосберегающие самолеты нового поколения становятся очень привлекательными для авиаперевозчиков.

Объем мирового рынка семейства ближнемагистральных и среднемагистральных самолетов вместимостью до 105 пассажиров оценивается компанией Deloitte в 1040 самолетов до 2027 г., а прогнозируемый спрос на самолеты этого класса достигает 6100 самолетов к 2027 г. Вхождение в эти сегменты мирового рынка гражданских авиаперевозок представляется экономически обоснованным по сравнению с рынком авиаперевозок увеличенной дальности в сегменте VLA (Very Large Aircraft), который делят между собой ТНК и авиастроительные гиганты Boeing и Airbus.

По оценкам Boeing¹, коммерческие перспективы авиации в странах СНГ предусматривают дальнейший рост. Географические размеры региона и рельеф делают авиаперелеты привлекательным вариантом передвижений. Количество авиаперелетов в СНГ, по оценкам Boeing, увеличится в ближайшие 20 лет, из-за повышения личных доходов и либерализации авиационных услуг в сторону увеличения доступности. Потребность региона в новых самолетах растет. В течение следующих 20-ти лет авиакомпаниям в странах СНГ понадобятся 1330 самолетов, на сумму 150 млрд долл. Экономика стран СНГ, как ожидается, продолжит расширяться, рост ВВП, по оптимистическим прогнозам Boeing, будет составлять 3,3% в год в течение следующих 20-ти лет. Российская экономика продолжает оставаться крупнейшей в регионе, на которую приходилось почти 75% ВВП региона в 2013 г. Число пассажиров, перевезенных российскими авиакомпаниями,

¹ URL: http://www.boeing.com/assets/pdf/commercial/cmo/pdf/Boeing_Current_Market_Outlook_2014.pdf (дата обращения: 13.11.2014).

увеличилось на 14,2% по сравнению с 2012 г., до почти 85 млн в 2013 г.

Boeing прогнозирует, что международный трафик будет расти в среднем на 4,6% в год, почти удваиваясь в течение следующих 20-ти лет. Авиакомпаниям понадобится около 180 широкофюзеляжных самолетов, чтобы справиться с возросшим трафиком. Новые самолеты помогут авиакомпаниям региона повысить их долю на международном рынке авиаперевозок. Национальный трафик, как ожидается, возрастет на 4,3%, создавая потребность около 990 узкофюзеляжных самолетов.

Таким образом, принимая во внимание все перечисленные глобальные и внутренние угрозы экономической безопасности гражданского авиастроения России и возможности для его развития, предлагаемые сегодня методы активной финансовой государственной поддержки национального гражданского авиастроения, по нашему мнению, следует диверсифицировать следующими механизмами:

1. Применение возвратного бюджетного финансирования для осуществления опытно-конструкторских работ в новых и текущих проектах гражданского авиастроения, наряду с государственными субсидиями.

2. Механизм предоставления субсидий на компенсацию части затрат по первичным продажам воздушных судов.

3. Предоставление гарантий остаточной стоимости на единицы летной техники.

Данные методы финансирования, по нашему мнению, позволят компаниям снизить риски по проектам реализации единиц летной техники, а национальная экономика получит дополнительные стимулы роста.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ

IDENTIFICATION OF ECONOMIC SECURITY THREATS ELECTRIC POWER COMPLEX

ЧАЛЕНКО НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ

аспирант, преподаватель кафедры «Анализ рисков и экономическая безопасность», Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: n_chili@mail.ru

Nikolai N. Chalenko

Graduate Student, Senior Teacher of the Department "Risk Analysis and Economic Security", Financial University, Moscow, Russia

E-mail: n_chili@mail.ru

Постоянное усиление факторов, угрожающих экономической безопасности электроэнергетических комплексов (ЭЭК), ставит вопрос о создании системы идентификации угроз, в целях заблаговременного предупреждения о грозящей опасности и принятия необходимых мер защиты и противодействия.

Под идентификацией в экономических системах мы понимаем естественные способность и потребность субъектов хозяйственно экономических отношений отождествлять себя и окружение (в широком экономическом смысле) с образами (моделями), именуемыми идентификаторами, для достижения целей создания, функционирования и развития производственно-хозяйственных единиц и их инфраструктуры [Радченко В.А. Эффективная идентификация и экономическое развитие: предпосылки парадигмы идентифилогии // Журнал институциональных исследований. – 2010. – № 4].

Как любая система, система экономической безопасности электроэнергетических комплексов требует постоянного самотестирования и обновления, в противном случае она не способна адекватно реагировать на постоянно меняющуюся обстановку. Для этого необходимо осуществлять мониторинг ведущих параметров, должен быть создан алгоритм «раннего предупрежде-

ния» негативных, разрушительных процессов и угроз с точки зрения критериев экономической безопасности, выявление «разрушителей системы» [Кашин А.В. Экономическая безопасность предприятия: управленческие решения: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2008].

Угроза – это фактор, наносящий существенный ущерб, создающий значительную опасность разрушения экономики как системы.

Для идентификации угроз экономической безопасности электроэнергетических комплексов целесообразно выделить такую категорию, как пороговые значения. Пороговые значения экономической безопасности – это количественные индикаторы, или параметры, характеризующие допустимый уровень безопасности развития, за пределами которого наступают опасности, сопровождаемые потерей контроля со стороны управляющих органов в какой-либо сфере. Пороговые значения индикаторов экономической безопасности придают количественную определенность реализации национальных интересов в различных сферах деятельности страны. С помощью пороговых значений индикаторов характеризуются предельные значения качественного состояния, количественная определенность использования разнообразных объектов и функционирование сфер деятельности.

Из всего множества индикаторов уровня угроз экономической безопасности необходимо выделить те, которые отражают критические «болевы точки» в развитии экономики. Именно эти индикаторы используются в качестве пороговых значений экономической безопасности. Они характеризуют предельные значения, игнорирование которых препятствует нормальному развитию экономики и социальной сферы и приводит к формированию разрушительных тенденций в области производства и уровня жизни населения.

Индикация основных угроз электроэнергетической отрасли поможет обеспечить предотвращение на ранних стадиях различных угроз, что поспособствует предотвращению большого народно-хозяйственного ущерба, имеющего место в случаях внезапного обесточивания потребителей или скачков напряжения в узлах присоединения мощности. При этом стабильное производство

электроэнергии будет благоприятствовать здоровым отношениям с потребителями, что послужит задаче преодоления кризисных явлений в экономике региона и выходу ее на траекторию эффективного развития.

В совокупности поставленных задач, отражающих различные стороны взаимодействия финансовых и хозяйственных механизмов отрасли, может быть предложена система индикаторов режима экономической безопасности, который можно задать условиями воспроизводства. Необходимо выполнение условия устойчивого возобновления основных производственных фондов в рамках технологического контура отрасли.

В экономической безопасности региональной электроэнергетики существует ряд прямых угроз, выявление которых выражено через индикаторы, составляющие систему индикации:

- *спад (стагнация) производства.* Такой индикатор выражается в нулевых (отсутствие роста) или малозначительных темпах экономического роста. При этом экономика предприятия ЭЭК остается неизменной структурно, невосприимчивой к изменениям, нововведениям, научно-техническому прогрессу;

- *структурная деформация экономики предприятий электроэнергетической отрасли.* Деформация представляет собой искажение и имеет следующие негативные признаки:

- углубление экономического кризиса и затягивание на длительный период процесса восстановления экономики;

- несбалансированность факторов и пропорций производства промышленного сектора, усиление инфляции и сохранение ее высокого уровня;

- длительная структурная перестройка экономики промышленного сектора;

- ослабление социальной направленности экономики при усилении социальной дифференциации общества;

- *высокий возрастной уровень (износ) основных фондов.* Износ разделяется на физический и моральный. При физическом износе происходит утрата основными фондами их потребительной стоимости, ухудшение технико-экономических характеристик под воздействием процесса их работы, сил природы, а также неиспользования по назначению. Моральный износ характеризует-

ся прежде всего тем, что наступает до физического износа, основные фонды физически могут еще использоваться, но они уже экономически неэффективны. Индикатором может служить превышение допустимого процента износа всех основных фондов предприятий ЭЭК;

- *низкий технико-технологический уровень.* Индикаторы технико-технологической безопасности (ТТБ) можно распределить по следующим направлениям:

- реновация и воспроизводство основных производственных фондов (ОПФ);

- эффективность использования ОПФ;

- степень износа ОПФ;

- интенсивность обновления технологии;

- научно-производственная новизна используемой техники и технологии [Евдокимов Ф.И., Белозубенко В.С. Индикаторы технико-технологической составляющей экономической безопасности предприятия. – Донецк: ДонНТУ, 2007];

- *низкая инновационная активность отрасли.* Низкая инновационная активность в нашей стране вызывает серьезную озабоченность. Даже в передовых отраслях отечественной экономики, таких как электроэнергетика, она значительно ниже, чем средние темпы внедрения инноваций в промышленности развитых стран.

Финансовый кризис, охвативший мировую экономику во второй половине 2008 г., отрицательно отразился и на электроэнергетической отрасли. Во время кризиса такие проблемы, как снижение энергопотребления во всех сферах экономики, угроза роста инфляции, социальная напряженность, неплатежи потребителей за энергоносители, негативно повлияли на прибыль и функционирование энергетических компаний. Кроме того, новые компании, созданные в результате реорганизации РАО ЕЭС¹, получили «в нагрузку» обязательства по выполнению инвестиционных программ, которые требуют значительных финансовых ресурсов. Замораживание многих начатых и отсрочка на годы реализации большинства заявленных инвестиционных проектов грозит реальным сдерживанием посткризисного восстановления экономики страны и энергетического комплекса.

¹ URL: http://www.interra.ru/_upload/editor_files/file0545.pdf (дата обращения: 13.11.2014).

ИНФОРМАЦИОННОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

INFORMATION SUPPORT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Модераторы научной дискуссии:

- Л.З. Шнейдман** директор Департамента регулирования бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности Министерства финансов Российской Федерации
- М.А. Вахрушина** зав. кафедрой «Управленческий учет» Финансового университета

РОЛЬ БИЗНЕС-АНАЛИЗА В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

THE ROLE OF BUSINESS ANALYSIS IN COMMERCIAL ORGANIZATIONS SUSTAINABLE DEVELOPMENT

БАРИЛЕНКО ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ

д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой «Экономический анализ», Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: vbarilenko@fa.ru

Vladimir I. Barilenko

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department "Economic Analysis", Financial University, Moscow, Russia

E-mail: vbarilenko@fa.ru

В настоящее время общепризнанный международный статус и всемирное признание получила концепция устойчивого развития, базирующаяся на понимании зависимости перспектив выживания и процветания нашей цивилизации от взаимоувязанного решения экономических, социальных и экологических проблем. Такое развитие должно удовлетворять потребности ныне живущих поколений людей, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности.

В нашей стране выработана концепция перехода к устойчивому развитию [Основные положения стратегии устойчивого развития России / Федеральное собрание Российской Федерации. Государственная Дума. Комиссия по проблемам устойчивого развития / под ред. А.М. Шелехова. – М., 2002], однако до настоящего времени стратегические задачи обеспечения условий такого развития еще далеки от своего решения. Одной из причин этого является их ориентация преимущественно на общегосударственные и межгосударственные, законодательные и макроэкономические меры. При этом явно недооценивается решающая роль в реальном обеспечении условий устойчивого развития многочисленных хозяйствующих субъектов, составляющих основу экономики и на практике осуществляющих не только экономические,

но и важнейшие социальные функции, а также непосредственно воздействующих на окружающую среду. Однако для этого предприятиям необходим соответствующий инструментарий инициации, обоснования и практической реализации мер, обеспечивающих устойчивое развитие на корпоративном уровне.

В качестве основы такого инструментария может быть использован бизнес-анализ как новое для нашей страны направление аналитической работы. Методологическую базу бизнес-анализа составляет стейкхолдерский подход к управлению экономическими субъектами [Бариленко В.И., Бердников В.В. [и др.]. Основы бизнес-анализа: учеб. пособие. – М.: КноРус, 2014 (Магистратура)]. В соответствии с теорией стейкхолдеров коммерческая компания является элементом среды, в которой она действует как подсистема в рамках системы более высокого уровня, которая и сама способна влиять на свое окружение, и в то же время испытывает на себе влияние этого окружения – своих стейкхолдеров, взаимодействие с которыми во многом определяет судьбу этой компании [Freeman R.E. Strategic Management: A stakeholder approach. – Boston: Pitman, 1984].

В состав стейкхолдеров входят собственники, менеджеры и персонал компании, ее клиенты и деловые партнеры, инвесторы, конкуренты и органы власти, местные сообщества и средства массовой информации, политические партии и другие общественные организации. Причем в число стейкхолдеров, заинтересованных в деятельности современных корпораций, должны быть включены даже будущие поколения людей, интересам и свободе выбора решений которых они не должны наносить ущерб своей деятельностью. Построение системы эффективного взаимодействия бизнеса и различных заинтересованных сторон в общей социально-экономической системе может уже сегодня заложить основы преодоления многих экологических и социальных проблем будущего [Ackoff R. Ackoff about management. – St. Petersburg: Peter, 2002].

В современном обществе не только успех, но и само выживание компании во многом зависят от того, насколько она учитывает требования различных заинтересованных сторон, способных оказать на нее влияние. Среди этих требований могут быть

законодательные, экономические, социальные, экологические и иные требования. Собственно, от выполнения коммерческими компаниями таких требований в существенной мере зависит устойчивое развитие и общества в целом.

Бизнес-анализ ориентирован на изучение требований ключевых заинтересованных сторон (стейкхолдеров) компании и их сопоставление с соответствующими фактическими параметрами ее деятельности. Такое сопоставление позволяет выявлять проблемы бизнеса и обосновывать меры по их решению. Международный институт бизнес-анализа (ИВА) характеризует бизнес-анализ как совокупность задач, методов, квалификаций и возможностей, необходимых для четкого определения проблем, стоящих перед бизнесом, и обоснования путей их решения [A Guide to the Business Analysis Body of Knowledge ® (BABOK® Guide) Version 2.0 International Institute of Business Analysis. – Toronto, Ontario, Canada, 2009. – С. 3]. При этом выявление проблем бизнеса достигается путем сопоставлений зафиксированных требований ключевых стейкхолдеров компании с фактическими показателями ее деятельности. Существенные разрывы между этими показателями и требованиями стейкхолдеров рассматриваются как бизнес-проблемы, подлежащие решению. Это связывает идеологию бизнес-анализа с концепцией устойчивого развития, которое реально достижимо лишь при том, что многочисленными хозяйствующими субъектами будут выполняться экономические, социальные и экологические требования общества.

На основе принципов бизнес-анализа может быть построен корпоративный механизм устойчивого развития, функционирование которого схематично представлено в виде следующего циклически повторяемого алгоритма:

1. Определение стратегических целей и политики устойчивого развития предприятия.

Для этого этапа принципиальное значение имеет обоснование и формулирование общественно значимой миссии компании, поясняющей долгосрочные цели ее существования, область ее деятельности, исповедуемую философию, способы достижения поставленных целей и методы взаимодействия с обществом, предполагающие интеграцию трех аспектов: экономического,

социального и экологического. Должна быть сформулирована политика устойчивого развития компании как общее руководство по обоснованию и реализации действий, направленных на достижение целей такого развития во взаимодействии с другими заинтересованными сторонами.

2. Определение и изучение всего круга заинтересованных сторон бизнеса, их ранжирование, отбор ключевых стейкхолдеров.

Этот этап связан с анализом внешнего окружения компании, всех групп организаций и лиц, способных оказать воздействие на достижение ею своих целей и, в свою очередь, испытывающих на себе воздействие деятельности этой компании.

Для изучения круга выявленных заинтересованных лиц необходима их группировка, которая возможна по различным классификационным признакам: по степени зависимости от организации; по степени влияния на организацию; по степени участия в деятельности организации; по степени ответственности организации; по признаку представительства.

Осуществление подобных классификаций позволяет определить круг ключевых стейкхолдеров, чьи требования должны быть удовлетворены в первую очередь для обеспечения условий устойчивого развития компании, и тех, требования которых могут быть учтены позже.

3. Выявление, анализ, оценка, измерение и документирование требований ключевых стейкхолдеров, их обобщение.

Сбор требований отобранного круга стейкхолдеров может осуществляться посредством применения специальных запросов, анкетирования, интервью или при помощи процедур обратной связи на основе заранее созданных систем коммуникации. Целесообразно также изучение представления их требований в средствах массовой информации, проведение анализа сложившихся социальных стандартов, рыночной конъюнктуры на товарном и финансовом рынках, на рынке труда [Бариленко В.И., Бердников В.В. [и др.]. Основы бизнес-анализа: учеб. пособие. – М.: КноРус, 2014. – С. 12 (Магистратура)].

4. Сравнительный анализ требований ключевых стейкхолдеров и фактических экономических, социальных и экологических параметров деятельности предприятия.

Проведение такого анализа является одним из центральных этапов функционирования механизма устойчивого развития коммерческой организации. Разумеется, подобный анализ возможен лишь при условии его адекватного информационного обеспечения. В системе финансового и управленческого учета на регулярной основе должны формироваться показатели, сопоставимые с показателями, характеризующими выявляемые требования заинтересованных сторон компании.

5. Выявление проблем бизнеса в экономической, социальной и экологической сферах.

Выявляемые на предыдущем этапе существенные разрывы между требованиями ключевых стейкхолдеров и соответствующими фактическими параметрами деятельности организации следует трактовать как бизнес-проблемы, требующие своего решения. Эти требования и параметры необходимо сгруппировать по сферам обеспечения условий такого развития.

При этом в экономической сфере проблемы могут быть выявлены в нескольких основных областях – операционной, инвестиционной, финансовой деятельности и в их отдельных бизнес-процессах, в области построения системы управления и общей бизнес-модели компании.

В социальной сфере проблемы могут быть связаны с условиями жизни и труда персонала, оплатой труда и мотивацией повышения его производительности, медицинским и бытовым обслуживанием, возможностями профессионального роста работников, гарантиями занятости и т.п.

В сфере экологии проблемы связаны с рациональным использованием природных ресурсов, обеспечением установленных норм экологичности производства, необходимостью перехода на более чистые и безотходные технологии и более прогрессивные материалы, не допускающие загрязнение земель, водного и воздушного бассейнов.

6. Определение направлений, целей и способов решения проблем.

Характер выявляемых проблем бизнеса определяет и направления их решения, и необходимые для этого конкретные меры и проекты. Наибольшее значение для обеспечения устойчивого

развития коммерческих организаций имеют решения, связанные с изменениями бизнеса, осуществляемыми путем разработки и внедрения инноваций.

Применительно к уже существующей организации необходимо оценить, насколько выявленные требования удовлетворяются в рамках ее действующей модели и что надо предпринять для повышения степени их удовлетворения. В случае аналитического обоснования нового бизнес-проекта следует выполнить целевое моделирование бизнеса в общем и отдельных бизнес-процессов, обеспечивающее выполнение подлежащих учету согласованных требований.

7. Обоснование необходимых корректировок и реинжиниринга бизнес-процессов и бизнес-модели предприятия.

В тех случаях, когда выявляемые в ходе сравнительного анализа разрывы между требованиями ключевых стейкхолдеров и фактическими параметрами деятельности организации носят несущественный характер и не требуют разработки и внедрения масштабных инновационных проектов, следует обосновывать меры оперативного и тактического регулирования путем соответствующих корректировок уже существующих бизнес-процессов и бизнес-модели предприятия.

Если же характер выявляемых разрывов требует основательного пересмотра принципов организации бизнеса и перестройки его бизнес-процессов, необходимо обосновывать более фундаментальные меры по внесению изменений в эти процессы и в бизнес-модель компании в целом.

8. Разработка планов выполнения мероприятий по решению выявленных проблем и соответствующих инновационно-инвестиционных проектов.

Сам характер требований стейкхолдеров и проблем, связанных с их выполнением, определяет направления необходимых корректирующих мер, реинжиниринговых мероприятий и инновационных проектов. Подобные проекты, как правило, носят масштабный инвестиционный характер. В целях обеспечения устойчивого развития принципиально важным является дополнение критериев финансовой эффективности проектов и соответствующих проектных показателей также и социальными, и

экологическими критериями в соответствии с требованиями ключевых заинтересованных сторон.

9. Реализация мероприятий и инновационно-инвестиционных проектов, направленных на решение бизнес-проблем.

Мероприятия должны осуществляться в соответствии с разработанными планами, проектными заданиями и графиками выполнения проектов.

10. Мониторинг хода фактической реализации мероприятий и проектов, анализ получаемых результатов.

Принципиальное значение имеет мониторинг хода реализации инновационных проектов с использованием как традиционных диагностических, так и прогностических, опережающих индикаторов развития, включающих наряду с традиционными финансовыми, также и нефинансовые показатели, отражающие интересы различных групп стейкхолдеров, охватывая различные временные горизонты жизненного цикла инновации [Аналитическое обеспечение инновационного развития бизнеса: монография / под ред. В.И. Бариленко. – М.: ИД «Экономическая газета», 2013. – С. 183].

Такой мониторинг следует основывать на контроллинговом подходе к информационно-аналитическому сопровождению управления изменениями бизнеса.

11. Сопоставление достигнутых параметров деятельности предприятия с требованиями стейкхолдеров.

Устойчивость развития экономического субъекта (в экономическом, социальном и экологическом аспектах) в первую очередь обеспечивается систематической работой по выполнению требований его ключевых заинтересованных сторон. В этой связи важнейшим критерием для оценки эффективности как общих программ развития, так и конкретных инновационных проектов или планов мероприятий, является степень достижения фактическими параметрами деятельности компании того уровня, который соответствовал бы требованиям стейкхолдеров.

12. Интегральная оценка достигнутой степени устойчивого развития предприятия и формирование отчетности об устойчивом развитии.

Разнородность критериев оценки экономического, социального и экологического аспектов деятельности компаний объективно требует обобщения результатов фрагментарных оценок и формирования комплексных выводов. В рамках предлагаемого механизма такого рода интегральные оценки целесообразно осуществлять при помощи таксонометрического метода, в основе которого лежит выявление степени близости комплекса показателей эффективности фактически реализованного проекта к эталонным значениям этих же показателей, рассчитанным по данным утвержденного проекта.

Подобный подход позволяет при отражении соответствующих показателей в интегрированной отчетности осуществлять сравнительную рейтинговую оценку такой работы нескольких компаний [Ефимова О.В. Отчет об устойчивом развитии как новая форма корпоративной отчетности компании // Аудиторские ведомости. – 2014. – № 8. – С. 36–48].

13. Актуализация информации о перечне стейкхолдеров предприятия и составе их требований, проведение форсайт-анализа.

После завершения каждого из разработанных проектов на этапе функционирования объекта после внедрения нововведений необходимо актуализировать информацию о составе заинтересованных сторон и их требованиях. При этом выявленные изменения должны служить основанием для корректировок ранее полученных оценок эффективности проекта и для разработки новых инноваций. Целесообразен также форсайт-анализ, ориентированный на участие представителей заинтересованных сторон в выявлении возможных вариантов будущих изменений в этой сфере в целях обоснования перспективных мер обеспечения устойчивого развития компании на длительный период.

14. Возврат к пункту 1 и повторение цикла.

Не все из задач функционирования механизма устойчивого развития в настоящее время в достаточной мере решаются на практике, но развитие методологии бизнес-анализа способно создать теоретическую и прикладную методическую базу для их комплексного решения.

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА В БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИИ

PROBLEMS OF FORMATION OF MANAGEMENT ACCOUNTING SYSTEMS IN THE RUSSIAN GOVERNMENT INSTITUTIONS

ВАХРУШИНА МАРИЯ АРАМОВНА

д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой «Управленческий учет», Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: vakhrushina@mail.ru

Maria A. Vakhrushina

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department "Management Accounting", Financial University, Moscow, Russia

E-mail: vakhrushina@mail.ru

Бюджетные учреждения России функционируют в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации. Правовое регулирование бухгалтерского учета бюджетных учреждений осуществляется на основе Федерального закона «О бухгалтерском учете», Бюджетного кодекса Российской Федерации, Федерального закона «О бюджетной классификации Российской Федерации».

Информационной основой управления учреждениями, как известно, является бухгалтерский (бюджетный) учет, основное предназначение которого состоит в создании учетной информации, необходимой для управления государственными финансами на всех уровнях бюджетной системы Российской Федерации.

В соответствии с Федеральным законом от 22.10.2014 № 311-ФЗ «О внесении изменений в бюджетный кодекс Российской Федерации» *бюджетный учет* представляет собой упорядоченную систему сбора, регистрации и обобщения информации в денежном выражении о состоянии финансовых и нефинансовых активов и обязательств Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а также об операциях, изменяющих указанные активы и обязательства.

Из приведенного определения следует перечень объектов бюджетного учета: доходы бюджета, источники его финансирования, расходы бюджета, сметы доходов и расходов бюджетных учреждений, а также операции, связанные с исполнением бюджета. Завершением учетного цикла в бюджетных организациях является бюджетная отчетность, включающая отчет об исполнении бюджета; баланс исполнения бюджета; отчет о финансовых результатах деятельности; отчет о движении денежных средств и пояснительную записку.

Независимо от типа бюджетного учреждения (казенное, бюджетное или автономное) с 1 января 2011 г. бухгалтерский учет государственных (муниципальных) учреждений организуется в соответствии с Единым планом счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений, утвержденной Приказом Минфина России от 01.12.2010 № 157н.

Инструкция № 157н содержит нововведения в части бухгалтерского учета доходов и расходов государственного (муниципального) учреждения. Так, этой инструкцией введен специальный счет для учета себестоимости готовой продукции (работ, услуг) – счет 109 00 «Затраты на изготовление готовой продукции, выполнение работ, услуг». Предусмотренный нормативными документами порядок учета затрат государственных (муниципальных) учреждений позволяет сгруппировать расходы на оказание услуг в нескольких аналитических разрезах:

- по источникам финансирования;
- по характеру включения в себестоимость;
- по отношению к завершенности производственного процесса;
- по отношению к нормативам (для бюджетных и автономных учреждений).

При этом, по сути, регламентируется применение так называемого «котлового» метода учета затрат, когда затраты не соотносятся с объектами учета затрат, т.е. конкретными видами оказываемых государственных услуг. В результате остается нере-

шенной проблема формирования информации о себестоимости отдельных видов услуг и направлений деятельности, что затрудняет проведение анализа эффективности деятельности отдельных подразделений учреждения, оценку эффективности затрат на внедрение инновационных проектов. В учетной системе государственных учреждений не формируется информация, необходимая для оценки прибыльности различных видов платных услуг. Особенно остро в такой информации нуждаются автономные учреждения и бюджетные, планирующие переход в статус автономных.

Необходимость становления и развития управленческого учета в бюджетных учреждениях диктуется и проводимым в настоящее время курсом на введение эффективного контракта. Его определение содержится в Программе поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012–2018 гг., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 26.11.2012 № 2190-р: «Эффективный контракт – это трудовой договор с работником, в котором конкретизированы его должностные обязанности, условия оплаты труда, показатели и критерии... эффективности деятельности для назначения стимулирующих выплат в зависимости от результатов труда и качества оказываемых государственных (муниципальных) услуг, а также меры социальной поддержки». Очевидно, что решение указанной задачи невозможно без соответствующего учетно-аналитического сопровождения. Информация управленческого учета способна мотивировать усилия персонала, сопрячь его экономические интересы с целевыми задачами государственного учреждения.

Как свидетельствуют проведенные исследования, учетно-аналитическими работниками и менеджментом бюджетных учреждений постепенно осознается необходимость расширения учетно-аналитических возможностей государственных учреждений за счет современного методического инструментария управленческого учета.

Необходимость становления управленческого учета в бюджетных учреждениях диктуется очередным этапом их реформы, проводимым с 1 января 2011 г. Цель нынешних преобразований

состоит в обеспечении жестко ориентированного порядка использования бюджетных средств на достижение конечного результата финансово-хозяйственной деятельности бюджетных учреждений, определяемого утверждаемыми для них вышестоящими органами государственными (муниципальными) заданиями.

Учитывая вышеизложенное, в соответствии с планом научно-исследовательских работ Финансового университета, коллективом кафедры «Управленческий учет» в истекшем году была выполнена фундаментальная НИР на тему «Управленческий учет в государственных (муниципальных) учреждениях: методология, организация и направления совершенствования». В состав творческого коллектива вошли следующие преподаватели кафедры: д-р экон. наук, профессор М.А. Вахрушина (руководитель коллектива); д-р экон. наук, доцент М.И. Сидорова (ответственный исполнитель); д-р экон. наук, профессор И.Д. Демина; канд. экон. наук, доцент, докторант кафедры Н.М. Малиновская; канд. экон. наук, доцент М.Ю. Алейникова; канд. экон. наук, доцент Е.Е. Лялькова, канд. экон. наук, доцент К.М. Кондратьев.

В процессе исследования практики применения инструментария управленческого учета в ряде российских государственных учреждений было обнаружено, что системы сбора внутренней информации зачастую носили формальный характер. Не существует единой системы показателей для оценки деятельности государственного (муниципального) учреждения в целом и его структурных подразделений. Система показателей, необходимых для принятия управленческих решений, заранее не определяется. Не разрабатывается организационная структура государственных (муниципальных) учреждений с выделением центров ответственности различных типов. До руководителей структурных подразделений не доводятся плановые показатели по объему и качеству оказываемых услуг, а также сведения о затратах на их оказание. Также очевидны недостатки в работе государственных (муниципальных) учреждений с потребителями государственных услуг и в сфере управления персоналом.

Проведенные исследования были направлены на выявление факторов, в наибольшей степени оказывающих влияние на развитие системы управленческого учета деятельности государствен-

ных (муниципальных) учреждений. Их результаты позволяют заключить: развитие системы управленческого учета в государственных (муниципальных) учреждениях должно быть направлено на повышение прозрачности внутренней отчетности; оптимизацию затрат; обеспечение эффективного контроля за стоимостью и качеством оказываемых услуг; повышение конкурентоспособности государственного (муниципального) учреждения.

По результатам исследования, охватившего деятельность государственных (муниципальных) образовательных и медицинских учреждений, удалось обосновать комплекс предложений и мероприятий, направленных на становление и развитие управленческого учета в указанных образованиях.

1. Определение этапов постановки управленческого учета в конкретном государственном учреждении:

- определение целей и задач системы управления государственным учреждением, не обеспеченных данными, аккумулируемыми системой бухгалтерского (бюджетного) учета (I этап);
- анализ и разработка организационной структуры государственного (муниципального) учреждения (II этап);
- определение элементов и инструментария системы управленческого учета, уточнение целей, задач и методик управленческого учета (III этап);
- разработка документов (внутрифирменных регламентов) управленческого учета, описывающих организацию и порядок ведения управленческого учета в государственном учреждении (IV этап).

2. Уточнение классификации затрат образовательных и медицинских государственных (муниципальных) учреждений. Образовательным учреждениям рекомендовано разделение затрат на прямые и косвенные, постоянные и переменные, что позволит определять величину полной и ограниченной себестоимости оказания образовательных услуг в разрезе специальностей и форм обучения. Расчет данных показателей позволит руководству вуза выявить наиболее прибыльные специальности из существующих и увеличить набор студентов по ним в целях улучшения результатов деятельности вузов и определить цену образовательной услуги.

3. Использование инструментария управленческого учета в части группировки и перераспределения косвенных затрат в целях калькулирования себестоимости оказываемых услуг – уточнение калькуляционных единиц, баз распределения, последовательности расчетных процедур. Медицинским учреждениям полезен новый объект калькулирования – клинико-статистические группы медицинских услуг, которые являются сходными по некоторым характеристикам: пребывание больного в стационаре, длительность операции, время пребывания в реанимации и т.д.

4. Выделение центров ответственности в структуре государственного (муниципального) учреждения, что позволит повысить управляемость и координацию основных и обеспечивающих бизнес-процессов.

5. Формирование системы ключевых нефинансовых показателей, позволяющих проводить оценку качества государственных услуг.

6. Организация бюджетирования деятельности государственных (муниципальных) учреждений в соответствии с целями их создания – как в целом по учреждению, так и по центрам ответственности для повышения эффективности и результативности деятельности.

7. Применение стратегического подхода к организации учета, планирования и анализа деятельности государственных (муниципальных) учреждений с использованием теории ограничений, ABC-калькулирования, системы сбалансированных показателей и др.

8. Определение подходов к автоматизации системы управленческого учета в государственном (муниципальном) учреждении с выделением этапов формирования системы, процедур, документов и результатов каждого этапа.

9. Подготовка информации, направленной на обеспечение управления рисками: идентификация, классификация и оценка фактов хозяйственной жизни бюджетного учреждения, связанных с риском, а также выделение объектов, стоимость которых подвержена влиянию риска.

В отчете, подготовленном научным коллективом кафедры «Управленческий учет» по фундаментальной НИР, представлены возможные решения перечисленных выше задач [Отчет о научно-

исследовательской работе по теме «Управленческий учет в государственных (муниципальных) учреждениях: методология, организация и направления совершенствования. – М.: Финуниверситет, 2014]. Кроме того, отчет содержит проекты стандартов по организации управленческого учета для медицинских и образовательных государственных (муниципальных) учреждений.

Авторы отчета надеются, что высказанные предложения будут востребованы государственными органами Российской Федерации и способствовать развитию управленческого учета в государственных (муниципальных) учреждениях России.

ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА ЗАТРАТ И ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

PROBLEMS OF COST ACCOUNTING AND ACCOUNTING FOR FINANCIAL RESULTS IN COMMERCIAL ORGANIZATIONS

ГЕТЬМАН ВИКТОР ГРИГОРЬЕВИЧ

д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой «Бухгалтерский учет в коммерческих организациях», Финансовый университет, председатель Учебно-методического совета вузов России по специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», Москва, Россия

E-mail: buhuchet@fa.ru

Victor G. Getman

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department "Accounting in Business Companies", Financial University, Chairman of Educational and Methodological Council of Russian Institutes of Higher Education on Specialty Accounting, Analysis and Audit, Moscow, Russia

E-mail: buhuchet@fa.ru

В настоящее время Запад налагает на наше государство одну за другой дискриминационные санкции, что, естественно, добавляет проблем в реализации намеченных планов по модернизации экономики России. Сложившаяся ситуация нуждается в срочном поиске дополнительных рычагов, направленных на повышение эффективности экономики страны. И здесь заметную роль может сыграть пересмотр ряда действующих положений в области определения финансовых результатов деятельности хозяйствующих субъектов и их экономических отношений с государством. Необходимо поменять прежде всего концептуальные основы исчисления себестоимости продукции (работ, услуг). При определении ее величины, как показывают результаты наших исследований, следовало бы включать только общественно необходимые затраты, а превышающие их суммы погашать непосредственно за счет той части прибыли, что остается в распоряжении предприятия/организации после уплаты налогов, т.е. за счет собственных источников.

Такой подход в принципе следовало бы иметь ко всем расходам на производство продукции (выполняемых работ, оказываемых услуг). Реализация его на практике позволила бы решить целый комплекс задач. Во-первых, существенно повысить заинтересованность компаний, прежде всего их руководство и лиц, принимающих решения, в более рациональном расходовании ресурсов, используемых на производственную деятельность. Во-вторых, «очистить» такую важную экономическую категорию, как себестоимость продукции (работ, услуг), от всякого рода «примесей», от сумм сверхнормативных затрат, не вписывающихся в понятие «общественно необходимых». В-третьих, величина исчисляемой в системе учета прибыли, а следовательно, – и причитающихся с нее налогов, имела бы, несомненно, более твердую научно-теоретическую основу.

Однако в настоящее время в полной мере реализовать эту идею, к сожалению, не представляется возможным. И одна из главных причин – отсутствие научно обоснованных норм (предельных лимитов) расходов различных видов ресурсов на производство продукции (по многим ее видам). Государство этот рычаг воздействия на развитие экономики сейчас использует, к сожалению, весьма слабо. Оно лимитирует расходования средств лишь по весьма ограниченному кругу статей затрат (расходы на добровольное страхование работников, представительские расходы, затраты на рекламу и др.). В то же время остальные расходы, среди них и такие как на оплату труда и материальные затраты, которые, кстати, в себестоимости многих видов продукции занимают основную часть, остаются вне рамок подобного рода контроля. После отмены в 2002 г. известного постановления Правительства РФ от 05.08.1992 № 552 ситуация в рассматриваемой области еще более усложнилась. В себестоимость продукции хозяйствующие субъекты стали включать и целый ряд расходов, которые, исходя не столько из теоретических, сколько из практических соображений, в нее входить не должны. И ограничение (лимитирование) их величин, которые включаются в себестоимость продукции, является назревшей необходимостью. Прежде всего это касается расходов на оплату труда руководящего персонала компаний. Государство, по сути, полностью устра-

нилось от контроля за их уровнем в частных компаниях, и почти не осуществляет его в государственных, не говоря уже о компаниях с государственным участием. В результате нередко уровень оплаты труда руководителей в сотни, а иногда и в тысячи и более раз превышают среднюю заработную плату рабочего, занятого в руководимой ими компании. И все эти «заоблачные» для простых тружеников суммы на оплату руководящего персонала компаний по действующим положениям включаются в себестоимость продукции. Тем самым, по сути, они искусственно завышают ее уровень, снижают рентабельность, величину прибыли, а следовательно, – и причитающегося с нее налога. Чтобы избежать этих негативных последствий, на наш взгляд, было бы желательно установить и узаконить лимит на превышение среднемесячной оплаты труда члена руководящего персонала компании над среднемесячной заработной платой ее рабочего. Этот коэффициент, по нашим расчетам, должен находиться в пределах 3–5 (в зависимости от должности, занимаемой членом руководящего персонала). Суммы начисляемой оплаты труда руководящему персоналу компании в пределах этого лимита следует включать в себестоимость продукции, а сверх него – относить непосредственно на счет 84, т.е. погашать за счет собственных источников – в данном случае прибыли, оставшейся в ее распоряжении после уплаты налогов.

Но сделать надо не только это. Нуждаются в лимитировании для включения в себестоимость продукции и все другие административно-управленческие расходы. Раньше, в период плановой экономики, механизм нормирования различных расходов использовался довольно широко. В частности, устанавливались (в процентах) размеры торговых наценок; накладных расходов в строительстве и т.д. Утверждались для предприятий штатное расписание административно-управленческого персонала, размеры его оплаты и многое другое. Все это приносило свои плоды в части экономии ресурсов.

Сейчас такая практика, можно сказать, отсутствует почти полностью (если не считать установление предельных норм роста тарифов на услуги ЖКХ, отдельных видов транспорта и др.), о чем во многих случаях приходится лишь сожалеть. В результате

излишества в расходах административно-управленческого характера встречаются практически повсеместно, о чем свидетельствуют многочисленные материалы в СМИ, акты проверок, проведенные Счетной палатой и рядом других органов. Государство в последнее время пытается что-то сделать в рассматриваемой области. К примеру, ограничило приобретение для служебных целей дорогих автомобилей иностранных марок, произведенных за рубежом. Предприняло ряд мер в области упорядочения госзакупок. Все это можно расценивать как отдельные шаги в нужном направлении, но их явно недостаточно. Причем установленные ограничения в расходах, как правило, не касаются частных компаний, а относятся лишь к госсектору. Между тем в частных компаниях, зачастую, наблюдается немало, так сказать, «излишних» административно-управленческих расходов, связанных с содержанием руководящего персонала, находящихся нередко за гранью разумного. Расходы на содержание якобы для производственных нужд личных самолетов, многочисленных личных легковых автомобилей зарубежных марок, яхт, различного рода апартаментов, замаскированных в учете под названием служебных офисов, и т.п., отражаются в системе бухгалтерского учета в составе административно-управленческих расходов компании и включаются в себестоимость ее продукции, к производству которой они зачастую не имеют даже косвенного отношения. Это один из трюков минимизации налогов истинных владельцев данного имущества. Чтобы перекрыть указанный канал незаконного их обогащения и повысить уровень достоверности исчисления фактических результатов финансовой деятельности компаний, необходимо подвергнуть процедуре лимитирования уровень административно-управленческих расходов, включаемых в себестоимость продукции компании. А суммы, превышающие установленные их ограничительные лимиты, следует относить непосредственно на счет 84, т.е. погашать за счет прибыли, остающейся в распоряжении компании после уплаты налогов. При реализации данного предложения возникает один немаловажный вопрос – что следует положить в основу устанавливаемого лимита (норматива)? Все будет зависеть от профиля деятельности компании. В одних случаях это процент от суммы пря-

мых затрат, в других – процент от стоимости произведенной продукции, в третьих – процент от какой-либо иной базы, с которой рассматриваемые расходы имеют наиболее «тесную» связь.

Нуждается в пересмотре и действующий порядок учета затрат на производство продукции сырья, материалов, топлива и других видов энергоресурсов. Задача экономного их расходования с каждым годом становится все более актуальной проблемой для человечества, поскольку немало видов сырья являются невозобновляемыми, и запасы целого ряда их будут полностью исчерпаны уже в обозримом будущем. Среди видов сырья, которые относятся к возобновляемым, нередко встречаются те, у которых объемы потребления превышают объемы их воспроизводства, что, естественно, на определенном этапе может привести к дефициту последних.

Поэтому поиск резервов рационального использования материальных ресурсов должен находиться на повестке дня практически каждой компании, производящей продукцию (работы, услуги). Здесь определенную роль может сыграть и правильно выбранная модель их учета, сориентированная на достижение поставленной выше цели. А именно в тех случаях, когда имеются научно обоснованные нормы расхода сырья/материалов на единицу производимой продукции (работ, услуг) стоимость допущенных перерасходов данных ресурсов следует относить на счет 84. Однако когда таких норм нет (а это, как отмечалось выше, сейчас не является редкостью), но имеются ограничения (лимиты) на потребление определенных видов ресурсов (например, энергоресурсов), то уплачиваемые организацией штрафы за их превышение следует в учете отражать непосредственно на счете 84.

По изложенным выше соображениям, в аналогичном порядке, т.е. непосредственно на счете 84, а не на счете 91, следует отражать в учете и сверхнормативные проценты за пользование кредитами, превышающие установленную предельную их сумму, не включаемую в расходы в целях налога на прибыль.

Результаты проведенных нами исследований свидетельствуют о том, что есть необходимость в пересмотре действующих положений также по учету представительских расходов. С переходом страны на рыночную модель экономики у предприятий и ор-

ганизаций весьма существенно увеличились расходы на эти цели. Возросло количество мероприятий, проводимых в рамках делового сотрудничества с партнерами. Обычными явлениями стали проведение различного рода официальных приемов, в том числе с широким набором алкогольных напитков; приобретение дорогих сувениров (подарков) для их участников; оплата расходов на визовую поддержку, проезд и проживание в гостиницах прибывающих на официальные встречи лиц, а также затрат на переговоры с ними и т.д.

Все эти и целый ряд других расходов представительного характера отражают в бухгалтерском учете обычно в соответствии с действующими положениями в составе общехозяйственных расходов и включают в себестоимость продукции/работ/услуг.

В налоговом учете при определении налогооблагаемой базы по налогу на прибыль в расчет принимают фактическую величину представительских расходов, но не выше установленного на них лимита. Последний составляет 4% от расходов налогоплательщика на оплату труда за отчетный (налоговый) период.

На наш взгляд, поскольку сейчас взят курс на сближение правил налогового и бухгалтерского учета, то следует внести изменения в методику отражения их в системе последнего. А именно: в бухгалтерском учете все суммы представительских расходов, превышающие установленный для них лимит, следует относить непосредственно на счет 84, а в себестоимость продукции включать величину представительских расходов, не превышающую их общественно необходимый уровень.

УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО БИЗНЕСА

ACCOUNTING AND ANALYTICAL SUPPORT FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE AGRIBUSINESS

ГРИШКИНА СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА

канд. экон. наук, профессор кафедры «Бухгалтерский учет в коммерческих организациях», Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: Sgrishkina@list.ru

Svetlana N. Grishkina

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department «Accounting in Business Companies», Financial University, Moscow, Russia

E-mail: Sgrishkina@list.ru

На современном этапе развития национальной экономики возрастает роль аграрного сектора, особенно в условиях нестабильной экономической и политической ситуации на мировом уровне. Прежде всего аграрный сектор экономики призван обеспечить продовольственную безопасность нашей страны и соответствующий уровень благосостояния сельского населения.

Следует отметить, что в настоящее время достичь дореформенных показателей деятельности сельскохозяйственной отрасли в России не удалось, хотя наблюдаемое в последнее время изменение агропродовольственной политики, в том числе предоставление финансовых ресурсов для выполнения Государственных программ развития сельского хозяйства (2008–2012, 2013–2020 гг.), позволило отрасли в последние годы демонстрировать положительную динамику.

В последние годы на страницах печати, на научных и практических конференциях экономисты-аграрники активно обсуждают пути перехода аграрного сектора на путь устойчивого развития, а Правительством России в 2014 и 2015 гг. соответственно утверждены Концепция и Стратегия устойчивого развития сельских территорий.

Вместе с тем в настоящее время нет единого подхода к определению понятий «устойчивое развитие» и «устойчивое развитие аграрного сектора», многие авторы ставят под сомнение целесообразность применения совокупности двух противоречивых категорий «устойчивость» и «развитие», тем более не выработаны единые критерии для измерения устойчивого развития аграрного сектора на макро-, мезо-, и микроуровнях.

Следует отметить, что понятие устойчивого развития не соответствует понятию «развитие», к которому обычно относят прогресс или регресс. Специфика этого типа развития заключается в том, что оно носит «сохраняющий» характер, т.е. допускаются лишь те изменения объекта (системы), которые не изменяют его природу как достаточно общую качественную определенность. Термин «устойчивое развитие» можно сравнить с границами «коридора» безопасного развития, устойчивое развитие обеспечивает выживание как нынешних, так и будущих поколений людей в условиях сохранения биосферы. Для объяснения сущности понятия «устойчивое развитие» следует сравнить этот термин с термином «неустойчивое развитие».

Различие в моделях «устойчивое развитие» и «неустойчивое развитие» состоит в том, что во второй модели безопасность системы обеспечивается средствами защиты от внутренних и внешних угроз путем создания специальных устройств и служб, которые изолируют систему от различных воздействий, в том числе и положительных. Модель «устойчивое развитие» подразумевает формирование новой формы общественного развития, в которой будут существенно снижены масштабы и уровни опасностей и угроз до тех пределов изначений, которые должны обеспечить выживание и дальнейшую эволюцию человечества и сохранение биосферы. Устойчивое развитие носит принципиально эволюционный характер, но не в смысле чисто количественных изменений, а в плане отсутствия на его пути катастроф и разрушительных деградаций. Устойчивое развитие соответствует концепциям «спокойного» развития, например, концепции универсального эволюционизма [Бабурин С.Н., Мунтян М.А., Урсул А.Д. Глобализация в перспективе устойчивого развития. – М.: Магистр; ИНФРА-М, 2011. – С. 334–335].

Научная основа концепции устойчивого развития заложена в трудах В.И. Вернадского, в его теории «ноосферы», под которой он понимал согласованное развитие человека как личности, человечества как единого целого и целесообразно преобразованной людьми окружающей природной среды. Концептуальные положения устойчивого развития пришли на смену теории неограниченного экономического роста, основанной на предположении, что максимизация прибыли, удовлетворение потребителей в рыночной экономике обеспечивают благополучие людей, а недостаточность рыночных механизмов нивелируется государственной политикой.

Практическим шагом на пути реализации концепции устойчивого развития стало создание в декабре 1983 г. Международной комиссии по окружающей среде и развитию, которая впоследствии разработала программу «Наше общее будущее», изложенную в докладе на 42-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в апреле 1987 г. В докладе, представленном премьер-министром Норвегии Гру Харлем Брунтланд, было дано определение устойчивого развития, при котором «удовлетворение потребностей настоящего времени не подрывает способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности». В этой трактовке заложена взаимосвязь потребностей и ограничений. Устойчивое развитие – процесс изменений, при котором расходуются ресурсы и осуществляются капиталовложения для внедрения более высоких технологий, но при этом все изменения должны быть направлены на повышение ценности текущего и будущего потенциала для удовлетворения человеческих потребностей. Эти постулаты используются как зарубежными, так и отечественными исследователями и практиками в качестве базовой парадигмы.

Отправными моментами, развивающими идею устойчивого развития, стали Конференция ООН по окружающей среде и развитию (1992 г., г. Рио-де-Жанейро), специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН (1997 г., г. Нью-Йорк), Саммит тысячелетия (2000 г., г. Нью-Йорк), Всемирный саммит по устойчивому развитию (2002 г., г. Йоханнесбург). В итоге был выработан триединый подход к устойчивому развитию: экономический рост, социальное развитие и охрана окружающей среды.

Применительно к аграрной сфере трактовка устойчивого развития содержится в материалах ФАО ООН. В них подчеркивается, что «главной задачей Программы устойчивого сельского хозяйства и сельского развития является повышение уровня производства продуктов питания и обеспечение продовольственной безопасности. Для ее решения потребуется поддержка образовательных инициатив, использование экономических инноваций, развитие новых технологий и товарного производства, сокращение безработицы и повышение уровня доходов для борьбы с бедностью; управление природными ресурсами и защита окружающей среды»¹.

В нашей стране идея устойчивого развития закреплена в Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, утвержденной Указом Президента в 1996 году. Устойчивое развитие аграрного сектора экономики России является важнейшим условием обеспечения продовольственной безопасности, особенно в условиях обострения политической и экономической ситуации. Решающая роль в формировании механизма устойчивого развития аграрного сектора экономики принадлежит хозяйствующим субъектам, среди которых сельскохозяйственные организации и крупные корпоративные структуры – агропромышленные холдинги. Именно крупный аграрный бизнес способен активно внедрять инновационные технологии, современные методы управления, и в кооперации с малыми формами производить экологически чистые продукты питания. Поэтому экономически оправданным является включение в перечень системообразующих организаций по повышению устойчивости развития российской экономики 36-ти крупных агропродовольственных компаний.

Руководством для внедрения принципов устойчивого развития в систему управления организациями является Национальный стандарт Российской Федерации «Менеджмент организации. Руководство по обеспечению устойчивого развития». В стандарте представлен способ согласованного управления экономическими, экологическими и социальными аспектами деятельности ор-

¹ URL: <http://www.fao.org/about/meetings/ru/> (дата обращения: 14.11.2014).

ганизации. Он разработан на основе Национального стандарта Великобритании и применим ко всем организациям независимо от вида деятельности.

Анализ мировой практики внедрения принципов устойчивого развития в предпринимательскую деятельность организаций компаний показывает, что она основана на создании зависимости бизнес-структур от уровня удовлетворения бизнесом требований групп заинтересованных сторон, на использовании так называемого «стейкхолдерского» подхода. Аналогичный подход используется и в Национальном стандарте. В соответствии с ним основной целью любой организации является достижение эффективности ее деятельности и увеличение объема добавленной стоимости. Применение принципов устойчивого развития способствует обеспечению постоянного улучшения деятельности организации, которое может быть достигнуто за счет:

- расширения частного партнерства на основе ответственного отношения организации к своей деятельности в экономической, экологической и социальной сферах в краткосрочной и долгосрочной перспективе;
- укрепления внутреннего единства коллектива на основе глубокого понимания персоналом работы организации, постоянное улучшение деятельности и процессов принятия управленческих решений;
- развития доверия путем применения принципов прозрачности и ответственности;
- стимулирования обучения и инноваций, обеспечивающих новые возможности во взаимоотношениях с причастными сторонами;
- понимания возможных опасностей и управление риском на основе систематической идентификации, ранжирования значимости и обработки риска.

В Национальном стандарте важнейшим принципом устойчивого развития организаций назван принцип прозрачности деятельности организаций. Чтобы понять, насколько их деятельность является прозрачной, стандарт рекомендует ответить на следующие вопросы:

1. Что позволяет организации быть уверенной, какая необходимая информация, предоставляемая причастным сторонам, является доступной, недорогой и достоверной?

2. Каким способом в организации рассматривают запросы о предоставлении информации и как на них реагируют?

3. Как в организации проводят регистрацию наиболее важных интересов, воздействий или преимуществ различных сторон, а также обмен и управление этой информацией?

4. Разработаны ли документы, устанавливающие процедуру назначения, полномочия и ответственность лиц, принимающих решения?

5. Как происходит регистрация обоснования принятия решений и обмен информацией?

Отличительной особенностью организаций аграрной сферы является государственная поддержка их деятельности. Государство, оказывая поддержку, получает дополнительные возможности влиять на их деятельность, в том числе требовать в обязательном порядке предоставления информации об устойчивом развитии. Для его оценки в равной степени необходима как финансовая, так и нефинансовая информация, что в последнее время приобретает особую актуальность.

Формирование и публикация нефинансовой отчетности является добровольной инициативой бизнеса. Однако в ряде стран, таких как Франция, Норвегия, Дания, Швеция, Финляндия, Голландия государственные компании обязаны сообщать о результатах своей деятельности по конкретным направлениям и показателям корпоративной социальной ответственности. В ЮАР все компании, акции которых котируются на Йоханнесбургской бирже, должны в обязательном порядке готовить интегрированную отчетность (финансовую и нефинансовую).

В России по инициативе Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) в 2000 г. был создан Национальный Регистр корпоративных нефинансовых отчетов – банк данных добровольных нефинансовых отчетов организаций, действующих на российской территории. За период 2000–2014 гг. зарегистрировано 532 социальных отчета 148 компаний. В их числе: экологические отчеты (ЭО) – 49, социальные отчеты (СО) – 259,

отчеты в области устойчивого развития (ОУР) – 170, интегрированные отчеты (ИО) – 54; из них отраслевые отчеты (ОО) – 22. Лидерами по количеству подготовленных и опубликованных отчетов традиционно являются энергетические компании – 23,3%, нефтегазовые – 20,2%, металлургические и горнодобывающие – 13,1%, финансово-страховые – 12,2%. Агропродовольственные компании представили всего лишь 26 отчетов, что составляет 4,9% от общего количества¹.

В методологическом отношении для формирования отчетности по социальной ответственности и устойчивому развитию предстоит сделать еще многое. Началом служит разработка национального стандарта «Руководство по социальной ответственности» ГОСТ Р ИСО 26000:2012, утвержденного Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии 29 ноября 2012 г. № 1611-ст и введенного в действие 15 марта 2013 г. Стандарты социальной отчетности и отчетности по устойчивому развитию основываются на применении Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО). Например, в Руководстве по отчетности в области устойчивого развития содержатся требования о подготовке экономических показателей социальной отчетности, принимая во внимание соответствующие МСФО и их интерпретаций. При описании ряда показателей имеются ссылки на использование международных стандартов. По формированию показателей, раскрывающим операционные затраты, доходы, выплаты сотрудникам, выплаты поставщикам, нераспределенную прибыль, пожертвования и прочие направления рекомендуется использовать МСФО (IAS) 18 «Выручка», МСФО (IAS) 19 «Вознаграждения работникам», МСФО (IAS) 12 «Налоги на прибыль». Иными словами, на составление показателей социальной отчетности существенное влияние оказывают международные стандарты.

В августе 2010 г. был создан Комитет по международной интегрированной отчетности. Его главная цель – создание общепризнанной концепции отчетности по устойчивости, которая объединила бы информацию по финансам, общественному надзору, вопросам окружающей среды и социальным аспектам в

¹ URL: <http://www.rspp.ru> (дата обращения: 14.11.2014).

один четкий, взаимоувязанный и пригодный для сравнений формат интегрированного типа. В интегрированной отчетности сводятся воедино все существенные данные о стратегии организации, корпоративном управлении, показателях ее деятельности и перспективах, для того чтобы они отражали ее экономическое, социальное и экологическое окружение. К сожалению, в практике деятельности российских организаций формирование отчетности в области устойчивого развития не является предметом ее регулирования, а национальные и международные стандарты применяются на добровольной основе.

Особая роль аграрного сектора экономики в современных условиях развития национальной экономики и задачи, стоящие перед ней как стратегической отрасли, обуславливают целесообразность применения специальных требований по формированию и раскрытию финансовой и нефинансовой информации о деятельности хозяйствующих субъектов, в том числе агропромышленных холдингов. Как показали исследования, в бухгалтерской отчетности сельскохозяйственных организаций, а также в консолидированной отчетности агропромышленных холдингов (в случае, когда она составляется), параметры, показывающие выполнение социальных задач, отсутствуют. Исключение составляют показатели, предусмотренные формой специализированной бухгалтерской отчетности (№ 5 – АПК), раскрывающие информацию о заработной плате работников сельскохозяйственных предприятий.

В этой связи, на наш взгляд, представляется целесообразным ввести в практику ведения учета и отчетности агропродовольственных компаний (холдингов) обязательного представления в составе годовых отчетов нефинансовой информации, содержащей показатели устойчивого развития и социальной ответственности. Это позволит расширить спектр выполняемых задач в системе государственно-частного партнерства по обеспечению продовольственной безопасности страны.

КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ЕЕ МОНИТОРИНГА И АНАЛИЗА

SUSTAINABLE DEVELOPMENT CRITERIA AND INDICATORS FOR THE PURPOSE OF ECONOMIC ENTITY ANALYSIS AND MONITORING

ЕФИМОВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА

д-р экон. наук, профессор кафедры «Экономический анализ», Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: oefimova2002@mail.ru

Olga V. Efimova

Doctor of Economics, Professor of the Department "Economic Analysis", Finance University, Moscow, Russia

E-mail: oefimova2002@mail.ru

Реализация стратегии устойчивого развития (УР) предполагает разработку системы индикаторов, позволяющих осуществлять мониторинг степени достижения поставленных целей, выявление тенденций, своевременную диагностику проблем, а также обоснование критериев оценки.

К целям разработки индикаторов УР можно отнести:

- диагностику проблем и их заблаговременное выявление;
- оценку тенденций;
- сравнение с конкурентами;
- информирование заинтересованных сторон;
- мониторинг УР со стороны правительственных органов (для публичных и общественно значимых компаний).

Индикаторы устойчивого развития предназначены для решения следующих задач.

1. Разработка стратегии устойчивого развития:

- выявление конкретных целей политики УР и их количественная оценка;
- разработка стратегий в разрезе отдельных направлений устойчивого развития (экономическая эффективность, конку-

рентоспособность, инновации, социальная ответственность и др.) и анализ их соответствия;

- оценка потребности в ресурсах, необходимых для реализации стратегии УР, условий и последствий их привлечения;

- анализ ожидаемого эффекта от планируемых мероприятий.

2. Информационная поддержка процессов планирования и принятия решений в области устойчивого развития:

- информация для планирования и уточнения решений;

- выявление и оценка рисков;

- анализ бизнес-процессов на предмет соответствия требованиям УР, оценка глубины интеграции требований УР в бизнес-процессы и бизнес-модель организации.

3. Мониторинг целей и процессов реализации стратегии устойчивого развития:

- анализ эффективности деятельности в области УР;

- оценка эффективности проводимой политики в области УР;

- анализ выполнения требований и ответственности за выполнение решений.

4. Сравнительный анализ (бенчмаркинг):

- анализ динамики показателей УР, выявление тенденций;

- внутриотраслевые, региональные и международные сравнения;

- диагностика проблем и заблаговременное предупреждение о них.

5. Информирование и вовлечение заинтересованных сторон:

- информирование, обучение, взаимодействие с заинтересованными сторонами;

- мониторинг деятельности в области УР со стороны органов исполнительной власти (для публичных и общественно значимых компаний).

6. Интегральная оценка эффективности в области УР:

- формирование обобщенной оценки эффективности деятельности в области УР;

- оценка уровня прозрачности компании в области УР.

Индикаторы УР позволяют конкретизировать цели, вытекающие из принятой стратегии. Это дает возможность устанавливать ряд целевых показателей для каждого индикатора, обес-

печивая таким образом более четкое видение и понимание общих целей политики в области УР.

Кроме того, индикаторы УР представляют инструментарий оценки хода реализации стратегии на различных уровнях управления компанией (линейных и функциональных). Они дают возможность осуществлять мониторинг, оценку и анализ эффективности деятельности в области УР и в случае необходимости корректировать общую политику с учетом возникающих новых задач. Это также позволяет распределить и закрепить ответственность за достижение целевых показателей УР за различными подразделениями, что, в свою очередь, становится основой мотивации.

Отдельные индикаторы УР хозяйствующих субъектов могут использоваться для обеспечения информационной поддержки процессов планирования и принятия решений на региональном и государственном уровнях. Например, индикаторы УР могут быть использованы в качестве основы для оценки долгосрочной устойчивости программ реализации социально-экономических мероприятий регионов.

В целях обоснования подхода к разработке системы индикаторов и критериев оценки эффективности деятельности в области УР было проведено исследование основных подходов к формированию системы показателей УР.

Проведенное исследование позволило выявить основные подходы к формированию системы показателей устойчивого развития, среди которых выделим:

- систему показателей, формируемую согласно требованиям стандартов, например, GRI. Представляет собой стандартный отчет, включающий раскрытие информации по необходимым показателям;
- использование рейтинговых и скоринговых методов оценки в целях определения интегрального индекса УР, например, Dow Jones Sustainability Index, Global 100 Index, Bloomberg ESG Index и др.;
- матрицу ключевых показателей результативности, отражающую степень достижения конкретных поставленных целей в области устойчивого развития;

- систему показателей, разрабатываемых для анализа эффективности бизнес-модели. Выделяют показатели ресурсов, бизнес-процессов и результатов;

- проектно-портфельный подход к реализации стратегии устойчивого развития компании. В отличие от предыдущих подходов, ориентированных на мониторинг, данный подход нацелен на разработку самой стратегии УР компании;

- с учетом значимости для УР организации отдельно может рассматриваться система показателей, используемая для выявления, анализа, мониторинга и оценки эффективности ее взаимодействия с заинтересованными сторонами.

Каждый из этих подходов имеет свою сферу применения, цели и задачи. Одновременно можно говорить о наличии сильных и слабых сторон, выявленных в ходе исследования. Однако понимание целей и стоящих перед организацией задач в области УР, вытекающих из разработанной стратегии, позволяют обосновать уместный подход и на его основе разработать необходимый аналитический инструментарий.

Таким образом, прежде чем выбрать конкретную позицию по формированию системы показателей УР, необходимо определить цели их использования.

Рассмотрим основные аспекты создания системы показателей устойчивого развития более подробно.

Индикаторы (показатели) УР принято группировать в разрезе экономической, социальной и экологической составляющих.

Экономическая составляющая устойчивости определяется факторами рационального использования ресурсов, обеспечения финансовой устойчивости, конкурентоспособности выпускаемой продукции или оказываемых услуг, инновационной активностью.

Социальные аспекты УР определяются факторами развития собственного коллектива (безопасность труда; стабильная выплата заработной платы; дополнительное медицинское и социальное страхование сотрудников; развитие человеческих ресурсов через обучающие программы, подготовка и повышение квалификации; поддержание имиджа социально ответственного работодателя), а также участие в социальных инвестициях через свои внутренние и внешние социальные программы на террито-

риях своего присутствия, ориентированные на поддержание их социального благополучия, безопасности и устойчивости.

Экологическая устойчивость компании определяется ее активностью по защите и восстановлению окружающей среды, включая снижение вредных выбросов и других нагрузок на окружающую среду [Ильшева Н.Н., Балдеску Е.В. Управленческий экологический анализ: система взаимосвязанных показателей // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. – № 20(323). – С. 15].

Существуют весьма важные особенности, отличающие индикаторы УР от иных финансовых и нефинансовых показателей, формируемых на основе данных бухгалтерского учета и статистики. Основная цель разработки и анализа показателей экономической эффективности в рамках концепции УР состоит в том, чтобы отразить воздействие компании на те заинтересованные стороны, с которыми она вступает в прямое или косвенное экономическое взаимодействие.

Экономические показатели, характеризующие взаимодействие компании и заинтересованных сторон (стейкхолдеров), позволяют отразить финансовые потоки между компанией и ключевыми заинтересованными сторонами; показать, каким образом компания влияет на экономическое положение этих заинтересованных сторон; представить информацию о том, как в результате взаимодействия создается добавленная стоимость.

При обосновании и выборе конкретного состава показателей необходимо соблюдать определенный баланс, с тем чтобы равномерно отразить все аспекты экономической деятельности:

- финансовую устойчивость;
- экономическую эффективность;
- конкурентные преимущества;
- качество продукции, услуг;
- гибкость;
- экономичность использования ресурсов;
- инновации.

Первые две группы индикаторов отражают экономический успех выбранной стратегии, т.е. конечный результат. Оставшиеся группы показателей УР являются факторами конкурентного преимущества компании, т.е. средствами достижения стратегии.

Очевидно, что относительная важность данных различных категорий показателей зависит от отрасли и стратегии компании.

Индикаторы экологической устойчивости отражают характеристику воздействия организации на живую и неживую природу, включая экосистемы, землю, воздух и воду. Из всех трех составляющих УР и соответствующей отчетности по экологической составляющей достигнуто наибольшее единство взглядов.

Среди группы показателей экологической результативности выделим:

- общие экологические издержки на 1 млн руб. выручки от продажи продукции;
- общие экологические издержки на одного сотрудника;
- динамика величины экологических издержек, включая сумму штрафов уплаченных за нарушение экологического законодательства;
- объем инвестиций и текущие расходы на охрану окружающей среды;
- «прозрачность» экологической отчетности.

Индикаторы социальной устойчивости важны для характеристики воздействия организации на социальные системы, в рамках которых она функционирует. Для оценки социальной результативности необходим анализ воздействия организации на заинтересованные стороны на местном, национальном и глобальном уровнях [*Freeman R.E. Strategic Management: A Stakeholder Approach.* – Cambridge University Press, 2010].

Для оценки социальной устойчивости можно рекомендовать группы показателей, отражающих такие важнейшие цели социального развития организации, как формирование и сохранение кадровой базы, обеспечение необходимого уровня оплаты труда, обеспечение безопасности труда и социальная защита, развитие профессиональных навыков и компетенций, эффективное использование трудовых ресурсов, качество менеджмента.

Для проведения мониторинга социальной эффективности используется информация об уровне оплаты труда и его волатильности; наличии рабочих мест для женщин, молодежи, работающих инвалидов и пенсионеров; санитарно-гигиенических условиях труда, травматизме и спонсорской поддержке экологических и социальных проектов.

Мониторинг различных аспектов деятельности организации в области УР является одной из основных задач применения индикаторов УР. В данном случае можно говорить о так называемом индикативном управлении УР организации. В то же время управление УР предполагает прежде всего решение проблемы разработки индикаторов, позволяющих воздействовать на процесс создания стоимости в рамках конкретной бизнес-модели¹. Учитывая многообразие определений понятия «бизнес-модель», будем ориентироваться на определение, предложенное Международным комитетом по интегрированной отчетности (IIRC), согласно которому термин «бизнес-модель» определяется как система входов (ресурсов или капиталов), действий по приросту стоимости (бизнес-процессов) и выходов (результатов), которые направлены на создание стоимости в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе².

Бизнес-модель объясняет, как компания создает стоимость с течением времени. Организации могут создавать и максимизировать стоимость, удовлетворяя требования основных групп заинтересованных сторон, включая сотрудников, клиентов, поставщиков, кредиторов, местные сообщества и окружающую среду. Стоимость, созданная таким образом, воплощается в возврате на капитал для провайдеров финансового капитала, а также в позитивном или негативном влиянии бизнеса на экономику, окружающую среду и общество.

Для целей составления интегрированной отчетности выделяют финансовый, производственный, человеческий, социальный и природный капитал, действиями по приросту стоимости являются бизнес-процессы, и, наконец, «выходами» являются полученные финансовые и нефинансовые результаты выбранной стратегии УР.

Подход, позволяющий оценивать эффективность процесса создания стоимости в разрезе отдельных составляющих бизнес-модели, представлен в таблице 1.

¹ URL: <http://www.globalreporting.org> (дата обращения: 20.11.2014).

² URL: <http://www.theiirc.org> (дата обращения: 14.10.2014).

Таблица 1 – Система показателей устойчивого развития хозяйствующего субъекта с учетом составляющих его бизнес-модели

Вид капитала (ресурса)	Система показателей устойчивого развития		
	Ресурс	Бизнес-процесс	Результат
<i>Экономическая составляющая</i>			
Финансовый капитал	Величина и соотношение собственного и заемного капитала	Направления и объемы привлечения финансовых ресурсов (финансовые потоки), направления инвестирования средств, объем инвестиций в «зеленые проекты», социальные инвестиции	Отдача на вложенный капитал, эффективность инвестиционных и инновационных проектов для инвесторов и заинтересованных сторон, рыночная добавленная стоимость, рост стоимости акций
Производственный капитал	Производственные мощности, наличие, состав и техническое состояние основных средств, величина и состав запасов	Уровень загрузки производственных мощностей, обновление основных средств по их видам, в том числе обслуживающие природоохранные мероприятия	Фондоотдача, ресурсоотдача, экономия от использования ресурсосберегающих технологий
Интеллектуальный капитал	Объекты интеллектуальной собственности, организационный капитал	Система управления цепочками поставок, программа продвижения продукции и услуг, система корпоративного управления, риск-менеджмент	Деловая репутация, бренды, лояльность клиентов, цепочка поставок, эффективность корпоративного управления, развитость системы риск-менеджмента, соблюдение Кодекса деловой этики / противодействие коррупции
<i>Социальная составляющая</i>			
Человеческий и социальный капитал	Численность и состав персонала, квалификация персонала, мотивация и лояльность	Текущая кадровая динамика заработной платы, расходы на повышение квалификации и социальную поддержку	Выручка на одного работника, прибыль на одного работника, производительность труда. Вклад в развитие местного сообщества, создание рабочих мест, уплата налогов, благотворительность
<i>Экологическая составляющая</i>			
Природный капитал	Доступные для использования природные ресурсы	Потребление и использование ресурсов, воздействие на окружающую среду, выбросы вредных веществ, используемые технологии, снижающие негативное воздействие на среду	Экоэффективность, энергоэффективность, снижение штрафов за загрязнение окружающей среды

Как видим, предложенный подход позволяет сформировать систему показателей УР в рамках выбранной бизнес-модели с учетом стоящих перед компанией задач. Комплексный анализ ключевых факторов устойчивости позволяет получить наиболее полное и объективное представление о внутренней среде компании, ее ресурсах и возможностях, а также определить конкретные цели устойчивого развития по каждому из выделенных направлений.

СТАНДАРТИЗАЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЕТНЫХ СИСТЕМ НА ОСНОВЕ ТРЕБОВАНИЙ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ УЧЕТНОЙ ИНФОРМАЦИИ

STANDARDIZATION OF NATIONAL ACCOUNTING SYSTEMS BASED ON THE CONSUMER REQUIREMENTS

КАРПОВА ТАТЬЯНА ПЕТРОВНА

д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой «Экономика и финансы», Смоленский филиал Финансового университета, г. Смоленск, Россия

E-mail: t.p.karpova@gmail.com

Tatyana P. Karpova

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department «Economy and Finance», Financial University, Smolensk, Russia

E-mail: t.p.karpova@gmail.com

Рыночная экономика разделила внешних пользователей учетной информации, которые регулируют ведение бухгалтерского учета, на государственные властные (учет в бюджетных и коммерческих организациях) учреждения и ЦБ РФ.

Выявлены изменения в требованиях потребителей учетной и отчетной информации, вне зависимости от вида деятельности и сфер экономики. Так, со стороны государственных органов и других внешних контролирующих организаций возникает определенный интерес либо к направлениям, либо к результатам деятельности организаций разных сфер экономики. Особый интерес вызывает информация об эффективности деятельности исполнительной власти субъектов Федерации (структура и состав аппарата управления, результативность управления, коррумпированность и т.д.).

Ученые-экономисты, дискутируя по вопросам выбора соотношения способов управления социально-экономической сферой на основе методов планирования и рыночных методов, нуждаются в информации о доле государства в экономике страны, степени либерализации цен, финансовой децентрализации, ве-

личине нерыночных товаров (оборона, экология, социальная защита) и т.п.

Менеджеров коммерческих организаций волнует вопрос о взаимодействии спроса и предложения по конкретным видам продукции, возможностях сбыта продукции при определенных условиях и требованиях, материально-техническом обеспечении производства этой продукции, о затратах на производство, эффективности выпуска определенных изделий и т.п. В этом случае особый интерес со стороны менеджмента вызывает накопление информации о требованиях стейхолдеров.

Собственников предприятия, поставщиков, покупателей, кредиторов, налоговые органы, акционеров интересует другая информация: какую концепцию бизнеса выстроила и придерживается организация (корпорация, общество); данные о доходах и эффективности использования ресурсов; об изменении доли собственного капитала и его сохранности; результативности инвестиций; правильности исчисления и полноты уплаты налогов и т.п.

Все сказанное позволяет утверждать, что необходимы глубокие исследования в области бухгалтерского учета как составной части информационного обеспечения во всех областях экономики страны. Но это не исчерпывает всех аспектов данной проблемы. Здесь концептуально выделены лишь направления расширения и присоединения знаний о способностях бухгалтерского учета. Современное состояние российской системы бухгалтерского учета характеризуется, если можно так выразиться, «многоликостью». Она включает в настоящее время три составных части, ориентированные на создание учетной информации для управления коммерческими, государственными (государственными, муниципальными, бюджетными, казенными и т.п.), кредитными организациями, их финансами на всех уровнях экономической, бюджетной и кредитной системы РФ (см. рисунок 1).

Опираясь на интерпретацию статей Федерального закона «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402 (в ред. от 28.06.2013 № 134-ФЗ), важно отметить, что бухгалтерский учет в названных сферах отечественной экономики должен иметь единую методологическую базу, которая основана на положениях данного закона. Между тем, в законе разделены положения коммерческого и бюджетного учета.

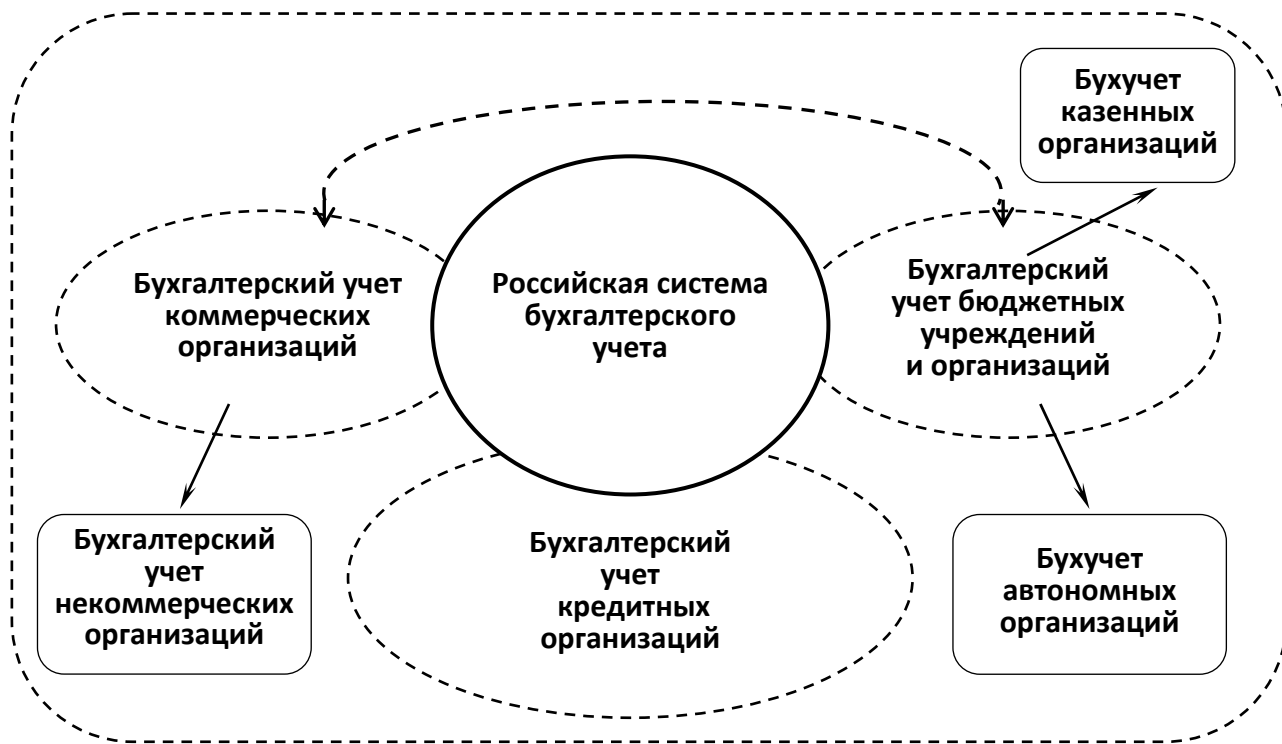

Рисунок 1 – Составные части российской системы бухгалтерского учета

Проанализировав принципы, содержание трех составных частей, можно сделать выводы об общности и различиях в подходах к созданию учетной информации для управления коммерческими, государственными (муниципальными, казенными и т.п.), кредитными организациями, их финансами на всех уровнях экономической, бюджетной и кредитной системы РФ. Если говорить о сопоставимости всех показателей, то можно утвердительно заявить, что существующая сейчас методология бухгалтерского учета в бюджетных и кредитных организациях базируется на статистическом учете, в то время как система бухгалтерского учета в коммерческих организациях ориентирована прежде всего на интересы собственников. Налоговый учет (НУ), хотя и имеет свою собственную методологию, основан на информации, зарегистрированной в системе финансового учета, и поэтому с рассматриваемых нами позиций на информационном поле имеет область пересечения с ним.

Необходимо, чтобы показатели, формируемые в системах бухгалтерского учета, были сравнимы и сопоставимы. И здесь важно одинаковое понимание цели и задач (см. рисунок 2).

Рисунок 2 – Взаимосвязь частей отечественной системы бухгалтерского учета

Создание единой методологии отечественной учетной системы – достаточно трудоемкий и длительный процесс, так как для этого необходимо провести следующие мероприятия (см. рисунок 3).

Рисунок 3 – Предлагаемые направления построения единой учетной системы

Можно было бы остановиться на совершенствовании планов счетов бухгалтерского учета в рассматриваемых секторах экономики. Однако ограниченное время не позволяет подробно рассмотреть существующие сейчас предложения по структуризации, реорганизации и развитию планов счетов (сейчас их насчитывается пять).

УЧЕТНО-КОНТРОЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) УЧРЕЖДЕНИЙ

ACCOUNTING AND CONTROL MAINTENANCE OF ACTIVITY OF STATE (MUNICIPAL) INSTITUTIONS

КАЧКОВА ОЛЬГА ЕВГЕНЬЕВНА

канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой «Бухгалтерский учет в финансово-кредитных и некоммерческих организациях», Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: olga-kachkova@yandex.ru

Olga E. Kachkova

Candidate of Economics, Associate Professor, Head of the Department "Accounting in Financial and Not-for-Profit Institutions", Financial University, Moscow, Russia

E-mail: olga-kachkova@yandex.ru

Государственные (муниципальные) учреждения относятся к государственному сектору экономики (ст. 3 п. 9 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете») и созданы для осуществления управленческих, социально-культурных и иных функций. Основной характеристикой деятельности государственных (муниципальных) учреждений всех типов является некоммерческий характер их деятельности. С 1 января 2011 г. государственные (муниципальные) учреждения разделены на три типа: казенные, бюджетные и автономные (п. 4 ст. 6 Федерального закона от 08.05.2010 № 83-ФЗ).

При этом только казенные учреждения остались на полном обеспечении государства, остальные получают субсидии на выполнение государственного (муниципального) задания, приобретая при этом возможность самостоятельно распоряжаться средствами от приносящей доход деятельности.

По состоянию на 1 июня 2014 г. насчитывается более 180 тыс. государственных (муниципальных) учреждений. Общее количество государственных (муниципальных) учреждений за три года снизилось более чем на 20 тыс. единиц, или на 10%. Это произошло в основном за счет их укрупнения.

По типам государственные (муниципальные) учреждения распределены следующим образом: бюджетные – 64,3%, казенные – 27,6% и автономные – 8,1%. Анализируя изменения типов государственных (муниципальных) учреждений за три предыдущих года, можно сделать следующие выводы. Количество казенных и автономных учреждений увеличилось и составило на 1 июня 2014 г. 50 095 и 14 641 единиц соответственно. При этом количество казенных учреждений увеличилось более чем в 2,5 раза, а автономных – в 2 раза. А вот по бюджетным учреждениям произошло сокращение на 67%.

По видам экономической деятельности государственные (муниципальные) учреждения распределены следующим образом: в образовательной деятельности заняты 57,2%, в здравоохранении – 5,2%, в сфере культуры – 13,8%, в физкультуре и спорте – 2,3%.

Государство сегодня ведет наблюдение за тем, как меняется структура расходов государственных (муниципальных) учреждений, а именно, сколько средств расходуется на заработную плату, на финансовые активы, на развитие, как реализуются функции и полномочия, установленные государственным заданием. Естественно, для этого необходима полная и достоверная информация о финансовой деятельности государственных (муниципальных) учреждений. Причем информация нужна не только для внешних пользователей, но и для внутренних: учредителя, финансового органа, которые должны отслеживать, как в данных учреждениях осуществляются операции по исполнению бюджета, в том числе и в рамках выполнения государственного задания. Следовательно, учетная система всех государственных (муниципальных) учреждений независимо от их типа должна предоставлять всю необходимую информацию в формате тех отчетов, которые сегодня используются.

За последние 10 лет проведены масштабные изменения в сфере бухгалтерского учета в секторе государственного управления. Практика учета в секторе государственного управления изменилась весьма существенно:

1. Значительно изменилось российское законодательство, регулирующее экономическую деятельность государственных (муниципальных) учреждений.

С точки зрения решаемых задач государственные (муниципальные) учреждения дифференцированы по степени имущественной и финансовой самостоятельности в рыночных условиях, и, соответственно, изменились подходы к финансовому контролю их деятельности.

Казенные учреждения функционируют в условиях наибольшего контроля со стороны государства, так как финансовое обеспечение осуществляется за счет средств соответствующего бюджета бюджетной системы РФ на основании бюджетной сметы (ст. 161 БК РФ).

Государственный контроль в бюджетных учреждениях – последующий по результатам выполнения государственного (муниципального) задания. Предварительный контроль осуществляется только на стадии санкционирования бюджетных расходов по целевым субсидиям и бюджетным инвестициям (п. 5.1 ст. 32 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (в ред. закона № 83-ФЗ). Доходы, полученные от приносящей доход деятельности, и приобретенное за счет этих доходов имущество поступают в самостоятельное распоряжение бюджетного учреждения (п. 3 ст. 298 ГК РФ).

Автономные учреждения обладают наибольшей имущественной и финансовой самостоятельностью. Государственный контроль в автономных учреждениях – последующий по результатам деятельности автономного учреждения в целом.

Для государственных (муниципальных) учреждений устанавливается обязанность проводить тендеры при любых закупках. В 2014 г. закупки товаров (работ, услуг) государственными (муниципальными) учреждениями регламентируют два федеральных закона: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»; Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

При этом исполнение контракта начинается с приемки поставленного товара, выполненной работы (ее результатов), оказанной услуги, а также отдельных этапов поставки товара, выполнения работы, оказания услуги, предусмотренных контрак-

том, включая проведение экспертизы поставленного товара, результатов выполненной работы, оказанной услуги, а также отдельных этапов исполнения контракта.

Все перечисленные изменения необходимо учитывать в бухгалтерском учете государственных (муниципальных) учреждений.

2. Неоднократно изменялся Налоговый кодекс Российской Федерации в части налогообложения деятельности государственных (муниципальных) учреждений.

Требования к системе налогообложения государственных (муниципальных) учреждений различных типов разбросаны в законодательстве и вызывают массу вопросов и трудностей в конкретных ситуациях.

Государственные (муниципальные) учреждения являются самостоятельными юридическими лицами и самостоятельными хозяйствующими субъектами, которые подпадают под общую систему налогообложения и работают с любым другим экономическим субъектом по общим правилам налогового учета. А это значит, что система бухгалтерского и налогового учета данных учреждений должна соответствовать правилам, которые действуют для хозяйствующих субъектов [Кришталева Т.И. Внутренний контроль расчетов по налогам и его роль в снижении налоговых рисков бюджетного учреждения // Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях. – 2014. – № 8. – С. 67].

Никогда ранее такой задачи не стояло, напротив, подчеркивалось, что деятельность государственных (муниципальных) учреждений заключается в выполнении государственных функций, а приносящая доход деятельность – это деятельность, стоящая особняком. Сегодня ситуация изменилась в корне. Появились соответствующие счета по прибыли, убыткам, по товарам, которые связаны с реализацией, целые системы счетов по расчету издержек, себестоимости, счета расходов будущих периодов и т.д. Иными словами, все то, что необходимо государственному (муниципальному) учреждению для отражения операций в рамках приносящей доход деятельности.

3. Вышло большое количество новых нормативных правовых актов, определяющих методологию бухгалтерского учета.

За последние 10 лет инструкция по бюджетному учету три раза полностью менялась, а в течение только 2010 г. в ее текст дважды вносились существенные изменения. Итогом стало изменение принципов учета в 2011 г., когда приказом Минфина России от 01.12.2010 № 157н был введен Единый план счетов бухгалтерского учета для государственных (муниципальных) учреждений. Принципы ведения бухгалтерского учета были определены в п. 3 приказа Минфина России № 157н и дана их расшифровка. На большинстве этих принципов основывается бухгалтерский учет – как в секторе государственного управления, так и в коммерческом секторе. Например, принцип двойной записи: на его основе разрабатывались все инструкции по бухгалтерскому учету. Также используются на практике методы «начисления», «непрерывности деятельности», «полноты отражения фактов хозяйственной жизни». Наряду с принципами организации бухгалтерского учета, которые давно применяются на практике, введены и некоторые новые принципы организации бухгалтерского учета. Например, принцип сопоставимости: данные бухгалтерского учета и сформированная на их основе отчетность учреждений должны быть сопоставимы у государственных (муниципальных) учреждений различных типов за различные финансовые (отчетные) периоды их деятельности. Или принцип стабильности и (или) преемственности рабочего плана счетов бухгалтерского учета. Новыми являются и принципы надежности (достоверности) и отдельного учета имущества.

При разработке новой концепции бухгалтерского учета в секторе государственного управления была соблюдена «привязка» к уровням нормативного регулирования бухгалтерского учета. На первый уровень – федеральных стандартов – вынесен единый план счетов бухгалтерского учета для государственных (муниципальных) учреждений (приказ Минфина России от 01.12.2010 № 157н); на второй – отраслевые стандарты; на третий – инструкции, порядок применения единого плана счетов бухгалтерского учета для государственных (муниципальных) учреждений; на четвертый – учетная политика (стандарты) экономического субъекта.

Понятие «бюджетный учет и бюджетная отчетность» сохраняется только для казенных учреждений; бюджетные и авто-

номные учреждения ведут бухгалтерский учет и составляют бухгалтерскую отчетность.

Отчетность государственных (муниципальных) учреждений включается в общую отчетность публично-правового образования и, как следствие, формируются три потока отчетности. Государственные (муниципальные) учреждения всех видов предоставляют бухгалтерскую отчетность главным распорядителям бюджетных средств (учредителям), те, в свою очередь, формируют консолидированную бухгалтерскую отчетность и представляют ее в соответствующий финансовый орган (Федеральное казначейство); далее формируется сводный отчет публично-правового образования.

Вместе с тем требования к оперативности необходимой информации жесткие – сроки сокращаются, а объем необходимой информации увеличивается. Поэтому очень важно, чтобы бухгалтер, используя систему бухгалтерских счетов, регистров, правил отражения фактов хозяйственной жизни, имел возможность максимально обеспечить руководителя государственного (муниципального) учреждения оперативной информацией, по возможности сокращая время и затраты на их получение.

Начиная с 2013 г. произошли концептуальные изменения в бухгалтерском учете для всех экономических субъектов, включая субъекты сектора государственного управления, – введен Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете». Этот закон изменил методологию бухгалтерского учета. Изменения в основном направлены на обеспечение формирования информации, полезной заинтересованным пользователям. Также были внесены изменения в систему регулирования бухгалтерского учета и отчетности (реализован принцип государственно-общественного регулирования).

4. Произошла автоматизация бухгалтерского учета в секторе государственного управления. Автоматизация влияет на уровень качества бухгалтерской (финансовой) отчетности. Это связано прежде всего с тем, что сама суть автоматизации процессов управления заключается в повышении их эффективности, снижении трудоемкости и степени непосредственного участия в них человека. Само по себе внедрение автоматизированной системы

ведения бухгалтерского учета не влечет за собой сиюминутного повышения его эффективности, поскольку этот процесс требует применения комплексного системного подхода.

5. Изменился статус Международных стандартов финансовой отчетности в России. Они заявлены в качестве инструмента реформирования бухгалтерского учета и отчетности (основы для разработки федеральных и отраслевых стандартов бухгалтерского учета – п. 4 ст. 20 закона № 402-ФЗ). Так как МСФО предназначены для коммерческого сектора, то для государственного сектора экономики за основу были взяты Международные стандарты финансовой отчетности общественного сектора (далее – МСФО ОС). Стандарты МСФО ОС основаны на обширной международной практике бюджетного учета и, несомненно, могут служить ориентиром для разработки прогрессивных методов учета и формирования качественной бухгалтерской (финансовой) отчетности общего назначения.

Начиная с 2011 г. Минфин России осуществляет поэтапную разработку федеральных стандартов бухгалтерского учета и отчетности в секторе государственного управления на основе МСФО ОС.

При планировании разработки стандартов учитывались сложность и сроки перехода к новым стандартам, а также планы Международной федерации бухгалтеров по изменению/отмене существующих МСФО ОС в ближайшем будущем [Качкова О.Е. Сближение бухгалтерского учета в секторе государственного управления и МСФО общественного сектора // Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях. – 2014. – № 3. – С. 25].

Стандарты должны будут создать совершенную базу для ведения бухгалтерского учета и составления отчетности в секторе государственного управления.

6. Формируется практика ведения управленческого учета в секторе государственного управления.

В зарубежных странах потребность в развитии управленческого учета в государственных ведомствах появилась в середине 1980-х гг.; в нашей стране актуальным вопрос о формировании управленческого учета стал в связи с реализацией Концепции реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации

в 2004–2006 гг., одобренной постановлением Правительства Российской Федерации от 22.05.2004 № 249. Данная Концепция направлена в первую очередь на повышение качества бюджетного планирования посредством внедрения методов БОР (бюджетирования, ориентированного на результат), в связи с чем возникла необходимость в формировании системы учета и отчетности, способной генерировать данные для принятия управленческих решений в области стратегического планирования, управления текущей деятельностью и мониторинга результатов работы [Вахрушина М.А. Проблемы и перспективы развития российского управленческого учета // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 33. – С.12].

Несмотря на предпринимаемые меры по реформированию государственных (муниципальных) учреждений финансово-хозяйственная деятельность большинства из них продолжает оставаться неудовлетворительной. Финансовые средства, направляемые из бюджетов всех уровней, используются неэффективно. Однако современное развитие государственных (муниципальных) учреждений предполагает повышение конкурентоспособности, изменение качества и перечня предлагаемых услуг при устойчивом финансовом положении и меньшей зависимости от бюджетных ресурсов. Обеспечение такого развития учреждений возможно при решении комплекса проблем, среди которых большое значение имеют методика и организация управленческого учета. Внедрение управленческого учета в государственных (муниципальных) учреждениях позволит повысить экономическую эффективность функционирования, инвестиционную привлекательность и ответственность руководителей учреждений за конечные финансовые результаты деятельности [Демина И.Д., Сидорова М.И. Применение современного инструментария в постановке системы управленческого учета в бюджетных образовательных учреждениях // Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях. – 2014. – № 12. – С. 63].

7. Формируется система внутреннего контроля в государственных (муниципальных) учреждениях в соответствии с требованиями ст. 19 закона № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете».

Система бухгалтерского учета и отчетности представляет собой фундамент информационной базы внутреннего контроля в

государственных (муниципальных) учреждениях. С одной стороны, ведение бухгалтерского учета невозможно без реализации функций внутреннего контроля в процессе осуществления учетной работы. С другой стороны, осуществление функций внутреннего контроля также является невозможным, если не опираться на данные бухгалтерского учета – его информационную базу.

Внутренний контроль представляет собой процесс, направленный на получение достаточной уверенности в том, что государственные (муниципальные) учреждения обеспечивают эффективность и результативность своей деятельности [Демина И.Д., Качкова О.Е. Внешний и внутренний финансовый контроль муниципальных учреждений // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. – 2014. – № 2. – С. 5].

Внутренний контроль является наиболее действенным, когда средства контроля встроены в инфраструктуру государственного (муниципального) учреждения и являются частью самого учреждения. Это позволяет избежать неоправданных затрат и быстро реагировать на изменение условий и среды деятельности. Внутренний контроль должен быть частью обычных процессов управления и не рассматриваться как отдельное мероприятие для выполнения нормативных требований. Внутренний контроль должен обеспечивать ведение бухгалтерского учета, достаточно точно и достоверно отражающего деятельность учреждений; гарантировать, что в бухгалтерском учете отражаются операции, необходимые для составления бухгалтерской (финансовой) отчетности в соответствии с общепринятыми принципами учета, и все операции санкционируются руководством.

Можно сказать, что бухгалтерский учет включает контрольные функции, выполнение которых способствует достижению целей и задач, стоящих перед системой контроля и способствующих достижению государственным (муниципальным) учреждением своих целей.

В связи с формированием принципиально новых бюджетных правоотношений, связанных с осуществлением государственных и муниципальных заданий, необходимо разработать и внедрить новые принципы и механизмы контроля, основанные на оценке выполнения государственных и муниципальных заданий.

Повышение эффективности внутреннего контроля заключается в повышении его качества, а не в увеличении количества и объема контрольных процедур и проведенных проверок. Система внутреннего контроля должна базироваться на принципе постоянства, в связи с чем и оценке ее эффективности также необходимо быть постоянной, т.е. осуществляться в режиме мониторинга. Мониторинг должен включать оценку применения средств контроля, а также осуществление необходимых мероприятий, направленных на корректировку средств контроля, в случае изменения условий (внешних и внутренних факторов) деятельности.

Государственным (муниципальным) учреждениям нужно быстро адаптироваться к условиям постоянно меняющейся законодательной и нормативной базы, пересматривая основные направления своей деятельности и максимально оптимизируя расходы на свои внутренние потребности.

ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА И ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

ACCOUNTING AND FINANCIAL REPORTING IN CONDITIONS OF ECONOMIC CRISIS

КОРОТАЕВ СЕРГЕЙ ЛЕОНИДОВИЧ

д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит в отраслях народного хозяйства», Белорусский государственный экономический университет, Минск, Республика Беларусь

E-mail: korotaev_sl@tyt.by

Sergey L. Korotaev

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department «Accounting, Analysis and Audit in the Sectors of the Economy», Belarusian State Economic University, Minsk, Republic of Belarus

E-mail: korotaev_sl@tyt.by

Современные условия хозяйствования для ряда стран бывшего СССР, в частности России, Беларуси, Украины, характеризуются системной инфляцией и падением курса национальных валют. К сожалению, данные факторы не учитываются при формировании финансовой отчетности организаций, оценке результатов их деятельности, что приводит к неадекватным управленческим решениям – как на уровне государства, так и конкретных организаций.

В этой связи показателен опыт Беларуси, пережившей в 2011 г. экономический кризис. Менее чем за девять месяцев белорусский рубль обесценился почти в три раза, а уровень инфляции составил по итогам года 108,7%¹. Средняя заработная плата в валютном исчислении сократилась с 513 долл. США в апреле 2011 г. до 280 долл. в ноябре того же года², а ставка рефинансирования Национального банка Республики Беларусь (далее – НБ РБ), с учетом которой устанавливаются банковские ставки по

¹ URL: <http://www.prime-tass.by/show.asp?id=97280> (дата обращения: 31.08.2012).

² URL: <http://moजारплата.by/main/srednjazarplata/dinamika-izmenenija-srednej-zarplaty-v-Belarusi-za-2004-2010-tablicy/> (дата обращения: 02.09.2014).

выдаваемым кредитам, поднялась с 10,5% в марте 2011 г. до 45% к концу года. В декабре 2011 г. крупнейшие мировые аудиторские компании – PricewaterhouseCoopers, Deloitte, Ernst&Young, KPMG – признали экономику Беларуси гиперинфляционной.

Во многом такое положение было обусловлено валютной политикой и действующими механизмами учета валютных операций.

До сентября 2011 г. официальный курс иностранной валюты, устанавливаемый НБ РБ, почти вдвое отличался от более высокого курса «черного рынка». Доступ к валюте по пониженному курсу имело ограниченное количество предприятий, в основном государственных. В итоге затратная часть таких предприятий формировалась по заниженному курсу валюты. У тех же предприятий, которые приобретали валюту по «черному курсу», затратная часть резко возросла, что при формировании валютной выручки по официальному курсу привело к резкому ухудшению их финансового состояния. Прежде всего это коснулось тех предприятий, валютная выручка которых не покрывала их валютные затраты и которые осуществляли обязательную продажу валюты по официальному курсу НБ РБ.

С введением с 14 сентября 2011 г. дополнительной сессии, на которой предприятия получили возможность приобретать и продавать валюту по курсу «спроса–предложения», возникла проблема налогообложения доходов, образующихся при продаже валюты. Суть этой проблемы в том, что валюта, полученная организациями от реализации товаров (работ, услуг) на экспорт, должна была отражаться в учете по курсу НБ РБ, в то время как продавалась она по более высокому курсу – курсу «спроса–предложения». Возникающая при этом разница в соответствии с налоговым законодательством должна облагаться налогом на прибыль. В итоге экспортеры были вынуждены уплачивать завышенные суммы налога на прибыль, уменьшая свои оборотные средства, необходимые для покупки сырья и материалов по уже новым ценам, сформированным с учетом роста курса иностранной валюты.

Разбежки в курсах привели также к созданию видимости финансового благополучия субъектов хозяйствования, имевших доступ к «дешевой» валюте (заниженные затраты), а также экс-

портеров, осуществлявших через различные схемы продажу получаемой валюты по рыночному курсу.

Ситуация еще в большей мере усугубилась тем, что в затраты промышленных предприятий списывались ранее накопленные на складах материалы по ценам их приобретения в докризисный период или в период доступа к «дешевой валюте», а выручка отражалась в учете по существенно возросшему рыночному курсу иностранной валюты.

Как результат, финансовая отчетность организаций перестала отражать их реальное финансовое состояние. При фактическом ухудшении финансового положения субъектов хозяйствования экономика предприятий и экономика республики в целом – если руководствоваться данными отчетности – развивалась достаточно успешно.

Так, в итоге за 2011 г. рост ВВП составил 5,3%¹, рентабельность продаж в промышленности достигла 12,8% (против 6,9% в 2010 г.², число убыточных предприятий в ноябре 2011 г. составило 6,5% (против 10,4% убыточных организаций по итогам первого квартала этого же года)³.

Сложившаяся ситуация, характеризующаяся искажением показателей отчетности, оцениваемых в условиях гиперинфляции по фактическим затратам, создает значительные риски неадекватных решений для различных категорий пользователей бухгалтерской отчетности.

Известный методолог бухгалтерского учета профессор В.Ф. Палий [*Палий В.Ф. Современный бухгалтерский учет. – М.: Бухгалтерский учет, 2003. – С. 568*] выделял в условиях гиперинфляции основные искажающие влияния на бухгалтерскую отчетность, которые должны учитываться пользователями: занижены цены продаж; продолжается производство неприбыльной продукции; себестоимость несопоставима с выручкой от продаж; занижена стоимость имущества; завышены рентабельность организации и,

¹ URL: http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/gdp_rgdp.php (дата обращения: 31.08.2012).

² URL: <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/doclad/2011/1.pdf> (дата обращения: 02.09.2014).

³ URL: http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/unprofitable_organisations.php (дата обращения: 31.08.2012).

соответственно, налогооблагаемая база по налогу на прибыль; налог на прибыль изымается с части собственного капитала организации и др. Именно с такими проявлениями и столкнулась экономика Беларуси в 2011 г.

Очевидно, что применение нормативных актов по бухгалтерскому учету и налогообложению, не учитывающих инфляционные и девальвационные процессы, ведет к существенному искажению финансовой отчетности коммерческих организаций, что, во-первых, не дает возможности принимать адекватные управленческие решения и, во-вторых, вводит в заблуждение пользователей финансовой отчетности.

Полагаем, что при высоком уровне инфляции, а также при значительной девальвации национальной валюты должны применяться такие механизмы переоценки и налогообложения сумм переоценки валютных активов и обязательств, которые бы позволяли, с одной стороны, сохранять оборотные средства предприятий за счет уменьшения платежей в бюджет с сумм переоценки; с другой – обеспечивать достоверность бухгалтерской (финансовой) отчетности организаций. В качестве одной из таких мер могла бы в условиях гиперинфляции стать отмена от обложения налогом на прибыль сумм переоценки валюты на счетах, а также сумм переоценки валютных задолженностей покупателей и заказчиков.

В настоящее время в республике реализуется комплекс мероприятий по переходу на принципы МСФО, регламентирующие, в частности, и порядок составления отчетности в условиях гиперинфляции, однако осуществляемые мероприятия носят, с нашей точки зрения, точечный характер и не позволяют решить обозначенные проблемы в полном объеме.

УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМ СОСТОЯНИЕМ В КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА

ACCOUNTING AND ANALYTICAL SUPPORT FOR THE MANAGEMENT OF THE FINANCIAL STATUS OF THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT ECONOMIC ENTITY

НИКИФОРОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА

*д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры «Экономический анализ»,
Финансовый университет, Москва, Россия*

E-mail: EVNikiforova@fa.ru

Elena V. Nikiforova

*Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department "Economic Analysis",
Financial University, Moscow, Russia*

E-mail: EVNikiforova@fa.ru

ШУМИЛОВА ИРИНА ВАСИЛЬЕВНА,

*канд. экон. наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»,
Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти, Россия*

E-mail: irina.siv2014@yandex.ru

Irina V. Shumilova

*Candidate of Economics, Associate Professor of the Department "Accounting,
Analysis and Audit", Togliatti State University, Togliatti, Russia*

E-mail: irina.siv2014@yandex.ru

ШНАЙДЕР ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА

*канд. экон. наук, профессор кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»,
Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти, Россия*

E-mail: shnaider-o@mail.ru

Olga V. Schneider

*Candidate of Economics, Professor of the Department "Accounting, Analysis and
Audit", Togliatti State University, Togliatti, Russia*

E-mail: shnaider-o@mail.ru

Управление финансовым состоянием в концепции устойчивого развития деятельности коммерческой организации является

ся одним из основных направлений финансового менеджмента каждого экономического субъекта. При этом эффективность управления финансовой устойчивостью экономического субъекта подразумевает, что неоднократно было отмечено многими авторами, оптимизацию финансового его положения, проявляющуюся в стабильном превышении доходов над расходами, свободном распоряжении денежными средствами и эффективном их использовании, бесперебойном процессе производства и реализации продукции. Таким образом, устойчивость финансового положения обеспечивается стабильным ростом прибыли и капитала экономического субъекта, определяя высокий уровень его платеже- и кредитоспособность.

Современные условия нестабильной экономики и продолжение адаптации к Международным стандартам финансовой отчетности коренным образом изменяют взгляды на систему бухгалтерского (финансового), налогового и статистического учета, а также на информационную систему, обеспечивающую их необходимыми данными [Шнайдер В.В. *Управленческий учет: проблемы и решения налоговых расчетов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2014. – № 1 (16). – С. 104–106 (Экономика и управление)*].

При этом качество принятия управленческих решений по данному направлению финансового менеджмента во многом предопределено качеством исходной информации, формируемой в учетной среде коммерческой организации. Следует отметить, что бухгалтерская отчетность не является достоверной, если она в количественном отношении содержит недостаточную информацию, а в качественном отношении – не отвечает разумным ожиданиям фактических и потенциальных пользователей [Хмелев С.А., Горюнов А.Г. *Обеспечение надежности и достоверности бухгалтерской отчетности предприятия в условиях риска // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2011. – № 4(18). – С. 264*].

Именно на основе учетной информации, интерпретируемой на заключительной стадии учетного процесса в показатели финансовой и управленческой отчетности, традиционная методика финансового анализа предопределяет широкий спектр аналити-

ческих показателей, примером которых могут выступать коэффициенты оборачиваемости активов, продолжительность оборота и другие (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Классификация аналитических показателей, характеризующих уровень финансовой устойчивости коммерческой организации

Группа	Показатель	Методика расчета, сущность показателя
Абсолютные показатели, определяющие уровень финансовой устойчивости	Наличие собственных оборотных средств (СОС)	$СОС = \text{Капитал и резервы} - \text{Внеоборотные активы}$
	Наличие функционирующего капитала (ФК)	$ФК = (\text{Капитал и резервы} + \text{Долгосрочные пассивы}) - \text{Внеоборотные активы}$
	Общая величина основных источников формирования запасов и затрат (ОИ)	$ОИ = \text{Собственные и долгосрочные заемные источники} + \text{Краткосрочные кредиты и займы} - \text{Внеоборотные активы}$
Относительные показатели финансовой устойчивости	Коэффициент автономии	Определяет уровень зависимости от заемного капитала
	Коэффициент капитализации	$\text{Коэффициент капитализации} = \frac{\text{Долгосрочные обязательства}}{(\text{Долгосрочные обязательства} + \text{Собственный капитал})}$ характеризует соотношение заемных и собственных средств
	Коэффициент привлечения средств	Указывает, какая часть оборотных средств финансируется за счет краткосрочных заемных средств
	Коэффициент финансовой независимости	Показывает удельный вес собственных средств в общей сумме источников финансирования
	Коэффициент финансирования	Показывает, какая часть деятельности финансируется за счет собственных средств, а какая – за счет заемных
	Коэффициент маневренности собственного капитала	Показывает, какая часть чистого оборотного капитала приходится на 1 руб. собственных средств
	Коэффициент соотношения дебиторской и кредиторской задолженности и другие аналитические показатели	

Определяя значения многочисленных аналитических показателей, как правило, на практике прибегают к методу сравнения, рассматривая фактические показатели отчетного периода в сопоставлении с аналогичным предыдущим периодом, с нормативными значениями, с показателями конкурирующих субъектов, со среднеотраслевыми значениями и т.п.

Содержание представленной выше таблицы не следует ни в коей мере рассматривать как полное и исчерпывающее, так как по мере развития информационных потребностей финансового менеджмента при оценке влияния на финансовую устойчивость конкретного экономического субъекта различных факторов появляются соответственно и новые аналогичные показатели (коэффициенты покрытия инвестиций; соотношения оборотных активов и недвижимости; устойчивости финансового роста; чистой выручки и др.).

Как видно из методик расчета аналитических показателей, характеризующих финансовую устойчивость и рассматриваемых в трудах различных авторов, в качестве основной информационной базы, наполняющей значениями расчетные формулы различной степени сложности, выступают показатели форм финансовой отчетности, в первую очередь бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах.

При этом акцент делается на формах финансовой отчетности, формируемой по правилам, predetermined действующими законодательно-нормативными актами в сфере бухгалтерского учета и отчетности, в том числе регламентирующих порядок представления и раскрытия информации в отчетных формах.

Закономерно признание следующих факторов, обеспечивающих определенную унификацию методических приемов анализа финансовой устойчивости отечественных предприятий:

1) массовое применение экономическими субъектами типовых форм финансовой отчетности, разработанных и утвержденных приказами Министерства финансов РФ. Подтверждением этому могут являться данные анализа структуры показателей форм финансовой отчетности: только предприятия крупного бизнеса допускают модификации форм формируемой ими финансовой отчетности с учетом своего представления об информационных потребностях пользователей;

2) учетная политика в организациях имеет определенное единообразие в описании методологической части, что объективно видно на практике и является для России традиционной тенденцией сближения бухгалтерского и налогового учета, predetermined желанием снизить трудоемкость учетного про-

цесса в условиях сохраняемой национальной интеграции учетных модулей: финансового и налогового учета в первую очередь. В данном случае за основу большей частью принимается содержание требований налогового законодательства, содержащего меньшую альтернативность методов оценки в сравнении с финансовым учетом;

3) в настоящее время для национальной учетной системы не являются широко практикуемыми ретроспективные признания возможных в соответствии с ПБУ 1/2008 и 21/2008 изменений учетной политики и оценочных значений, определяемых организацией. При этом в будущем ретроспективные применения означают корректировки отчетных показателей и потребуют поправки аналитических процедур в сравнительном анализе;

4) оценочные резервы в настоящее время многими экономическими субъектами (с учетом всех уровней организации бизнеса) формируются достаточно формально и могут отсутствовать как показатели 4 и 5 разделов бухгалтерского баланса вообще. В современной методике анализа еще не нашло достаточно подробное рассмотрение вопросов анализа финансовой устойчивости с учетом специфики оценки данных показателей, являющихся наиболее субъективными и полностью зависящих при оценке и признании от профессиональной точки зрения лиц, формирующих показатели финансовой отчетности;

5) оценка показателей финансовой отчетности в России в первую очередь базируется на оценке, основанной на сформированной в учетной среде фактической стоимости (по исторической стоимости – по определениям Международных стандартов финансовой отчетности). При этом возникает риск не только несоответствия данных оценки показателей финансовой отчетности реальной стоимости (справедливой стоимости), но и риск несоответствия сформированной организацией финансовой отчетности такой важной качественной характеристики, определяемой в международных и национальных стандартах учета и отчетности, как принцип осмотрительности, запрещающий, в частности, завышать стоимость активов и доходов.

Единый, по сути, в настоящее время подход к формированию финансовой информации (единообразие отчетных форм, функ-

циональных валют, методики ведения учета, раскрытия информации в финансовой отчетности, массового неприменения в учетной практике оценочных значений, ориентир на оценку по исторической стоимости), предоставляемой пользователям, для которых актуально рассмотрение аналитических показателей для принятия управленческих решений, связанных с оценкой финансовой устойчивости, конечно, может базироваться на традиционной в экономической литературе методике финансового анализа.

Но в условиях осуществляемого в России с середины 1990-х гг. процесса реформирования национальной учетной системы в целях ее приближения к требованиям формирования и раскрытия отчетной информации, определенным Международными стандартами финансовой отчетности, неизбежно происходит эволюция не только самих отчетных форм (наглядно это проявляется в сокращении отчетных показателей в табличных формах, в первую очередь в бухгалтерском балансе, с ожидаемым увеличением содержательной части в пояснениях к финансовым отчетам), но и требований по формированию отдельных показателей отчетности (появление новых показателей в финансовой отчетности и расширение вариативности способов оценки, что означает возможность отхода от традиционной оценки по исторической стоимости).

Большое значение при ожидаемом реальном проявлении эволюционного процесса финансового учета и отчетности в России, приводящем к расширенному применению субъективных оценок влияния ожидаемых фактов хозяйственной деятельности (создание и отражение в отчетности долгосрочных и краткосрочных оценочных резервов), признанию обесценения долгосрочных активов, реальному внедрению оценок оборотных активов по наименьшей стоимости (путем сравнения учетной цены и чистой стоимости продажи) и т.п., следует уделить изменению ориентира отчетных показателей (при заявляемом принципе нейтральности финансовой отчетности) на интересы инвесторов, определенных в настоящее время МСФО как основные пользователи отчетной информации с прямым финансовым интересом.

Таким образом, в настоящее время для обеспечения высокого качества учетно-аналитического обеспечения принятия управ-

ленческих решений в сфере контроля за финансовой устойчивостью предприятия необходимо:

1) модифицировать методику анализа финансовой устойчивости с учетом происходящих изменений в структуре и показателях финансовой отчетности и расширения методических приемов оценки;

2) повысить значимость при расчете аналитических показателей, раскрываемых в пояснениях к финансовой отчетности. Таким образом, возрастет интерес пользователей к данной отчетной форме и со временем произойдет эволюция ее структуры и информационного наполнения;

3) повысить уровень подготовки пользователей финансовой отчетности, начиная с уровня профессиональной подготовки управленческих и экономических кадров, что позволит снизить риск необъективного восприятия информации финансовой отчетности, расчетных аналитических показателей и ошибочных управленческих решений.

В заключение следует отметить, что особое внимание, с одной стороны, нужно уделять информационным потокам, формируемым в системе управленческого учета и используемым для обеспечения внутренних управленческих решений; с другой стороны, значимость в информационном обеспечении показателей финансовой отчетности неразрывно связана с ростом доверия к ее данным. И одним из инструментов, обеспечивающих этот рост, призвано выступить качество аудита как посредника между составителем и пользователем отчетной информации.

ИНТЕГРАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПОСТРОЕНИЮ СОВРЕМЕННЫХ УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

INTEGRATION-TECHNOLOGY APPROACH TO BUILDING OF MODERN ACCOUNTING SYSTEMS

СИДОРОВА МАРИНА ИЛЬИНИЧНА

д-р экон. наук, доцент, доцент кафедры «Управленческий учет» Финансового университета, Москва, Россия

E-mail: sidorova2003@list.ru

Marina I. Sidorova

Doctor of Economics, Associated Professor, Associate Professor of the Department "Management Accounting", Financial University, Moscow, Russia

E-mail: sidorova2003@list.ru

Появление для российских ученых возможностей международного обмена в учетной теории и практике в конце XX века приводит к возникновению аналитических и сравнительных исследований в области моделирования бухгалтерского учета. Россия активно интегрируется в общемировые процессы. Процессы глобализации и информатизации приводят к появлению потребностей в создании и разработке новых моделей бухгалтерского учета. Ответом на вызовы глобализации становятся модели сетевого учета, актуарного учета, интегрированной корпоративной отчетности. По мнению О.И. Кольваха, учетные модели на этом этапе становятся «компактней, единообразней, обладают большей общностью в логических рассуждениях и выводах» [Кольвах О.И. Ситуационно-матричная бухгалтерия: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12. – М., 2000]. Огромные возможности для моделирования предоставляет развитие информационных технологий. Тем самым подготавливается использование нового методологического подхода в создании учетных моделей, который мы предлагаем называть **интеграционно-технологическим**.

Характерным признаком развития современной теории бухгалтерского учета стали процессы взаимодействия с другими нау-

ками, так называемый «эффект синергизма», когда объединение сведений из различных областей знания позволяет создать новую теорию, невозможную в рамках одной науки [Вахрушина М.А. Парадигма бухгалтерского учета и отчетности в условиях глобальной экономики: проблемы России и пути их решения // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 25(319). – С. 38–46].

Современные экономические системы относятся к классу сложных. Общность процессов самоорганизации сложных систем изучает наука синергетика. Синергетика в переводе с греческого означает «совместное действие». Есть два понимания синергетики:

1) теория возникновения новых свойств у целого, состоящего из взаимодействующих элементов;

2) подход, требующий сотрудничества специалистов из различных областей.

В первом значении синергетика изучает закономерности, общие для поведения всех (или почти всех) сложных систем. Сложная система под действием внешних воздействий (управляющих параметров) или случайных отклонений (флуктуаций) переходит в неустойчивое состояние, в результате чего возникает новый порядок (приобретение иных свойств, объединение элементов, новые связи, трансформация элементов). Состояние перехода называют «точкой бифуркации», в ней происходит появление качественно нового состояния системы при количественном изменении параметров. При этом для сложной системы характерно следующее:

1) нелинейная зависимость между параметрами системы;

2) открытость, наличие внешних воздействий;

3) множественность элементов, находящихся в состоянии хаоса;

4) стохастичность – непредсказуемость с абсолютной точностью.

Более организованные системы легче поддаются управлению. Таким образом, в сложных системах для оптимизации управления ими необходимо исключить большое число переменных и свести задачу к решению небольшого числа переменных, играющих роль параметров порядка. Управлять синергетической системой можно, изменяя действующие на нее внешние факторы.

Параметр порядка выступает в роли информатора, который усиливает действие отдельных сил и направляет их в одном направлении. Первоначально обмен информацией может происходить случайно; со временем между различного рода сигналами возникают конкуренция или кооперация, и в конце концов устанавливается новое коллективное состояние, которое качественно отличается от неупорядоченного, или некоррелируемого, существовавшего прежде. Смысл обретается только в соотношении с окружающей средой, и отчасти в связи с тем, насколько оно важно для выживания системы.

Основной принцип синергетики: при изменении параметров управления система может потерять устойчивость. И, наоборот, в тех точках, где происходят структурные изменения, поведение системы определяется только параметрами порядка. В таких критических точках очень важно учесть влияние внешних флуктуаций: они могут иметь решающую роль.

Структурная неустойчивость – такая ситуация, в которой взаимно однозначное соответствие состояний (исходное и конечное) становится невозможным:

- 1) проводится анализ устойчивости состояния;
- 2) если состояние неустойчиво, возникает вопрос, в какое новое состояние перейдет система;
- 3) из очень большого числа переменных, от которых это зависит, выделяется одна или несколько, называемые параметрами порядка (все остальные выражаются через нее – принцип подчинения).

Во втором значении термин «синергетика» используется для характеристики научного подхода, требующий сотрудничества специалистов из различных областей. Результатом являются новые направления в науке, возникающие как синтез, симбиоз нескольких научных дисциплин: искусственный интеллект, робототехника, виртуалистика, семиотика, нейроинформатика, компьютерная лингвистика. Важно, чтобы интеграция различных научных направлений не стала самоцелью, а привела к формированию целостной концепции или открытию универсальных фундаментальных закономерностей развития.

Развитие бухгалтерского учета приводит к постепенному усложнению учетных моделей. Значительное влияние оказыва-

ют на данный процесс достижения в смежных областях научного знания – философии науки, экономической теории, математике, информатике. Со своей стороны, расширение возможностей глобальной информатизации экономического пространства диалектически взаимосвязано с необходимостью адекватных изменений в теории и практике бухгалтерского учета, являющегося важнейшим элементом информационно-аналитического сопровождения управления хозяйственной деятельностью организации.

Проведенный анализ эволюционных процессов в развитии мировой экономики и синергетический подход в использовании достижений различных научных дисциплин позволили включить в состав сущностных характеристик модели современного бухгалтерского учета следующий набор принципов построения: открытость, адаптивность, комплексность, прогнозность, саморазвитие. Реализация предложенных принципов построения модели бухгалтерского учета обеспечивается в конце XX – начале XXI века развитием информационных технологий.

Россия активно интегрируется в мировое информационное пространство. Развитие информационно-коммуникационных технологий включено в состав приоритетных направлений «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р. «Стратегией развития информационного общества в России», утвержденной Президентом РФ 07.02.2008 № Пр-212, предусмотрено «в среднесрочной перспективе реализовать имеющийся культурный, образовательный и научно-технологический потенциал страны и обеспечить Российской Федерации достойное место среди лидеров глобального информационного общества»¹.

В конце XX века направление исследований сместилось в сторону построения **единого информационного пространства**. Определяющими стали процессы интеграции баз и банков данных, технологий их ведения и использования, информационно-телекоммуникационных систем и сетей, поиск единых принципов их функционирования, обеспечение информационного взаимодействия пользователей, удовлетворяющего их информаци-

¹ URL: <http://www.rg.ru/2008/02/16/informacia-strategia-dok.html> (дата обращения: 10.11.2014).

онные потребности [Вахрушина М.А. Конвергенция информационных ресурсов учетных подсистем: управленческий аспект // Экономика. Бизнес. Банки. – 2013. – № 2(3). – С. 7–15].

Увеличение скорости обработки информации, объемов оперативной памяти, применение сетевых технологий расширяет возможности учетно-аналитических служб по периодичности представления отчетности, повышению уровней аналитики, введению нормативных показателей в систему счетов, автоколляции числовых показателей множества обособленных подразделений. Использование специализированных программных средств создает реальные предпосылки к изучению взаимосвязи счетов с помощью методов линейной алгебры, средств компьютерного моделирования.

Современные открытия в области информационных технологий, такие как разработка открытых технологических платформ, интеграция независимых web-приложений, возникновение облачных технологий, приводят к возможности реализации нового интеграционно-технологического подхода к построению модели бухгалтерского учета.

Средствами программирования можно перенести в компьютерную реальность любую модель. С появлением и развитием программных средств моделирование стало проще и эффективнее. Автоматизированные системы позволили организовать замкнутый цикл бухгалтерской процедуры, обладающий свойствами обратной связи.

Интеграция программного обеспечения предполагает создание единых классификаторов и справочников для всех систем, разработку регламентов обмена данными между системами, а также процедур сверки данных и последующего закрытия периодов. В результате таких мероприятий возникает важнейшее качество интегрированной информационной системы – синергетический эффект.

Новым направлением развития программных средств в начале XXI века стала разработка информационных систем класса BI – Business Intelligence. Это аналитические системы, которые объединяют данные из любых источников информации, обрабатывают их и предоставляют удобный интерфейс для всестороннего

изучения и оценки полученных сведений. Примерами таких систем могут служить Oracle BI, Microsoft Business Suit: Contour BI, SAP Business Object, SAP Business Planning and Consolidation.

В настоящее время информационные технологии становятся не только средством реализации различных моделей бухгалтерского учета, но сильнейшим фактором развития теории и методологии бухгалтерского учета. Снятие ограничений на сложность и скорость выполнения математических расчетов, возможность применения статистических способов обработки информации, выход программного обеспечения на уровень «конструктора для чайника» расширяют возможности учетно-аналитических служб и стимулируют разработку новых методов и принципов учета, невозможных в условиях «бумажной» технологии.

В начале XXI века автоматизация систем бухгалтерского учета вышла на качественно новый уровень. Благодаря развитию информационных технологий появились возможности практической реализации сетевой обработки данных, мультистандартного учета, применения сложных математических методов обработки информации.

Бухгалтерский учет – одна из функций управления, и обмен информацией с другими подсистемами в условиях тотальной компьютеризации управленческих процессов становится насущной необходимостью. При этом возникает проблема несопоставимости информации, дублирования различных учетных операций и необоснованного увеличения вариантов применяемого программного обеспечения. Отчеты, полученные из различных подсистем, проходят длительное согласование на всех уровнях организационной структуры предприятия. Эти и другие задачи позволяет решить интеграция различных используемых информационных систем и систем ручной обработки данных в единую информационную систему. Она будет поддерживать многоаспектный анализ данных, принятие решений в сложных ситуациях, управление корпоративными базами данных и знаний, экспертные системы и обучение персонала.

Таким образом, современная информационная система бухгалтерского учета должна представлять собой открытую систе-

му, свободно интегрирующуюся с системами партнеров по бизнесу; использовать возможности концентрации учетной информации в облачных хранилищах; иметь логическую структуру построения по типу «искусственный интеллект» (ИИ) или «экспертные системы» (ЭС). Только такая информационная система может стать по-настоящему мощным инструментом познания экономической действительности.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ НОРМАТИВНО-ПОДУШЕВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: АСПЕКТ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА

INTERNATIONAL EXPERIENCE FORMULA FUNDING FOR HIGHER EDUCATION: ASPECT OF MANAGEMENT ACCOUNTING

ЧЕПОРОВ ВАЛЕРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры «Учет и аудит», Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Россия

E-mail: cheporov@crimea.edu

Valeriy V. Cheporov

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Assistant Professor of the Department "Accounting and Auditing", Taurida National V.I. Vernadsky University, Simferopol, Russia

E-mail: cheporov@crimea.edu

Использование формул бюджетирования для расчета суммы государственного финансирования, выделяемого вузам, широко распространено в Европе. Анализ практики в европейских странах¹ позволяет свести многообразие механизмов финансирования к шести основным типам, одним из которых является бюджетирование, основанное на формульном финансировании вузов, когда государственные органы определяют объем финансирования с помощью расчетных формул, опирающихся на показатели затрат. Однако важность этих формул с учетом других механизмов распределения государственного финансирования варьируется в зависимости от страны к стране.

Бюджетирование на основе формулы возникло в 1950-х – 1960-х гг. «в качестве средства обеспечения справедливого и рационального распределения ресурсов» (*Serban A.M. Precursors to performance funding. New Directions for Institutional Research //*

¹ URL: http://eacea.ec.europa.eu/education/eurydice/documents/thematic_reports/091EN.pdf (дата обращения: 15.10.2012).

1998. – № 97. – P. 15–24. – С. 16). Этот подход оценивает ресурсы, основываясь на расходах и доходах в виде математической формулы. Гросс отмечает, что бюджетные формулы, или формулы финансирования, являются «набором положений длительного характера, которые детализируют процедуру манипулирования данными, применяемыми к высшим учебным заведениям по заданным фиксированным факторам для получения будущих потребностей в финансировании данного конкретного колледжа или университета» [*Gross F.M. A Comparative Analysis of the Existing Budget Formulas Used for Justifying Budget Requests or Allocating Funds for the Operating Expenses of State-Supported Colleges and Universities // A Dissertation Summary. Office of Institutional Research Bulletin. – 1973. – Vol. XIV. – Number 9. – December. – P. 2].*

В СССР также фактически использовались формулы финансирования. В 1999 г. опубликованы материалы рабочей группы экспертов [Порядок применения системы критериев (показателей), характеризующих образовательно-профессиональные программы и научно-педагогический потенциал вузов при расчете фонда оплаты труда профессорско-преподавательского состава (материалы рабочей группы экспертов) // Университетское управление. – 1999. – № 2(9). – С. 30–38]. Эти материалы широко цитируются в различных статьях.

В СССР финансирование вуза осуществлялось на основе расчетов количества ставок преподавателя в целом по вузу с учетом нормативов учебной нагрузки. При делении общей учебной нагрузки на количество ставок получалась некое средневзвешенное отношение числа студентов на одного преподавателя, т.е. формула формировалась не на входе, а на выходе.

В США формулы, скорее, используются для определения потребностей по ассигнованиям для колледжей и университетов, чем для распределения государственных фондов между институтами. В США «формульное бюджетирование» является предметом переговоров, а не нормативно закрепленным отношением числа студентов на ставку преподавателя в едином документе, как, например, на Украине, или включены в соответствующие проекты ФГОСов, как в Российской Федерации.

С точки зрения управленческого учета такой безусловный подход к финансированию соответствует методу **целевого калькулирования** или количественному предложению ресурсного драйвера в модели **калькулирования на основе деятельности (АВС)**.

На рисунке 1 приведена модель ресурсного спроса и предложения в факторах времени, фактически предложенная автором в 2003 г. [Чепоров В.В. Модель аналізу беззбитковості в негрошовому вимірі для навчальної навантаженості у вищому державному закладі освіти / В.В. Чепоров, Г.Є. Чепорова // Схід. – 2003. – № 6 (56). – С. 55–59].

Необходимо отметить, что термин «уравнение в факторах времени» впервые ввел Р. Каплан¹, автор нескольких концепций управленческого учета. Уравнение в факторах времени строится на основании нормативов планирования учебной нагрузки преподавателей для нескольких уровней иерархии.

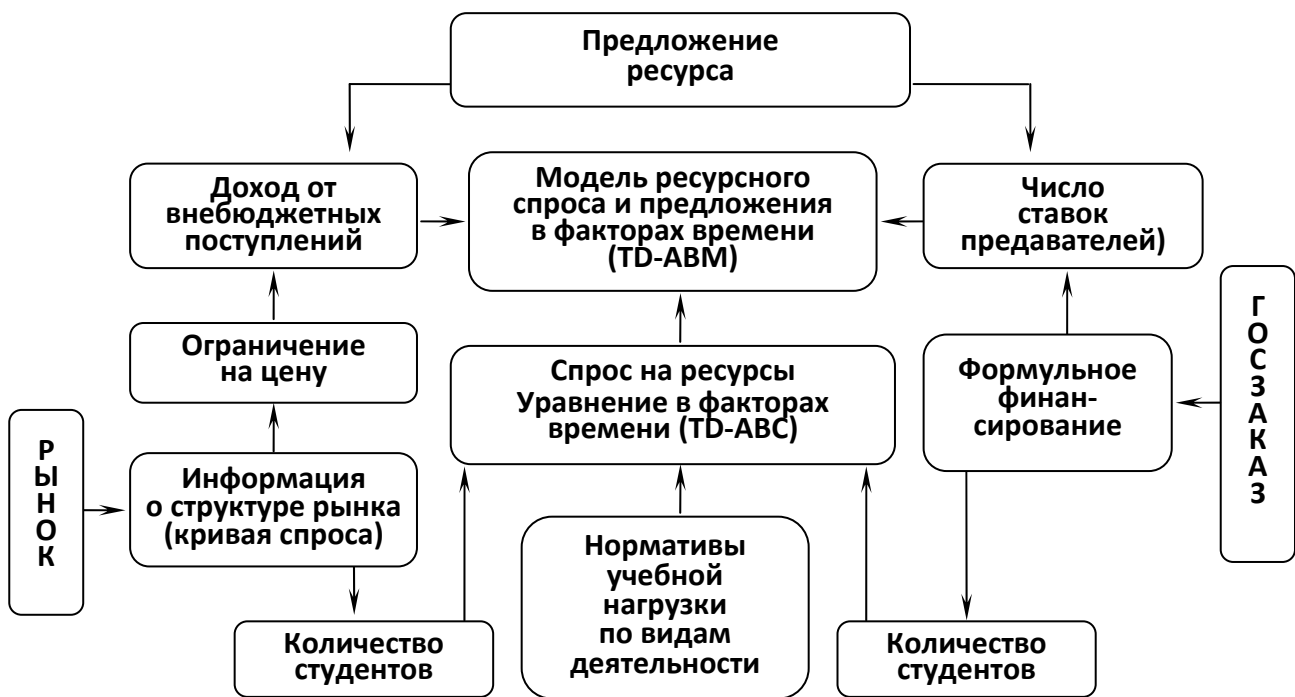

Рисунок 1 – Модель ресурсного спроса и предложения в факторах времени

Тогда можно записать неравенство, которое является аналогом неравенства в модели безубыточности.

¹ URL: <http://www.hbs.edu/research/facpubs/workingpapers/papers2/0304/04-045.pdf> (дата обращения: 15.11.2011).

$$\frac{Kht_{\max}}{Kst} \cdot Y \cdot s \geq \sum_{l=1}^L A_l \times T_l, \quad (1)$$

где левая часть является предложением часов учебной нагрузки в виде произведения максимально возможной нагрузки преподавателей (Kht_{\max}) при постоянном количестве студентов на каждом году обучения (s), заданным сроком обучения (Y) и заданным отношением «студенты/преподаватель» (Kst), а правая – спросом на часы учебной нагрузки за весь период обучения, зависящем от уравнений в факторах времени по уровням иерархии и количества единиц на каждом уровне ($A_l = s$). Графически модель представлена на рисунке 2.

Заметим, что при количестве бюджетных студентов меньшем, чем число студентов в критической точке, предложение ресурса не покрывает спрос на него. Такая ситуация может возникнуть при подготовке студентов заочной формы обучения на Украине. Недостающее предложение ресурса может быть покрыто ресурсом с других программ. Однако в данном случае возникает ситуация с нецелевым использованием бюджетных средств.

Заметим также, что ось ординат на рисунке 2 может быть заменена на количество ставок. Такой переход возможен, если обе части неравенства (1) разделить на максимальную нагрузку на ставку преподавателя (обезразмеривание неравенства).

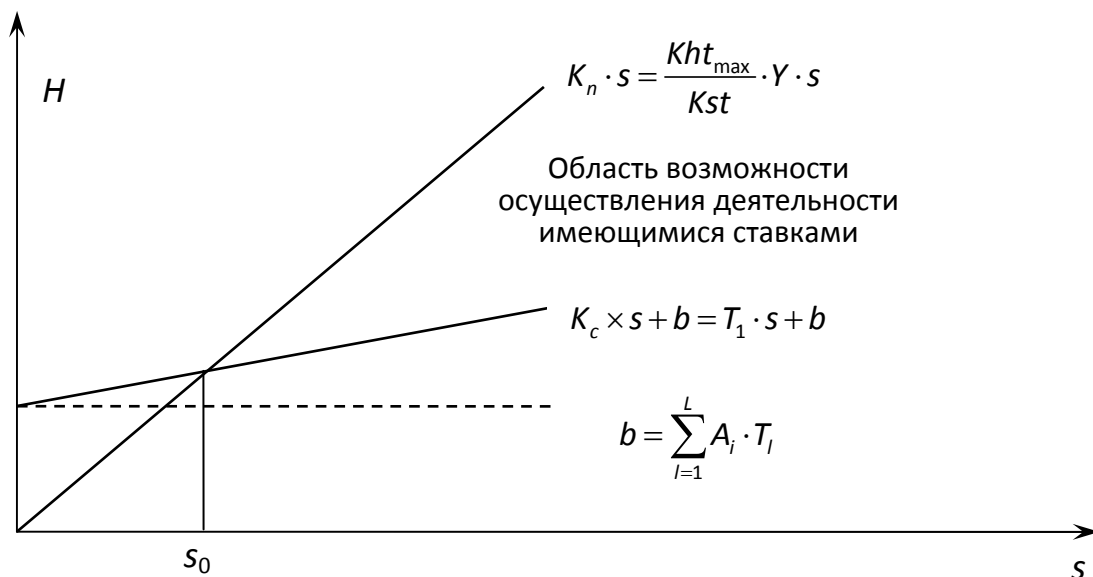

Рисунок 2 – График зависимости между числом студентов и спросом/предложением учебной нагрузки (бюджетные студенты)

Модель (1) может быть расширена с учетом обучения студентов за счет собственных средств. В такой модели будет использоваться линейная функция спроса $F - E \times s$. Верность такого предположения обоснована автором на основе построения динамической кривой спроса (см. рисунок 3). Модель основана на линейном преобразовании координат точек в плоскости «контингент-цена» в целях исключения влияния изменяющихся параметров модели.

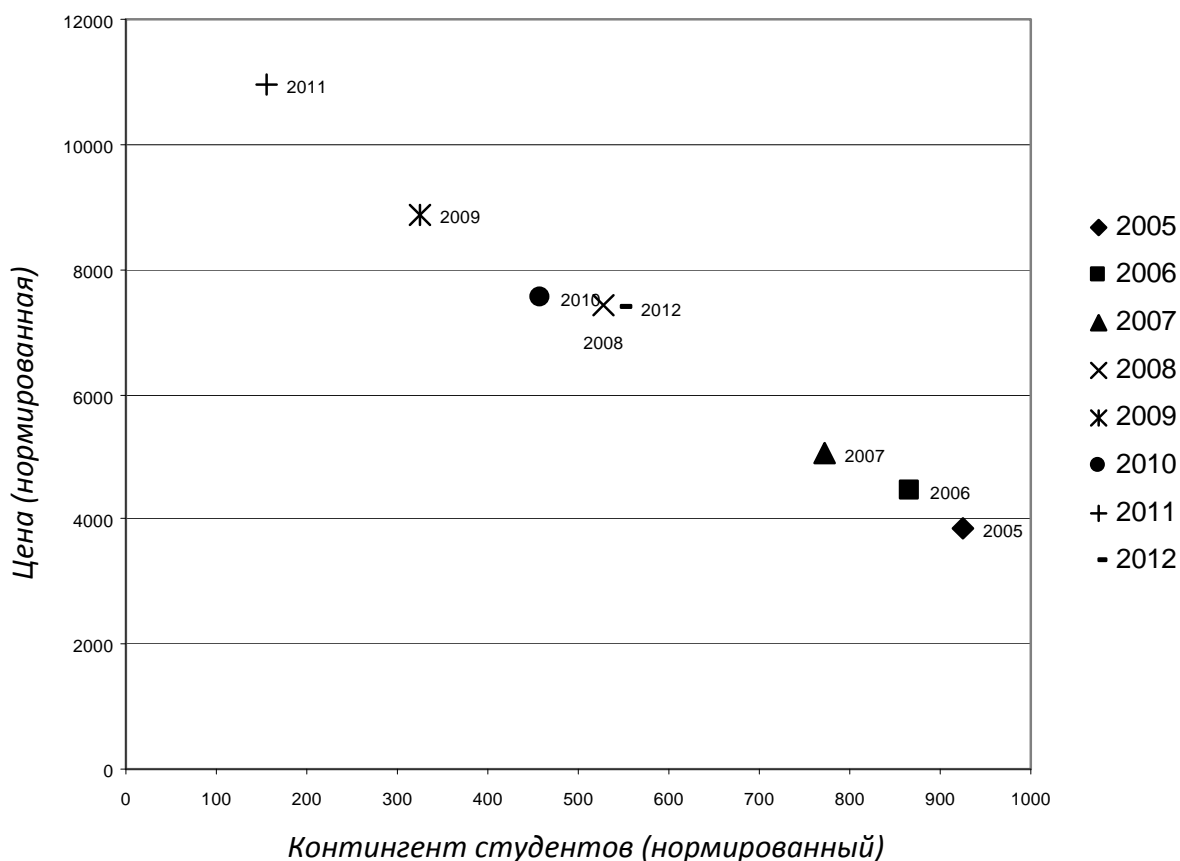

Рисунок 3 – Динамическая кривая спроса для одного из государственных вузов Крыма

Будем считать, что параметры F и E нормированы по числу лет обучения Y и годовой ставке заработной платы преподавателя с начислениями.

График зависимости между числом студентов и спросом/предложением ресурса в виде ставок преподавателей с учетом структуры рынка показан на рисунке 4. При этом отражена ситуация, когда нормативами не регулируется установление цены за обучение.

На оси s отражены точки: s_0 – критическая точка; s_G – количество бюджетных студентов; s_{max} – точка с максимальной прибылью, количество бюджетных студентов; s^* – количество студентов; превышение которого требует выделения дополнительных ставок; s_{02} – вторая критическая точка; s_L – количество студентов по лицензии.

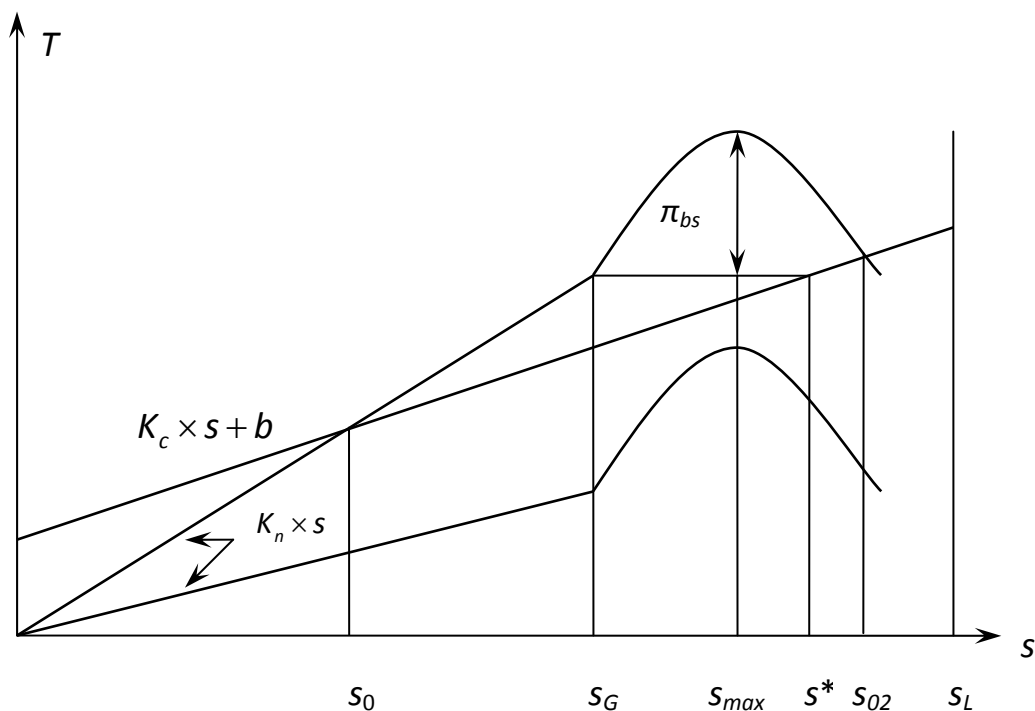

Рисунок 4 – Минимально необходимое (спрос) и максимально возможное (предложение) количество ставок преподавателей

Существенное влияние на принятие решений могут сыграть возможные ограничения на цену, объем выделяемого ресурса, ограничения на количество коммерческих студентов и т.п.

Так, на Украине было установлено, что количество дополнительных ставок под коммерческих студентов выделяется в той же пропорции, как и для бюджетных (продолжение линии $K_n \times s$ за точку s_G), а также то, что количество коммерческих студентов не должно превышать 49% общего количества студентов (максимальное число студентов может оказаться меньшим, чем количество студентов в точке максимизации прибыли). Другой вопрос заключается в том, можно ли проконтролировать эти ограничения по каждому направлению подготовки. Несмотря на то,

что показатели легко проверяются на уровне вуза в целом, трудность заключается в проверке этих условий по каждому направлению в отдельности из-за наличия ставок преподавателей на факультетах, которые проводят занятия для других факультетов. Хотя количество соотношение студентов можно легко проверить по контингенту.

Установление минимальной цены может изменить угол наклона линии $K_n \times s$ после точки s_c (количества бюджетных студентов).

Проблема прослеживания правильности выделения ресурсов до уровня кафедры при формульном финансировании значительно усложняется из-за разных нормативов численности студентов на одного преподавателя для различных направлений, уровней и форм обучения, а также вопросов о том, касается ли такое правило финансирования всех затрат или только затрат на ресурсы преподавателей для коммерческих студентов.

Введение формульного финансирования на Украине в 2002 г. в корне изменило информационные потребности при распределении ресурсов. Возникла возможность управления по отклонениям и принятия ресурсных решений при учете взаимных услуг на основе матричной модели.

Два показателя, определяющие подходы к финансированию, – нагрузка на одну ставку преподавателя и количество студентов, приходящихся на одного преподавателя, могут быть включены в факторную модель как в фактических, так и нормативных значениях:

$$\frac{Workload}{Teachers} \times \frac{Teachers}{Students} = \frac{Workload}{Students}. \quad (2)$$

где *Workload* – общая учебная нагрузка на студентов определенного направления, формы и уровня обучения;

Teachers – количество ставок профессорско-преподавательского состава;

Students – количество студентов.

Два сомножителя в левой части факторной модели являются учебной нагрузкой на одну ставку преподавателя и обратная величина числа студентов, приходящихся на одного преподавателя.

Данная факторная модель может быть использована как для вуза в целом, так и для отдельных его структурных подразделений, либо образовательных программ и форм обучения.

Для целей управления лучше выразить фактическую нагрузку на одного преподавателя (как наиболее легко контролируемый показатель) с помощью двух других факторов.

Если факультет попадает в первый квадрант и нагрузка на одну ставку по факультету превышает максимальное значение, можно либо уменьшить коэффициент «студенты/преподаватель» по направлению факультета за счет выделения дополнительных ставок, либо уменьшить нагрузку на студента за счет сокращения количества групп или пересмотра учебного плана.

	Коэффициент «студенты/преподаватель» ниже нормативного	Коэффициент «студенты / преподаватель» выше нормативного
Нагрузка на студента выше максимальной	II	I
Нагрузка на студента ниже максимальной	III	IV

Рисунок 5 – Матрица «Студенты/преподаватель – учебная нагрузка на студента» по агрегированным данным

Если факультет попадает во второй квадрант и нагрузка на одну ставку по факультету превышает максимальную, можно либо увеличить коэффициент «студенты/преподаватель» по факультету за счет сокращения ставок (что конфликтно), либо уменьшить нагрузку на студента за счет мер, предложенных выше.

Если факультет находится в третьем квадранте и нагрузка на одну ставку по кафедрам факультета превышает максимальную, то нужно менять нормативы, поскольку невозможно компенсировать недостаток ставок за счет других программ обучения.

Для факультетов из четвертого квадранта в первую очередь нужны ресурсы, т.е. дополнительные ставки. По мере роста сложности проблем для снижения нагрузки на ставки квадранты располагаются следующим образом: IV–I–II–III.

Матрица на рисунке 5 может быть основой для проведения политики руководства вуза относительно факультетов, но для начала ее нужно «очистить» от взаимных услуг.

При расчете фактического коэффициента «студенты/преподаватель» для каждого направления может быть использован классический подход перераспределения затрат между структурными подразделениями с одной существенной модификацией – перераспределялись не затраты факультетов в денежном выражении, а ресурсы факультета в количестве ставок (количество ресурсного драйвера в системе АВС). Матрица взаимных услуг имеет вид классической матрицы в процентах оказанных услуг (доля учебной нагрузки кафедр факультетов по направлениям факультетов). Результат умножения матрицы взаимных услуг на вектор-столбец фактических ставок по факультетам приведет к вектору-столбцу фактических ставок по направлениям подготовки студентов по факультетам как совокупностям направлений подготовки.

Можно решать и обратную задачу – заданные ставки для направлений распределить по факультетам как совокупностям кафедр. Для этого также можно использовать произведение матрицы на вектор-столбец, однако матрица будет иметь иной вид (доли учебной нагрузки направлений факультетов по кафедрам факультетов).

Учитывая гомогенный характер базы перераспределения, можно перейти от матрицы взаимных услуг в долях к матрице активностей, элементами которой являются объемы взаимных услуг в учебных часах. Векторы-столбцы представляют собой отношение фактического или нормативного количества драйверов ресурсов (ставок преподавателей) к фактическому объему учебных часов (ставка распределения драйверов ресурсов по драйверам активности).

Таким образом, можно перейти к одной матрице активностей, которая связывает распределение затрат и целевое калькулирование в одну модель.

Следует обратить внимание на два момента. Первый связан с тем, что матрица объемов активности может быть представлена как минимум в двух видах: в часах учебной нагрузки либо в кре-

дитах (общих часах) на дисциплину или иной элемент учебного плана. С нашей точки зрения следует выбирать именно учебную нагрузку, которая характеризует объем фактической активности в рамках модели ABC-калькулирования. Кредиты по дисциплине лишь косвенно характеризуют объем активности, не учитывая уровни иерархии (студент, группа, курс), которые влияют на объем активности в учебных часах.

Второй аспект связан с видом матрицы, который, по сути касается метода распределения затрат (ресурсов): полная матрица-метод взаимных услуг, треугольная – пошаговый метод, диагональная – прямой метод. Поэтому можно сказать, что точность результатов связана с видом матрицы.

Таким образом, введение формульного финансирования, наряду с другими регуляторами в сфере высшего образования, естественно порождает совокупность моделей управленческого учета. Воспользуются или нет руководители вузов возможностью принимать решения на основе обоснованной информации из моделей управленческого учета – остается вопросом их компетентности.

ИННОВАЦИОННЫЕ И ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

INNOVATION AND INVESTMENT FACTOR OF ECONOMIC GROWTH

Модераторы научной дискуссии:

Н.М. Абдикеев	зам. проректора по научной работе,
руководитель учебно-научного Департамента
инвестиций и инноваций Финансового
университета
Т.Г. Попадюк	зам. зав. кафедрой «Инвестиции
и инновации» Финансового университета

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННО- ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В АРКТИКЕ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВЫХ САНКЦИЙ

TOPICAL ISSUES OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE ARCTIC REGION IN TERMS OF FINANCIAL SANCTIONS

АНДРЕЕВА МАРИНА ЮРЬЕВНА

*канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и финансы предприятия»,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия
E-mail: andreedfmarin@yandex.ru*

Marina Yu. Andreeva

*Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Enterprise Economy
and Finance, Moscow University for Industry and Finance "Synergy", Moscow, Russia
E-mail: andreedfmarin@yandex.ru*

Современная геополитическая ситуация характеризуется чрезвычайной напряженностью. Это оказывает существенное влияние, как на мировую экономику, так и на национальные экономики. Особенно уязвимыми оказываются экономики развивающихся стран, к которым относится и современная Россия. Поставленные руководством страны задачи направлены на противодействие внешним угрозам, стабилизацию экономической, политической, социальной ситуации в стране. Все мы понимаем, что единственно возможным условием сохранения общей стабильности может выступать устойчивое экономическое развитие.

Современная макроэкономическая ситуация сформировалась спонтанно, в результате действия чрезвычайных факторов, прежде всего политического характера, и является своего рода стресс-тестом как для государства в целом, так и для территориальных образований, отраслей и отдельных бизнес-единиц. Безусловно, снижение темпов экономического роста не произошло в одночасье, однако стресс-факторы в виде различных санкционных ограничений обострили фундаментальные процессы в экономике и актуализировали преобразовательные процессы, которые в иные времена могли растягиваться на годы.

Жесткое сокращение финансовых ресурсов привело к необходимости концентрации вложений в наиболее важных точках. Насущные задачи по реформированию бюджетного процесса в Российской Федерации, обеспечению сбалансированного развития региональных инновационных систем, преемственности государственного планирования в целях повышения эффективности инвестиций в освоение Северного морского пути и Арктики не утратили своей актуальности, однако в настоящий момент время для их решения существенно сократилось [Андреева М.Ю. Преемственность системы государственного финансового планирования как фактор повышения эффективности инвестиций // Материалы X Всероссийской научно-практической конференции «Роль бизнеса в трансформации российского общества». – М.: ИД «Университет Синергия», 2010. – С. 217; Созаева Д.А. Организационно-методическое обеспечение программ развития региональных инновационных систем // Народное хозяйство. Вопросы инновационного развития. – 2012. – № 6. – С. 67].

Ограничение возможности доступа России на европейские и американские финансовые рынки, ограничения на получение доступа к западным технологиям, ставят задачу мобилизации внутренних ресурсов. В этой связи особую актуальность приобретает государственно-частное партнерство (ГЧП). При этом для многих проектов поддержка государства становится «вопросом жизни и смерти». Как неоднократно говорилось на многочисленных встречах, форумах, в СМИ, возникшая ситуация несет в себе и значительные потенциальные возможности, заставляя решать накопившиеся проблемы. Анализируя содержание состоявшихся в июле–ноябре 2014 г. международных встреч, мы видим переориентацию экономического интереса России на азиатские и развивающиеся рынки, а также усиление присутствия в Арктике. Все ведущие игроки ТЭК имеют свои интересы в этом регионе, все они оказывают влияние на развитие территории, однако наиболее полно ГЧП проявляется в проектах, реализуемых компанией «НОВАТЭК», в частности, в проекте «Ямал СПГ».

Проект «Ямал СПГ» является одной из ярких иллюстраций текущей политической и экономической ситуации. Проект реализует «НОВАТЭК» совместно с китайской CNPC и французской Total, он предусматривает строительство завода мощностью

16,5 млн т сжиженного природного газа (СПГ) в год на ресурсной базе Южно-Тамбейского месторождения. Первая очередь завода планируется к запуску в 2017 г. Всего предполагается построить три очереди. Общая стоимость проекта – 26,9 млрд долл. США. Проект находится в высокой стадии готовности. Согласно официальным данным, в 2013 г. в рамках проекта «Ямал СПГ» завершены основные тендеры и подписаны ключевые контракты. В частности, контракт на проектирование и строительство завода СПГ (EPC-контракт) присужден совместному предприятию компаний Technip (Франция) и JGC (Япония). В качестве подрядчика для строительства СПГ-танкеров арктического класса выбрана компания Daewoo Shipbuilding & Marine Engineering (Южная Корея), с которой подписан контракт на резервирование слотов по строительству до 16 танкеров. По состоянию на конец 2013 г. размещены заказы на оборудование длительного срока изготовления, включая криогенные теплообменники, газовые турбины, компрессоры линий по сжижению. Выбранным перевозчиком размещен заказ на первый СПГ-танкер ледового класса¹. Анализируя состав участников проекта, можно предположить, что особых трудностей с его реализацией возникнуть не должно при условии жесткой финансовой дисциплины и соблюдения планов финансирования.

В настоящее время 60% проекта «Ямал СПГ» принадлежит ОАО «НОВАТЭК», 20% – французской компании Total и 20% – китайской CNPC. 17 июля 2014 г. США, а затем и ЕС, ввели санкции в отношении компаний ТЭКа, в том числе ОАО «НОВАТЭК». Санкции лишают компанию доступа «к новому финансированию» сроком более чем на 90 дней, вместе с тем не запрещают американским партнерам поддерживать деловые контакты и осуществлять другие финансовые трансакции. Одновременно США не блокировали активы компании, но ограничили их доступ на американский рынок. Месяцем позднее ЕС ввел санкции на доступ к технологиям по шельфовым разработкам.

Не осталась неизменной и позиция Total после смены руководства, последовавшей после трагической гибели главы кон-

¹ URL: <http://www.novatek.ru/ru/business/yamal/southtambey/> (дата обращения: 11.11.2014).

церна Кристофа де Маржери. Выступая в Брюсселе 7 ноября 2014 г. Патрик Пуянне заявил, что Французская нефтегазовая компания Total не видит в числе своих приоритетов расширение доли в российской компании «НОВАТЭК». Согласно ранее достигнутым договоренностям, доля Total в совокупном капитале ОАО «НОВАТЭК» планировалась на уровне 19,4%. В апреле 2011 г. Total выкупила около 12% акций российской компании на сумму 4 млрд долл., в феврале 2014 г. доля увеличилась до 17,4%. Последующий выкуп был прекращен после падения малазийского Boeing на востоке Украины. Кроме того, французская компания и «НОВАТЭК» сотрудничают в рамках создания второго в России завода по производству сжиженного природного газа «Ямал СПГ». В 2011 г. Total купил у «НОВАТЭКа» 20% в проекте за 425 млн долл.

В рамках реализации проекта «Ямал» государство, в лице Министерства транспорта РФ, обеспечивает строительство незамерзающего порта Сабетта. Порт обеспечит круглогодичную навигацию судов-газовозов и их проход по Северному морскому пути. Строительство началось в 2012 г., окончание запланировано на 2017 год. Весной 2014 г. проект потребовал строительства дополнительных ледозащитных сооружений, из-за чего инвестиции государства в строительство Сабетты выросли на 22,3 млрд руб. (47%) до 69,6 млрд руб. При этом федеральная целевая программа «Развитие транспортной системы в 2010–2020 гг.» предполагает выделение на проект 47,3 млрд руб. бюджетных средств и почти 26 млрд руб. частных инвестиций. Ввиду чрезвычайной важности проекта и того факта, что значительная часть газа с Южно-Тамбейского месторождения уже фактически законтрактована, дефицит предлагается ликвидировать за счет перераспределения средств в рамках ФЦП. Согласно ранее озвученным договоренностям, Total будет покупать не менее 4 млн т, СПГ в год, китайская «дочка» CNPC Petrochina – 3 млн т, испанская Gas Natural Fenosa – 2,5 млн т, сингапурский трейдер «НОВАТЭКа» Novatek Gas & Power – 2,9 млн т и Gazprom Marketing & Trading Singapore – 3 млн т.

Во время осенних российско-китайских встреч «НОВАТЭК» подтвердил подписание контракта с китайской CNPC на поставку 3 млн т СПГ в год в течение 20 лет в рамках проекта «Ямал СПГ».

Цена контракта рассчитывается с привязкой к нефтяному индексу JCS. ВЭБ, Газпромбанк, «Ямал СПГ» и China Development Bank подписали меморандум по вопросу организации финансирования проекта и его открытия в четвертом квартале 2014 г.

Увеличение стоимости проекта по строительству порта Сабетта произошло вслед за удорожанием проекта разработки Южно-Тамбейского газоконденсатного месторождения и строительства завода по сжижению природного газа на полуострове Ямал, что вызвало крайнее недовольство участников проекта весной 2014 г. Минтранс предлагает покрыть дефицит средств на строительство порта за счет экономии средств по другим объектам, а также за счет отказа от проектов, потерявших свою привлекательность в свете новой экономической реальности. «НОВАТЭК» в связи с нехваткой финансирования продолжает вести переговоры с китайскими и индийскими компаниями о продаже 9% в ОАО «Ямал СПГ».

В целях недопущения нецелевого расходования средств и других нарушений, Сбербанк России и «Росморпорт» подписали контракт на оказание услуг по банковскому сопровождению и организации строительного контроля при возведении основных объектов морского порта в районе поселка Сабетта. Банковское сопровождение будет осуществляться Сбербанком в течение всего срока строительства, до момента сдачи морского порта Сабетта в эксплуатацию. Распоряжением Правительства РФ Сбербанк был определен единственным исполнителем работ по публичному технологическому и ценовому аудиту, строительному контролю и банковскому сопровождению работ в рамках проекта [Распоряжение Правительства РФ от 13.06.2014 № 1042-р «Об определении ОАО «Сбербанк России» единственным исполнителем работ по публичному технологическому и ценовому аудиту, строительному контролю и банковскому сопровождению в отношении государственных контрактов на строительство основных объектов морского порта в районе пос. Сабетта»¹].

Таким образом, мы видим, что государственно-частное партнерство приобретает особое значение в условиях макроэкономи-

¹ URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70577582/#ixzz3lrbjhoDU> (дата обращения: 11.11.2014).

ческой нестабильности. В этот сложный период ГЧП должно адаптироваться к потребностям бизнеса, не допуская сворачивания важных инвестиционных проектов. Становится очевидным, что разнообразие форм ГЧП будет увеличиваться. Наряду с участием в софинансировании инфраструктурных объектов, особую роль приобретает политическая поддержка бизнеса, участие первых лиц государства в переговорах, предоставление площадок на ведущих экономических и политических форумах, как было на саммите БРИКС в Бразилии, на форуме АТЭС в Пекине. Целесообразно реанимировать такую форму ГЧП, как проектные облигации, индексируемые по уровню инфляции. Это позволит предприятиям ТЭК привлекать займы на внутреннем рынке по более низким ставкам, что повысит их инвестиционную активность [Гостева Н.А., Бунатян Г.З., Вялкин А.Г. Государственно-частное партнерство как перспективный механизм ускоренного развития инновационной инфраструктуры // Инновационное развитие России: проблемы и решения: монография / колл. авт. – М.: Анкил, 2013]. Поскольку ТЭК является одной из наиболее инновационно активных отраслей, принятые меры будут также способствовать решению программных задач повышения инновационного потенциала Российской Федерации.

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ И ИНВЕСТИЦИОННЫХ ФАКТОРОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

INFLUENCE FACTORS OF INNOVATION AND INVESTMENT ON ECONOMIC GROWTH: PROBLEMS AND SOLUTIONS

ВЛАСКИН ГЕРМАН АЛЕКСАНДРОВИЧ

канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Центра инновационной экономики, Институт экономики РАН, Москва, Россия

E-mail: vlaskin34@mail.ru

German A. Vlaskin

Candidate of Economics, Senior Researcher of the Center of the Innovation Economy, Institute of Economics RAS, Moscow, Russia

E-mail: vlaskin34@mail.ru

Модернизация, техническое перевооружение и прогрессивная структурная перестройка российской экономики на основе использования новейших инновационных технологий являются важнейшими условиями достижения стабильности и эффективной жизнедеятельности общества, гарантией обеспечения безопасности страны при возможных внешних и внутренних угрозах, безальтернативным основанием для повышения ее конкурентоспособности в мировой экономике.

Важно, что это наконец-то позволит уменьшить зависимость уровня и темпов социально-экономического развития страны от получаемых доходов вследствие экспорта сырьевых ресурсов и действительно осуществить структурную перестройку отечественной экономики, о необходимости которой говорится уже очень давно.

При этом рассчитывать всерьез на то, что «заграница нам поможет» не следует. Какие бы импортные технологии мы ни покупали, они не будут «завтрашними», ибо никто не желает плодить собственных конкурентов. А технологии сегодняшнего дня к моменту их запуска в производство с неизбежностью будут вчерашними. Поэтому прогрессивные и особенно высокие техно-

логии и создаваемые ими наукоемкие высококонкурентные товары, так же как инновационный сектор экономики, можно создать лишь на основе собственной науки, собственных опытно-конструкторских разработок, технологических проектов. Для этого наша наука и наше образование нуждаются в мощных инвестициях и государственной поддержке. Приходится, однако, констатировать, что этого пока не происходит, а «инновационная власть» остается таковой лишь на словах.

Экономическое руководство страны объясняет сложившееся положение трудностями преодоления последствий финансового кризиса, негативным воздействием внешних факторов, нехваткой инвестиционных резервов и вынужденным повышением стоимости кредитных ресурсов, обострением проблем в реальном секторе экономики, в том числе обусловленных внутренней неравномерностью экономического развития страны и т.д.

Но, по нашему мнению, основным препятствием на пути построения инновационной экономики является не столько отсутствие соответствующих макроэкономических условий, сколько попытка сформировать национальную инновационную систему в отрыве от промышленного сектора экономики, который подвергся масштабной деградации в 90-е гг. прошлого столетия. Деиндустриализация российской экономики затронула прежде всего технологически емкие отрасли, как раз образующие основной спрос на инновации.

На сегодня в стране формируются лишь отдельные элементы восстанавливаемой инновационной системы, которые вместе еще не работают; управление инновационным развитием разобцено по ведомствам; счет компаний, ставших на рельсы инновационного пути развития, пока идет на единицы.

На наш взгляд, чтобы запустить инновационный процесс в этих условиях, требуется серьезная подготовительная работа. Необходимо в первую очередь законодательно обеспечить новый тип экономики. Это означает, что нужно изменить свыше сотни действующих законов и принять еще десятков новых. Иными словами, один или два, или даже пять законов «погоды не сделают», речь должна идти о полной смене экономической среды.

Необходимы новые законодательные инициативы, которые будут призваны решить основные задачи, препятствующие становлению инновационной экономики. Их пять. Первая: отсутствует спрос на инновации, инновационную продукцию. Вторая: не сформированы необходимые правовые основы для проведения эффективной государственной политики «принуждения к инновациям». Третья: в совершенствовании нуждается законодательство в сфере государственно-частного партнерства, особенно это касается малого и среднего бизнеса. Четвертое: отсутствует доступ к так называемым «дешевым деньгам». И пятое: высококвалифицированные кадры – сегодня они в большом дефиците. Решив эти проблемы должным образом, можно значительно ускорить процесс инновационного развития в стране.

Наконец, есть еще одна из основных задач государственной инновационной политики, жизненно необходимая при формировании эффективной инновационной системы, – обеспечение координации действий в этой области федеральных органов исполнительной власти, органов власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. В настоящее время полномочия главного ведомства в стране по инновационной политике закреплены за Минобрнауки, но с ролью координатора это ведомство явно не справляется, так как на самом деле функции по управлению инновационным развитием оно разделяет с другими министерствами и ведомствами: Минобрнауки отвечает за генерацию знаний и финансирует это направление, Минэкономразвития отвечает за инновационную инфраструктуру, строит бизнес-инкубаторы, технопарки. Минпромторг отвечает за перевооружение отечественной промышленности, но подходит к этому абсолютно самостоятельно. Отдельно программы и стратегии инновационного развития разрабатывают Минсельхоз, Минздрав, Минтранс, Роскосмос и Росатом, а также госкорпорации, на которые возложен основной объем задач по поддержке, реформированию и модернизации предприятий ключевых отраслей российской экономики. На особую роль в этом процессе претендует недавно созданное ФАНО. В результате нормативно-правовая база формируемой национальной инновационной системы пестрит множественными нормами и требованиями раз-

личных отраслей права и отдельных законов, между которыми наблюдаются расхожения, а между самими ведомствами – противоречия в интересах. Такая же разобщенность присутствует и в отношениях центра с регионами, что не позволяет задействовать в полной мере местный потенциал и ресурсы. Достаточно сказать, что в 62 субъектах Федерации приняты законы об инновационной деятельности, которые нередко противоречат друг другу. В итоге вместо единой государственной мы опять имеем дело с различными ведомственными политиками по одному и тому же вопросу. Естественно, что в подобных условиях построить единый рынок интеллектуальной собственности и единую экономику инновационного типа на территории всей страны невозможно.

На наш взгляд, было бы целесообразно в качестве единого координирующего центра, принимающего окончательные решения по вопросам инновационного развития, ввести в Правительстве РФ должность вице-премьера, что позволит оперативно согласовывать интересы различных министерств и ведомств и избегать ненужной волокиты. Одновременно законодательно следовало бы предусмотреть создание в его ведении специальной структуры – это может быть Госкомитет по науке и инновациям или Госфонд поддержки инновационной деятельности, который бы формировал сквозные инновационные программы для разных ведомств и увязывал их в единый план (например, в области повышения энергоэффективности, экологичности, материалоемкости). В числе полномочий указанной структуры могло бы быть также право координировать работу инфраструктуры, в частности, венчурных фондов инвестиций и других государственных институтов развития, выступать соучредителем хозяйствующих субъектов инновационной деятельности в рамках государственно-частного партнерства для поддержки инновационных компаний на начальном этапе развития, обеспечивать софинансирование их деятельности, методическое и экспертное сопровождение и т.д. Создание такого ведомства совсем не дань «старым» управленческим методам, а объективная необходимость в условиях возрастающей ответственности государства за безотлагательный переход на путь модернизации и ускоренного технологиче-

ского развития экономики России. Даже в США, в условиях хорошо развитой рыночной экономики, существует система жесткой координации и централизованного планирования научно-технической и инновационной деятельности. В администрации с этой целью создан специальный офис технологической политики (Office of Technology Policy) – федеральное учреждение, отвечающее за разработку и поддержку национальной политики в области новых технологий, направленных на укрепление ведущей роли США в указанной области и повышение инновационности экономики страны в целом.

Следует подчеркнуть, что создание такой структуры не будет противоречить деятельности функционирующего при Президенте Российской Федерации совещательного органа – Совета по модернизации экономики и инновационному развитию России, но будет ее наполнять решением конкретных задач обеспечения взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений, научных и других организаций при рассмотрении вопросов, связанных с модернизацией экономики и инновационным развитием России. По нашему мнению, основные препятствия на пути запуска инновационной экономики состоят в следующем.

Первое – отсутствие в России в силу неразвитой экономики прикладного научного бизнеса. А между тем в инновационной экономике как раз ему принадлежит ведущая роль: именно здесь самые крупные капиталы, самые большие финансовые потоки, самые богатые люди планеты. С этим связана и вторая проблема – отсутствие интеллектуальной собственности. Показатели этого рынка – продажи технологий, патентов, опытных образцов, товарных знаков – у нас меньше, чем в США, в тысячи раз, т.е., по сути, он у нас просто не сформировался. Как раз на его финансовых потоках и должен работать научный бизнес, основная продукция которого – интеллектуальная собственность. Если нет рынка, значит нет и возможности что-нибудь продать.

Наконец, третье – так называемая постиндустриальная промышленность на базе технологий, когда в балансе промышленных предприятий интеллектуальная собственность должна со-

ставлять более половины стоимости активов. В России же промышленные предприятия вообще не имеют такой структуры активов, поэтому они не могут служить рынком потребления для инновационного бизнеса. Все перечисленное вместе и составляет механизм модернизации современных развитых инновационных экономик. Необходимо овладеть этим инструментарием, а мы находимся только на подступах к его пониманию.

Отсутствие «посредников», промежуточного звена между «мыслью» и «технологией» называется сегодня в числе главных проблем практически всеми, кто присутствует на рынке инноваций. Другими словами, нуждается в реформировании организационная структура инновационного потенциала. При этом следует иметь в виду, что восстановление отраслевой науки в прежних организационных формах невозможно, а технопарки, венчурные фонды, малые инновационные предприятия и инжиниринговые структуры пока еще малоэффективны и формируются слишком медленно. В этих условиях необоснованная агрессия ряда высших чиновников РФ, прежде всего руководства Минобрнауки, по отношению к Российской академии наук и к науке вообще только снижает возможности инновационного развития экономики, а настойчивое намерение чиновников сократить на 30–40% численность научных учреждений РАН коренным образом противоречит самой стратегии инновационного развития.

Наиболее перспективным в рамках указанного реформирования представляется усиление регионального уровня организации инновационной деятельности на основе выделения инновационно-технологических кластеров, совмещающих технопарки и обслуживаемые ими технологически связанные растущие производства. Также кластеры особенно актуальны для добывающих, перерабатывающих и обрабатывающих производств, где только инновационная модернизация способна обеспечить переход к конкурентоспособным производствам.

Переход на инновационный путь развития нереален без разработки государственной политики инвестиционного сотрудничества. Такая политика будет реалистичной только при обосновании социально-экономической целесообразности направлений внешнего взаимодействия в этой сфере.

Так, главным содержанием инвестиционного научного, научно-технического сотрудничества в рамках СНГ должно стать восстановление научно-технического потенциала, адекватного новой инновационной политике этих стран и его адаптация к условиям рыночной экономики. Необходимо сместить акценты сотрудничества именно в направлении совместной разработки и реализации инновационных проектов и программ, а также создания реальных предпосылок для формирования единого технологического пространства. Это длительный процесс, требующий последовательной реализации целого комплекса мер, охватывающих как организационные, так и правовые аспекты.

В этом же контексте следует подходить к долгосрочным перспективам экономического сотрудничества со странами БРИКС, которые связаны с преодолением технологического отставания от ведущих экономических держав в основных массовых промышленных технологиях современного технологического уклада, а также обеспечением достаточного уровня конкурентоспособности в перспективных технологиях, масштабное освоение которых будет формировать новые товарные рынки в ближайшие десятилетия.

Повышение технологической конкурентоспособности стран БРИКС предполагает постепенное формирование конкурентоспособных центров технологической и производственной компетенций, способных в перспективе составить конкуренцию ведущим ТНК западных стран.

Растущий технологический и индустриальный потенциал Китая, Бразилии, Индии и ЮАР может содействовать переходу на новый качественный уровень военно-технического сотрудничества России с этими государствами. Речь может идти о развитии глубокой производственной кооперации и совместных научно-исследовательских разработках, создании эффективных систем сервисного и послепродажного обслуживания, общего выхода на рынки третьих стран. Совместное производство позволит снизить издержки по изготовлению продукции, получать и внедрять новые технологии, рационально выстраивать трансфер технологий из оборонной в гражданскую сферу. Безусловно, при этом интеллектуальные права российских производителей, а также признанные на мировом рынке российские бренды, должны

быть в полной мере защищены от незаконного копирования. Также механизмы ВТС нужно эффективно использовать для приобретения зарубежных технологий, отдельных образцов техники, необходимых для развития собственного оборонного комплекса.

Отмеченные усилия, предпринимаемые Россией в рамках СНГ и БРИКС, вовсе не противоречат поддержанию нормальных деловых связей с Европой, несмотря на нынешний период охлаждения сотрудничества и проведения ею с подачи США жесткой санкционной политики в отношении РФ.

Однако, акцентируя внимание на внешнем факторе модернизации, нельзя упускать при этом из поля зрения и его основной риск, так как, используя технологии развитых стран, можно потерять шанс глубокой модернизации за счет развития собственных производительных сил. Призывы провести сначала модернизацию за счет импорта технологий и только потом заняться собственными инновациями устарели (так поступали малоиндустриализованные экономики без собственной научно-технической базы и образованных кадров лет 40 назад).

В этой связи Россия должна сформировать и проводить четкую политику в области экспорта и импорта продукции, увязанную с задачами собственной промышленной политики, отраслевыми и научно-технологическими приоритетами.

Россия сегодня обладает достаточным ресурсным и человеческим капиталом для того, чтобы провести структурную модернизацию технологической системы и превратить ее в базовый элемент как внутренней, так и внешней стратегии. Но необходимо приложить больше усилий по консолидации бизнеса, государственных структур и научного сообщества для разработки приоритетных программ исследований, внедрения и коммерциализации результатов.

В заключение отметим, что государственная политика в сфере инноваций должна быть составной частью более широкой стратегии стимулирования конкуренции и развития. Большинство стран, являющихся лидерами в привлечении инвестиций и развитии НИОКР, такую стратегию имеют. Теперь их необходимо догонять.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ИННОВАЦИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ МИКРОЭКОНОМИКИ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

STRATEGIC INNOVATION IN INTERNATIONAL EDUCATION AND DEVELOPMENT OF MICRO SMALL AND MEDIUM ENTERPRISES

ДЗАППАЛА СЕБАСТИАНО

д-р, Президент НОУ «РИМ Университет», Россия, Москва

E-mail: sebastiano.zappala@gmail.com

Sebastiano Dzappala

PhD, President of «RIM University», Moscow, Russia

E-mail: sebastiano.zappala@gmail.com

Активный поиск вдохновения и свежих идей из других стран; превращение вуза в учебное заведение с глобальной ориентацией означает процесс распространения обучения физически или виртуально по всему миру. Международные связи Финансового университета с зарубежными вузами объективно способствуют расширению научного, преподавательского и студенческого обмена, активному участию в международных научных, образовательных и исследовательских проектах, обеспечивая накопление необходимых компетенций. Эффективное сотрудничество и обмен идеями приводит к развитию образовательных программ и методик, перехода их на более высокий уровень, к появлению новых креативных идей и путей развития [Куприянова Л.М. Зарубежный опыт развития профессиональной компетенции преподавателей высшей школы // Экономика образования. – 2014. – № 4 (83). – С. 5–17].

Крупные ученые и практики читают курсы лекций, особенно по программе «двойного диплома»; участвуют в учебно-ознакомительных визитах преподавателей, аспирантов и студентов; в обмене профессорско-преподавательским составом для чтения лекций.

Научные программы содержат опубликованные результаты совместных научных исследований, международных конференций, симпозиумов и форумов.

Выход Италии на международный рынок образовательных услуг является одной из важных задач, стоящих перед итальянской системой высшего образования. За последние годы увеличилось количество иностранных студентов, обучающихся в итальянских вузах. Одновременно выросло число итальянских студентов, получающих образование за границей. Этому в значительной степени способствовало активное участие Италии в международных программах мобильности «Erasmus Mundus», «Socrates», «Tempus».

Для Италии качество образовательных программ высшего образования является важным национальным приоритетом.

«Русско-Итальянский Международный Университет» («РИМ Университет») создан в Москве как некоммерческое образовательное учреждение высшего профессионального образования. Концепция его создания направлена на расширение образовательного пространства, экспорт образовательных услуг и активизацию внешнеэкономической деятельности высшего образования в сфере обучения студентов Италии, России и других государств. «РИМ Университет» предполагает концентрацию усилий на решение задачи достижения и демонстрации высокого уровня полезности и ценности его существования на рынке образовательных услуг [Kupriyanova L., Sokolinskaya N. Chapter IV – Estimation of creditworthiness of SMALL scale business enterprises // Economy. Business. Banks. – 2013. – Т. 1. – С. 72–91].

«РИМ Университет» ориентирован:

1) на высокое качество образовательной услуги, привлекая в учебный процесс высококвалифицированных профессоров Италии и России. Опыт показывает успех этого направления сотрудничества с Финансовым университетом. За последние годы в реализации программы «Приглашенный профессор» с лекциями в Финансовом университете выступали шесть профессоров из Италии. Основное внимание профессоров итальянского университета направлено было на вопросы стратегии развития и анализ в сфере деятельности предприятий малого и среднего бизнеса.

2) на организацию учебного процесса с использованием эффективных технологий и активных методов обучения, включая дополнительные образовательные программы. Это стажировки преподавателей Финансового университета, организованные совместно с «РИМ Университетом» в Италии. Более 70 преподавателей участвовали в таких программах. Участники стажировок не только изучали эффективные технологии и активные методы обучения в Италии, но и участвовали в проведении лекций, и передали итальянским студентам свои знания и высокие профессиональные компетенции. На семинарах обсуждались эффективные технологии обучения в реальном секторе экономики – участвовали в круглых столах, организованных представителями итальянского бизнеса, проводились презентации по материалам исследований ученых и их внедрению в реальный бизнес.

Процесс интеграции в мировое образовательное пространство рассматривается не как дань тенденциям, а как глобальная цель, реализуемая в рамках программы развития «РИМ Университет» – XXI веку», которая рассматривает:

- развитие образовательных, научных, культурных связей университета с зарубежными партнерами;
- расширение академической и студенческой мобильности;
- экспорт образовательных услуг;
- оказание сервисных услуг, связанных с международной деятельностью, преподавателям и студентам университета.

«РИМ Университет» постоянно изучает и использует положительный зарубежный опыт и развитие различных направлений и форм сотрудничества.

Международное сотрудничество значительно обогащает деятельность вуза, расширяет сферу интересов и практических результатов в науке, методической работе, подготовке кадров, способствует приобщению коллектива к мировой культуре.

Опыт международного сотрудничества с Финансовым университетом и Университетом Перуджи в Италии при участии «РИМ Университета» как разработчика проектов повышения квалификации научно-педагогических кадров Финансового университета показал положительный результат [Куприянова Л.М. Государственные формы поддержки малого бизнеса // Экономика. Бизнес. Банки. – 2012. – Т. 4. – С. 86–95].

Первая международная стажировка состояла из научно-практического семинара по проблемам высшего профессионального образования, изучения опыта организации производственного процесса, бухгалтерской и аналитической работы, внутреннего контроля и аудита на итальянских предприятиях. Научно-практический семинар по проблемам высшего профессионального образования проходил в период с 12 по 15 мая 2009 г. в административном центре региона Умбрия, в городе Перуджа, в одном из древнейших учебных заведений Италии и Европы – в Университете Перуджи.

В работе семинара и дискуссии по вопросам развития высшего профессионального образования и международных стандартов профессионального образования приняли участие декан факультета экономики и руководитель департамента бухгалтерского учета. Делегацию профессоров Финансового университета принимали ректор Университета, мэр города Перуджа, председатель Торговой палаты.

Наиболее яркое впечатление на представителей российского вуза произвело наследие основателя бухгалтерской науки Луки Пачолли, бережно сохраняемое и продолжаемое Университетом Перуджи.

Каждая программа стажировки включает посещение итальянских предприятий, которое было организовано Центром международных связей Торгово-промышленной палаты региона Умбрия. Преподаватели посетили такие ведущие предприятия, как «Financo Group» (производитель цемента сухим способом (торговая марка «Colacem»), «Angelantoni Industrie» (производитель процесса по инженерной диагностике производственного оборудования и основатель нового поколения солнечных батарей), «Meccanotecnica Umbra», «Sisas Segnaletica», «Confindustria Umbria», Банк Умбрии и др. [*Куприянова Л.М.* О развитии сотрудничества и международного образования в высшей школе // Экономика образования. – 2010. – № 5. – С. 100–117].

Посещение предприятий позволило изучить опыт организации производственного процесса, бухгалтерско-аналитической работы, внутреннего контроля и аудита на предприятиях. Дискуссии участников семинара включали вопросы по ведению бух-

галтерского учета, уплаты налогов, проведения внешнего аудита, организации внутреннего контроля и методов инвентаризации на малых предприятиях; организации управленческого учета и политики управления запасами; мониторинга дебиторской и кредиторской задолженности в обычной практике и в условиях кризиса; основным методам поддержания платежеспособности предприятия и др.

Преподаватели Финансового университета познакомились с применяемыми на предприятиях стандартами: ISO 1401 (экологическая безопасность); ISO 1801 (техника безопасности); ISO 9001 (организация бизнес-процессов и система внутреннего контроля); ISO 2701 (информационные системы, совместимость баз данных и защита личных данных). Также основное внимание было уделено вопросам системы государственного управления и взаимодействия Торговой палаты с органами государственной власти; нормативным документам, регламентирующим деятельность бухгалтеров и аудиторов в Италии.

Опыт показывает, что обмен профессорами является одним из эффективных направлений международного сотрудничества университетов.

1. «РИМ Университет», как международный учебный, методический и научный центр в системе высшего профессионального образования, генерирует уникальные возможности сотрудничества и эффективного развития образовательных и научных проектов и программ с итальянскими университетами [Куприянова Л.М. Зарубежный опыт развития профессиональной компетенции преподавателей высшей школы // Экономика образования. – 2014. – № 4(83). – С. 5–17; Kupriyanova L., Sokolinskaya N. Chapter IV – Estimation of creditworthiness of SMALL scale business enterprises // Economy. Business. Banks. – 2013. – Т. 1. – С. 72–91].

Развитие партнерства с частным бизнесом Италии и России обеспечит эффективное развитие международного образования, станет залогом его высокой гибкости и адекватности требованиям инновационной экономики разных государств.

История знакомит с опытом многих стран, и Италии особенно, как малый бизнес создавался совместным трудом всех членов семьи и укреплялся под семейным контролем, обеспечи-

вая результатами своего труда и свою семью, и общество, соблюдая вековые традиции и принципы, основанные на концепции «*помогай другим для помощи себе*». Древние традиции, проверенные жизнью, доказывают, что инвестиции в себя дают наибольший результат.

Например, во Флоренции и во многих других городах купцы, банкиры, судьи и нотариусы, ремесленники, сапожники, кузнецы, мелкие лавочники, мясники и деревянных дел мастера – все эти люди, работая в пределах своего города, имели семейный бизнес. За границами города активно развивался семейный малый бизнес в художественных мастерских. Уже в первой половине XIV века создавались уникальные шедевры, дошедшие до наших дней, – фрески, гобелены, готическая архитектура и др., использовались технические новшества, которые позволили повысить здания. Все это является свидетельством распространения опыта высококвалифицированных мастеров (работников) и городских традиций. Развивались личности как специалисты, профессионалы своего дела, передавая свой опыт детям, а дети – внукам. Такие традиции ценил в России и Петр Великий, поэтому взял для строительства Петербурга именно итальянских мастеров.

В те годы положили начало отношения между Италией и Россией. Малые и средние предприниматели приезжали в Россию и работали, используя все свои знания и мастерство, создавая произведения искусства и архитектуры для России. С уверенностью можно назвать эти годы началом инновационных процессов в России!

Российское государство и представители бизнеса могут выбрать такой путь инновационного развития, какой выбрал Петр I. Своевременно пригласить в Россию новаторов и объединить усилия с российскими учеными, создавать инновационные лаборатории и предприятия, укрепляя традиции своего народа.

Как показали стажировки русских профессоров в Италии, у «РИМ Университета» главная цель – соединить теорию обучения в университете с практикой на предприятии, особенно в малом и среднем бизнесе [Куприянова Л.М. Зарубежный опыт развития профессиональной компетенции преподавателей высшей шко-

лы // Экономика образования. – 2014. – № 4 (83). – С. 5–17; Куприянова Л.М. О развитии сотрудничества и международного образования в высшей школе // Экономика образования. – 2010. – № 5. – С. 100–117].

Однако, как бы успешно не развивались предприятия, их деятельность должна быть направлена на освоение новых технологий, на производство новых видов продукции более высокого качества и с наименьшими затратами, тогда они станут конкурентоспособными предприятиями и будут иметь сильные позиции на рынке, сохранят своих потребителей и получат ожидаемую прибыль.

Малые и средние предприятия – каркас итальянской экономики. Студенты должны знать, что не только крупные предприятия держат экономику страны, но и работа ремесленников, малых и средних предприятий, занимающих обширные территории. Они следят за современными возможностями инновационного развития и генерируют новые идеи. Они часто трудятся в узких рыночных нишах, терпеливо продвигая свою продукцию за рубежом, несмотря на жесткие конкурентные условия. Такие компании часто работают для крупных брендов, но широкой публике неизвестны [Куприянова Л.М. Государственные формы поддержки малого бизнеса // Экономика. Бизнес. Банки. – 2012. – Т. 4. – С. 86–95]. Мало кто может составить список пяти производителей сыра «Моцарелла буффало». Тем не менее «Моцарелла буффало» – один из символов итальянской кухни – экспортируется во многие зарубежные страны!

Итальянскому малому бизнесу сегодня принадлежит 97% итальянских компаний (где работает менее 50 сотрудников) во всех производственных секторах. Тысячи мужчин и женщин работают в сфере малого бизнеса в Италии, и именно они создают «итальянское чудо». Их стремление и талант помогает им каждый день: творчество и изобретательность становятся продуктом и способствуют развитию бизнеса. Такие компании – малые ремесленные и промышленные предприятия – есть везде, в Италии и во всем мире.

Важно понимать, что мастерство и новаторство – не противоположные слова. Мастерство все чаще использует технологии,

чтобы достичь совершенства в пищевой, деревообрабатывающей, мебельной промышленности и, конечно, в сфере моды. По инициативе тысяч ремесленников и мелких промышленников при помощи технологий оптимизируется производство, создаются новые продукты. За великими событиями и крупными проектами инноваций стоит защита национальных традиций.

О ФОРМИРОВАНИИ ПОЛЮСОВ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ (ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)

THE FORMATION OF THE COMPETITIVE POLES (FOREIGN EXPERIENCE)

РУБВАЛЬТЕР ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

д-р экон. наук, профессор, советник Центра технологической модернизации образования Департамента образования г. Москвы, Россия

E-mail: drubvalter@hotmail.ru

Dmitry A. Rubvalter

Doctor of Economics, Professor, the Advisor of the Center for Technological Upgrading of Education, Department of Education of the city of Moscow, Russia

E-mail: drubvalter@hotmail.ru

КАНДОХОВА МАРИАННА МИХАЙЛОВНА

научный сотрудник Института инновационной экономики, Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: mrkand@mail.ru

Marianna M. Kandokhova

Scientific Researcher of the Institute of Innovation Economy, Financial University, Moscow, Russia

E-mail: mrkand@mail.ru

При исследовании проблемы формирования точек роста экономики важно изучать зарубежный опыт. Этой проблеме посвящен ряд публикаций [Рубвальтер Д.А. Полюса конкурентоспособности. Управление научно-инновационным комплексом по-французски // Независимая газета. – 2009. – 2 декабря; Рубвальтер Д.А. Полюса конкурентоспособности для науки // Независимая газета. – 2006. – 11 октября. – С. 13]. Для России особый интерес представляет французский опыт в формировании так называемых полюсов конкурентоспособности, представляющих собой консорциумы (кластеры), объединяющие исследовательские организации, образовательные центры и промышленные предприятия. При этом ставится задача сформировать привлекательные для внедрения частной инициативы в сферу исследова-

ний и разработок предприятия, конкурентоспособные с позиции международного разделения труда, и в то же время обеспечить эффективное решение региональных и социальных проблем.

С 2006 г. во Франции осуществляется реформа сферы исследований и разработок, направленная на ликвидацию сложившегося технологического отставания от США и Японии.

Французская реформа представляет собой комплекс организационно-административных и стимулирующих экономику мер, направленных в первую очередь на активизацию точек роста и эффективное включение Франции в международное сотрудничество с позиции страны-лидера.

Для подтверждения или получения статуса «полюс конкурентоспособности» участникам консорциума необходимо представить стратегическую «дорожную карту» с изложением стратегии своего развития на три–пять лет, обосновать необходимые затраты и источники их покрытия, эффективность деятельности на проектируемый период. Участники, прошедшие конкурс на получение статуса, заключают контракты с представителями государства и руководством территорий.

Первая программа по полюсам осуществлялась в 2005–2008 гг., вторая – Полюс 2.0 – в 2009–2012 гг., в 2013 г. французское правительство приняло решение о продолжении программы до 2018 г.

Идеологом современной индустриальной политики Франции является Николя Жаке, кавалер ордена Почетного легиона, генеральный директор ТПП Парижа с 2004 по 2008 год. Будучи руководителем Бюро территориального развития и региональной политики Франции с 2002 г., он по поручению премьер-министра Жан-Пьера Раффарена создает специальный Стратегический комитет для выработки инновационной концепции развития регионов. В ответ на необходимость перехода французской промышленности на более прогрессивный этап развития производственных отношений им была предложена концепция «полюсов конкурентоспособности».

При присвоении проекту статуса «полюс конкурентоспособности» в качестве основных факторов рассматривались:

- «вписываемость» в стратегию развития региона, международное значение в промышленном и (или) технологическом плане;

- формирование эффективного управления и способность производить продукты с высокой добавленной стоимостью.

При этом особое внимание уделялось :

- 1) повышению эффективности деятельности на основе усиления стратегического управления полюсами путем заключения всеобъемлющих контрактов с государством и территориями.

- 2) стимулированию всех участников инновационного процесса, в первую очередь поддержка инновационных платформ:

- развитие элементов и взаимосвязей полюсов конкурентоспособностей;

- обращение в значительной мере к частному финансированию на основе государственно-частного партнерства путем поиска лучших синергетических эффектов для территорий.

На реализацию программы только правительством Франции в течение 2009–2012 гг. выделено в совокупности 1,5 млрд евро, которые включают как предоставление налогового кредита на исследования и закупку оборудования с последующим списанием после трехлетнего периода, так и налоговые льготы для предприятий. Их размер определяется следующим образом:

- 45% – для малых и средних предприятий с количеством занятых менее 250 работников, внедренных в зону R&D одного из полюсов, подтвердивших статус проекта (ayant labellisé le projet);

- 30% – для малых и средних предприятий с количеством занятых менее 250 работников, не внедренных в зону R&D одного из полюсов, подтвердивших статус проекта;

- 30% – для предприятий, осуществляющих трансфер технологий, и предприятий-посредников (с количеством работников от 250 до 2000), внедренных в зону R&D одного из полюсов, подтвердивших статус проекта;

- 25% – для других предприятий.

Таким образом, государство стимулирует не только непосредственных участников полюсов конкурентоспособности, но и организации, осуществляющие трансфер технологий, и органи-

зации, взаимодействующие с полюсами¹. На рисунке 1 приведена организационно-функциональная структура полюса конкурентоспособности.

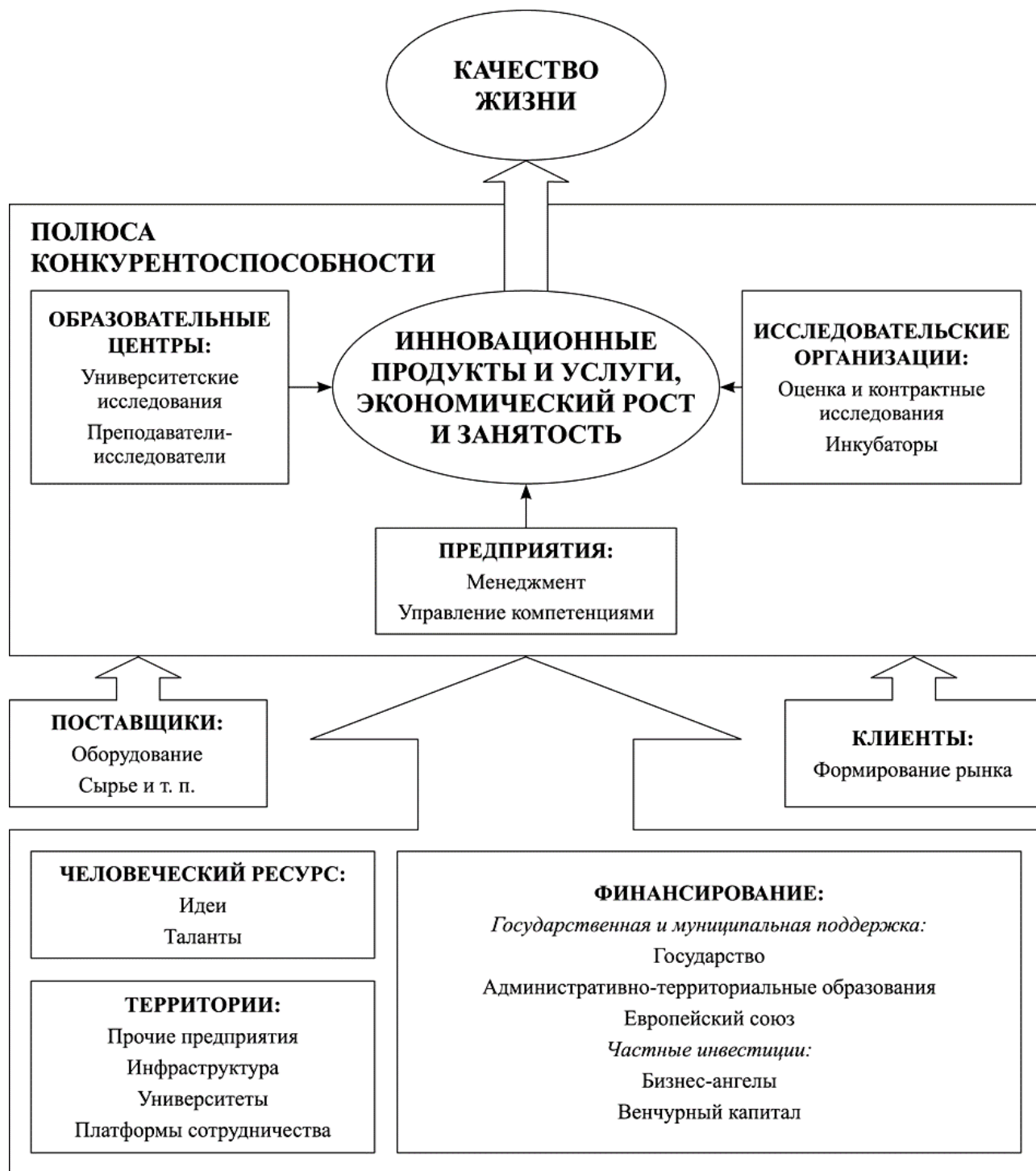

Рисунок 1 – Организационно-функциональная структура полюса конкурентоспособности

¹ MINISTERE DU LOGEMENT, DE L'ÉGALITE DES TERRITOIRES ET DE LA RURALITE. URL: <http://www.territoires.gouv.fr> (дата обращения: 09.11.2014).

Полюса конкурентоспособности созданы в областях аэронавтики, нано- и биотехнологий, микроэлектроники, разработки программного обеспечения комплексных систем планирования, химии, медицины и здравоохранения, автомобилестроения, навигационных систем и т.д. При этом существуют трехуровневая градация полюсов конкурентоспособности: мирового значения; с международным потенциалом; национального и регионального уровней.

Статус полюсов мирового значения получили семь полюсов: Aerospace Valley (аэронавтика); Finance Innovation (финансовые инновации; основными тематиками являются: финансирование мелких и средних предприятий и инноваций; исследования и финансовые инновации; финансовое образование; платформа европейской финансовой информации; финансы и социальные инновации, экологические инновации); Lyonbiopôle (центр диагностики и разработки новых вакцин); Medicen Paris Région (высокие технологии в здравоохранении и новых медикаментах), Minalogic (центр микро- и нанотехнологий); Solutions Communiquées sécurisées (программное обеспечение, микроэлектроника и мультимедиа); System@tic Paris Région (комплексные системы: бортовое оборудование, оптика, электроника и т.д.).

Статус полюсов с международным потенциалом получили десять полюсов конкурентоспособности, которые занимаются различными производственными сферами с инновационным подходом. Они являются так называемыми кандидатами в полюса мирового значения. Это «Альзас Бивалей» (Alsace Biovalley (ex Innovation thérapeutique, г. Страсбург) – бывший полюс «Терапевтические инновации», специализирующийся на биотехнологиях, медикаментах и медицинском оборудовании; «Акселера» (Axelera, г. Лион) – разрабатывает химию будущего; «Мультимедиа и цифровая жизнь» (Cap Digital Paris Région, Парижский регион) – разрабатывает контент сайтов; «Образы и сети» (Images&Réseaux, г. Ланнион) – разрабатывает образы; «и-Транс» (i-Trans, г. Валенсьен) – новейшие технологии для железнодорожного транспорта; «Промышленность и агроресурсы» (Industries & Agro-Ressources, г. Лаон) – растения как альтернативные источники энергии; «Море Бретань» (Mer Bretagne, г. Брест) – новейшие морские технологии

в интересах безопасности и устойчивого развития); «Море Прованс – Альпы – Лазурный берег» (Mer PACA, г. Тулон) – новейшие морские технологии в интересах безопасности и устойчивого развития; «Мов’ео» (Mov’eo, г. Руан) – общественный транспорт и автомобили, безопасные для человека и окружающей среды; «Вежеполус» (Végépolys, г. Анжу – инновационные технологии в области овощеводства. Остальные же 54 полюса – национального и регионального уровней¹.

Сделав ставку на развитие своих преимуществ в области инноваций и технологий, Франция сделала существенный рывок. По оценкам Мирового экономического форума, по глобальному индексу конкурентоспособности стран 2009–2010 гг. Франция перешла с 30-го на 16-е место по сравнению с 2005 г.

¹ URL: <http://www.enseignementsup-recherche.gouv.fr/> (дата обращения: 09.11.2014); URL: <http://www.competitivite.gouv.fr> (дата обращения: 09.11.2014).

РОЛЬ ИМПОРТА ТЕХНОЛОГИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

IMPORT SUBSTITUTION: IT'S ROLE IN MODERNIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY

СЛОБОДЯНИК ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ

канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономическая теория», Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: v.v.slobodyanik@mail.ru

Victor V. Slobodyanik

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department "Economic Theory", Financial University, Moscow, Russia

E-mail: v.v.slobodyanik@mail.ru

Произошедший в 2014 г. кризис отношений между Россией и Западом сделал актуальным процесс импортозамещения как направления государственной инвестиционной политики. Так, планируется уменьшить зависимость России от импорта к 2020 г. с нынешних 51 до 39%¹. В этой связи требуется анализ вопросов о пределах и условиях реализации такой экономической модели, а также закономерно рассмотрение роли импорта к настоящему времени и в условиях импортозамещения.

По имеющимся данным, на начало 2014 г. в отечественном топливно-энергетическом комплексе (как ведущей бюджетобразующей структуре) удельный вес импортных технологий имел следующие параметры: в добыче углеводородов – 24%; в переработке – 35%; в сжижении газа – 100%; в электроэнергетике – 50%². Указанные цифры отражают весьма высокую технологическую импортозависимость. В результате западных санкций (запрет на поставку технологий в сырьевой сектор и ограничение финансирования), сокращение добычи и производства в

¹ URL: http://maristat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/maristat/resources... (дата обращения: 20.11.2014).

² Там же.

указанных отраслях может составить 10–15%, а общее падение ВВП – 2,5–3,5%¹.

Высокая степень импортозависимости характерна и для пищевой промышленности: около 90% предприятий закупают импортное сырье и оборудование. Во многих случаях они не готовы переориентироваться с импортного сырья на отечественное, потому что такого производства в России не существует.

В сфере информационных технологий порядка 80% продаж программного обеспечения и 90% продаж ИТ оборудования приходится на иностранные продукты². Реализация политики конкурентного импортозамещения требует организации инновационных производств. Это невозможно без создания соответствующих условий: финансовых, кадровых, научных. Речь идет в первую очередь о формировании требуемой воспроизводственной цепочки, включающей все необходимые звенья, начиная со сферы НИОКР и завершая производством.

По оценкам экспертов Всемирного экономического форума (ВЭФ), экономический рост инновационного характера зависит на 50% от технологии, на 25% – от эффективности функционирования общественных институтов и на 25% – от качества микроэкономической среды [OECD – Main Science and Technology Indicators 2012. – Paris: OECD, 2012. – № 2. – P. 54].

Из вышеприведенных данных видна определяющая роль сферы научных исследований и разработок в обеспечении инновационного развития. В настоящее время научно-технический потенциал России (а именно его развитие определяет в конечном счете успех технологического импортозамещения) по своим количественным и качественным параметрам не способен в краткосрочном периоде компенсировать последствия санкций.

В российской практике существует огромный разрыв между исследованиями и промышленностью, как результат традиционной оторванности российской науки от нужд производства.

¹ URL: http://maristat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/maristat/resources... (дата обращения: 20.11.2014).

² Там же.

Существующий в РФ механизм финансирования инновационной деятельности не позволяет реализовать принцип непрерывности финансирования всего инновационного цикла. Это связано с тем, что финансируются только отдельные стадии данного цикла без учета их взаимосвязи между собой.

Хотя в России существует один из самых значительных в мире научно-технических потенциалов, его результативность в силу ряда причин на порядок ниже, чем в зарубежных странах.

Одной из важнейших причин такого отставания является сравнительно низкий уровень финансирования НИОКР. Так, в расчете по паритету покупательной способности национальных валют, расходы на НИОКР в России в 2012 г. были в 18 раз меньше, чем в США, и в 6 раз меньше, чем в Японии, а удельный вес этих затрат в ВВП в том же году составил 1,05% против 2,7% в США и 3,4% в Японии [Очерки модернизации российской промышленности (поведение фирм) / под ред. Б.В. Кузнецова. – М.: ИД ВШЭ, 2014. – С. 17].

Отставание в этой сфере становится еще более очевидным, если принять во внимание, что ВВП России в настоящее время составляет только 6% от совокупного ВВП стран ОЭСР.

Что касается результативности научно-технического потенциала, то такой показатель, как количество патентов на изобретения, выдаваемых ежегодно в РФ, в 2,5–3 раза меньше, чем в США и Западной Европе.

В настоящее время Министерство промышленности и торговли РФ предлагает, в целях обеспечения непрерывности обеспечения инновационного цикла, использовать такой новый инструмент, как субсидии на комплексные инвестиционные проекты. При помощи этого подхода планируется обеспечить взаимодействие предприятия и государства: предприятие берет на себя обязательство по определенным объемам производства, а государство оказывает помощь (субсидию) по НИОКР. Предлагаемый вариант взаимодействия можно рассматривать как одну из форм государственно-частного партнерства для стимулирования инновационного процесса. Но проблема заключается в том, насколько достаточной будет финансовая поддержка государства, а

также в какой мере получаемые результаты интеллектуальной деятельности будут коммерциализированы. В любом случае данный механизм требует достаточно времени для его отработки и апробации.

Одновременно следует учесть и такой негативный фактор, как отсутствие в отечественной экономике дополнительных недозагруженных мощностей, на которых производители могли бы достаточно быстро развернуть выпуск новых видов продукции (для сравнения: одним из факторов достаточно быстрого преодоления кризиса 1998 г. было наличие большого объема свободных мощностей в российской экономике).

Таким образом, основываясь на совокупности всех вышеизложенных обстоятельств, можно сделать вывод, что в обозримой перспективе конкурентное технологическое импортозамещение может иметь достаточно ограниченный масштаб и будет характерно прежде всего для таких отраслей, как металлургия (сокращение импорта на 40–45%), пищевая промышленность (сокращение импорта на 30–40%), легкая промышленность (возможное сокращение импорта на 25–30%). В то же время в таких отраслях, как добыча сырья и производство электроэнергии и в сфере ИТ (производство аппаратных средств), импортозамещение возможно, но только в пределах 5–10%¹.

Импортозамещение как государственная политика, направленная на повышение конкурентоспособности и экономической независимости, должна основываться на сравнительных (конкурентных) преимуществах России и в конечном счете реализовываться в рамках интеграции с мировыми технологическими комплексами. Это обеспечит включение российской науки в мировой рынок знаний и информации и занятие российскими предприятиями на базе прорывных отдельных технологий конкурентных ниш на мировом рынке. В данном контексте представляют интерес результаты, полученные Комиссией по развитию и росту при Всемирном банке (в Комиссию входили нобелевские лауреаты по экономике). Были проанализированы причины успеха 13 стран,

¹ URL: http://maristat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/maristat/resources... (дата обращения: 20.11.2014).

экономика которых в 1950–2005 гг. росла минимум на 7% в год в течение 25 лет (это обеспечивает удвоение ВВП за 10 лет). [Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Инвестиционные аспекты инновационного роста. Мировой опыт и российские перспективы. – М.: URSS; Либроком, 2011. – С. 62]. В результате анализа был сделан вывод, что основой такого подъема был быстрый рост импорта технологий, рост экспорта промышленной продукции и макроэкономическая стабильность.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ РОССИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МОДЕЛИ ТРОЙНОЙ СПИРАЛИ

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN REGIONS USING TRIPLE HELIX MODEL

ЧУДЕСНОВА ЯНА СЕРГЕЕВНА

*аспирант кафедры «Инвестиции и инновации», Финансовый университет,
Москва, Россия*

E-mail: Yana_Chudesnova@mail.ru

Yana S. Chudesnova

*Post Graduate Student of the Department "Investment and Innovation", Financial
University, Moscow, Russia*

E-mail: Yana_Chudesnova@mail.ru

Сегодняшняя ситуация в политической и экономической сфере под влиянием внешних (санкции, воздействующие на экономику страны) и внутренних (отсутствие заданных темпов роста экономики) факторов позволяет сделать вывод, что взятый Россией курс на построение экономики инновационного типа пока не дает ожидаемого эффекта.

Введенные санкции обозначили реальные проблемы в управлении, которые требуют своего решения в кратчайшие сроки. Уже сегодня становится очевидным, что в подобной ситуации потребуются не только мобилизовать имеющиеся у страны ресурсы на поддержание социально значимых отраслей, но также менять устоявшуюся годами практику поддержания импорта продукции.

Можно сделать вывод, что России выгоднее финансировать национальные школы для исследований в своей стране, чем быть частицей мирового развития путем приобретения уже готовой продукции.

Вертикальная экономика страны себя изжила и уже не в состоянии выполнять возложенные на нее функции. Поэтому представляется целесообразным заменить вертикальный механизм управления инновационным развитием России на установление

связи между тремя участниками инновационного процесса: университетами – предприятиями – государством.

Данный механизм лежит в основе инновационного развития сельскохозяйственного сектора в Айове и высокотехнологичного бизнеса в Калифорнии, результаты которых пытаются воссоздать сегодня многие страны в мире. Исследуя опыт развития данных штатов можно сделать вывод, что данная модель включает производство знаний, трансфер технологий из лабораторий в бизнес, а также обратную связь от бизнеса в исследовательские лаборатории. Большую роль в развитии несет на себе государство. Так, предпринимательство в университетах активно финансируется за счет государственных источников в области развития исследований и разработок. Подобное взаимодействие университетов, предприятий и государства дает огромный эффект в виде высокой производительности фермерских хозяйств и высокотехнологичных фирм, сосредоточенных на территориях названных институтов.

Данный подход к управлению инновационным развитием подробно изложен в книге Нобелевского лауреата Генри Ицковица «Тройная спираль». Автор книги исследовал опыт развития Силиконовой долины и пришел к выводу, что развитие долины в течение многих десятилетий базировалось на предпринимательстве в высшей школе, отношениях между университетами и бизнесом, постоянном процессе создания новых фирм, государственной поддержке НИОКР и выработке особой политики поддержки бизнеса [Ицковиц Г. Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии / пер. с англ. под ред. А.Ф. Уварова. – Томск.: Изд-во Томск. гос. ун-та систем управления и радиоэлектроники, 2010. – С. 15].

Подобная модель развития успешно реализуется сегодня в отдельных субъектах Российской Федерации. Так, эффективность в России модели тройной спирали можно проследить на примере Республики Татарстан, Новосибирского и Томского регионов.

В октябре 2014 г. аналитическим центром МСП Банка был подготовлен рейтинг оценки степени инновационной активности регионов. Согласно данному рейтингу, лидером по инновационной активности в 2014 г., как и в 2013 г., стала Томская об-

ласть, набрав 8,6 балла по десятибалльной шкале. Следом за ней в рейтинге расположились Республика Татарстан – 8,5 балла и Новосибирская область – 8,1 балла¹.

Все три региона абсолютно разные по социально-экономическим показателям, однако всех их связывает единый принцип взаимоотношения участников инновационного развития, а именно власти, бизнеса и университетов.

Крупные и средние предприятия, ведущие инновационную деятельность во всех трех регионах, активно сотрудничают с вузами, научно-исследовательскими центрами, а также малыми инновационными предприятиями, созданными на базе университетов. Однако главенствующая роль в модели тройной спирали отведена университетам, так как именно в них сосредоточена наибольшая концентрация носителей новых идей и знаний.

Рассматривая пример инновационного развития Томской области можно сделать вывод, что своим высоким уровнем инновационной активности область обязана уникальному научно-образовательному комплексу. На территории региона создана Ассоциация некоммерческих организаций «Томский консорциум научно-образовательных и научных организаций», включающий в себя 7 вузов и 11 академических институтов [Пушкаренко А.Б. Основные результаты деятельности системы профессионального образования Томской области в 2012 году / под ред. А.Б. Пушкаренко. – Томск.: Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2013. – С. 7]. Благодаря содействию Ассоциации некоммерческих организаций на территории Томской области происходит генерация знаний и инноваций за счет обеспечения международной и национальной конкурентоспособности образовательных программ, исследований и разработок по наиболее актуальным для страны и региона направлениям.

Огромный вклад в инновационное развитие Томской области вносит ГОУ ВПО «Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники» (ТУСУР). На базе ГОУ ВПО «ТУСУР» расположены: студенческий бизнес-инкубатор, инвестиционный фонд, отдел коммерциализации разработок и центр трансфера технологий, технологический бизнес-инкубатор и мно-

¹ URL: <http://www.mspbank.ru> (дата обращения: 13.11.2014).

гое другое. Таким образом, инновационная структура ТУСУР похожа по своему составу на структуру Силиконовой долины, а эффективное взаимодействие всех ее компонентов обеспечивает Томской области лидирующие позиции по инновационной активности в России.

Инновационное развитие Республики Татарстан резко возросло благодаря проведению в г. Казани студенческой универсиады в 2013 г. В регионе была создана инфраструктура, необходимая для проведения мероприятий подобного масштаба. Концентрация финансов, привлечение иностранных инвесторов в регион, грамотное управление проектами, взаимодействие бизнеса с ведущими университетами Казани позволили добиться высоких результатов. Сегодня инновационная инфраструктура республики включает: особую экономическую зону промышленно-производственного типа «Алабуга», четыре индустриальных парка, девять технопарков и один технополис, а также восемь бизнес-инкубаторов¹. Финансовая инфраструктура включает государственные инвестиционные и венчурные фонды, а также государственные фонды поддержки малого предпринимательства.

Рассматривая опыт развития Новосибирской области, следует отметить Новосибирский академпарк, который представляет собой структуру, позволяющую развивать и эффективно использовать потенциал Новосибирского научного центра, а также образовательного, производственного и инновационного комплексов. Сегодня Академпарк включает более 200 компаний – резидентов технопарка, бизнес-инкубатор, на базе которого развивается 55 малых наукоемких бизнесов [Золотарев А.П. Региональная инновационная система Новосибирской области. – М.: Альянс Медиа Стратегия, 2013. – С. 37].

Можно сделать вывод, что в Новосибирской области сегодня создается технологическая, организационно-коммуникационная среда, которая позволяет сформировать необходимую инфраструктуру для создания инноваций в регионе.

Анализ источников финансирования объектов инновационной системы рассматриваемых регионов выявил, что финанси-

¹ URL: <http://www.i-regions.org> (дата обращения: 13.11.2014).

рование осуществляется за счет собственных средств компаний, банковских кредитов, а также налоговых льгот и государственных субсидий.

Вузы и научно-исследовательские институты финансируются за счет средств фондов РФФИ и РГНФ (как правило, из данных фондов финансируются фундаментальные исследования). Например, в Томской области ежегодно происходит увеличение базового и программного финансирования науки за счет государственных средств. Объем финансирования научных исследований томских вузов в 2012 г. составил 4,1 млрд руб. (рост по сравнению с 2011 г. составил 9,7%) [*Раднабазарова С.Ж.* Региональная инновационная система Томской области. – М.: Альянс Медиа Стратегия, 2013. – С. 39]. Финансирование из бюджетных источников составило 1875,2 млн руб., оставшиеся средства были получены из федерального бюджета на конкурсной основе: участие в ведомственных целевых программах и грантов на выполнение научных исследований (1558,91 млн руб.) [Отчет о самообследовании ГОУ ВПО «Томский государственный университет» от 29 апреля 2011 г. – С. 15].

Анализируя показатели финансирования инновационных проектов институтов развития за 2012 г., можно сделать вывод о том, что наибольший объем финансирования приходится на Республику Татарстан – 119 млн руб., на Томскую область – 80 млн руб., а на Новосибирскую область – 47 млн руб. [*Раднабазарова С.Ж.* Региональная инновационная система Томской области. – М.: Альянс Медиа Стратегия, 2013. – С. 40]. Данные регионы являются лидерами по объему финансирования инновационных проектов институтов развития среди регионов, входящих в Ассоциацию инновационных регионов России (АИРР).

Таким образом взаимодействие всех трех участников инновационного процесса: университетов – предприятий – государства позволяет достичь огромных результатов, которые приводят к системному эффекту – повышению инновационного потенциала Республики Татарстан, Новосибирской и Томской областей, а также создают условия для становления и развития инновационного сегмента в экономике страны.

**ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ
ТУРБУЛЕНТНОСТИ**

**LEGAL PROVISION OF ENTREPRENEURSHIP
IN THE GLOBAL TURBULENCE**

Модераторы научной дискуссии:

О.Н. Васильева	зам. зав. кафедрой «Предпринимательское право» Финансового университета
С.А. Гримальская	зам. зав. кафедрой «Уголовное право и процесс» Финансового университета

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

COMBATING ECONOMIC CRIMES: PROBLEMS OF APPLICATION

БАТЮКОВА ВЕРА ЕВГЕНЬЕВНА

*канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры «Уголовное право и процесс»,
Финансовый университет, Москва, Россия
E-mail: VEBatyukova@fa.ru*

Vera E. Batyukova

*Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department
"Criminal Law and Procedure", Financial University, Moscow, Russia
E-mail: VEBatyukova@fa.ru*

За истекшие 17 лет Уголовный кодекс РФ претерпел значительные изменения, связанные с криминализацией и декриминализацией преступлений, ответственность за которые предусмотрена гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности».

Вот лишь некоторые свидетельства:

1. Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ:

- ст. 169 УК РФ дополнена примечанием, которое позволило более четко отграничить преступления от административных правонарушений путем определения крупного размера, крупного ущерба, дохода либо задолженности в крупном размере (п. 92);

- декриминализованы такие преступления, как заведомо ложная реклама (ст. 182 УК РФ) (п. 106), обман потребителей (ст. 200 УК РФ) (п. 125). В настоящее время их совершение влечет лишь административную ответственность;

- внесены существенные изменения в содержание крупного размера, зафиксированного в примечаниях ст. 198 и 199 УК РФ, позволяющие расширить перечень деяний, совершаемых в сфере установленного порядка налогообложения, отнесенных к административной, а не уголовной ответственности (п. 123).

2. Федеральным законом от 07.04.2010 № 60-ФЗ:

- расширены пределы административной ответственности за совершение нарушений в сфере экономической деятельности

путем изменения содержания крупного размера, крупного ущерба, дохода либо задолженности в крупном размере в статьях гл. 22 УК РФ, за исключением ст. 174, 174.1, 178, 185–185.4, 193, 194, 198, 199 и 199.1 УК РФ. Произошел резкий (в шесть раз) скачок – с 2 тыс. 500 руб. до 1 млн 500 тыс. руб.

- как результат названных изменений расширено содержание крупного размера (также в шесть раз) с 1 млн до 6 млн в ст. 174 и 174.1 УК РФ.

3. Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ:

- введен новый вид освобождения от уголовной ответственности. А именно – ст. 76.1 «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности». В соответствии с ч. 1, лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное статьями 198–199.1 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме.

Часть 2 предусматривает положения, в соответствии с которыми лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 171, ч. 1 ст. 171.1, ч. 1 ст. 172, ч. 2 ст. 176, ст. 177, ч. 1 и 2 ст. 180, ч. 3 и 4 ст. 184, ч. 1 ст. 185, ст. 185.1, ч. 1 ст. 185.2, ст. 185.3, ч. 1 ст. 185.4, ст. 193, ч. 1 ст. 194, ст. 195–197 и 199.2 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причиненного ущерба либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления (п. 17);

- декриминализована контрабанда, ранее предусмотренная ст. 188 УК РФ (п. 107).

Подобные примеры можно продолжить. На наш взгляд, подобная ситуация достаточно негативно отражается на правоприменительной практике.

В научной среде давно обсуждается вопрос об эффективности уголовно-правовых норм, направленных на противодействие экономическим преступлениям. Почему же нормы, входящие в гл. 22 УК РФ, применяются не все, а у тех, которые применяются, нет единообразия, как этого требует уголовный закон?

Вопрос об эффективности применения той или иной нормы – достаточно сложный и многоаспектный. Эффективность применения правовых, в том числе уголовно-правовых норм, зависит не только от правоприменителя (его высокой гражданской позиции, уровня профессиональной подготовленности и правосознания и т.п.), а во многом и от законодателя. А именно – от того, насколько четко при конструировании той или иной нормы соблюдена законодательная техника, понимаемы зафиксированные признаки, образующие состав конкретного преступления, часто ли используются оценочные понятия, соблюдена ли логическая связь между понятиями и т.п. В полной мере данная проблема применима и в отношении преступлений в сфере экономической деятельности.

Так, например, законом от 07.04.2010 № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» из Особенной части УК было декриминализовано преступление, предусмотренное ст. 173 УК РФ «Лжепредпринимательство».

Декриминализовав уголовную ответственность за лжепредпринимательство, законодатель, по сути, оставил вне рамок уголовно-правового воздействия определенный пласт общественно-опасных действий. Поэтому, уже через год с небольшим, а именно 7 декабря 2011 г., законом № 419-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [СЗ РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7361] была фактически восстановлена уголовная ответственность за похожие нарушения. В частности, установлена уголовная ответственность за незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица (ст. 173.1 УК РФ) и за незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица (ст. 173.2 УК РФ).

Соотнеся признаки данных преступлений с декриминализированным лжепредпринимательством, нетрудно заметить их взаимосвязь как общей и специальной норм. Обратившись к тем же данным Судебного департамента открывается еще более удручающая картина¹. Так, после установления уголовной ответственности лишь в 2013 г. было осуждено по ст. 173.1 семеро лиц, а по ст. 173.2 – четверо. Кроме того, непонятна позиция законодателя, установившего через год после введения в силу ст. 173.1 и 173.2 УК РФ уголовную ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4 УК РФ – закон № 207-ФЗ от 29.11.2012).

Во-первых, расположение данного преступления в гл. 21 «Преступления против собственности», на наш взгляд, не соответствует сути данного преступления и содержанию объекта посягательства.

Во-вторых, действия, зафиксированные в диспозициях уголовно-правовых норм ст. 173.1 и 173.2 УК РФ, как мы полагаем, представляют собой не что иное, как приготовление к мошенничеству. Как результат, криминализация мошенничества в сфере предпринимательской деятельности «оттягивает» на себя выбор данной статьи в процессе оценки действий виновного лица. Свидетельством тому опять выступает статистика Судебного департамента². Так, по итогам 2013 г. по ст. 159.4 УК РФ было осуждено 397 лиц.

Приведенные примеры свидетельствуют о непродуманности уголовной политики в сфере противодействия экономической преступности.

Не вызывает сомнений факт, что решение проблем в правоприменительной и законодательной сферах представляет не столько научный, сколько практический интерес, ибо вырабатывается комплекс научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию системы норм УК РФ в сфере противодействия экономическим преступлениям.

Проведенное исследование позволило установить, что проблемы применения норм, направленных на противодействие

¹ URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 11.11.2014).

² Там же.

преступлениям в сфере экономической деятельности, можно систематизировать по определенным критериям:

- 1) связанные с установлением предмета преступления;
- 2) связанные с установлением признаков объективной стороны состава преступления, которые, в свою очередь, можно подразделить на группы, связанные:
 - а) с бланкетностью уголовно-правовых норм;
 - б) с законодательной конструкцией анализируемых норм;
 - в) с установлением общественно-опасных последствий.
- 3) с установлением субъективных признаков преступления;
- 4) с установлением уголовной ответственности преступлений, совершенных в соучастии;
- 5) с освобождением от уголовной ответственности за преступления экономической направленности.
- 6) с отграничением от смежных составов преступлений.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ АУТСОРСИНГА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE QUESTION OF REGULATORY OUTSOURCING IN THE RUSSIAN FEDERATION

ВАСИЛЬЕВА ОКСАНА НИКОЛАЕВНА

канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры «Предпринимательское и корпоративное право», Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: vasilieva_on@mail.ru

Oxana N. Vasilieva

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department "Business and Corporate Law", Financial University, Moscow, Russia

E-mail: vasilieva_on@mail.ru

Сегодня в российской практике все бóльшую популярность приобретает такая форма взаимоотношений участников предпринимательского оборота, как аутсорсинг, появившийся в 1990-х гг. Многие средние и крупные организации в различных отраслях экономики, стремясь к снижению экономических издержек, уменьшению себестоимости товаров (услуг, работ), ускорения адаптации к условиям внешней среды и повышению эффективности работы, передают сторонним организациям выполнение определенных задач, бизнес-процессов и функций, которые, как правило, для них не являются профильными. Так, аутсорсинг используется как предоставление высококвалифицированного труда (IT-сфера, бухгалтерия, логистика), так и для выполнения непрофильных работ (маркировка, фасовка, выкладка товара, уборка помещений, химчистка). В то же время развитие технологий аутсорсинга в России тормозится из-за несовершенства законодательной базы.

Сам термин «аутсорсинг» заимствован из английского языка (outsourcing) и означает использование чужих (внешних) ресурсов. Как верно отмечал Генри Форд еще 80 лет назад, «если есть что-то, что мы не умеем делать лучше и дешевле, чем наши конкуренты, то нет смысла делать это вообще; такую работу мы должны передать тем, кто ее выполнит с заведомо лучшим ре-

зультатом» [Гембл П., Вудкок Н. Маркетинг взаимодействий с потребителями. – М.: Фаир-Пресс, 2002. – С. 124].

С правовой точки зрения аутсорсинг представляет собой услуги внешнего исполнителя (специализированного субъекта) для выполнения им определенной деятельности в пользу организации-заказчика на основании договора. Многие авторы считают, что аутсорсинг – модель оперативно-хозяйственной деятельности, которая предполагает заключение среднесрочных или долгосрочных договоров, за время действия которых экономические составляющие успевают пройти несколько циклов, соответственно могут меняться бизнес-приоритеты заказчика.

Таким образом, аутсорсинг – это передача на договорной основе некоторых конкретных функций другим организациям, выполнение ими определенных задач или бизнес-процессов, обычно не являющихся частью основной деятельности компании, но необходимых для полноценного функционирования бизнеса.

Легальное определение договора аутсорсинга в нашей стране до сих пор отсутствует. Однако гражданское законодательство, устанавливая свободу договора, а также закрепляя положение о том, что стороны могут заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами [Ст. 421, ч. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // СЗ РФ. – 1994. – 5 декабря. – № 32. – Ст. 330], дает основание полагать, что заключение такого договора возможно и не противоречит закону.

Следует отметить, что отсутствует и единый подход к пониманию понятия «аутсорсинг» в доктрине. Более того, существуют две совершенно противоположные точки зрения исследователей по вопросу возможности включения в российское законодательство данного института.

Сторонники разработки таких норм полагают, что аутсорсинг представляет собой самостоятельный вид отношений, а договор аутсорсинга обладает своим предметом, спецификой субъектного состава и требует, соответственно, отдельного правового

го регулирования [*Ещенко И.А. Договор аутсорсинга в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М.: Российская академия правосудия, 2009*].

В.С. Витко и Е.А. Цатурян, исследовав юридическую природу договоров аутсорсинга, пришли к противоположному выводу, что договор аутсорсинга не является самостоятельным видом договора, под ним всегда скрываются или договор о выполнении работ, или договор об оказании услуг, а отношения по аутсорсингу должны оформляться в зависимости от фактического содержания этих отношений одним из указанных видов договора [*Витко В.С., Цатурян Е.А. Юридическая природа договоров аутсорсинга и аутстаффинга. – М.: Статут, 2012*]. В то же время, анализируя аргументы сторонников и противников выделения договора аутсорсинга в качестве самостоятельного типа договора, И.Д. Котляров приходит к выводу, что договор аутсорсинга обладает собственным предметом и может быть выделен в качестве самостоятельного, однако в рамках действующих правовых норм такое выделение невозможно, в силу чего необходимо законодательно регламентировать те понятия, на использовании которых базируется договор аутсорсинга [*Котляров И.Д. Нужен ли отдельный договор аутсорсинга? // Нотариус. – 2014. – № 1*].

Следовательно, анализируемый договор должны содержать ряд существенных условий, таких как предмет, цена и сроки выполнения, а также четкий круг обязанностей, стоящих перед исполнителем. При необходимости и по соглашению сторон договор можно продлевать. Также заказчик аутсорсинговых услуг вправе отказаться от исполнения договора, при этом он обязан оплатить исполнителю фактически осуществленные им расходы. Исполнитель также может отказаться от исполнения обязательств по договору аутсорсинга, но лишь при условии полного возмещения убытков заказчику.

На основании анализа действующих договоров аутсорсинга предметом выступает передача функций (предоставление персонала со знаниями, умениями и навыками) в области информационных систем; бухгалтерского, налогового учета и отчетности; кадровой деятельности; PR и рекламы; клининга и транспортной деятельности. В зависимости от вида оказываемой услуги по

данному договору сроки могут быть совершенно разные: от самых минимальных до максимальных. Цена услуг в соответствии со ст. 317 Гражданского кодекса должна быть выражена в рублях и производиться в сроки и в порядке, указанные в договоре. Также необходимо отметить, что при оказании аутсорсинговых услуг в договоре следует указать информацию об имуществе, которое исполнитель будет применять в своей деятельности. В действующих договорах составители предусматривают несколько вариантов: во-первых, аутсорсер оказывает услуги с использованием имущества заказчика; во-вторых, имущество заказчика передается в пользование аутсорсеру (например, по договору аренды либо безвозмездного пользования).

Исследовав договор аутсорсинга, можно выделить несколько преимуществ и недостатков. Возможные преимущества аутсорсинга – высокое качество услуг; отсутствие страховых взносов во внебюджетные фонды; включение оплаты аутсорсинга в смету затрат; гарантия постоянного получения услуг в нужном объеме и отсутствие таких проблем со специалистами (например, увольнение, болезнь или отпуск работника). К недостаткам аутсорсинга можно отнести такие, как отсутствие унифицированной формы акта приемки-сдачи аутсорсинговых услуг; необходимость получения дополнительных консультаций или действий, не вписанных в договор аутсорсинга; затруднение определения соразмерности стоимости оказанных услуг их объему, качеству и трудозатратам; необходимость периода адаптации для глубокого понимания сотрудниками задач заказчика; психологические моменты и человеческий фактор.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что договор аутсорсинга сочетает в себе элементы возмездного оказания услуг и подряда, следовательно, аутсорсинг относится к смешанным видам договоров. Для урегулирования отношений, возникающих по договору аутсорсинга, необходимо определить место данного договора в системе гражданско-правовых договоров, а также для дальнейшего развития рынка аутсорсинговых услуг необходима проработка законодательной базы.

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

TO THE QUESTION ABOUT THE SYSTEM OF CRIMES IN THE SPHERE OF ILLEGAL BUSINESS ACTIVITIES

ГРИМАЛЬСКАЯ СВЕТЛАНА АЛЕКСАНДРОВНА

канд. юрид. наук, доцент кафедры «Уголовное право и процесс», Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: SGrimalskaya@fa.ru

Svetlana A. Grimalskaya

Candidate of Law, Associate Professor of the Department "Criminal Law and Procedure", Financial University, Moscow, Russia

E-mail: SGrimalskaya@fa.ru

Под системой преступлений в сфере экономической деятельности целесообразно понимать логически определенный порядок расположения уголовно-правовых норм, направленных на охрану общественных отношений сферы экономической деятельности от противоправных посягательств.

Анализируя преступления, объединенные гл. 22 УК РФ, с позиций уголовно-правовой науки, возникает вопрос о критерии, который объединяет в данную главу 46 статей. Ответ, казалось бы, лежит на поверхности – учение об объекте преступления. Ведь именно данный элемент состава преступления положен в основу построения Особенной части УК РФ и ее деления на соответствующие разделы и главы. Учитывая положения об объекте преступления, речь идет о родовом и видовом объекте преступления соответственно.

В науке уголовного права до сих пор нет единого мнения относительно того, какие же по степени группировки общественные отношения, блага или интересы охраняются нормами об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности. Иными словами, какой объект уголовно-правовой охраны положен в основу выделения преступлений в сфере экономической деятельности в самостоятельную группу преступлений.

Это обстоятельство препятствует возможности сформулировать формально определенное понятие как экономического преступления, так и преступления в сфере предпринимательской деятельности.

Опираясь на позицию Г.А. Русанова относительно видового объекта преступлений в сфере экономической деятельности и с учетом настоящей редакции УК РФ, система преступлений в сфере незаконной предпринимательской деятельности выглядит следующим образом [Русанов Г.А. Преступления в сфере экономической деятельности: учеб. пособие. – М.: Проспект, 2011¹]:

1) воспрепятствование предпринимательской или иной деятельности (ст. 169 УК РФ);

2) регистрация незаконных сделок с землей (ст. 170 УК РФ);

3) фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета (ст. 170.1 УК РФ);

4) незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ);

5) производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции (ст. 171.1 УК РФ);

6) незаконная организация и проведение азартных игр (ст. 171.2 УК РФ);

7) незаконная банковская деятельность (ст. 172 УК РФ);

8) фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации (ст. 172.1 УК РФ);

9) незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица (ст. 173.1 УК РФ);

10) незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица (ст. 173.2 УК РФ);

11) легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ);

12) легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1 УК РФ);

13) приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ).

¹ URL: <http://base.garant.ru/59600900/> (дата обращения: 12.11.2014).

14) приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно приобретенной древесины (ст. 191.1 УК РФ);

Среди ученых-юристов вопрос о систематизации преступлений в сфере экономической деятельности решается и с позиции непосредственного объекта, т.е. тех общественных отношений, которые непосредственно поставлены под угрозу причинения вреда или которым такой вред непосредственно причиняется.

Учитывая данный вид объекта, В.П. Ревин предлагает следующий вариант системы преступлений в сфере незаконной предпринимательской деятельности [Уголовное право России. Общая часть: учебник. – 2-е изд., испр и доп. / под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ, 2010]: ст. 169–171, 171.1, 172–174, 174.1, 175–180, 183–185, 185.1, 187, 195–197 УК РФ¹].

А.И. Чучаев несколько иным образом подходит к содержанию непосредственного объекта, поэтому в его редакции система преступлений в сфере предпринимательской деятельности [Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / под ред. А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2013]: ст. 169–175, 178–180, 183, 184, 195–197 УК РФ²].

Простое сопоставление предложенных вариантов систематизации преступлений в сфере экономической деятельности в зависимости от видового или непосредственного объекта преступления указывает на явное несоответствие между собой критериев, положенных в основу систематизации. Как это не парадоксально, но непосредственный объект по своему объему и содержанию понимается рядом авторов шире, чем другими трактуются объем и содержание видового объекта преступления, что противоречит положениям учения об объекте преступления.

Многоликость экономической деятельности обуславливает сложность и специфичность системы преступлений в сфере экономической деятельности, включающей целый ряд подсистем, обладающих, в свою очередь, признаками и свойствами, характерными для самостоятельных систем.

¹ URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.11.2014).

² Там же.

Таким образом, если в качестве системы первого порядка мы рассматриваем систему преступлений в сфере экономической деятельности, то системой второго порядка по отношению к ней будет, например, система преступлений в сфере предпринимательской деятельности, включающая очень близкие по смыслу преступления и выстроенная в соответствии со всеми требованиями, предъявляемыми к системе. В то же время внутри подсистем мы можем выделять свои подсистемы.

В связи с этим представляется обоснованным уход от так называемого «четырёхзвенного деления» объекта преступления на общий, родовой, видовой, непосредственный, а в силу многообразия видов экономической деятельности, обуславливающей и специфику самого явления экономической преступности, – предложение выделять «подвидовой объект» преступления как промежуточное звено между видовым и непосредственным объектом преступлений. И именно его считать критерием для формирования системы преступлений в сфере экономической деятельности.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЫСТАВОЧНО-ЯРМАРОЧНОЙ И КОНГРЕССНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

THE IMPROVEMENT OF LEGAL REGULATION OF EXHIBITION AND CONGRESS ACTIVITIES IN THE CURRENT ECONOMIC CONDITIONS

ДАХНЕНКО СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА

канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры «Предпринимательское и корпоративное право», Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: SSDakhnenko@fa.ru

Svetlana S. Dahnenco

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department "Business and Corporate Law", Financial University, Moscow, Russia

E-mail: SSDakhnenko@fa.ru

Во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» [СЗ РФ. – 2014. – 11 августа. – № 32. – Ст. 4470] Правительство Российской Федерации ввело запрет на ввоз в Российскую Федерацию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия и Королевство Норвегия, сроком на один год. В этой связи перед органами исполнительной власти остро встала задача обеспечения сбалансированности товарных рынков и недопущение ускорения роста цен на сельскохозяйственную продукцию, сырье и продовольствие, что, в свою очередь, требует разработки новых направлений сотрудничества и усовершенствования уже имеющихся экономических связей.

Достижению поставленной цели может содействовать комплексное развитие выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности в Российской Федерации, что позволит, с одной стороны, содействовать продвижению российских товаров на внут-

рение и внешние рынки, а, с другой стороны, привлечь новых импортеров. В конечном итоге проведение ярмарок, выставок, конгрессов оказывает влияние на производство широкого ассортимента товаров и услуг, отвечающих запросам населения страны, общества и государства, и обеспечивает экономический рост. В этой связи совместное осуществление выставочно-ярмарочной и экспозиционной деятельности рассматривается в качестве меры по развитию экспорта в рамках деятельности Евразийского экономического союза.

Правовое регулирование выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности на современном этапе осуществляется в рамках целой системы нормативных правовых актов – как международных, так и национальных.

Среди международно-правовых актов наибольшее значение имеют Конвенция о международных выставках (Париж, 22.11.1928), Соглашение о развитии выставочно-ярмарочной деятельности в Содружестве Независимых Государств вместе с Положением о Межгосударственном совете по выставочно-ярмарочной деятельности Содружества Независимых Государств (Минск, 26.05.1995), а также двусторонние соглашения (например, Программа сотрудничества в области культуры, образования и науки между Правительством Российской Федерации и Правительством Арабской Республики Египет на 2012–2014 годы (Каир, 05.11.2012).

Вопросы упрощения и гармонизации таможенных процедур в отношении ввозимых объектов выставочно-ярмарочной деятельности являются предметом регулирования Конвенции о временном ввозе (Стамбул, 26.06.1990), Таможенной конвенции о карнете АТА для временного ввоза товаров (Брюссель, 06.12.1961).

Правовое регулирование выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности на национальном уровне осуществляется целым массивом норм. Среди них: нормы Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» от 28.12.2009 № 381-ФЗ, постановления Правительства РФ от 02.06.2007 № 339 «Об утверждении Положения о проведении международных выставок образцов продукции военного назначения на территории Российской Федерации

и об участии российских организаций в таких выставках на территориях иностранных государств», постановления Правительства РФ от 05.09.1998 № 1041 «Об организации Российской выставки инвестиционных проектов», распоряжения Правительства РФ от 10.07.2014 № 1273-р «О Концепции развития выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности в Российской Федерации» [СЗ РФ. – 2014. – 21 июля. – № 29. – Ст. 4177], Положения о патронаже ТПП РФ выставочно-ярмарочных и конгрессных мероприятий» (утв. постановлением Правления ТПП РФ от 25.06.2012 № 51), а также нормы субфедерального законодательства.

Рассредоточение норм, регулирующих правоотношения, складывающиеся при осуществлении выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности, в нормативных актах различной отраслевой принадлежности и юридической силы, отсутствие специального федерального закона оказывают негативное влияние на развитие столь важного вида деятельности.

Так, не определены правовая сущность ярмарки, выставки, конгресса. Анализ правовых норм позволяет рассматривать данные правовые категории как субъекты, содействующие организации торгового оборота, как объекты торговой/информационно-консультационной деятельности, как рыночные мероприятия, как формы организации торговой и информационно-консультационной деятельности.

Следовало бы обратить внимание на механизмы реализации государственной поддержки и развитие государственно-частного партнерства в исследуемой области. Следует детально регламентировать порядок и формы осуществления государственной поддержки участников выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности, определить категории субъектов, приобретающих права на компенсации затрат на участие в части или в полном объеме, а также субъектов, обязанных к осуществлению финансовой помощи в зависимости от уровня проводимых ярмарок, конгрессов, выставок.

Привлечение к участию в финансировании строительства инфраструктурных объектов выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности представителей частного бизнеса требует создания специального правового механизма стимулирования.

Таковыми мерами стимулирования могли бы стать допустимость распределения доходов от эксплуатации созданной в процессе софинансирования инфраструктуры в целях возмещения капитальных затрат и получения предпринимательского дохода; предоставление бюджетных инвестиций на строительство объектов, а также внешней инженерной и транспортной инфраструктуры, направленной на обеспечение деятельности выставочно-ярмарочного комплекса, предоставление бюджетных субсидий в целях возмещения части затрат на уплату процентов в размере, не превышающем ставку рефинансирования ЦБ РФ по кредитам коммерческим банкам, полученным на строительство объектов инфраструктуры, предоставление долгосрочных государственных гарантий кредитору для выдачи заемных средств на строительство объектов внешней и внутренней инфраструктуры и др.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN CASES OF CRIMES IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITY

ЛОЖКОВА ИРИНА АНДРЕЕВНА

*доцент кафедры «Уголовное право и процесс», Финансовый университет,
Москва, Россия*

E-mail: IALozhkova@fa.ru

Irina A. Lozhkova

*Associate Professor of the Department "Criminal Law and Procedure", Financial
University, Moscow, Russia*

E-mail: IALozhkova@fa.ru

В процессе раскрытия и расследования преступлений постоянно возникает необходимость решения вопросов, требующих профессиональных знаний в различных отраслях науки, техники, искусства, ремесла. В таких случаях следователь обращается к знаниям, которые называются специальными.

Под этим термином в юридической науке традиционно понимают систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки либо техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки или профессионального опыта и необходимых для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного или гражданского судопроизводства [Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. – М.: Норма, 2005. – С. 7].

Специальные знания используются как в процессуальной форме, например при производстве различных видов судебных экспертиз, так и не в процессуальной форме, в виде консультативно-справочной деятельности, производстве ревизий и аудиторских проверок, участия специалиста в проведении оперативно-розыскных мероприятий, в производстве предварительного исследования материальных объектов, оказании технической помощи следователям или оперативным работникам.

Статья 74 УПК РФ допускает в качестве доказательств заключение и показания эксперта и заключение и показания специалиста [Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 18.12.2001¹].

На наш взгляд, роль специалиста в уголовном процессе значительно возросла в связи с внесением Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации существенных изменений [Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»²].

В первую очередь они касаются участия понятых в уголовном судопроизводстве. Согласно этим изменениям, в ряде следственных действий понятые теперь могут не участвовать.

При наложении ареста на имущество, при проведении следственного осмотра, выемки (за исключением выемки электронных носителей информации) понятые принимают участие в следственных действиях по усмотрению следователя. Если в указанных случаях по решению следователя понятые в следственных действиях не участвуют, то применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия является обязательным [Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 18.12.2001, ст. 170 ч. 1.1³].

Соответственно, в связи с этим возрастает и роль специалиста, осуществляющего помощь следователю в фиксации хода и результатов следственного действия.

Кроме того, незаменим специалист и при производстве ряда следственных действий. Так, при производстве обыска и выемки электронные носители информации изымаются с участием специалиста. По ходатайству законного владельца изымаемых электронных носителей информации или обладателя содержащейся на них информации специалистом в присутствии понятых с изы-

¹ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=17129> (дата обращения: 10.11.2014).

² URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=93500> (дата обращения: 10.11.2014).

³ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=171296> (дата обращения: 10.11.2014).

маемых электронных носителей информации осуществляется копирование информации [Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 18.12.2001. – Ст. 182 ч. 9.1; ст. 183, ч. 3¹]. В необходимых случаях для осмотра и выемки задержанных почтово-телеграфных отправлений следователь вправе вызвать специалиста [Там же. – Ст. 185, ч. 5²].

С участием специалиста (при необходимости) следователь составляет протокол о результатах осмотра и прослушивания фонограммы при контроле и записи переговоров [Там же. – Ст. 186, ч. 7], а также осматривает представленные документы, содержащие информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, о чем составляет протокол [Там же. – Ст. 186.1, ч. 5].

Все перечисленные следственные действия проводятся, как правило, при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности.

Этим же Федеральным законом внесены изменения в ст. 144 УПК РФ, регламентирующую порядок рассмотрения сообщения о преступлении. Теперь до возбуждения уголовного дела, при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, привлекать к участию в этих действиях специалистов [Там же. – Ст. 144].

При расследовании преступлений в сфере экономической деятельности проводятся различные виды судебных экспертиз, таких как: судебно-техническая экспертиза документов; судебно-экономическая экспертиза; судебно-строительно-техническая экспертиза; судебно-бухгалтерская экспертиза (по исследованию бухгалтерских и финансовых документов); судебные финансово-аналитическая; финансово-кредитная; бюджетная; экспертиза по

¹ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=171296> (дата обращения: 10.11.2014).

² Там же.

объему выполненных (подрядных) работ; компьютерно-техническая экспертиза (по выявлению «черной бухгалтерии», по восстановлению информации и т.п.), судебно-товароведческие экспертизы (если необходимо знать соответствие создаваемой продукции либо объектов требованиям стандартов, технических условий, сертификату качества и прочим оценочным критериям; оценка недвижимого имущества, оценка земельных участков); судебные инженерно-экономические экспертизы (в целях установления фактов и способов искажения данных о производственных результатах деятельности общества и производительности труда и другие виды необходимых экспертиз (в зависимости от конкретного уголовного дела).

Особенностью расследования преступлений в сфере экономической деятельности является необходимость активного использования следствием специальных знаний, и в первую очередь знаний финансовых, экономических. Каждое такое уголовное дело отличается индивидуальным подходом в применении специальных знаний. Но, к сожалению, независимо от профессиональных качеств дознавателя, оперативного сотрудника, следователя, необходимые специальные знания в области экономической деятельности у них, как правило, отсутствуют.

Проблема заключается и в недостаточном количестве квалифицированных специалистов, которые могли бы проводить судебные экспертизы по таким делам.

На наш взгляд, положительную роль в решении данного вопроса и стимулировании деятельности судебных экспертов сыграло бы принятие закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», проект которого от 29.06.2013 № 306504-6 еще 20 ноября 2013 г. прошел первое чтение в Государственной Думе России. Этот закон определяет правовую основу, принципы судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации и регламентирует деятельность государственных судебно-экспертных организаций, негосударственных экспертных организаций и физических лиц, не являющихся работниками судебно-экспертной организации, которым поручено производство судебной экспертизы. Целесообразным представляется и взаимодействие следственных подразделений с высшими учебными заведениями.

ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

LIBERALIZATION OF CRIMINAL POLICY IN RESPECT OF CRIMES IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITY

МАЛАХОВА ВЕРОНИКА ЮРЬЕВНА

*канд. юрид. наук, доцент, профессор кафедры «Уголовное право и процесс»,
Финансовый университет, Москва, Россия*

Email: VYMalahova@fa.ru

Veronica Yu. Malahova

*Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Department "Criminal
Law and Procedure", Financial University, Moscow, Russia*

Email: VYMalahova@fa.ru

За время действия Уголовного кодекса РФ 1996 г. в его главу об экономических преступлениях поправки вносились более 25 раз. Наиболее значимые изменения и дополнения в данной сфере были внесены федеральными законами от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»; от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»; от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Влияние этих многочисленных поправок может быть оценено по-разному.

В результате либеральных изменений в УК РФ было запрещено применение заключения под стражу в качестве меры пресечения обвиняемых и подозреваемых по «предпринимательским статьям» (ст. 108 УПК РФ). Значительно снизилось наказание за преступления в сфере экономики, по большинству статей УК РФ. Расширены возможности применения штрафа, самого мягкого наказания, как это следует из ст. 44 УК РФ. Увеличено число преступлений, где штраф определен альтернативным лишению свободы наказанием. Тем самым в неравном положении

оказываются материально состоятельные лица, которым с учетом их платежеспособности за совершенное преступление может быть назначен штраф (ч. 3 ст. 46 УК РФ), и «бедные» люди, которым по правилам альтернативной санкции за аналогичное преступление будет назначено наказание в виде лишения свободы. Повышены уровни отнесения экономических правонарушений к крупным и особо крупным, которые позволяют привлекать лицо к уголовной ответственности (например, в ст. 194 УК РФ крупный ущерб теперь начинается исчисляться от суммы 3 млн руб., а особо крупный – 36 млн руб.), при этом возможные сроки лишения свободы снижены примерно на треть. К некоторым статьям добавлены примечания, в которых говорится об освобождении уголовной ответственности за некоторые экономические преступления при определенных обстоятельствах (например, примечание к ст. 198 УК РФ). Цель данных поправок – устранить произвол правоохранительных органов в отношении предпринимателей и дать возможность спокойно развиваться бизнесу. Однако, по мнению многих ученых, эти изменения данных целей не достигают [*Епихин А.Ю.* Основные направления уголовной политики России на современном этапе // Вестник Удмурского университета. – 2014. – № 3].

Несомненно, имеются и положительные результаты этого законодательного процесса и продолжительного реформирования уголовного закона об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности. К таковым можно отнести установление уголовной ответственности за новые виды экономических преступлений в сферах предпринимательства, оборота ценных бумаг и операций с финансовыми инструментами. В целях усиления ответственности за экономические преступления законодатель предпринял и такие меры уголовно-правового воздействия, как дополнение гл. 21 УК РФ новыми статьями, предусматривающими ответственность за мошенничество в различных сферах экономических отношений (ст. 159¹, ст. 159², ст. 159³, ст. 159⁴, ст. 159⁵, ст. 159⁶).

В этой связи необходимо отметить, что некоторые преступления в сфере экономической деятельности совершаются посредством обмана, злоупотреблением доверием, например: неза-

конное получение кредита (ст. 176 УК РФ), уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица (ст. 194 УК РФ), уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, с организации (ст. 198, 199 УК РФ) и др. Это указывает на то, что, по сути, не было необходимости в установлении специальной ответственности за мошеннические действия в сфере предпринимательской деятельности. Однако законодателем было принято иное решение. На практике дело обстоит иначе, т.е. специальная норма экономического содержания практически не применяется. По статистическим данным Следственного департамента МВД РФ, за 2013 год и первый квартал 2014 г. возбуждено уголовных дел: по ст. 159¹ – 21 человек; ст. 159⁴ – 12 человек; ст. 159⁵ – 32 человека, ст. 159⁶ – 4 человека [Кошелева Т.О. Ответственность за преступления в сфере экономической деятельности: пути развития российского уголовного законодательства // Журнал российского права. – 2014. – № 6. – С. 42].

Следует отметить, что по вопросам совершенствования и либерализации уголовной политики применительно к гл. 22 УК РФ было достаточно много обсуждений и высказываний ученых, которые сводятся, по существу, к следующему: указанная глава УК РФ должна учитывать важные изменения, происходящие в экономической сфере отношений, т.е. рыночной экономики в России, а именно: с одной стороны, защищать добросовестных хозяйственников; с другой – принимать решительные меры, в том числе уголовно-правовые, в целях воздействия на лиц, злоупотребляющих и игнорирующих российские законы по организации и методам ведения бизнеса, хозяйствования в рамках правового поля [Малахова В.Ю. Преступления в сфере налоговой деятельности // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями в сфере финансовой деятельности государства: сборник статей, посвященный 15-летию создания Всероссийской государственной налоговой академии Министерства финансов Российской Федерации. – М., 2011]. Данные высказывания ученых, безусловно, справедливы и заслуживают особого внимания. Однако вновь обратимся к практике и посмотрим, что происходит на самом деле (в отношении применения уголовно-правовых мер).

По статистическим данным Следственного департамента МВД РФ, за 2013 г. за преступления в сфере экономики осуждены 19 452 человека. 12 567 из них назначено наказание в виде штрафа. Полностью уплатили штрафы в установленные сроки без задержек и уклонений 4342 человека [*Рарог А.И.* Законодательные акты и устои уголовного права // Государство и право. – 2013. – № 1]. Получается огромный ущерб для государства! Восстановление социальной справедливости как одной из цели наказания не достигнуто. Можно ли в данном случае говорить о пользе либерализации уголовной ответственности в сфере экономической деятельности (экономики)? Не служит ли данное явление хорошим поводом для обмана государства? Вопросов очень много и ответить на них правильно непросто. Ошибки законодателя в целях реформирования уголовного закона, безусловно, оцениваются, и, как правило, к сожалению, исправляются по прошествии только нескольких лет. Будем надеяться, что гуманная уголовная политика государства в отношении преступлений в сфере экономической деятельности – это правильное решение.

К ВОПРОСУ О КОНСТРУИРОВАНИИ САНКЦИЙ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

TO THE QUESTION ABOUT THE DESIGN OF SANCTIONS FOR OFFENCES IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITY

НИКОЛАЕВА ЮЛИЯ ВАЛЕНТИНОВНА

д-р юрид. наук, доцент, зав. кафедрой «Уголовное право и процесс», Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: UNikolaeva@fa.ru

Yulia V. Nikolaeva

Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department "Criminal Law and Procedure" Financial University, Moscow, Russia

E-mail: UNikolaeva@fa.ru

Учитывая важность экономической сферы общественных отношений, особенно в настоящее время, полагаем целесообразным проанализировать проблемы построения уголовно-правовых санкций за преступления в сфере экономической деятельности.

Общепризнанной является точка зрения о том, что к числу средств дифференциации уголовной ответственности могут быть отнесены различные аспекты, в том числе и санкции уголовно-правовых норм. Анализ построения санкций позволяет заключить, что подавляющее их большинство построены по типу альтернативных – 86 санкций (92,5%). В их числе выделяются санкции, в которых законодатель альтернативно предусмотрел три вида наказания (52,3%). Санкции, в которых предусмотрены два вида наказания, составляют 24,4%.

Ввиду многочисленности выделенных выше видов санкций, полагаем целесообразным рассмотреть именно данные группы.

Санкции, в которых законодатель альтернативно предусмотрел три вида наказания, обладают некоторыми особенностями. В их числе:

- во-первых, значительная часть таких санкций сконструирована законодателем за совершение преступлений небольшой тяжести (60%);

- во-вторых, чаще других в санкциях законодатель использует штраф (30,9%), принудительные работы (22,2%) и лишение свободы (19,7%). Почти каждая санкция содержит именно данное сочетание видов наказаний. Как известно, принудительные работы как вид наказания были включены в перечень видов наказаний Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Однако до настоящего времени положения ст. 53.1 УК РФ в части принудительных работ не применяются. В этой связи чаще всего перед судьей стоит выбор не трех, а двух видов наказаний.

- в-третьих, данные статистики о видах наказаний, назначенных виновным, также свидетельствует о том, что судьи чаще всего применяют проверенные виды наказаний¹, а именно штраф и лишение свободы (примерно каждое третье и седьмое наказание соответственно). Хотя в последнее время наметилась тенденция, хотя и слабая, по вытеснению лишения свободы и назначению обязательных работ. Иные виды наказаний практически не характерны для данной группы преступлений.

Учитывая специфику экономических преступлений, состоящую в причинении имущественного ущерба, определенный интерес представляет законодательное закрепление штрафа в санкциях уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления без отягчающих признаков. Здесь в 84,6% санкций законодатель в числе других наказаний предусмотрел штраф. Его размеры определены с указанием нижнего и верхнего предела – в 21 санкции, с указанием только верхнего предела – 17 санкциях. Иными словами, почти половина санкций построена путем указания лишь верхнего предела наказания.

Напомним, пределы штрафа в 2011 г. (Федеральный закон от 04.05.2011 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции») составляли от 5 тыс. до 1 млн руб. или в размере зара-

¹ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=1776> (дата обращения: 11.11.2014).

ботной платы, или иного дохода осужденного за период от двух недель до пяти лет. Штраф в размере от 500 тыс. руб. или в размере заработной платы, или иного дохода осужденного за период свыше трех лет может назначаться только за тяжкие и особо тяжкие преступления в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса. Пределы штрафа в 2012 г. были изменены и составляли от 5 тыс. до 5 млн руб. или в размере заработной платы, или иного дохода осужденного за период от двух недель до пяти лет. Штраф в размере от 500 тыс. руб. или в размере заработной платы, или иного дохода осужденного за период свыше трех лет может назначаться только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса (Федеральный закон от 28.07.2012 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»). До изменений 2011 г. размер штрафа составлял от 2 тыс. 500 до 1 млн руб. или в размере заработной платы, или иного дохода осужденного за период от двух недель до пяти лет.

Анализ данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации позволяет заключить, что в 2011 г. штраф в пределах до 25 тыс. руб. был назначен 54,7% осужденным, в 2012 г. – 59%¹. Подобная тенденция сохранилась в 2013 и 2014 гг.

Предложенная статистика убедительно свидетельствует о том, что при подобном построении санкций реализация задачи предупреждения преступности, закрепленной в ч. 1 ст. 2 УК РФ, представляется крайне затруднительной. В качестве дополнительного аргумента можно вспомнить данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о суммах ущерба от преступлений, приведенных выше, – 3 164 022 693². Соотнесение назначенных размеров штрафа явно не в пользу ожидаемых результатов как общей, так и специальной превенции преступлений. Кто-то может возразить, что кроме штрафа в санкциях предусмотрены иные виды наказаний, и суд может назначить какое-

¹ <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=837> (дата обращения: 09.11.2014).

² Там же.

либо из них, а не штраф. Но нельзя забывать о ст. 60 УК РФ, которая при назначении наказания обязывает учесть различные факторы, в числе которых характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. На это нацеливает и принцип справедливости, закрепленный в ч. 1 ст. 6 УК РФ. И какое же решение примет суд при наличии вышеперечисленных положительных факторов?

Следует согласиться с мнением, высказанным в науке уголовного права о том, что построение санкций и определение их пределов прежде всего обусловлено ценностью общественных отношений, за преступное посягательство на которые они устанавливаются. Значимость должна определяться и подкрепляться соответствующим репрессивным потенциалом санкций [Иванченко Е.А. Конструирование уголовно-правовых санкций с учетом новейшей уголовной политики государства // Уголовно-правовой запрет и его эффективность в борьбе с современной преступностью: сборник научных трудов. – Саратов, 2008].

Как известно, возможность привлечения к уголовной ответственности за совершение части преступлений в сфере экономической деятельности связана с крупным размером, крупным ущербом, доходом либо задолженностью в крупном размере. Данный признак является водоразделом между различными видами юридической ответственности, а именно административной и уголовной. Не совсем понятна логика законодателя при закреплении штрафа как имущественного наказания, во много раз меньшего, чем сумма размера, ущерба, дохода, либо задолженности от совершенного преступления.

Проблемы, обозначенные нами при конструировании санкций за преступления небольшой тяжести, в том числе связанные с наказанием в виде штрафа, со всей очевидностью показывают, что подобная же картина сохраняется и при конструировании санкций за преступления средней тяжести, где законодатель предусмотрел штраф, принудительные работы и лишение свободы в качестве альтернативных видов наказаний.

Учитывая, что для данной категории преступлений максимальное наказание в виде лишения свободы не превышает пяти лет, то становится очевидным, что пропасть, лежащая между штрафом и лишением свободы, огромна.

При изучении зарубежного законодательства в части установления дополнительных наказаний за совершение преступлений наше внимание привлек Уголовный кодекс Франции, где за совершение всех преступлений экономической направленности устанавливается сочетание двух основных видов наказаний – лишение свободы и штрафа. К сожалению, регламентация и упорядочение системы дополнительных видов наказаний далека от совершенства. На наш взгляд, необходимо глубокое теоретическое переосмысление данного вопроса.

**ФИНАНСОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

**FINANCIAL ACTIVITIES OF THE MODERN
STATE: THEORETICAL AND LEGAL
AND PRACTICAL ASPECTS**

Модераторы научной дискуссии:

М.А. Моисеенко	зам. зав. кафедрой «Финансовое и налоговое право» Финансового университета
Д.В. Карпухин	зам. зав. кафедрой «Административное и информационное право» Финансового университета

ПРАВОВАЯ ОХРАНА РЕЕСТРОВ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

LEGAL PROTECTION REGISTERS IN THE FIELD OF ENTREPRENEURSHIP

ОСТРОУШКО АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ

канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры «Административное и информационное право», Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: ostroushko@mail.ru

Alexander V. Ostroushko

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department "Administrative and Information Law", Financial University, Moscow, Russia

E-mail: ostroushko@mail.ru

Повышение эффективности государственного управления и местного самоуправления, взаимодействия гражданского общества и коммерческих организаций с органами государственной власти; противодействие использованию информационных технологий в целях угрозы национальным интересам России, включая обеспечение безопасности функционирования информационно-телекоммуникационной инфраструктуры и информационных и телекоммуникационных систем, согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утвержденной постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)») определены приоритетами развития информационных технологий в Российской Федерации [СЗ РФ. – 2014. – № 18 (ч. II). – Ст. 2159]. Государственные реестры являются федеральными информационными ресурсами согласно ст. 4 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». В нем определено, что государственная регистрация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей – это акты уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляемые посредством внесения в госу-

дарственные реестры сведений о создании, реорганизации и ликвидации юридических лиц, приобретении физическими лицами статуса индивидуального предпринимателя, прекращении физическими лицами деятельности в качестве индивидуальных предпринимателей, иных сведений о юридических лицах и об индивидуальных предпринимателях [СЗ РФ. – 2001. – № 33 (ч. I). – Ст. 3431].

На основании содержащихся в государственных реестрах сведениях и документах о конкретном юридическом лице или индивидуальном предпринимателе осуществляются важнейшие гражданско-правовые и иные сделки. К сожалению, практика показывает, что посягательства на такой объект, как общественные отношения в области государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей не редки.

В этой связи предусмотрена как уголовная, так и административно-правовая ответственность. Так, ч. 4 ст. 14.25 КоАП РФ предусматривает ответственность за представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, документов, содержащих заведомо ложные сведения, если такое действие не содержит уголовно наказуемого деяния.

В п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.10.2006 № 18 (ред. от 09.02.2012) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» указано, что привлечение к административной ответственности, предусмотренной ч. 4 ст. 14.25 КоАП РФ, допустимо в случае, когда в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, представлены документы, содержащие заведомо ложную информацию, которая повлекла либо могла повлечь за собой необоснованную регистрацию субъекта предпринимательской деятельности [Российская газета. – 2006. – 8 ноября].

Важно отметить, что ответственность для лица наступает за представление в уполномоченный орган заведомо ложных сведений, при этом лицо должно быть осведомлено о недостоверности представляемых им в регистрирующий орган сведений,

как указано в постановлении Верховного Суда РФ от 22.10.2012 № 39-АД12-2 по делу Анкудинова Б.А.¹

Безусловным плюсом является тот факт, что в Уголовном кодексе есть ст. 170.1, предусматривающая ответственность за фальсификацию единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета.

Однако привлечение лиц к административной и уголовной ответственности является достаточно серьезной и трудозатратной мерой. В этой связи считаем более правильным принять простые, но действенные превентивные меры.

На наш взгляд, эффективным противодействием законного ведения государственных реестров, содержащих сведения о создании, реорганизации и ликвидации юридических лиц, приобретении физическими лицами статуса индивидуального предпринимателя, прекращении физическими лицами деятельности в качестве индивидуальных предпринимателей, иные сведения о юридических лицах, индивидуальных предпринимателях может законодательное введение обязанности нотариусов проверять подготовленные заявителями документы и представлять их в Федеральную налоговую службу.

За основу можно взять Протокол ФНП Росреестра от 07.05.2010 № 1 «О порядке взаимодействия при предоставлении нотариусом документов на государственную регистрацию прав, запросе нотариусом информации о зарегистрированных правах, запросе государственным регистратором сведений, необходимых для проведения правовой экспертизы документов и проверки законности сделки» [Нотариальный вестник. – 2010. – № 8].

Статья 17 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» предусматривает, что нотариус, занимающийся частной практикой, несет полную имущественную ответственность за вред, причиненный имуществу гражданина или юридического лица в результате совершения нотариального действия, противоречащего законодательству Российской Федерации, или неправомерного отказа в совершении нотариального действия, а

¹ Документ опубликован не был. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.11.2014).

также разглашения сведений о совершенных нотариальных действиях [Российская газета. – 1993. – 13 марта].

Считаем, что предварительная проверка документов нотариусами перед процедурой государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и внесения соответствующих сведений в государственные реестры поможет минимизировать информационные правонарушения в сфере государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЦЕННЫМИ БУМАГАМИ

LEGAL FEATURES OF CONFIDING SECURITIES MANAGEMENT

САМИГУЛИНА АЛЛА ВИКТОРОВНА

канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры «Предпринимательское и корпоративное право», Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: AVSamigulina@fa.ru

Alla V. Samigulina

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department "Business and Corporate Law", Financial University, Moscow, Russia

E-mail: AVSamigulina@fa.ru

Доверительное управление имуществом (гл. 53 ГК РФ) – институт, введенный в законодательство РФ п. 4 ст. 209 ГК РФ в качестве самостоятельной формы управления чужим имуществом.

Основная обязанность доверительного управляющего, вытекающая из договора доверительного управления имуществом, – осуществлять управление, которое подразумевает деятельность по совершению юридических и фактических действий, направленных на цели управления.

Полномочия доверительного управляющего ограничены условиями договора или установками закона, а при отсутствии указанной регламентации действует общий принцип разумности и добросовестности. Управление имуществом должно осуществляться в интересах выгодоприобретателя (учредителя).

Доверительное управление может инициироваться с различными целями и интересами. Во-первых, это охранительный интерес. Во-вторых, предпринимательский интерес. Исходя из этого, пределы деятельности доверительного управляющего определяются через триаду «закон, договор, интерес».

Определение деятельности по управлению ценными бумагами (как разновидности профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг) приведено в ст. 5 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (в ред. от

21.07.2014, далее – Закон о рынке ценных бумаг) [СЗ РФ. – 1996. – №17. – Ст. 1918.]. Однако оно не слишком информативно, так как в нем одно понятие (деятельность по доверительному управлению) устанавливается через отсылку к другому (доверительное управление), а последнее не раскрывается.

Среди возможных объектов доверительного управления имуществом в ГК РФ (п. 1 ст. 1013) названы ценные бумаги, а также права, удостоверенные бездокументарными ценными бумагами. В ГК РФ (ст. 1025) предусмотрены и некоторые специальные правила, регламентирующие доверительное управление ценными бумагами, суть которых сводится к тому, что при передаче в доверительное управление разными лицами ценных бумаг может быть предусмотрено их объединение.

Кроме того, в договоре доверительного управления должны быть определены полномочия доверительного управляющего по распоряжению ценными бумагами. Что касается иных особенностей доверительного управления ценными бумагами, то согласно ст. 1025 ГК РФ они могут быть определены законом. По мнению З.Э. Беневоленской, ценные бумаги – один из наиболее перспективных объектов правоотношения доверительного управления [Беневоленская З.Э. Доверительное управление имуществом в сфере предпринимательства. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – С. 189].

Специальные правила содержатся в Законе о рынке ценных бумаг (ст. 5). Необходимо отметить, что гражданское законодательство состоит из ГК РФ и принятых в соответствии с ним иных федеральных законов, регулирующих гражданско-правовые отношения (п. 2 ст. 3 ГК РФ). В этом смысле можно сделать вывод, что какое-либо законодательство, определяющее особенности правового регулирования доверительного управления ценными бумагами, как это предусмотрено ст. 1025 ГК РФ (помимо ст. 5 Закона о рынке ценных бумаг), в настоящее время отсутствует.

Поэтому, учитывая сложившиеся обстоятельства, более правильным был бы вывод о необходимости ускорить подготовку и принятие федерального закона об особенностях доверительного управления ценными бумагами.

Основными нормативными актами, определяющими общие положения, касающиеся порядка заключения договоров доверительного управления ценными бумагами, являются ГК РФ и Порядок осуществления деятельности по управлению ценными бумагами [Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2007. – 25 июня. – № 26].

Согласно нормам ст. 1015 ГК РФ доверительным управляющим может быть индивидуальный предприниматель или коммерческая организация, за исключением унитарного предприятия, и имущество не может подлежать передаче в доверительное управление государственному органу или органу местного самоуправления. В случаях, когда доверительное управление имуществом осуществляется по основаниям, предусмотренным законом, доверительным управляющим может быть гражданин, не являющийся предпринимателем, или некоммерческая организация, за исключением учреждения.

Общие основания прекращения договора доверительного управления имуществом установлены ст. 1024 ГК РФ, не оставляющей возможности для определения иными правовыми актами других обстоятельств, которые могли бы служить дополнительными основаниями прекращения договора доверительного управления имуществом.

Вместе с тем нормы о таких основаниях прекращения договора доверительного управления, как смерть гражданина, являющегося выгодоприобретателем, или ликвидация юридического лица-выгодоприобретателя, или отказ выгодоприобретателя от получения выгод по договору, являются диспозитивными, поэтому в этих случаях сторонами договора доверительного управления имуществом могут быть предусмотрены иные последствия, исключающие прекращение договора.

Применительно к случаям отказа одной из сторон от договора доверительного управления установлено правило, согласно которому другая сторона должна быть уведомлена об этом за три месяца до прекращения договора (п. 2 ст. 1024 ГК РФ). Однако договором может быть установлен иной срок для уведомления контрагента.

Прекращение договора доверительного управления имуществом влечет то последствие, что имущество, находящееся в до-

верительном управлении, должно быть передано учредителю управления. Вместе с тем и в этом случае конкретным договором может быть предусмотрено иное (п. 3 ст. 1024 ГК РФ).

Как было отмечено ранее, особенности доверительного управления ценными бумагами могут быть определены законом (ст. 1025 ГК РФ). Однако в отдельных нормативно-правовых актах, регламентирующих отношения, связанные с доверительным управлением ценными бумагами и средствами инвестирования в ценные бумаги, все же содержатся отдельные специальные правила, относящиеся к основаниям и порядку прекращения соответствующих договоров. Очевидно, что данные положения могут применяться лишь в части, не противоречащей ст. 1025 ГК РФ.

ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ В ПРАВЕ В УСЛОВИЯХ МИРОВОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

TRANSPARENCY IN THE RIGHT IN THE GLOBAL TURBULENCE

Модераторы научной дискуссии:

О.Н. Петюкова	зам. зав. кафедрой «Гражданский и арбитражный процесс» Финансового университета
М.В. Короткова	зам. зав. кафедрой «Гражданское право» Финансового университета

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

PROCEDURAL LEGISLATION IN TERMS OF GLOBAL TURBULENCE

ДАРЬКИНА МАРИЯ МИХАЙЛОВНА

*канд. юрид. наук, доцент, профессор кафедры «Гражданский и арбитражный процесс», Финансовый университет, Москва, Россия,
E-mail: HKUSP45CT@yandex.ru*

Maria M. Darkina

*Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Department «Civil and Arbitration Process», Finance University, Moscow, Russia
E-mail: HKUSP45CT@yandex.ru*

В настоящее время российская экономика находится в состоянии турбулентности – повышенной неустойчивости, что, несомненно, оказывает влияние на все сферы общественной жизни, в том числе и на право.

Нестабильность национальной экономики обусловлена такими событиями, как:

- обострение отношений с Западом, введение санкций со стороны ЕС;
- введение эмбарго на ввоз определенных товаров из США, стран ЕС, Австралии, Норвегии;
- присоединение Крыма к Российской Федерации.

Среди ученых существует позиция, что экономическая ситуация, сложившаяся в России в настоящее время приведет к эволюции в экономике и будет способствовать развитию новых сфер производства, что, в свою очередь, повлечет внедрение инноваций и в правовую сферу. В условиях введения запрета на ввоз некоторых товаров в Россию, а также санкций со стороны ЕС, пострадали многие предприниматели, чья деятельность является внешнеэкономической, вследствие чего возросло количество исков, переданных в МКАС и Общий суд под эгидой Европейского суда, при рассмотрении которых стороны сталкиваются со многими сложностями. Сейчас в Европейский суд обращаются крупнейшие российские корпорации (Сбербанк, Роснефть, ВТБ и др.).

В настоящий момент актуальными остаются следующие вопросы:

- Какие методы наиболее эффективны для национальных корпораций при защите их прав на международной арене?
- Целесообразно ли вкладывать средства в оспаривание санкций в ЕС и МКАС?
- В каком порядке следует решать спорные вопросы?

Нельзя не использовать судебный порядок разрешения конфликтных ситуаций. При разрешении экономических споров необходимо учитывать такой критерий, как их арбитрабельность. Арбитрабельность (от англ. *arbitrability*) – понятие, совершенно новое для российского законодательства.

Процессуальное право определяет порядок рассмотрения и разрешения споров, конфликтов и иных правонарушений, т.е. регламентируют чисто процедурные или организационные вопросы, имеющие, однако, важное, принципиальное значение.

В национальном законодательстве и гражданское, и арбитражное процессуальное право представляют собой типичные отрасли публичного права. Отсюда можно сделать выводы относительно специфики метода регулирования (преобладание императивного) и правовых средств защиты права в арбитражном суде и в суде общей юрисдикции.

Социальная роль самой системы процессуального права заключается в обеспечении единства защиты нарушенного права, целостности и единообразия деятельности системы судов в Российской Федерации в сфере применения материально-правовых норм.

Международное право подключается к внутренним правовым системам и в плане защиты прав и свобод человека.

Конституции ряда стран, в том числе и России (ч. 3 ст. 46), содержат норму, предоставляющую каждому право обратиться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. При этом, как отмечается в литературе, интенсивно развиваются нормы, регламентирующие порядок реализации международно-правовых санкций, – нормы международно-процессуального права.

Совокупность национальных и международно-правовых норм, регулирующих сотрудничество государств в области рассмотрения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, представляется возможным обозначить термином «международный арбитражный процесс».

К международному арбитражному процессу следует отнести вопросы: о подсудности специализированным судами арбитражам гражданских дел с иностранным элементом; процессуальном положении иностранных лиц; порядке установления содержания подлежащего применению иностранного закона; поручениях судов одного государства судам другого государства; признании и принудительном исполнении иностранных судебных решений и признании иностранных административных актов по гражданским делам; разграничении компетенции государственных и третейских судов; признании иностранных арбитражных соглашений и принудительном исполнении решений иностранного арбитража и др.

Одним из важнейших элементов международной системы взаимодействия стран является ВТО. ВТО – международная организация, созданная в целях либерализации международной торговли и регулирования торгово-политических отношений государств-членов. ВТО и устав ВТО содержат ряд принципов:

- *Равные права.* Все члены ВТО обязаны предоставлять всем другим членам режим наибольшего благоприятствования в торговле (РНБ). Принцип РНБ означает, что преференции, предоставленные одному из членов ВТО, автоматически распространяются и на всех остальных членов организации в любом случае.

- *Взаимность.* Все уступки в ослаблении двусторонних торговых ограничений должны быть взаимными, устранение «проблемы безбилетника».

- *Прозрачность.* Члены ВТО должны полностью публиковать свои торговые правила и иметь органы, отвечающие за предоставление информации другим членам ВТО.

- *Создание действующих обязательств.* Обязательства по торговым тарифам стран регулируются в основном органами ВТО, а не взаимоотношениями между странами. А в случае ухудшения условий торговли в какой-нибудь стране в конкретном

секторе ущемленная сторона может требовать компенсаций в других секторах.

- В некоторых случаях правительство в состоянии вводить *торговые ограничения*. Соглашение ВТО позволяет членам принимать меры не только для защиты окружающей среды, но и для поддержки здравоохранения, здоровья животных и растений.

Система соглашений ВТО – это сложный и объемный комплекс правовых документов, которые охватывают практически все сферы международного обмена товарами и услугами, а также некоторые области производства в том случае, когда это производство напрямую связано с внешней торговлей.

Что касается международных договоров РФ, вносящих изменения в законодательство, можно различать два случая: когда договор вносит достаточно серьезные изменения в законодательство, и когда договор устанавливает «иные правила» лишь для конкретного случая, не влияя на действие правила закона в целом. В первом случае речь может идти только о ратифицированных договорах, во втором – не только о них. Статья 15 закона о международных договорах предусматривает, что если международный договор устанавливает иные правила, чем предусмотренные национальным законодательством, международные договоры подлежат обязательной ратификации. Сопоставление положений Конституции и закона позволяет предположить, что согласно ст. 15 закона ратификации подлежат договоры, вносящие достаточно серьезные изменения в законодательство. Для международных договоров, устанавливающих временное исключение для конкретного случая, эта процедура не обязательна, при этом норма договора все равно будет обладать приоритетом применения по отношению к закону на основе общего исходного коллизионного принципа соотношения международного и национального права.

Суд вправе отказать в применении акта органов международной организации, если он противоречит публичному порядку государства.

Однако принимаемые органами международных организаций акты оказывают растущее влияние на национальные правовые системы, включая деятельность судов, в том числе и арбитражных. Но если договор, заключенный и опубликованный

должным образом, становится частью правовой системы страны, то в отличие от этого, должным образом принятый и официально опубликованный документ органа международной организации такого качества не приобретает. Ему необходима специальная санкция.

Таким образом, можно сделать вывод, что международное арбитражное процессуальное и национальное процессуальное право тесно связаны между собой и согласно Конституции (ст. 15 п. 4) национальное законодательство не может противоречить международным ратифицированным договорам. Поэтому наша система права в настоящий момент не может существовать самостоятельно без участия международного законодательства и напрямую от него зависит. В связи с этим правовая связь со всеми странами также существует и на фоне нынешних политических событий, происходящих на Украине, международная арбитражная правовая ситуация в данный момент обострилась, в международные суды поступает множество исковых заявлений от лица компаний России на ЕС с обжалованием санкций, поэтому правовой вопрос международного законодательства сейчас очень важен и требует особого внимания.

Особое место среди международных судебных учреждений занимает Суд Европейских сообществ, который выполняет функции правоприменительного и контрольного органа и во многих своих решениях по конкретным делам сформулировал основные принципы права Сообществ, прямо не указанные в учредительных договорах, но по существу вытекающие из них.

Порядок рассмотрения дела в Суде ЕС можно подразделить на следующие стадии:

- 1) возбуждение дела, решение вопроса о подсудности его Суду ЕС и определение правовых позиций сторон;
- 2) подготовка к слушанию дела;
- 3) рассмотрение дела в судебном заседании и вынесение решения.

Государства и институты ЕС должны выступать в Суде через посредство специальных представителей, назначаемых для каждого дела, которые могут пользоваться помощью советника или адвоката. Все остальные стороны дела должны быть представле-

ны адвокатами. Выступать в Суде ЕС имеют право адвокаты, имеющие право выступать в судах государств – членов ЕС.

Нельзя не отметить длительность судебного регулирования разрешения спора в ЕС. Срок рассмотрения и разрешения гражданского дела в ЕС составляет с момента возбуждения и до вынесения судебного постановления более двух лет, за этот срок наверняка могут возникнуть изменения и во внешней, и во внутренней политике государств, изменения в их правовых системах, структурах юридических лиц и в обстоятельствах, вытекающих из предъявленного иска, на основании которых возможно наступление и возникновение новых фактов, требующих правового регулирования.

Однако, несмотря на все сложности, защищать свои права и интересы необходимо в любом случае в целях соблюдения законодательства и международных договоров. Примером подтверждения этого требования, согласно сообщению «РИА Новости», является предъявленное 23 октября 2014 г. ОАО «Сбербанк России» в Европейский суд исковое заявление об отмене решения Совета Европейского союза о применении к Банку ограничительных мер (санкций), касающихся России¹.

¹ URL: <http://ria.ru/economy/20141024/1029838525.html> (дата обращения: 10.11.2014).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СТРАХОВАНИЯ ВКЛАДОВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ВКЛАДЧИКОВ

LEGAL REGULATION OF DEPOSIT INSURANCE OF INDIVIDUALS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND PROBLEMS OF PROTECTION OF THE RIGHTS AND INTERESTS OF DEPOSITORS

КОМИССАРОВА МАРИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА

канд. юрид. наук, зав. сектором Департамента лицензирования деятельности и финансового оздоровления кредитных организаций Банка России, Москва, Россия,

E-mail: komissarova_mv@mail.ru

Maria V. Komissarova

Candidate of Law, Section Head of the Department of Licensing and Financial Recovery of Credit Institutions of the Bank of Russia, Moscow, Russia

E-mail: komissarova_mv@mail.ru

Международная практика свидетельствует, что в настоящее время самым эффективным механизмом защиты прав и интересов не обладающих достаточными финансовыми знаниями граждан является государственное страхование их денежных средств, размещенных на счета (во вклады). Такие системы защиты созданы более чем в 100 странах (в том числе во всех государствах – членах Европейского союза, США, Японии, Бразилии, Азербайджане, Армении, Беларуси, Казахстане, на Украине и др.), что связано с бурным развитием банковского сектора и последствиями финансовых кризисов. В большинстве зарубежных государств системы страхования вкладов (гарантирования депозитов) основаны на принципе обязательности участия кредитных институтов и государственного контроля (надзора) за их деятельностью. Учитывая передовой международный опыт, идея создания подобной системы в Российской Федерации была предметом обсуж-

дения начиная с 1994 г. Однако лишь в 2003 г. экономические, социальные и правовые условия привели к принятию Федерального закона от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» [СЗ РФ. – 2003. – № 52. – Ст. 5029] (далее – Закон о страховании вкладов).

Специфика российской системы страхования вкладов заключается в понятийном аппарате, принципах, правовом поле, субъектах (участниках), финансировании и контроле за ее функционированием. Все из перечисленных элементов закреплены в Законе о страховании вкладов. Вместе с тем в законе отсутствует определение самой системы страхования вкладов.

Систему страхования вкладов можно рассматривать с экономической и правовой точек зрения. С экономической точки зрения система страхования вкладов может быть определена как комплекс мер, направленных на защиту вкладов и обеспечивающий их гарантированный возврат в полном объеме (или частично) в случае прекращения деятельности банка. Также систему страхования вкладов можно определить как совокупность экономических отношений по ее финансовым и организационным основам, включая деятельность страховщика и его взаимодействие со всеми участниками системы. С правовой позиции система страхования вкладов является институтом права и представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих публичные имущественные отношения, возникающие в области обязательного страхования банковских вкладов физических лиц.

Структура системы страхования вкладов состоит из общей и особенной части. К общим положениям системы страхования вкладов могут быть отнесены: понятие, цели, принципы, функции данной системы, объект страхования, участники системы, страховые случаи, правовой статус фонда страхования вкладов. К особенной части прежде всего следует отнести механизм выплат страхового возмещения вкладчикам банков при наступлении страховых случаев и особенности банковского надзора в данной области [Голубев С.А., Гузнов А.Г., Комиссарова М.В. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» (постатейный). – М.: Деловой двор, 2011].

Целями создания системы страхования вкладов в соответствии со ст. 1 Закона о страховании вкладов являются: защита прав и законных интересов вкладчиков банков; укрепление доверия к банковской системе; стимулирование привлечения денежных средств граждан в банки. Указанные экономические, социальные и правовые цели характеризуют систему страхования вкладов как публично-правовую систему. Этот вывод подтверждается принципами (основными началами) построения российской системы страхования вкладов: обязательность участия банков; сокращение рисков наступления неблагоприятных последствий для вкладчиков; прозрачность функционирования системы страхования вкладов; накопительный характер фонда страхования вкладов; допуск к участию в системе страхования вкладов только финансово устойчивых банков; ограничительный характер выплат возмещения вкладчикам по вкладам; максимальная скорость таких выплат.

Объектом страхования являются денежные средства физических лиц, размещаемые: 1) в валюте Российской Федерации или иностранной валюте; 2) физическими лицами в банке на территории Российской Федерации; 3) на основании договора банковского вклада или договора банковского счета, включая 4) капитализированные (причисленные) проценты на сумму вклада. Данные признаки законодательно включены в понятие «вклад» и определяют, какие именно денежные средства подлежат обязательному страхованию. Изъятиями из объекта страхования являются денежные средства:

1) размещенные на банковских счетах (во вкладах) адвокатов, нотариусов и иных лиц, если такие счета (вклады) открыты для осуществления предусмотренной федеральным законом профессиональной деятельности;

2) размещенные физическими лицами в банковские вклады на предъявителя, в том числе удостоверенные сберегательным сертификатом и (или) сберегательной книжкой на предъявителя;

3) переданные физическими лицами банкам в доверительное управление;

4) размещенные во вклады в находящихся за пределами территории Российской Федерации филиалах банков Российской Федерации;

- 5) являющиеся электронными денежными средствами;
- 6) размещенные на номинальных счетах, залоговых счетах и счетах эскроу.

Максимальный размер застрахованного вклада составляет в настоящее время 700 тыс. руб. При этом, по данным Банка России, общий объем привлеченных кредитными организациями вкладов (депозитов) физических лиц составляет 16 883 220 млн руб. (по состоянию на 1 июля 2014 г.)¹. В последнее время ведутся дискуссии о необходимости увеличения суммы страхового возмещения, предлагаются различные пределы – 1 млн руб., 2 млн руб. [проект федерального закона № 298254-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» и Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» принят ГД ФС РФ в первом чтении 17 сентября 2013 г.]. Вместе с тем увеличение суммы страхового возмещения повлечет увеличение расходов фонда страхования вкладов, что негативно отразится на его размере и, следовательно, на финансовой устойчивости самой системы страхования вкладов, а также повлечет необходимость повышения ставки страховых взносов банков в фонд. В конечном счете это может повлечь снижение ставок по вкладам (депозитам) для физических лиц и снижение привлечения их денежных ресурсов в банковскую систему. Представляется, что в складывающихся экономических условиях, при росте страховых случаев, с учетом имеющегося размера фонда, повышение суммы страхового возмещения в настоящее время нецелесообразно.

Ключевыми элементами системы страхования вкладов являются ее участники (субъекты): вкладчики (выгодоприобретатели); банки, внесенные в установленном порядке в реестр банков (страхователи); государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее – Агентство) (страховщик); Банк России при осуществлении им функций, вытекающих из Закона о страховании вкладов. Указанные субъекты обладают специальной правосубъектностью, т.е. возможностью быть участниками правоотношений по обязательному страхованию вкладов. Вместе

¹ URL: www.cbr.ru (дата обращения: 11.11.2014).

с тем в правоотношения по обязательному страхованию вкладов прямо или косвенно вступают и иные субъекты: Правительство Российской Федерации, Министерство финансов Российской Федерации, ассоциации банков и банковские союзы и др.

Вкладчиками, согласно Закону о страховании вкладов, являются физические лица (граждане, иностранные граждане, лица без гражданства), в том числе занимающиеся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица. При этом распространение системы страхования вкладов на индивидуальных предпринимателей было осуществлено, начиная с 1 января 2014 г. [Федеральный закон от 28.12.2013 № 410-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О негосударственных пенсионных фондах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2013. – № 52. – Ст. 6975]. Правовой статус вкладчика в системе страхования вкладов отличается большим количеством прав и отсутствием дополнительных обязанностей, в частности, он не оплачивает услуги по страхованию (как при страховании в классическом варианте) и не выступает стороной договора о страховании вклада, так как его вклад застрахован в силу закона.

Банком является кредитная организация, имеющая разрешение Банка России на привлечение во вклады денежных средств физических лиц и на открытие и ведение банковских счетов физических лиц, выдаваемое Банком России банкам в порядке, установленном Федеральным законом «О банках и банковской деятельности» (далее – Закон о банках). Понятие банка в Законе о страховании вкладов отлично от понятия банка, содержащегося в Законе о банках. Для целей страхования вкладов банк должен обладать следующими признаками: юридическое лицо; основная цель деятельности – извлечение прибыли; кредитная организация, созданная и осуществляющая банковские операции с денежными средствами физических лиц в соответствии с банковским законодательством; с момента государственной регистрации прошло не менее двух лет (либо менее двух лет при условии выполнения требований к капиталу и прозрачности структуры собственности); наличие лицензии Банка России на привлечение во вклады денежных средств физических лиц (разрешение

Банка России); соответствие условиям участия в системе страхования вкладов; нахождение на учете в реестре банков-участников. Таким образом, из сферы действия Закона о страховании вкладов исключены небанковские кредитные организации (кредитные организации, имеющие право осуществлять отдельные банковские операции, предусмотренные Законом о банках, допустимые сочетания которых устанавливаются Банком России), а также банки, имеющие право осуществлять операции только с денежными средствами юридических лиц. В настоящее время в реестр банков – участников системы страхования вкладов включено 867 банков, из них действующих и имеющих лицензию Банка России – 714 (по состоянию на 1 ноября 2014 г.).

Международный опыт свидетельствует, что управляющая системой страхования вкладов организация должна представлять собой «квазиправительственную» организацию, обладающую публично-правовым статусом. В подготовленном Международным валютным фондом материале «Страхование депозитов и управление кризисами» (март 2000 г.) содержатся рекомендации и принципы по созданию специальной организации, основанные на применении международной практики [Турбанов А.В. Основные подходы к формированию в России системы страхования банковских вкладов. – М.: ЮРИСТЪ, 2003. – С. 22]. Так, ее рекомендуется создавать в виде специализированного государственного агентства, действующего на основании закона, предусматривающего широкие полномочия по применению жестких санкций в отношении банков, проявляющих признаки несостоятельности, ограничению прав акционеров и уменьшению требований по незастрахованным депозитам. Данным рекомендациям отвечает такая организационно-правовая форма специальной организации, осуществляющей управление системой страхования вкладов, как государственная корпорация. Агентство по страхованию вкладов создано в соответствии с Законом о страховании вкладов в форме государственной корпорации и наделено широким кругом полномочий.

Основы правового статуса государственной корпорации установлены ст. 7.1 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О не-

коммерческих организациях», в которой определено, что государственная корпорация – это не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций. Российское законодательство до 1999 г. не предусматривало такую организационно-правовую форму юридических лиц, как государственная корпорация. Первым юридическим лицом, созданным в форме государственной корпорации, стало Агентство по реструктуризации кредитных организаций (АРКО). Агентство по страхованию вкладов было образовано на основе ликвидированного АРКО [Алексеева Д.Г., Пыхтин С.В., Хоменко Е.Г. Банковское право: учеб. пособие. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2011].

Целью деятельности Агентства является обеспечение функционирования системы страхования вкладов. Важнейшими функциями Агентства являются аккумуляция денежных средств фонда страхования и управление им, а также организация выплат страхового возмещения. Также Агентство наделено полномочиями в области банкротства и ликвидации банков, а в соответствии с Федеральным законом от 28.12.2013 № 422-ФЗ «О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений» [СЗ РФ. – 2013. – № 52. – Ст. 6987] Агентство является участником системы гарантирования прав застрахованных лиц.

Особый правовой статус и специфический характер финансовых, организационных, «квазинадзорных» полномочий Агентства по страхованию вкладов обусловлен правовой природой фонда страхования вкладов, являющегося финансовой основой системы обязательного страхования вкладов. Фонд обязательного страхования вкладов – это совокупность денежных средств и иного имущества, которые формируются и используются в соответствии с Законом о страховании вкладов. По состоянию на 3 сентября 2014 г. размер фонда страхования вкладов составляет

106,1 млрд руб.¹ Статус фонда, не относящегося по своей правовой природе к частным, бюджетным или внебюджетным фондам, определяется особенностями источников формирования фонда, целевой направленностью использования его средств, а также независимостью от государства, банков и иных субъектов. Источниками формирования фонда являются как государственные (имущественный взнос Российской Федерации, средства резервного фонда Правительства Российской Федерации, бюджетные кредиты), так и частные (взносы банков, пени и др.) средства.

Следующим участником системы страхования вкладов является Банк России как орган банковского регулирования и надзора. Интересно отметить, что при разработке концепции системы страхования вкладов, основанной на принципе обязательного участия в ней банков, предлагалось два варианта реализации Банком России полномочий банковского регулирования и надзора. Первый предполагал автоматическое включение всех банков, имеющих на момент вступления в силу Закона о страховании вкладов лицензии Банка России на работу с денежными средствами физических лиц, без реализации надзорных полномочий путем проведения процедур отбора банков при их вступлении в систему. Вторым подходом, нашедшим отражение в Законе о страховании вкладов, предполагал введение новой концепции – отбора банков для участия в системе страхования вкладов с применением основного критерия – их финансовой устойчивости. При создании системы страхования вкладов Банком России была осуществлена многоэтапная процедура отбора банков для участия в системе.

В соответствии со ст. 48 Закона о страховании вкладов Банк России контролирует наличие у банков – участников системы страхования вкладов условий, при которых банк признается Банком России не соответствующим требованиям к участию в системе. Контроль за соответствием банков – участников системы требованиям к участию осуществляется путем проведения мониторинга деятельности банков, основанного на принципах постоянности, непрерывности, полноты и объективности. Правовыми последствиями наличия у банка указанных выше усло-

¹ URL: www.asv.org.ru/insurance (дата обращения: 11.11.2014).

вий является введение Банком России запрета на привлечение во вклады денежных средств физических лиц и признание утратившей силы соответствующей лицензии.

Страховыми случаями (фактами, являющимися основаниями для осуществления выплат вкладчикам по застрахованным вкладам) являются: отзыв у банка – участника системы лицензии на осуществление банковских операций; аннулирование такой лицензии и введение моратория на удовлетворение требований кредиторов. Основания для отзыва Банком России лицензии у банка установлены в ст. 20 Закона о банках. Отзыв лицензии является самой жесткой принудительной мерой, применяемой Банком России к кредитным организациям. Аннулирование лицензии представляет собой процедуру принятия Банком России решения о лишении кредитной организации лицензии на основе добровольного решения ее учредителей (участников) о прекращении своей деятельности. Мораторий на удовлетворение требований кредиторов банка вводится Банком России в соответствии с Федеральным законом от 25.02.1999 № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» [СЗ РФ. – 1999. – № 9. – Ст. 1097]. По состоянию на 1 ноября 2014 г. Банком России за 2014 г. отозваны лицензии у 49 банков – участников системы страхования. Негативные последствия отзыва у банка лицензии для вкладчиков заключаются в серьезных затруднениях при осуществлении возврата денежных средств, размещенных на счетах или вкладах в таком банке.

Правовыми последствиями наступления страхового случая являются: 1) возникновение у вкладчика права требования на возмещение по вкладам (право обратиться в Агентство за выплатой страхового возмещения); 2) возникновение у Агентства обязанности осуществить выплаты возмещения по застрахованным вкладам физическим лицам – вкладчикам.

Для осуществления выплат Агентство выбирает на конкурсной основе банки-агенты, которые будут непосредственно осуществлять выплаты. Выплата возмещения по вкладам производится Агентством в соответствии с реестром обязательств банка перед вкладчиками, формируемым банком, в отношении которого наступил страховой случай, в течение трех рабочих дней со

дня представления вкладчиком в Агентство документов, предусмотренных частями 4 и 5 статьи 10 Закона о страховании вкладов, но не ранее 14 дней со дня наступления страхового случая.

В настоящее время в практике работы Агентства выявляется несколько проблем, связанных с необходимостью обеспечения максимальной защиты прав и интересов вкладчиков. В частности, в ряде банков во время осуществления функций временной администрации выявлены факты внесистемного учета (без отражения в бухгалтерском учете) банком обязательств перед вкладчиками по их привлеченным денежным средствам в результате злоупотребления руководством имеющимися полномочиями. При этом на дату отзыва у одного из банков лицензии на осуществление банковских операций объем обязательств перед вкладчиками, привлеченных мошенническим путем, достиг 868 млн руб., что составляет около 1/3 обязательств, официально отраженных в отчетности банка. Как следствие, руководство банка фальсифицировало представляемые в Банк России данные о реальных обязательствах банка перед физическими лицами [Информация Банка России «О деятельности АИБ “Диг-Банк” (ОАО)» // Пресс-релиз Банка России. – 2014. – 1 августа¹]. В таких условиях право на обращение за выплатой страхового возмещения у вкладчиков, чьи денежные средства привлечены путем совершения правонарушений (преступлений) руководством банков, а также обязанность Агентства выплатить им страховое возмещение, с правовой точки зрения отсутствуют. При этом судебная практика рассмотрения исковых заявлений таких вкладчиков к Агентству о выплате им возмещения свидетельствует об отказе в признании их требований законными. Представляется, что защита их имущественных интересов может быть обеспечена в дальнейшем только путем признания их потерпевшими и выплаты им компенсации в рамках уголовного процесса над руководителями таких банков.

Другой актуальной проблемой деятельности Агентства является увеличение объемов привлечения денежных средств физических лиц непосредственно перед отзывом у банка лицензии на осуществление банковских операций. Банки наращивают объем

¹ URL: www.cbr.ru (дата обращения: 11.11.2014).

обязательств перед вкладчиками, в том числе предлагая вкладчикам разместить во вклады денежные средства под повышенный процент. Иными способами увеличить объем застрахованных средств в банке перед отзывом лицензии на осуществление банковских операций при наличии проблем с платежеспособностью могут являться массовые операции по «трансформированию» требований кредиторов по денежным обязательствам в более привилегированную очередность их удовлетворения, а также операции по так называемому «дроблению вкладов» физических лиц в целях снижения их величины до максимального размера выплат по застрахованному вкладу – 700 тыс. руб. [Центробанк выявил махинации на миллиарды рублей в Первом республиканском банке // Кредиты и инвестиции. – 2014. – № 14].

Учитывая данные обстоятельства, Агентство по страхованию вкладов может отказать во включении обязательств перед вкладчиками в реестр требований и в выплате страхового возмещения по таким вкладам. Поскольку физические лица, не обладающие специальными финансовыми знаниями, не могут оценить реальное финансовое положение банка, предлагающего повышенный процент по вкладам, или изменение условий договора банковского вклада (счета) перед отзывом у банка лицензии, в таких случаях их права и интересы могут не подлежать страховой защите.

Воздействие Банка России путем применения к банкам мер направлено на недопущение банком такой деятельности. В то же время, с другой стороны, возникает необходимость воздействия на инвестиционное поведение физических лиц – вкладчиков, например, путем проведения разъяснительной работы, повышения финансовой грамотности. В настоящее время существует мнение о возможности исключения из системы страхования вкладов депозитов, привлеченных под процентные ставки, значительно превышающие средневзвешенную ставку по рынку, рассчитываемую Банком России¹.

Подводя итоги краткой характеристики российской системы страхования вкладов, можно заключить, что в течение всего пе-

¹ URL: <http://www.forexhm.ru/main/53511-vkladam-s-zavyshennymi-stavkami-mogut-otkazat-v-strahovke.html> (дата обращения: 11.11.2014).

риода функционирования с 2003 года система страхования вкладов является эффективным и гибким механизмом максимальной защиты прав и законных интересов физических лиц – вкладчиков банков, прекративших свою деятельность.

Данный механизм был взят за основу при разработке подходов по защите прав и интересов физических лиц, проживающих на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополя и нашел закрепление в Федеральном законе от 02.04.2014 № 39-ФЗ «О защите интересов физических лиц, имеющих вклады в банках и обособленных структурных подразделениях банков, зарегистрированных и (или) действующих на территории Республики Крым и на территории города федерального значения Севастополя» [СЗ РФ. – 2014. – № 14. – Ст. 1531]. В частности, основанием для выплат компенсации по вкладам жителям Крымского федерального округа является прекращение деятельности обособленных структурных подразделений на территории Крыма украинских банков; размер компенсационной выплаты аналогичен размеру страхового возмещения по застрахованным вкладам и составляет 700 тыс. руб. по одному вкладу в одном банке; осуществляются выплаты вкладчикам на основании заявления и приложенных документов; создана специальная организация – автономная некоммерческая организация «Фонд защиты вкладчиков» (100%-ное участие Агентства по страхованию вкладов); для осуществления компенсационных выплат привлекаются банки-агенты и т.д.

В настоящее время Банком России прекращена деятельность в Крыму обособленных структурных подразделений 40 украинских банков, Фонд перевел банкам-агентам 21,1 млрд руб. для выплат 181,9 тыс. вкладчикам, в том числе 10,3 млрд руб. – для расчетов с 97,1 тыс. вкладчиков ПАО КБ «Приватбанк» и 4,6 млрд руб. – для расчетов с 55,5 тыс. вкладчиков ПАО «Ощадбанк», за компенсационными выплатами в банки-агенты обратилось 156 тыс. вкладчиков, которым было выплачено 19 млрд руб. (по состоянию на 22 сентября 2014 г.)¹.

¹ URL: <http://fzvklad.ru> (дата обращения: 11.11.2014).

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЕЩНЫХ ПРАВ В СВЕТЕ РЕФОРМЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE PROBLEMS OF THE LEGAL REGULATION OF PROPERTY RIGHT IN A CONTEXT OF REFORM OF THE CIVIL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

КОРОТКОВА МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА

канд. юрид. наук, доцент кафедры «Гражданское право», Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: maria_979@mail.ru

Mariya V. Korotkova

Candidate of Law, Associate Professor of the Department «Civil Law», Financial University, Moscow, Russia

E-mail: maria_979@mail.ru

В докладе, опубликованном по итогам осенней сессии МВФ и Всемирного банка в 2012 г., отмечается, что хотя восстановление мировой экономики после финансового кризиса 2008 г. продолжается, оно «идет неравномерными и более низкими, чем ожидалось, темпами», при этом «повысились риски ухудшения ситуации»¹. Безусловно, одним из факторов ухудшения положения является обострившаяся геополитическая напряженность.

В современной ситуации Россия столкнулась со сложнейшей задачей: выход из затянувшегося экономического кризиса и структурная перестройка экономики с учетом изменения мирохозяйственных связей. Решение этой проблемы предполагает комплексный подход, заключающийся не только в использовании финансово-экономических инструментов, но и в совершенствовании существующих механизмов правового регулирования экономических процессов.

¹ URL: <http://www.km.ru/economics/2014/10/12/mezhdunarodnyi-valyutnyi-fond-mvf/749531-v-mvf-predupredili-o-zamedlenii-rosta-> (дата обращения: 14.11.2014).

Основой любой экономической системы являются сложившиеся в обществе отношения собственности. А это значит, что стабильность национальной экономики и ее рост во многом определяются эффективностью применения правовых норм, регулирующих право собственности и иные вещные права. В этой связи представляется актуальным рассмотреть существующие теоретические и практические проблемы регулирования вещных прав и перспективы совершенствования отечественного законодательства в данной сфере.

В цивилистической науке проблемам вещного права уделяется немало внимания. Вместе с тем ряд важнейших вопросов в сфере регулирования вещных прав и по сей день не находит однозначного решения. Среди них вопросы, касающиеся определения вещного права как разновидности субъективного гражданского права, деления прав на вещные и обязательственные, а также систематизация вещных прав и способы их защиты.

В действующем гражданском законодательстве не содержится понятия вещного права и его существенных признаков, что порождает дискуссию о юридической природе вещных прав. Данный пробел призваны восполнить положения проекта федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее – Проект), предусматривающего законодательное закрепление определения вещного права следующим образом: «Вещное право предоставляет лицу непосредственное господство над вещью и является основанием осуществления вместе или по отдельности правомочий владения, пользования и распоряжения ею в пределах, установленных настоящим Кодексом» (ст. 221 ГК РФ в редакции Проекта).

Примечательно, что здесь законодатель отходит от сложившейся практики (ст. 209 ГК РФ) и называет владение, пользование и распоряжение вещью не правами, а правомочиями, что представляется терминологически более верным. Вместе с тем возникает проблема соотношения общего понятия вещных прав

¹ URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.09.2014).

с понятием правомочия владения, которое определяется в литературе как «фактическое господство над вещью» [Белов В.А. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. – М.: Юрайт-Издат, 2009. – С. 529], «хозяйственное господство над вещью», «физическое господство над вещью» [Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. – 5-е изд., перераб. – М.: Статут, 2010. – С. 541, 573].

Следует отметить, что институту владения разработчики Проекта уделили особое внимание. В частности, планируется ввести в ГК РФ подраздел «Владение», предусматривающий регулирование владения не как субъективного права, а как факта. Владельцем в данном случае признается лицо, которое фактически владеет вещью. Такая трактовка владения вполне соответствует сформировавшейся позиции судов по этому вопросу. Например, в постановлении Пленума ВС РФ № 10 и Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 № 22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности других вещных прав» разъясняется: «Применяя статью 301 ГК РФ, судам следует иметь в виду, что собственник вправе истребовать свое имущество от лица, у которого оно фактически находится в незаконном владении» (п. 32).

Пункт 2 ст. 209 ГК РФ (в редакции Проекта) поясняет, что владение может осуществляться на основании права на объект владения, включающего правомочие владения. Иными словами, владение как факт может быть двух видов: основанным на вещном праве либо не имеющим правового основания. Однако это дополнение не только не разрешает, но лишь подчеркивает противоречие, заложенное в общем определении вещных прав. Получается, что фактическое господство над вещью (как факт) является неотъемлемым признаком любого вещного права и в то же время должно быть основано (как правомочие) на вещном праве, вытекать из него. Но, как указывалось выше, фактическое обладание вещью не всегда основано на праве (например, давностное владение, владение самовольной постройкой).

Также в Проекте указываются основные отличительные признаки вещных прав:

1) вещное право непосредственно обременяет вещь и следует за вещью;

2) вещное право по общему правилу не имеет срока действия;
3) утрата владения вещью не прекращает вещного права на нее;

4) вещное право защищается от нарушения его любым лицом, т.е. обладает абсолютным характером;

5) вещными являются права, прямо названные таковыми в ГК РФ.

Рассмотрим каждый из этих признаков в отдельности, учитывая то, что он должен относиться к любому вещному праву.

Традиционно право следования означает, что переход права собственности на имущество к другому лицу не является основанием для прекращения иных вещных прав на это имущество. В этой связи первый признак правильнее относить только к ограниченным вещным правам. Кроме того, базовое вещное право – право собственности – вряд ли можно рассматривать в качестве обременения вещи. Также следует обратить внимание разработчиков Проекта на правовую сущность обременений. Согласно доктрине и по смыслу законодательства обременение может относиться к праву, но не к вещи непосредственно. Так, исходя из положений п. 2 ст. 209 ГК РФ и ст. 1 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» можно прийти к выводу, что под обременением понимается один из возможных способов распоряжения собственником принадлежащей ему вещью, например, посредством ее передачи в залог. В качестве обременений права собственности по смыслу закона следует рассматривать и ограниченные вещные права. Иными словами, под обременением права собственности имеется в виду установление правовой конструкции, в силу которой третьи лица приобретают некоторые правомочия или их часть в отношении имущества собственника (право владения и пользования при заключении договора аренды, право ограниченного пользования при установлении сервитута и др.), а собственник, в свою очередь, временно утрачивает некоторые из предоставляемых ему законом возможностей реализации права собственности либо осуществляет их с учетом прав и законных интересов соответствующих третьих лиц.

Статья 221 ГК РФ (в редакции Проекта) устанавливает: «Вещные права не имеют срока действия, если иное не установлено на-

стоящим Кодексом». То есть в качестве второго признака вещных прав предполагается отсутствие у них по общему правилу срока действия. Данное положение представляется неточным, так как большинство ограниченных вещных прав, перечисленных в ст. 233 (в редакции Проекта), носят (или могут носить) срочный характер.

Проанализируем нормы Проекта о сроках действия отдельных ограниченных вещных прав.

Право постоянного землевладения является бессрочным, за исключением случаев, когда оно установлено на определенный срок. Такой срок не может быть менее пятидесяти лет (ст. 299.3).

Право застройки устанавливается на срок, определенный в договоре об установлении права застройки. Такой срок не может быть менее пятидесяти и более ста лет. Право застройки, установленное на срок более ста лет, считается установленным на срок в сто лет (ст. 300.3).

Сервитут является бессрочным, если иное не установлено настоящим Кодексом (п. 3 ст. 301). Сервитут стройки устанавливается на период строительства, капитального ремонта или реконструкции здания или сооружения при недостаточности господствующего земельного участка для осуществления строительных работ (п. 2 ст. 301.7).

Социальное пользование устанавливается на срок существования обязанности собственника жилого помещения предоставлять содержание пользователю (п. 2 ст. 302.6). Социальное пользование в отношении пользователей, указанных в п. 3 ст. 302.6 настоящего Кодекса, пожизненно, если иной срок не установлен решением суда (ст. 302.8).

Ипотека подлежит государственной регистрации и возникает с момента государственной регистрации независимо от основания возникновения. Если зарегистрированная в установленном порядке ипотека обеспечивает обязательство, которое возникнет в будущем, ипотека возникает в момент появления этого обязательства (п. 2 ст. 303.3). Прекращается ипотека по общим основаниям прекращения залога, в частности, с окончанием обеспеченного залогом недвижимости обязательства. Пункт 4 ст. 303.2 определяет: «Если срок независимой ипотеки не определен или превышает тридцать лет, считается, что независимая ипотека установлена на заложенную недвижимую вещь на тридцать лет».

Право приобретения чужой недвижимой вещи устанавливается на срок, определяемый соглашением между собственником недвижимой вещи и лицом, имеющим право приобретения этой вещи, но не более чем на десять лет (п. 4 ст. 304).

Право вещной выдачи может быть установлено на срок жизни гражданина, имеющего это право, или на иной срок, но не более чем на сто лет. Если иное не предусмотрено договором об установлении права вещной выдачи, то право вещной выдачи, принадлежащее гражданину, считается установленным на срок его жизни (п. 1 ст. 305.3).

Право собственности и право оперативного управления являются бессрочными вещными правами, так как закон определяет только основания и момент их возникновения и прекращения. Таким образом, в отличие от права собственности, ограниченные вещные права являются по большей части срочными. А значит, бессрочность не является универсальным признаком вещных прав.

Третий признак вещных прав, предлагаемый в Проекте, требует пояснений. Так, утверждается, что утрата владения вещью не прекращает вещного права на нее. Вероятнее всего имеется в виду *правомочие владения*, «возникающее на основании вещного права», которое в данном случае не должно прекратиться (т.е. может быть восстановлено). Если речь идет об утраченном *фактическом владении*, основанном на вещном праве, то такое вещное право также не должно прекращаться. Однако, если утрачивается не основанное на праве фактическое владение, то следует применять особый механизм защиты, предусматривающий восстановление владения, а не права. Так, в п. 1 ст. 215 ГК РФ (в редакции Проекта) указывается, что «защита владения осуществляется путем возврата вещи во владение лицу, которое его лишилось». В литературе такой подход оценивается неоднозначно, так как действующее гражданское законодательство не предусматривает защиты юридических фактов.

Можно полностью согласиться с лежащим в основе четвертого признака вещных прав утверждением об их абсолютном характере, означающем соответствие праву активного субъекта обязанности всех и каждого воздерживаться от нарушений. Так, например, праву собственника противопоставляется обязанность неопределен-

ного круга лиц (по отношению к которым у собственника нет обязанностей) не нарушать данное субъективное право.

Согласно пятому признаку вещных прав в качестве таковых могут выступать только те, которые прямо названы в ГК РФ. Закрепление в ГК РФ исчерпывающего перечня вещных прав, очевидно, продиктовано стремлением законодателя более четко очертить границы правовых возможностей частных лиц и публичных образований в отношении таких объектов гражданских прав, как вещи. Учитывая абсолютный характер вещных прав и их приоритет перед гражданско-правовыми обязательствами, применение императивного метода регулирования в этой сфере видится оправданным. При этом список ограниченных вещных прав планируется значительно расширить. Вместо пяти ограниченных вещных прав, поименованных в действующем законодательстве, Проект устанавливает девять: право постоянного землевладения (гл. 20); право застройки (гл. 20.1); сервитут (гл. 20.2); право личного пользования (гл. 20.3); ипотека (гл. 20.4); право приобретения чужой недвижимой вещи (гл. 20.5); право вещной выдачи (гл. 20.6); право оперативного управления (гл. 20.7); право ограниченного владения земельным участком (ст. 297.1).

Большая часть ограниченных вещных прав, указанных в ст. 233 ГК РФ (в редакции Проекта), вводится в российское гражданское право впервые. Некоторые их ближайшие аналоги, например, право вещной выдачи, можно обнаружить лишь в дореволюционном законодательстве. Право приобретения чужой недвижимой вещи является абсолютной новеллой. Отдельного внимания заслуживают планируемые изменения, связанные с землепользованием и ипотекой, в отличие от аренды, включаемой в перечень ограниченных вещных прав. Вместе с тем планируется упразднить несколько видов вещных прав (право хозяйственного ведения, право постоянного (бессрочного) пользования и пожизненное наследуемое владение земельным участком).

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что сегодня имеются все предпосылки для изменения законодательства в сфере вещных прав. Вместе с тем часть Проекта, посвященная вещному праву, все еще находится на стадии доработки и, по всей видимости, еще нескоро будет принята, что говорит высокой сложности поставленной задачи.

ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

TRANSPARENCY AND ITS INFLUENCE ON THE ACTIVITIES OF RUSSIAN COMPANIES IN THE GLOBAL TURBULENCE

МОХОВ АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ

д-р юрид. наук, профессор, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, Москва, Россия,

E-mail: mokhov_alexander@rambler.ru

Aleksandr A. Mokhov

*Doctor of Law, Professor of the Department "Business and Corporative Law»,
Moscow State Law University O.E. Kutafin, Moscow, Russia*

E-mail: mokhov_alexander@rambler.ru

В разные периоды исторического развития существовали и продолжают существовать отношения, направленные, с одной стороны, на получение информации об определенных субъектах, процессах, явлениях, с другой – на ограничение доступа к ней. Отношения по получению доступа к информации породили открытость, прозрачность (транспарентность) информации, а отношения по ограничению доступа к ней – соблюдение конфиденциальности (тайны).

В последние десятилетия до самого последнего времени наблюдался процесс активного внедрения принципа транспарентности в национальное право многих стран, включая российское право и законодательство, в том числе и в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Анализ законодательства свидетельствует о неуклонном расширении круга субъектов, оснований и перечня документов хозяйствующих субъектов, которые должны быть открыты (опубликованы, представлены по запросу и проч.) для широкого круга заинтересованных лиц (пользователей информации).

В качестве примеров можно привести следующие нормы действующего национального законодательства: ч. 1 ст. 92 Феде-

рального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»; ч. 2 ст. 49 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»; ст. 27 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»; п. 10 ч. 3.23 ст. 2 Федерального закона от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях»; ст. 2 Федерального закона от 27.07.2010 № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности».

Инкорпорированность российского рынка в целом и его отдельных секторов (сырья, вооружения, банковского, страхового и др.) в рынок мировой несет за собой как позитивные (возможность внешних заимствований, привлечение иностранных инвестиций, повышение международных рейтингов компаний и др.), так и негативные последствия.

В специальной литературе в основном акцентируется внимание на позитивных аспектах транспарентности (развитие «информационной» экономики, конкуренции [*Ксенофонов В.И., Богдасhev И.В. О взаимосвязи экономических законов и роли рыночной информации // Вестник ИрГТУ. – 2013. – № 1. – С. 161–165*]; повышение качества государственного управления через институты общественного контроля [*Некрасов В.Н., Бучина О.В. Механизм разрешения противоречий как фактор развития системы государственных услуг // Государственное и муниципальное управление. – 2014. – № 2. – С. 52–57*] и др.), негативным уделяется гораздо меньше внимания (дополнительные издержки [*Сухов И.М. Транспарентность и капитализация кредитных организаций // Деньги и кредит. – 2007. – № 7. – С. 17*]; не всегда обеспечивается объективность информации [*Киршин Б.Н. Транспарентность вместо объективности? // Журналистика и массовые коммуникации. – 2012. – № 2. – С. 43–47*]).

В немалой мере этот феномен обусловлен тем, что экстерриториально существующий финансовый капитал, международная торговля и всемирная информационная индустрия заинтересованы в максимальной открытости (транспарентности) национальных экономик, местных элит (в первую очередь политических и финансовых), возможности прямого и беспрепятственного воздействия на умы, поведение потенциальных потребителей.

Следствием глобализации и ее обязательного атрибута (транспарентности) является территориально-политическая фрагментация и экономическая зависимость многих современных государств от одного или нескольких центров принятия решений в сфере политики или экономики.

Поэтому для многих современных государств становится критически важным сохранение за собой главных функций, в особенности тех, которые обеспечивают, по мнению Л.С. Мамута, «внутреннюю безопасность и территориальную целостность государства» [Мамут Л.С. Конституция Российской Федерации в XXI веке // Конституционное право. Восточноевропейское обозрение. – 2003. – № 4. – С. 62].

В связи с ухудшением общей экономической ситуации на мировых рынках, попытками ряда политиков и представителей транснациональных корпораций решать возникшие проблемы (невозможность дальнейшего расширения рынков сбыта, получения привычной нормы прибыли, доступа к дешевым сырьевым и трудовым ресурсам) силовыми способами, через смену неугодных политических режимов («цветные революции»), «управляемый хаос» и др., интерес к проблемам глобализации в целом, а также ее отдельным атрибутам (включая принцип транспарентности), вновь возрастает.

Принцип транспарентности находится в органической связи с другими принципами (законности, взаимности, недискриминации и др.), на что нельзя не обращать внимания.

Без четко налаженной системы взаимных связей с другими принципами-нормами (международными, отдельных государств), соблюдение нормативно закрепленного принципа транспарентности для большинства отечественных компаний оказывается либо малоэффективным (например, возможность привлечения тех же иностранных инвестиций компаниями зависит не только от соблюдения ими транспарентности, но и от ряда других, более важных факторов), либо вредоносным (рейдерские захваты, промышленный шпионаж, устранение конкурентов и др.).

Решение конституционных задач по обеспечению целостности и неприкосновенности территории, защите прав и охраняемых законом граждан и организаций находит отражение и даль-

нейшее развитие в ряде федеральных законов. Так, в п. 4 ст. 2 Федерального закона от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» закреплён принцип приоритета предупредительных мер в целях обеспечения безопасности. В ст. 5 Закона Российской Федерации от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» закреплён перечень сведений, составляющих государственную тайну (в том числе отдельные сведения в области экономики).

Важно отметить, что именно с развитием процессов глобальной турбулентности в российском законодательстве появляются нормы, направленные на ограничение действия принципа транспарентности в отношении отдельных хозяйствующих субъектов (в ключевых отраслях национальной экономики, имеющих стратегическое значение, некоторых других).

Назовем лишь некоторые из них: ст. 9 Федерального закона от 01.12.2007 № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»; ст. 13 Федерального закона от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»; ст. 12 Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Следует заметить, что данный процесс пока идет хаотично, без должного научного обоснования. Нуждаются в разработке, определении: границы действия принципов транспарентности и конфиденциальности (территориальные, по кругу субъектов, отраслям и секторам экономики); изъятия из действия принципа транспарентности в условиях глобальной турбулентности (в условиях действия особых правовых режимов, международных санкций и др.); определение механизмов, посредством которых достигаются задачи, по общему правилу решаемые транспарентностью.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА И ЗАЩИТА СЕМЬИ В АНГЛИИ

SOCIAL SUPPORT AND PROTECTION OF THE FAMILY IN ENGLAND

РАЙЛЯН АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ

*канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры «Гражданский и арбитражный процесс», Финансовый университет, Москва, Россия,
E-mail: skink@rambler.ru*

Aleksey I. Raylyan

*Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department «Civil and Arbitration Process», Finance University, Moscow, Russia
E-mail: skink@rambler.ru*

В рамках статутного права Англии можно выделить ряд нормативных правовых актов, принятых парламентом в целях регулирования общественных отношений в сфере социальной поддержки и защиты семьи. В частности, следует особо отметить Акт о детях и семье 2014 г. (Children and Families Act 2014), Акт о детях, школе и семье 2010 г. (Children, Schools and Families Act 2010), Акт о семейном праве 1996 г. (Family Law Act 1996), Акт о взносах на социальное обеспечение и льготы 1992 г. (Social Security Contributions and Benefits Act 1992), Акт о реформе семейного права 1987 г. (Family Law Reform Act 1987), Семейный процессуальный акт 1984 г. (Matrimonial and Family Proceedings Act 1984)¹.

Так, Акт о семейном праве 1996 г. регулирует отношения, складывающиеся в связи с заключением и расторжением брака, оказанием правовой помощи в связи с медиацией в семейных спорах, реализацией права пользования определенными жилыми помещениями, предупреждением нарушения соответствующих прав, разделом прав на недвижимое имущество между супругами или совместно проживавшими лицами и др. Параграф 1 раздела 1 этого Акта закрепляет основные принципы правового регулирования общественных отношений:

¹ URL: www.legislation.gov.uk (дата обращения: 11.11.2014).

- поддержка института брака;
- обязательное проведение примирительных процедур для предотвращения расторжения брака;
- расторжение брака при невозможности его сохранения должно:
 - доставлять супругам и детям наименьшие «неудобства»;
 - обеспечивать сохранение хороших и продолжительных отношений между бывшими супругами и детьми, насколько это возможно в сложившейся ситуации;
 - происходить без вовлечения сторон в неоправданные расходы в связи с проведением соответствующих процедур;
- минимизация или устранение рисков, связанных с применением домашнего насилия по отношению к одному из супругов или детям.

При рассмотрении вопросов материальной поддержки необходимо остановиться на Приложении 2 Акта о семейном праве 1996 г., которое затрагивает вопросы регулирования финансовых взаимоотношений сторон при расторжении брака.

Так, параграф 21 указанного приложения закрепляет понятие «финансового приказа», который можно определить как:

- приказ, который должен быть исполнен одной стороной в пользу другой путем выплаты периодических платежей в течение установленного срока («приказ о периодических платежах»);
- приказ, в соответствии с которым согласно акту суда одна сторона должна предоставить обеспечение периодических платежей, производимых в пользу другой стороны в течение установленного срока («приказ об обеспеченных периодических платежах»);
- приказ, который должен быть исполнен одной стороной в пользу другой путем осуществления единовременной выплаты («приказ о единовременной выплате»).

Кроме того, выделяется «приказ об урегулировании имущественного спора», под которым понимается:

- приказ, согласно которому одна сторона должна передать определенное принадлежащее ей имущество в пользу другой стороны или общего ребенка;
- приказ о распоряжении таким имуществом в соответствии с актом суда в пользу другой стороны и (или) в пользу общих детей;

- приказ в пользу супруга (супругов) и (или) общих детей, а также любой акт распоряжения имуществом (брачный контракт);
- приказ, аннулирующий или ограничивающий долю одной из сторон в соответствии с брачным контрактом.

В том случае, если в соответствии с приказом суда стороне необходимо осуществить платеж (платежи), в том числе и покрытые, или передать свое имущество, то выгодоприобретателем признается либо один из супругов, либо общий ребенок.

Таким образом, применяя указанные нормы в целях защиты имущественных прав супругов и детей при расторжении брака, суд по своему усмотрению вправе издать один или несколько приказов как в отношении одного, так и нескольких выгодоприобретателей. Кроме того, судебные приказы могут приниматься периодически в пользу одного выгодоприобретателя (например, ребенка), за исключением приказов о периодических или единовременных выплатах.

Основной целью принятия Акта о взносах на социальное обеспечение и льготы 1992 г. (Social Security Contributions and Benefits Act 1992)¹ являлась консолидация законодательства в сфере социального обеспечения с внесением ряда изменений и дополнений согласно рекомендациям парламентской комиссии по вопросам законодательства.

В число накопительных социальных выплат, в соответствии с п. 20 Акта, включены: пособие по безработице; пособие по временной нетрудоспособности; пособие по беременности и родам; пособие, выплачиваемое вдовам; пенсия по старости; специальное детское пособие.

Право на пособие по беременности и родам, согласно п. 35 Акта, выплачивается при соблюдении следующих условий в совокупности:

- достижение 11-недельного срока беременности до предполагаемой недели родов;
- отсутствие начислений по нормативному пособию по беременности и родам за тот же период и по той же беременности;

¹ URL: www.legislation.gov.uk (дата обращения: 11.11.2014).

- осуществление трудовой деятельности по трудовому договору (контракту) или самостоятельно в течение 26 недель из 52 недель, непосредственно предшествующих 14-й неделе до предполагаемой недели родов;

- выплата соответствующих взносов в период осуществления трудовой деятельности.

Выплата пособия по беременности и родам прекращается в случае, если получатель осуществлял трудовую деятельность по трудовому договору (контракту) или самостоятельно, а также при несоблюдении без уважительных причин иных требований законодательства, в том числе и при отказе от прохождения дородового медицинского освидетельствования.

Пособие по беременности и родам выплачивается еженедельно в размере 42,25 ф. ст. в течение 18 недель, начиная с 11-й недели беременности, исчисленной до предполагаемой недели родов.

Женщина, ставшая вдовой, имеет право на получение специального пособия в размере 1000 ф. ст. еженедельно в случае, если она не достигла пенсионного возраста или не имеет право на получение соответствующей пенсии по старости. Также обязательным условием является внесение последним мужем заявительницы соответствующих социальных взносов. Пособие не подлежит выплате, если брак не был зарегистрирован в установленном законом порядке.

Вместе с тем Акт о взносах на социальное обеспечение и льготы 1992 г. выделяет еще два вида специальных пособий, выплачиваемых вдовам, – материнское пособие и пенсия.

Так, женщина, ставшая вдовой, имеет право на получение специального материнского пособия при условии, что она одновременно имеет право на получение социального детского пособия или в случае беременности. При этом право на такое пособие прекращается с момента вступления в брак.

Специальная пенсия, в свою очередь, выплачивается вдове при условии достижения возраста 45 лет на момент смерти мужа, но не более 65 лет. Также выплаты производятся в том случае, если заявительница утратила право на получение специального материнского пособия в пределах указанных выше возрастных ограничений.

Также п. 40 и п. 41 Акта предусматривают начисление вдовам (вдовцам) пенсии по инвалидности (состоянию здоровья).

Данная пенсия подлежит выплате женщинам, которые не имеют право на специальное материнское пособие в связи со смертью мужа (или утратили такое право), при этом являются нетрудоспособными, а также достигли 45-летнего возраста.

Пенсия по инвалидности выплачивается вдовцам, которые были нетрудоспособны на момент смерти супруги или утратили трудоспособность в течение установленного периода.

В обоих случаях начисление пенсии происходит за каждый день нетрудоспособности, который приходится на период прерывания занятости, начиная с соответствующего дня до смерти супруга (или утраты права на специальное материнское пособие) и в течение последующих 168 дней нетрудоспособности после смерти. При этом выплаты не производятся, если заявитель имеет право на получение пенсии по старости.

Женщина, брак которой был прекращен в связи с разводом, имеет право на получение специального детского пособия в размере 10,85 ф. ст. еженедельно, в случае смерти бывшего супруга при условии перечисления последним соответствующих взносов в рамках социального страхования. Дополнительным условием предоставления данного пособия является наличие у заявительницы права на получение пособия на содержание ребенка или иных выплат от бывшего супруга в соответствии с договором или решением суда.

Выплата специального детского пособия приостанавливается при повторном вступлении в брак или на период совместного проживания без заключения брака.

Право на получение пособия на содержание ребенка, в соответствии с п. 141 Акта о взносах на социальное обеспечение и льготы 1992 г., принадлежит лицу, ответственному за одного или нескольких детей и начисляется за каждую неделю, в течение которой ребенок находился под присмотром такого лица.

В целях начисления пособия Акт определяет ребенка как физическое лицо в возрасте до 16 лет или до 18 лет, но при условии, что такой несовершеннолетний не учится на дневной форме обу-

чения, а также до 19 лет – при условии обучения на дневной форме в определенных учебных заведениях.

Лицо признается ответственным за ребенка, если оно несло расходы на ребенка в размере не ниже установленного недельного пособия на содержание ребенка, при этом ребенок совместно проживал с ним в соответствующий период времени (здесь не учитывается время нахождения ребенка в учебном учреждении, в медицинском стационаре и т.п.). Необходимо отметить, что при фактическом наличии двух лиц, ответственных за ребенка, пособие выплачивается в пользу только одного из них.

Размер еженедельного пособия на содержание ребенка, в соответствии с п. 145 Акта о взносах на социальное обеспечение и льготы 1992 г., определяется государственным секретарем по согласованию с казначейством и зависит от обстоятельств конкретного дела, учитывается, например, возраст ребенка, личность получателя средств и т.д. Однако вновь установленный размер пособия не может быть ниже предыдущего.

Нормативное пособие по беременности и родам можно определить как установленное законом минимальное пособие, которое должен выплачивать работодатель сотрудникам в связи с беременностью и родами в соответствии с требованиями законодательства.

В соответствии с п. 164 Акта о взносах на социальное обеспечение и льготы 1992 г., данное пособие выплачивается беременным женщинам в Великобритании, если они проработали по крайней мере 26 недель и прекратили работу в связи с беременностью за 14 недель до ожидаемой недели родов. В этом случае средний недельный заработок за последние 8 недель работы должен соответствовать минимальной сумме, необходимой для фонда социального страхования.

Обязанность по выплате нормативного пособия по беременности и родам лежит на работодателе. При этом требуется письменно уведомить работодателя о намерении прекратить работу в связи с беременностью и родами как минимум за 21 день до соответствующей даты.

Необходимо отметить, что пп. 6 п. 164 Акта о взносах на социальное обеспечение и льготы 1992 г. закрепляет ничтожность

любых соглашений между работником и работодателем как исключающих, так и ограничивающих или изменяющих положения Акта о порядке выплаты пособия, или возлагающих на работника обязанность по компенсации работодателю понесенных расходов. В последнем случае, однако, закон позволяет производить вычеты из заработной платы в размере подлежащего выплате нормативного пособия по беременности и родам в том случае, если работодатель, в соответствии с заключенным между ним и работником соглашением, обязан осуществлять выплату заработной платы и в период беременности и родов вне связи с осуществлением трудовой функции.

Также последний работодатель обязан выплачивать пособие при расторжении трудового договора по собственной инициативе с целью избежать расходов, связанных с выплатой пособия.

В соответствии с п. 165 Акта о взносах на социальное обеспечение и льготы 1992 г., максимальный период выплаты пособия по беременности и родам составляет 18 недель, считая по общему правилу с 11-й недели, предшествующей ожидаемой неделе родов, однако предусмотрена возможность производства выплат с 6-й недели. Выплата пособия исключается в случае работы по трудовому договору.

Пособие выплачивается еженедельно в размере 90% от «обычной» недельной заработной платы заявительницы, исчисленной за 8 недель, предшествующих 14-й неделе до предполагаемой недели родов («максимальный размер» пособия согласно п. 166 Акта).

Максимальный размер пособия выплачивается при условии непрерывной работы женщины по трудовому договору в течение не менее двух лет считая до 14-й недели до предполагаемой недели родов. Однако продолжительность выплат по максимальной ставке ограничена шестью неделями, далее пособие начисляется в минимальном установленном исполнительными органами размере.

Вместе с тем при отсутствии права на получение пособия по беременности и родам в максимальном размере выплаты также производятся по минимальной ставке, в частности, при продолжительности рабочего времени менее 16 часов в неделю (за ис-

ключением непрерывной работы в течение пяти лет, но не менее восьми часов в неделю).

В завершение необходимо сказать о такой мере социальной поддержки семьи, как семейный кредит. Так, в соответствии с п. 128 Акта о взносах на социальное обеспечение и льготы 1992 г., заявитель вправе получить семейный кредит, если: его доход не превышает установленного уровня; заявитель состоит в зарегистрированном браке или совместно проживает без регистрации брака; имеет постоянный заработок; заявитель или члены его семьи признаны лицами, ответственными за ребенка. Кроме того, заявитель или члены семьи не должны получать пособие для работающих инвалидов.

Период погашения кредита составляет по общему правилу 26 недель, вместе с тем может быть определен и иной срок. Необходимо отметить, что в целях защиты финансовых интересов заемщика Акт запрещает изменять условия возврата кредита.

Основанием для досрочного прекращения кредитных отношений являются следующие обстоятельства:

- изменение семейного статуса заемщика при условии, что новый член семьи также выступает в качестве заемщика по другому семейному кредиту;
- член семьи заемщика стал получателем пособия работающим инвалидам.

Таким образом, в систему статутного права Англии входит ряд законодательных актов, регламентирующих вопросы социальной поддержки и защиты семьи.

Так, Акт о семейном праве 1996 г. в целях защиты имущественных прав супругов и детей в связи с расторжением брака закрепляет понятие финансового приказа, предполагающего закрепление имущественных обязательств одного из супругов в пользу другого или общих детей, в том числе по производству периодических или единовременных выплат.

В свою очередь Акт о взносах на социальное обеспечение и льготы 1992 г. закрепляет систему социальных выплат, направленных на поддержку семьи, материнства и детства. Например, к числу накопительных социальных выплат Акт относит:

- пособие по безработице;
- пособие по временной нетрудоспособности;
- пособие по беременности и родам;
- пособие, выплачиваемое вдовам;
- пенсия по старости;
- специальное детское пособие.

При этом условием возникновения права на получение накопительных социальных выплат является внесение соответствующих взносов в период осуществления трудовой деятельности в Национальный страховой фонд. В то же время Актом предусмотрено и нормативное пособие по беременности и родам, т.е. минимальное пособие, выплачиваемое работодателем в связи с беременностью и родами.

Успехи страны – экономические, социальные и культурные – целиком зависят от людей, которые в ней живут, и эти люди заслуживают такого отношения к себе, которое делает их жизнь более комфортной, а их самих – более лояльными по отношению к собственной стране.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРИЗНАКАХ БАНКРОТСТВА

TO THE QUESTION ABOUT THE CONCEPT AND CHARACTERISTICS BANKRUPTCY

ЮЛОВА ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА

канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры «Гражданское право», Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: katarina-dip@mail.ru

Ekaterina S. Yulova

Candidate of Law, Associate Professor of the Department "Civil Law", Financial University, Moscow, Russia

E-mail: katarina-dip@mail.ru

Период глобальной турбулентности, который мы сейчас переживаем, не может не сказаться на платежеспособности участников гражданского оборота. Показателен в этом отношении финансовый кризис 2008–2009 гг., когда число заявлений о признании должника банкротом, принятых арбитражными судами России, возросло почти на треть: с 27 032 заявлений в 2008 г. до 35 545 в 2009 г. Повторение такой ситуации неблагоприятно для отечественной экономики, тем более что и сейчас производств по делам о банкротстве возбуждается достаточно много: согласно статистике Высшего Арбитражного Суда РФ в 2013 г. их количество составило 27 351¹.

В такой ситуации законодательство о банкротстве должно:

- бережно относиться к представителям бизнеса;
- стремиться сохранить должников – работодателей и налогоплательщиков;
- пресечь распространенную практику совершения участниками конкурсных правоотношений недобросовестных действий, направленных на расхищение имущества должника;
- обеспечивать возврат активов, выведенных контролирующими лицами должников, для защиты имущественных прав кредиторов.

¹ URL: <http://www.arbitr.ru> (дата обращения: 15.10.2014).

Попытки законодателя выполнить данные задачи активно предпринимались в 2008–2009 гг., когда в Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [СР РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.] (далее – Закон о банкротстве) были внесены существенные изменения. Однако назвать данные попытки успешными сложно. Эффективность оздоровительных процедур в деле о банкротстве остается крайне низкой. Так, процедура финансового оздоровления в последние четыре года успешно завершается в среднем менее чем в 6% случаев, а внешнего управления – менее чем в 2% случаев. Эффективность мер принудительного взыскания в ходе банкротства (по состоянию на 1 октября 2013 г.) для ФНС России (кредитора третьей очереди) составляет всего 4,5%. В рейтинге Всемирного банка и Международной финансовой корпорации «Doing Business» Россия в 2013 г. занимала 55-е место в мире по эффективности процедур банкротства компаний¹.

Несомненно, для того чтобы институт банкротства не усугублял складывающуюся экономическую ситуацию, для достижения перечисленных нами целей необходим комплекс мер. Среди них одно из первоочередных мест занимает законодательное закрепление единой однозначной терминологии, которая до сих пор не выработана. Отсутствие четкого категориального аппарата препятствует созданию транспарентного законодательства, единообразию судебной практики, решению проблем правового регулирования.

Основопологающим является *понятие несостоятельности (банкротства)*. Закон о банкротстве в ст. 2 определяет этот термин как признанную арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Согласно ст. 3 названного закона признаком данного состояния является неисполнение названных обязательств или обязанностей в течение трех месяцев.

Термин «*неплатежеспособность*» ст. 2 Закона о банкротстве наделила собственным значением. Это – прекращение исполне-

¹ URL: <http://www.interfax.ru/business/337573> (дата обращения : 06.08.2014).

ния должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. Иными словами, лицо считается неплатежеспособным уже на следующий день после наступления срока исполнения денежного обязательства (обязанности) в случае его неисполнения по причине недостаточности денежных средств. Сохранение состояния неплатежеспособности является основанием возникновения обязанности руководителя должника обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом (ст. 9 Закона о банкротстве). Неисполнение указанной обязанности на протяжении 30 дней влечет привлечение руководителя должника к административной и субсидиарной ответственности (п. 5 с. 14.13 КоАП, п. 2 ст. 10 Закона о банкротстве).

Несмотря на закрепленное законом различие понятий несостоятельности (банкротства) и неплатежеспособности, для правоприменительной практики оно не всегда очевидно. Суды нередко смешивают эти понятия. Так, в одном из дел суд, анализируя положения п. 2 ст. 3 Закона о банкротстве, пришел к выводу о том, что для признания банкротом юридического лица достаточно установить факт его неплатежеспособности, т.е. факт того, что его денежное обязательство и (или) обязанность по уплате обязательных платежей не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены [Постановления Восьмого арбитражного апелляционного суда от 12.07.2012 по делу № А70-8235/2011, Седьмого арбитражного апелляционного суда от 29.04.2014 по делу № А45-11674/2013¹].

В некоторых случаях такое смешение приводит к ущемлению прав кредиторов. Конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности трех бывших руководителей должника и взыскании с них денежной суммы в конкурсную массу на том основании, что они не исполнили обязанность по подаче заявления о банкротстве должника. У одного из руководителей такая обязанность возникла с 1 января 2008 г., у другого – по результатам сдачи бухгалтерской отчетности за 9 месяцев 2009 г., у третьего – по

¹ URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.11.2014).

результатам сдачи бухгалтерской отчетности за 2009 г. Суды трех инстанций отказали в удовлетворении требования. В частности, суд кассационной инстанции, руководствуясь исключительно нормами п. 2 ст. 3 Закона о банкротстве, которая закрепляет признаки банкротства, пришел к выводу, что только при наличии признаков неплатежеспособности обязанность по подаче заявления о признании должника банкротом должна быть исполнена его руководителем в месячный срок, предусмотренный п. 2 ст. 9 закона № 127-ФЗ [Постановление ФАС Московского округа от 14.11.2012 по делу № А40-106764/10-44-545].

Таким образом, в результате отождествления несостоятельности и неплатежеспособности неверно толкуются нормы института банкротства, устанавливающие обязанность руководителя должника по обращению в арбитражный суд. Некоторые суды полагают, что такая обязанность возникает у руководителя должника на три месяца позже, чем это предусмотрено в ст. 9 закона. Виновные руководители избегают привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, неплатежеспособные организации длительное время действуют бесконтрольно, выводят свои активы, и, как следствие, нарушаются права кредиторов на удовлетворение их требований. Это, в свою очередь, препятствует реализации целей конкурсного права.

В правовой науке также не выработано единого подхода к соотношению понятий «несостоятельность» и «неплатежеспособность». Так, К.Б. Кораев полагает, что неплатежеспособность с юридической точки зрения выражается в неисполнении или ненадлежащем исполнении денежного обязательства [Кораев К.Б. Основная идея законодательства о банкротстве гражданина // Российская юстиция. – 2014. – № 7. – С. 10–13].

Признаки банкротства – юридические факты, установление которых арбитражным судом является основанием для признания должника банкротом. В научной литературе встречаются и иные определения данного термина, в частности, «конкретные параметры, присутствие которых необходимо для принятия заявления о банкротстве, а также для признания должника банкротом» [Ткачев В.Н. Несостоятельность (банкротство) особых категорий субъектов конкурсного права: теоретические и прак-

тические проблемы правового регулирования. М.: Волтерс Клувер, 2007].

Признакам банкротства специально посвящена одноименная ст. 3 Закона о банкротстве. Из п. 2 этой статьи следует, что для юридических лиц такой признак только один – неисполнение должником – юридическим лицом денежных обязательств и (или) обязанностей по уплате обязательных платежей в течение определенного законом *срока*. Правовое значение категории «признаки банкротства» заключается в первую очередь в том, что их установление арбитражным судом является основанием для принятия судом решения о признании должника банкротом (п. 1 ст. 53 Закона о банкротстве). Кроме того, с наличием у должника признаков банкротства закон связывает возможность привлечения ряда лиц к административной и уголовной ответственности (п. 1, 2 ст. 14.13 КоАП, п. 1, 2 ст. 195 УК РФ), возникновение у руководителя должника обязанности направить сведения о наличии признаков банкротства (п. 1 ст. 30 Закона о банкротстве), принятие участниками должника или государственными органами мер по предупреждению банкротства и проведению досудебной санации [Дорохина Е.Г. Правовое регулирование управления в системе банкротства¹] и др.

Однако судебная практика демонстрирует, что в ряде случаев суды допускают необоснованное расширительное толкование понятия «признаки банкротства», относя к ним не только и не столько срок неисполнения денежных обязательств и обязанностей, но также и:

- определенный размер требований кредиторов [Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.07.2013 по делу № А57-3837/2013], который Закон о банкротстве прямо относит не к признакам банкротства, а лишь к условиям возбуждения производства по делу о банкротстве (п. 2 ст. 6). Такое же мнение можно встретить и в литературе [Арбитражный процесс: учебник / А.В. Абсалямов, И.Г. Арсенов, Е.А. Виноградова [и др.]; отв. ред. В.В. Ярков. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2010;

¹ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CMB;n=16145> (дата обращения: 10.11.2014).

Карпенко В.М. Банкротство страховых организаций в России и ЕС¹];

- сумму кредиторской задолженности;
- неплатежеспособность должника [Постановление ФАС Северо-Западного округа от 16.07.2013 по делу № А44-4169/2012];
- неудовлетворительную структуру баланса должника;
- отсутствие у должника прибыли и наличие убытков [Постановление ФАС Московского округа от 07.03.2006, 28.02.2006 № КГ-А41/878-06 по делу № А41-К1-12691/05];
- отсутствие в собственности должника имущества, превышающего сумму кредиторской задолженности [Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 18.05.2010 по делу № А53-19416/2009; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 16.07.2013 по делу № А44-4169/2012].

Недостаточная четкость формулировок категорий института банкротства непосредственно влияет на правомерность судебных актов не только по делам о банкротстве, но и по корпоративным спорам. В частности, на практике возникают споры о том, что является признаками несостоятельности (банкротства), в целях применения ограничений на выплату дивидендов, установленных абз. 1 п. 4 ст. 43 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об акционерных обществах» [СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 1]. Согласно положениям этой статьи общество не вправе выплачивать объявленные дивиденды по акциям, если на день выплаты общество отвечает признакам несостоятельности (банкротства) в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве), или если указанные признаки появятся у общества в результате выплаты дивидендов.

В одном из такого рода споров суд, опираясь на заключение эксперта, сделал вывод о существовании у акционерного общества признаков банкротства только на основании наличия у него неисполненных денежных обязательств в сумме 18 845 151 руб. 53 коп., не установив (в нарушение ст. 3 Закона о бан-

¹ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CMB;n=16690> (дата обращения: 10.11.2014).

кротстве) продолжительность срока, в течение которого обязательства не исполнялись. Федеральный арбитражный суд постановил, что суды первой и апелляционной инстанций пришли к правильному выводу о наличии в спорный период у общества обстоятельств, препятствующих выплате дивидендов [Постановление ФАС Северо-Западного округа от 16.07.2013 по делу № А44-4169/2012].

В другом деле по аналогичному спору суд пришел к выводу о наличии у акционерного общества признаков банкротства и отказал в иске о взыскании с общества объявленных к выплате дивидендов, ссылаясь на то, что структура баланса общества является неудовлетворительной, а само общество – неплатежеспособным и в ближайшее время не имеет реальной возможности восстановить свою платежеспособность. Федеральный арбитражный суд оставил данное решение, так же как и аналогичное постановление апелляционной инстанции, без изменения [Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 09.08.2007 № Ф08-4194/2007 по делу № А25-196/2006-10]. При этом о наличии у общества признаков банкротства, предусмотренных ст. 3 Закона о банкротстве, в данном судебном акте не сообщается, доказательств их наличия не приводится.

В третьем случае суд отказал акционеру в иске о взыскании суммы невыплаченных дивидендов, так как счел, что значительная задолженность общества в течение длительного периода времени и отсутствие прибыли являются признаками несостоятельности (банкротства) в целях применения ограничений, установленных ст. 43 Закона об акционерных обществах [Постановление ФАС Московского округа от 07.03.2006, 28.02.2006 № КГ-А41/878-06 по делу № А41-К1-12691/05].

На основании констатации наличия у акционерного общества убытка за год в сумме 5723 тыс. руб., а также кредиторской задолженности в сумме 56 750 тыс. руб., суд сделал вывод о том, что общество на момент принятия годовым общим собранием акционеров оспариваемого решения, отвечало признакам несостоятельности (банкротства). Кроме того, заявителем не представлено доказательств наличия в собственности имущества на сумму, значительно превышающую сумму кредиторской задол-

женности, а также погашение всей суммы долга по своим обязательствам [Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 18.05.2010 по делу № А53-19416/2009]. Как видно, суд вновь придает термину «признаки банкротства» иное значение, чем то, которое вложено в него нормой п. 2 ст. 3 Закона о банкротстве.

Более правильным и соответствующим правовой сущности признаков банкротства представляется иной подход, имеющий место в судебной практике: наличие у общества задолженности, достаточной для инициирования процедуры несостоятельности (банкротства), не является признаком несостоятельности (банкротства) [Постановление ФАС Московского округа от 13.01.2006 № КГ-А40/13177-05].

С.А. Карелина справедливо отмечает, что «отсутствие и в законодательстве, и в доктрине последовательного разграничения между основаниями возбуждения дела о несостоятельности и основаниями признания должника банкротом актуализирует необходимость разработки законодателем четких критериев дифференциации этих оснований» [Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. – М.: Волтерс Клувер, 2008]. На необходимость дифференциации совершенно правильно указывает и В.Н. Ткачев: «исходя из целей установления признаков, целесообразно ввести особую терминологию – “признаки инициирования” (для параметров, необходимых для возбуждения производства по делу о несостоятельности) и “признаки признания банкротства” (для параметров, которые должны присутствовать на момент принятия решения о банкротстве должника). Впервые к выводу о необходимости дифференциации признаков несостоятельности (банкротства) пришла М.В. Телюкина [Телюкина М.В. Конкурсное право. Гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2003. – С. 26.]; с ее позицией следует полностью согласиться.» [Ткачев В.Н. Указ. соч.]. Анализ судебной практики рассмотрения дел о банкротстве, особенно разрешения корпоративных споров, показывает, что актуальность реализации этих предложений сохраняется.

Продемонстрированное выше многообразие толкований в судебной практике терминов «неплатежеспособность» и «несостоятельность», «признаки банкротства», нередко расходящиеся

с их легальными дефинициями, приводит к неопределенности правового положения участников конкурсных и корпоративных правоотношений, к нарушению их прав. Это свидетельствует о необходимости более четкого определения этих терминов на законодательном уровне или в рамках постановления Пленума Верховного Суда РФ с учетом достижений науки конкурсного права, а также разграничения признаков банкротства (как оснований признания должника банкротом) и условий принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом (как оснований возбуждения производства по делу о банкротстве).

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ГАРАНТ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ 5

- Авдийский В.И.* Инновационный подход Финансового университета в подготовке специалистов в сфере экономической безопасности в условиях социально-экономической турбулентности 7
- Безденежных В.М.* Теоретико-методологические аспекты обеспечения экономической безопасности предприятий на основе нормирования процесса управления рисками 20
- Ведута Е.Н.* Глобальный проект России – стратегическое планирование экономики как алгоритм действий для устойчивого экономического роста 33
- Дербин Е.А.* Либеральные аспекты экономической и социальной политики как угроза национальной безопасности России 38
- Кабанова Н.А.* Человеческий капитал как фактор влияния на экономическую безопасность России 47
- Круглова Е.Ю.* Глобальные возможности и угрозы для российского гражданского авиастроения 54
- Чаленко Н.Н.* Идентификация угроз экономической безопасности электроэнергетических комплексов 61

ИНФОРМАЦИОННОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ 65

- Бариленко В.И.* Роль бизнес-анализа в обеспечении устойчивого развития коммерческих организаций 67
- Вахрушина М.А.* Проблемы становления управленческого учета в бюджетных учреждениях России 75
- Гетьман В.Г.* Проблемы учета затрат и финансовых результатов коммерческих организаций 82
- Гришкина С.Н.* Учетно-аналитическое обеспечение устойчивого развития аграрного бизнеса 88
- Ефимова О.В.* Критерии и показатели эффективности деятельности экономических субъектов в области устойчивого развития для целей ее мониторинга и анализа 96
- Карпова Т.П.* Стандартизация отечественных учетных систем на основе требований потребителей учетной информации 105

<i>Качкова О.Е.</i> Учетно-контрольное обеспечение функционирования деятельности государственных (муниципальных) учреждений	109
<i>Коротаев С.Л.</i> Проблемы учета и формирования финансовой отчетности в условиях экономического кризиса	119
<i>Никифорова Е.В., Шумилова И.В., Шнайдер О.В.</i> Учетно-аналитическое обеспечение управления финансовым состоянием в концепции устойчивого развития экономического субъекта	123
<i>Сидорова М.И.</i> Интеграционно-технологический подход к построению современных учетно-аналитических систем	130
<i>Чепоров В.В.</i> Международный опыт нормативно-подушевого финансирования высшего образования: аспект управленческого учета	137

ИННОВАЦИОННЫЕ И ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

<i>Андреева М.Ю.</i> Актуальные вопросы государственно-частного партнерства в Арктике в условиях финансовых санкций	149
<i>Власкин Г.А.</i> Влияние инновационных и инвестиционных факторов на экономический рост: проблемы и решения	155
<i>Дзаппала С.</i> Стратегическая инновация в системе международного образования и развития микроэкономики малых и средних предприятий	163
<i>Рубвальтер Д.А., Кандохова М.М.</i> О формировании полюсов конкурентоспособности (зарубежный опыт)	171
<i>Слободяник В.В.</i> Роль импорта технологий в обеспечении модернизации экономики России	177
<i>Чудеснова Я.С.</i> Инновационное развитие регионов России с использованием модели тройной спирали	182

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

<i>Батюкова В.Е.</i> Противодействие экономическим преступлениям: проблемы применения	189
<i>Васильева О.Н.</i> К вопросу о правовом регулировании аутсорсинга в Российской Федерации	194
<i>Гримальская С.А.</i> К вопросу о системе преступлений в сфере незаконной предпринимательской деятельности	198

<i>Дахненко С.С.</i> Совершенствование правового регулирования выставочно-ярмарочной и конгрессной деятельности в современных экономических условиях	202
<i>Ложкова И.А.</i> Использование специальных знаний по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности	206
<i>Малахова В.Ю.</i> Либерализация уголовной политики в отношении преступлений в сфере экономической деятельности	210
<i>Николаева Ю.В.</i> К вопросу о конструировании санкций за преступления в сфере экономической деятельности	214

**ФИНАНСОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО
ГОСУДАРСТВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

<i>Остроушко А.В.</i> Правовая охрана реестров в сфере предпринимательства	221
<i>Самигулина А.В.</i> Правовые особенности доверительного управления ценными бумагами	225

**ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ В ПРАВЕ В УСЛОВИЯХ
МИРОВОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ**

<i>Дарькина М.М.</i> Процессуальное законодательство в условиях глобальной турбулентности	231
<i>Комиссарова М.В.</i> Правовое регулирование системы страхования вкладов физических лиц в Российской Федерации и актуальные проблемы защиты прав и интересов вкладчиков	237
<i>Короткова М.В.</i> Проблемы правового регулирования вещных прав в свете реформы гражданского законодательства Российской Федерации	249
<i>Мохов А.А.</i> Транспарентность и ее влияние на деятельность российских компаний в условиях глобальной турбулентности	256
<i>Райлян А.И.</i> Социальная поддержка и защита семьи в Англии	260
<i>Юлова Е.С.</i> К вопросу о понятии и признаках банкротства	269

CONTENTS

ECONOMIC SECURITY AS A GUARANTEE	
THE COMPETITIVENESS OF THE RUSSIAN ECONOMY	5
<i>Avdiysky V.I.</i> The innovative approach of the Financial University in the training of specialists in the sphere of economic security in terms of socio-economic turbulence	7
<i>Bezdenehnyh V.M.</i> Theoretical and methodological aspects of economic security software based on normalization risk management process	20
<i>Veduta E.N.</i> The global project of Russian federation a strategic planning of the economy as an algorithm for a sustainable economic growth	33
<i>Derbin E.A.</i> Economic and social policies liberal aspects as a threat to the Russia national security	38
<i>Kabanova N.A.</i> Human capital as a factor of influence on economic security Russia	47
<i>Kruglova E.Yu.</i> Global opportunities and threats for russian commercial aerospace	54
<i>Chalenko N.N.</i> Identification of economic security threats electric power complex	61
INFORMATION SUPPORT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT	
IN CONDITIONS OF GLOBALIZATION	65
<i>Barilenko V.I.</i> The role of business analysis in commercial organizations sustainable development	67
<i>Vakhrushina M.A.</i> Problems of formation of management accounting systems in the Russian government institutions	75
<i>Getman V.G.</i> Problems of cost accounting and accounting for financial results in commercial organizations	82
<i>Grishkina S.N.</i> Accounting and analytical support for sustainable development of the agribusiness	88
<i>Efimova O.V.</i> Sustainable development criteria and indicators for the purpose of economic entity analysis and monitoring	96
<i>Karpova T.P.</i> Standardization of national accounting systems based on the consumer requirements	105
<i>Kachkova O.E.</i> Accounting and control maintenance of activity of state (municipal) institutions	109

<i>Korotaev S.L.</i> Accounting and financial reporting in conditions of economic crisis	119
<i>Nikiforova E.V., Shumilova I.V., Schneider O.V.</i> Accounting and analytical support for the management of the financial status of the concept of sustainable development economic entity	123
<i>Sidorova M.I.</i> Integration-technology approach to building of modern accounting systems	130
<i>Cheporov V.V.</i> International experience formula funding for higher education: aspect of management accounting	137

INNOVATION AND INVESTMENT FACTOR OF ECONOMIC GROWTH

<i>Andreeva M. Yu.</i> Topical issues of public-private partnership in the Arctic region in terms of financial sanctions	149
<i>Vlaskin G.A.</i> Influence factors of innovation and investment on economic growth: problems and solutions	155
<i>Dzappala S.</i> Strategic innovation in international education and development of micro small and medium enterprises	163
<i>Rubvalter D.A., Kandokhova M.M.</i> The formation of the competitive poles (foreign experience)	171
<i>Slobodyanik V.V.</i> Import substitution: it's role in modernization of the russian economy	177
<i>Chudesnova Ya. S.</i> Innovative development of the Russian regions using triple helix model	182

LEGAL PROVISION OF ENTREPRENEURSHIP IN THE GLOBAL TURBULENCE

<i>Batyukova V.E.</i> Combating economic crimes: problems of application	189
<i>Vasilieva O.N.</i> To the question about regulatory outsourcing in the Russian Federation	194
<i>Grimalskaya S.A.</i> To the question about the system of crimes in the sphere of illegal business activities	198
<i>Dahnenko S.S.</i> The improvement of legal regulation of exhibition and congress activities in the current economic conditions	202
<i>Lozhkova I.A.</i> The use of special knowledge in cases of crimes in the sphere of economic activity	206

<i>Malahova V.Yu.</i> Liberalization of criminal policy in respect of crimes in the sphere of economic activity	210
<i>Nikolaeva Yu.V.</i> To the question about the design of sanctions for offences in the sphere of economic activity	214

**FINANCIAL ACTIVITIES OF THE MODERN STATE:
THEORETICAL AND LEGAL AND PRACTICAL ASPECTS..... 219**

<i>Ostroushko A.V.</i> Legal protection registers in the field of entrepreneurship.....	221
<i>Samigulina A.V.</i> Legal features of confiding securities management	225

**TRANSPARENCY IN THE RIGHT IN
THE GLOBAL TURBULENCE 229**

<i>Darkina M.M.</i> Procedural legislation in terms of global turbulence	231
<i>Komissarova M.V.</i> Legal regulation of deposit insurance of individuals in the russian federation and problems of protection of the rights and interests of depositors	237
<i>Korotkova M.V.</i> The problems of the legal regulation of property right in a context of reform of the civil legislation of the russian federation	249
<i>Mokhov A.A.</i> Transparency and its influence on the activities of russian companies in the global turbulence	256
<i>Raylyan A.I.</i> Social support and protection of the family in England	260
<i>Yulova E.S.</i> To the question about the concept and characteristics bankruptcy	269

Научное издание

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛЬНОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ**

**Международный финансово-экономический форум – 2014
(24–26 ноября, Москва)**

Том 3

МАТЕРИАЛЫ ЗАСЕДАНИЙ КРУГЛЫХ СТОЛОВ

Часть II

Редактирование, корректура и верстка Л.В. Шитовой
Оформление обложки Т.А. Антоновой

Подписано в печать 10.04.2015
Формат 60×90/16. Гарнитура Cambria
Усл. п.л. 17,75. Уч.-изд.л. 12,10
Тираж 150 экз. Заказ № 234

Финансовый университет
125993 (ГСП-3), Москва, Ленинградский просп., 49

*Отпечатано в ООП (Ленинградский просп., д. 51, корп. 2)
Издательства Финансового университета*